Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Харитоненко Олеся Викторовна

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ТИПА

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 –
Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Силин Яков Петрович

Екатеринбург – 2025

Оглавление

Введение 4
1 Теоретико-методологические подходы к исследованию санаторно-курортной деятельности на региональном и локальном уровнях 15
1.1 Парадигмальные установки исследования санаторно-курортной деятельности 15
1.2 Санаторно-курортная деятельность в контексте положений региональной экономики 34
1.3 Особенности функционирования, трансформации и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа 59
2 Исследование процессов трансформационных изменений в муниципальной экономике городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым) 84
2.1 Этапы становления и развития поселений санаторно-курортной специализации на территории Крыма 84
2.2 Интегральная оценка санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым 108
2.3 Трансформационные модификации экономической структуры городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым 138
3 Основные стратегические доминанты трансформации и развития структуры экономики городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым) 169
3.1 Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности в Республике Крым 169
3.2 Концептуальные предпосылки стратегического развития санаторно-курортной деятельности в Республике Крым 186

3.3 Стратегические направления и детерминанты трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа..... 202
Заключение..... 238
Список литературы..... 251
Публикации по теме диссертации 282

Введение

Актуальность темы исследования. Необходимость разработки теоретических, методических и аналитических аспектов научной проблемы экономического развития и трансформационных модификаций городских округов санаторно-курортного типа может быть аргументирована рядом причин.

Во-первых, анализ научных исследований позволяет говорить о незначительном количестве трудов, посвященных изучению региональных проблем, выявлению территориальных различий становления, развития и функционирования санаторно-курортной деятельности, что обусловлено доминированием на протяжении многих десятилетий проблематики изучения материальной и технологической составляющих общества.

Во-вторых, комплексное познание санаторно-курортной деятельности на платформе региональной экономики имеет огромный научный потенциал, что обусловлено рядом недавно возникших триггеров: активизация социального блока исследований в связи с повышением значимости личности как ключевого фактора положительной экономической динамики; усиление внимания науки и практики к познанию человеческого капитала, в составе которого большое значение имеет капитал здоровья; актуализация вопросов профилактики и упреждения заболеваний при выделении ведущей роли здорового образа жизни, оздоровления посредством использования натуральных, естественных, возобновляемых природных ресурсов.

В-третьих, санаторно-курортная деятельность составляет основу устойчивой специализации, «генетического кода», стабильности экономики особых типов регионов – регионов санаторно-курортного значения, а также многих муниципальных образований, локализованных в их пространстве.

В-четвертых, важным малоизученным направлением региональных исследований является познание тенденций, закономерностей развития санаторно-курорт-

ной деятельности в границах особого типа поселений, таких как города-курорты, поселения курортной специализации, пульс экономической динамики которых напрямую зависит от притока, социальной структуры, платежеспособного спроса приезжего населения, желающего получить специфическую услугу – услугу оздоровления. На данных территориях складывается особая структура муниципальной экономики, особый социум со своими традициями и обычаями, функционирующие по своим правилам.

Эти обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, определили его объект и предмет, формулировку цели и задач, а теоретическая, методическая и практическая значимость работы представляется достаточно актуальной и обоснованной.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование процессов экономического развития и трансформационных изменений экономики городских округов санаторно-курортного типа представляет собой одно из важнейших направлений региональной экономической науки.

Теоретический фундамент парадигмы исследования санаторно-курортной деятельности на региональном (локальном) уровне основывается на положениях следующих научных платформ: теории регионального (местного) экономического развития (А. Г. Гранберг, П. А. Минакир, Е. Г. Анимица, В. В. Акбердина, О. А. Романова, Я. П. Силин, Ж. А. Ермакова, А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев, Ю. В. Филиппов и др.), экономика здоровья (А. Г. Аганбегян, В. В. Окрепилов, Л. С. Киселева, Н. С. Горчакова, Е. О. Егорова, А. А. Созинова и др.), концепция человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер, М. Гроссман, К. Эрроу и др.), концепция качества жизни населения (С. А. Айвазян, В. В. Окрепилов, В. В. Глухов, И. В. Гришина, А. О. Полынев, С. А. Тимонин, Л. А. Беляева и др.), теория услуг (Е. П. Дятел, М. С. Оборин, Н. В. Голомолзина и др.).

Для выявления особенностей функционирования, экономической трансформации и развития городских округов санаторно-курортного типа автором использована научная парадигма, построенная на фундаменте трех направлений гуманитарных наук: урбанистического вектора *экономической географии* (принципы ти-

пологизации населенных пунктов), *экономической социологии* (теория общества потребления (консьюмеризм), *экономической науки*, в частности, муниципальной экономики как главного фронтира муниципальной науки, в рамках которой активно формируются теории местного экономического развития.

Научные принципы построения *классификации* и *типологии* населенных пунктов, в том числе городских поселений, заложены в трудах таких ведущих российских ученых, как В. П. Семенов-Тян-Шанский, Н. Н. Баранский, О. А. Константинов, Б. С. Хорев, Е. Н. Перцик, Г. М. Лаппо, В. Я. Любовный и др. Проблемы функциональной классификации и типологии населенных пунктов, в том числе городов, представлены в трудах известных зарубежных авторов Д. А. Гарриса, Г. Александерсона, Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо, П. Хаггета, П. Мерлена и др.

Научные представления о сущности *общества потребления* (консьюмеризма), в том числе консьюмеризма туризма, представлены в исследованиях таких ученых, как Э. Фромм, Ж. Бодрийяр, З. Бауман, В. И. Ильин, Т. И. Черняева и др.

Ключевые положения теории и практики исследования *муниципальной экономики*, выявления ее трансформационных модификаций раскрыты в трудах ученых уральской научной школы: Е. Г. Анимицы, И. А. Антипина, В. С. Антонюк, Н. Ю. Власовой, Е. Б. Дворядкиной, Н. В. Новиковой, С. Г. Пьянковой, Я. П. Силина, И. Д. Тургель и др.

Исследования региональной экономики Крымского полуострова, экономических процессов, протекающих в границах муниципальных образований региона, представлены в научных трудах ведущих крымских ученых, среди которых Л. М. Борщ, Д. Д. Буркальцева, И. Н. Воронин, В. Х. Кондараки, Е. И. Пискун, В. Е. Реутов, Г. Н. Ротанов, Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, О. Б. Ярош и др.

Познанием процессов развития туристско-рекреационного комплекса и входящего в его состав санаторно-курортного комплекса, разработкой теории, методологии и практики его исследования в пределах Крыма занимались такие ведущие ученые, как В. А. Василенко, Ю. П. Майданевич, М. В. Намханова, Д. В. Нехайчук, Е. А. Позаченюк, Е. А. Полищук, Т. Н. Скоробогатова, И. Ю. Швец, И. М. Яковенко и др.

Вместе с тем приходится констатировать, что, несмотря на заметный вклад вышеназванных и других ученых в решение актуальных задач в рамках определяемой тематики, практически отсутствуют работы по проблематике исследования муниципальной экономики уникальных городских поселений, в структуре которых доминирует туристско-рекреационная, в том числе санаторно-курортная деятельность.

Эти обстоятельства определили тематику диссертации, ее объект, предмет, формулировку целевой установки и задач.

Объектом исследования выступает регион, в экономическом пространстве которого функционируют и активно развиваются городские округа санаторно-курортного типа.

Область исследования. Содержание диссертационной работы соответствует следующим пунктам Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; п. 1.8 «Структура региональной экономики по отраслям и формам собственности. Экономическая специализация регионов»; п. 1.16 «Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем».

Предметом исследования является совокупность экономических и социальных отношений, процессов, пропорций и тенденций, возникающих в ходе становления, развития, а также трансформационных изменений муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX века, когда наметилось активное развитие санаторно-курортной деятельности в пространстве Крымского полуострова и появились первые эмпирические наблюдения по данной проблематике, по настоящее время, когда происходят серьезные трансформации в экономике региона и его муниципальных образований. Особое внимание автором уделено периоду начиная с 2014 г., после вхождения Крымского

полуострова в юридическое пространство Российской Федерации, положившего начало формированию городских округов, в том числе санаторно-курортного типа.

Полигоном исследования выступает новый субъект Российской Федерации – Республика Крым, в пространстве которого на протяжении двух последних веков активно развиваются поселения санаторно-курортной специализации, внося существенный вклад в общерегиональную динамику.

Цель диссертационной работы – развитие теоретико-методических основ исследования становления, функционирования, развития и трансформационных изменений экономики городских округов санаторно-курортного типа, определение направлений стратегической динамики.

Для достижения поставленной цели диссертационной работы, более детального изучения объекта и предмета исследования предполагается решить следующие **ключевые задачи**:

1) расширить теоретические представления о санаторно-курортной деятельности в контексте положений региональной экономики, проанализировать и систематизировать научную базу познания экономических процессов особого типа поселений – городских поселений санаторно-курортной специализации;

2) разработать методические подходы к анализу и измерению развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и входящих в его состав муниципальных образований, позволяющие выявить этапы эволюции поселений курортной специализации, оценить их санаторно-курортный потенциал, а также трансформационные модификации структуры экономики;

3) обосновать стратегические направления и детерминанты трансформационных изменений в экономике городского округа санаторно-курортного типа, учитывающие приоритеты развития санаторно-курортной деятельности в регионе, ориентиры стратегических документов муниципального уровня, положения муниципальных программ и инвестиционных проектов.

Научная новизна диссертации заключается в обосновании научной парадигмы познания санаторно-курортной деятельности, в том числе в координатах региональной экономики; в разработке методического подхода к анализу развития

санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и на территории его городских муниципальных образований; в идентификации условий, выявлении и обосновании ключевых доминант будущей динамики городских округов санаторно-курортного типа, предложении концептуально-логической модели трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования санаторно-курортной деятельности, а также городских округов санаторно-курортного типа, на территории которых данный вид экономической активности выступает в качестве градообразующего фактора; в развитии методических основ выявления этапов становления и эволюции поселений курортной специализации, оценки их санаторно-курортного потенциала, а также трансформационных изменений в экономике.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять отдельные разработанные автором методические и прикладные положения органами власти и управления различного уровня при формировании документов стратегического планирования, для идентификации, мониторинга, дифференциации и корректировки региональной политики в сфере развития санаторно-курортной деятельности региона в целом и городских округов санаторно-курортного типа в частности.

Материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе при составлении учебных программ по таким курсам, как «Региональная экономика», «Региональное управление», «Местное самоуправление», «Стратегическое планирование», а также при разработке специальных учебных курсов.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные подходы к познанию санаторно-курортной деятельности на региональном (локальном) уровне: региональная экономика, экономика здоровья, концепция человеческого капитала, концепция качества жизни населения, теория услуг, воззрения отечественных и зарубежных ученых в области регионального (местного) экономического развития. Кроме того, для изучения про-

цессов функционирования и развития, экономической трансформации городских округов санаторно-курортного типа использованы положения урбанистического направления экономической и социальной географии, экономической социологии, экономической науки, в том числе муниципальной экономики. Многообразие используемых теоретико-методических воззрений объясняется сложностью объекта исследования. Обобщение теоретических и методологических положений позволило содержательно интерпретировать городские округа санаторно-курортного типа и предложить авторский методический подход к их анализу и оценке. В исследовании были использованы общенаучные методы синтеза, сравнительного, системного, функционального анализа, анализа временных рядов, индексный метод, методы индукции, дедукции, систематизации и обобщения.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат), архивными материалами (статистические материалы Российской империи, в частности, Статистического бюро Таврической губернской земской управы, СССР (ЦСУ, ЦУНХУ), Государственного комитета статистики Украины и др.); материалами официальных сайтов органов управления; законодательными актами и нормативно-правовыми документами органов власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами; монографиями, научными статьями, докладами и прочими публикациями, посвященными изучению проблем развития санаторно-курортной деятельности, городских округов санаторно-курортной специализации, а также собственными методическими и аналитическими разработками автора.

Положения, выносимые на защиту.

1. Дополнен теоретический фундамент научной парадигмы исследования санаторно-курортной деятельности на региональном уровне, основывающийся на использовании мультидисциплинарного подхода, интегрирующего совокупность концептуальных положений регионального (местного) экономического развития, экономики здоровья, человеческого капитала, качества жизни населения, давший

возможность предложить и раскрыть логическую модель исследования санаторно-курортной деятельности во времени и пространстве; введено в научный оборот понятие «городской округ санаторно-курортного типа», выделены особенности функционирования и развития муниципальной экономики данного типа поселений, учитывающие принципиальные положения экономической географии, экономической социологии и муниципальной науки (п. 1.3 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработан и апробирован оригинальный авторский методический подход к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и на территории его городских поселений, который, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности санаторно-курортной деятельности, а также городского округа санаторно-курортного типа, позволивший обосновать этапы становления и эволюции поселений курортной специализации на территории Крыма, представить интегральную оценку санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым, выделить из общей совокупности муниципальных образований городские округа санаторно-курортного типа, идентифицировать трансформационные изменения экономической структуры городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым (п. 1.8 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Выявлены и охарактеризованы стратегические направления и детерминанты трансформационных изменений в экономике городского округа санаторно-курортного типа, учитывающие специфические приоритеты развития санаторно-курортной деятельности в регионе, ориентиры стратегических документов регионального и муниципального уровня, положения региональных и муниципальных программ, а также инвестиционных проектов. Разработана концептуально-логическая модель выработки стратегических направлений и определения ключевых детерминант трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа (п. 1.16 Паспорта научной специальности ВАК 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением обоснованного методического инструментария; корректной обработкой большого объема статистических данных; результатами ана-

литических исследований; использованием методов статистического анализа, а также одобрением научным сообществом полученных результатов исследования на научных конференциях и внедрением данных результатов в деятельность органов управления регионального уровня, органов местного самоуправления, коммерческих организаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы, научные разработки и практические результаты работы были использованы:

– при выполнении проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования» (проект № 20-010-00824);

– Министерством культуры, спорта и туризма военно-гражданской Администрации Запорожской области при подготовке стратегических документов развития туристско-рекреационного комплекса на территории региона;

– Администрацией городского округа Евпатория Республики Крым при разработке стратегических документов социально-экономического развития;

– Администрацией городского округа Верхотурский Свердловской области при подготовке документов и материалов, необходимых для разработки направлений социально-экономического развития муниципального образования;

– ООО «Крыминфотур» при оценке санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым;

– ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» в образовательном процессе.

Внедрение результатов диссертационной работы подтверждено соответствующими документами, прилагаемыми к диссертации.

Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Екатеринбурге (2020–2023 гг.), Челябинске (2024 г.), Симферополе и Евпатории (2020–2023 гг.).

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях общим объемом 19,8 п. л., из них авторских 10,7 п. л. В том числе пять статей опубликованы в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также представлены разделы в двух монографиях.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 331 наименования. Основное содержание диссертации изложено на 285 страницах машинописного текста и включает 41 таблицу и 15 рисунков.

Во ***введении*** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной новизны, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, представляются результаты апробации и внедрения полученных результатов.

В ***первой главе*** «Теоретико-методологические подходы к исследованию санаторно-курортной деятельности на региональном и локальном уровнях» представлены парадигмальные установки познания санаторно-курортной деятельности, в том числе в координатах региональной экономики, раскрыты особенности функционирования, трансформации и развития экономики городских округов санаторно-курортного типа.

Во ***второй главе*** «Исследование процессов трансформационных изменений в муниципальной экономике городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым)» предложен авторский методический подход к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и его городских муниципальных образований. Апробация методического подхода проведена на примере городских округов санаторно-курортного типа, локализованных в экономическом пространстве Республики Крым.

В ***третьей главе*** «Основные стратегические доминанты трансформации и развития структуры экономики городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым)» обобщены и систематизированы положения федеральных и региональных стратегических и программных документов развития санаторно-курортной деятельности в регионе и на территории его муниципальных образований, на основании чего выявлены и обоснованы ключевые доминанты будущей динамики городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым, трансформации и эволюции структуры их экономики. Предложена концептуально-логическая модель трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа.

В ***заключении*** сформулированы ключевые выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

1 Теоретико-методологические подходы к исследованию санаторно-курортной деятельности на региональном и локальном уровнях

1.1 Парадигмальные установки исследования санаторно-курортной деятельности

Объектом диссертационного исследования выступают городские округа санаторно-курортного типа, в структуре муниципальной экономики которых ведущие позиции, как правило, занимает деятельность санаторно-курортных организаций, зачастую выполняющая градообразующие и градоформирующие функции. В связи с этим считаем необходимым раскрыть теоретические и методологические аспекты познания санаторно-курортной деятельности, определяемые экономической наукой в целом и региональной экономикой в частности.

В современных условиях экономического и социального развития, заметного ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки в стране и регионах возрастающее значение приобретает особый вид экономической деятельности – санаторно-курортная деятельность. Пандемия коронавируса (COVID-19) выдвинула на передний план теоретических и практических разработок проблемы сбережения населения, укрепления и восстановления тего здоровья, наращивания капитала здоровья. Большое значение в решении этих задач отведено санаторно-курортной деятельности, которая является составным компонентом системы здравоохранения страны.

Экономическая наука рассматривает санаторно-курортную деятельность как услугообразующую, связанную с удовлетворением специфических базовых потребностей человека в укреплении, восстановлении и поддержании здоровья.

Для углубленного познания санаторно-курортной деятельности, выявления и обоснования ее фундаментальных характеристик необходимо использование

научной парадигмы в качестве концептуальной схемы постановки проблем и их решения.

Научная парадигма, или парадигмальные установки проведения исследования, понимаются нами в терминологии американского философа науки Т. Куна как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблемы и их решений»[1].

Современными учеными понятие «парадигма» (греч. παράδειγμη – пример, образец) трактуется как совокупность предпосылок, определяющих конкретное научное исследование (знание), признанных научным сообществом на данном этапе.

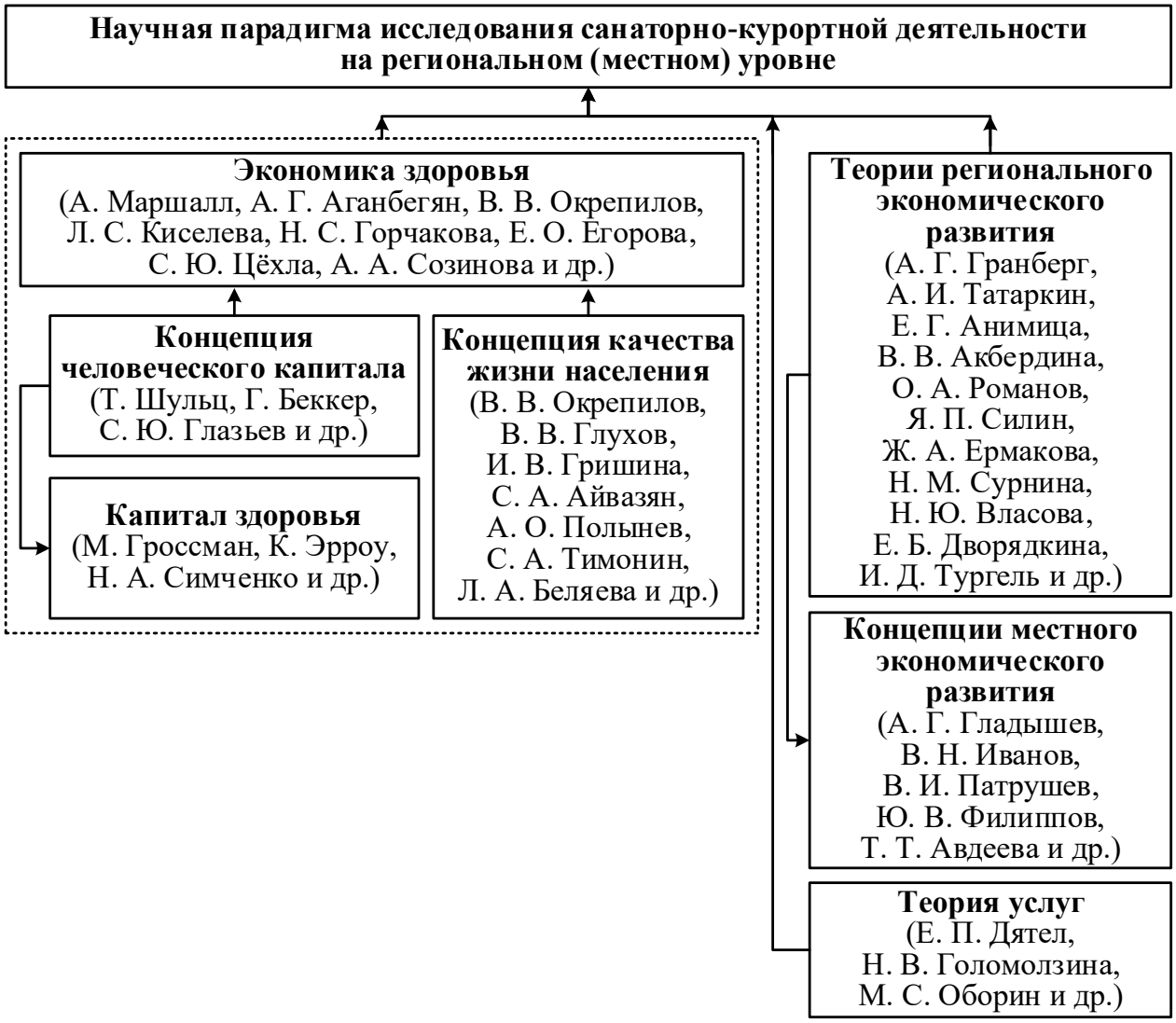
Научная парадигма исследования санаторно-курортной деятельности, в том числе на региональном (местном) уровне, находится в стадии формирования. Проведенный анализ научной литературы позволяет утверждать, что парадигмальные установки исследования особенностей развития и территориальной организации санаторно-курортной деятельности базируются на фундаменте положений экономики здоровья, концепции человеческого капитала, качества жизни населения, теории услуг и теориях регионального (местного) экономического развития (рисунок 1).

Считаем, что важную теоретическую базу исследования санаторно-курортной деятельности и познания региональных аспектов ее функционирования, преобразования и развития представляет новое формирующееся научное направление – *экономика здоровья* (economics of health), зарождение которого относят к концу XX века[2].

---

[1] Кун Т. Структура научных революций: сб. пер. с англ. – М.: Ермак, 2003. – С. 17.

[2] Culyer A. J., Newhouse J. P. Handbook of health economics. – North Holland: Elsevier B. V., 2000. – 890 p.; Fuchs V. R. The future of health economics // Journal of health economics. – 2000. – Vol. 19, no. 2. – P. 145–151; Folland S., Goodman A. C., Stano M. The economics of health and health care. – Boston: Pearson, 2010. – 625 p.; Аганбегян А. Г. Как долго жить и оставаться здоровым // ЭКО. – 2011. – № 10 (448). – С. 5–12; Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 33–47; Цёхла С. Ю., Плугарь Е. В. Здоровье населения и развитие экономики здоровья // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017. – Т. 3 (69), № 1. – С. 104–110; Ряттель А. В., Чупраков Д. В., Созинова А. А., Савельева Н. К. Здоровье населения и приверженность здоровому образу жизни как стратегический ресурс экономики: уточнение математических моделей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (57). – С. 147–158; Воронцова Н. Д., Савельева Н. К., Созинова А. А., Совершенствование методики выборочного статистического исследования состояния здоровья населения в Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40 (2). – С. 363–369; и др.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Экспликация научной парадигмы исследования санаторно-курортной деятельности на региональном (местном) уровне

Академик В. В. Окрепилов, идеолог нового направления в отечественной экономической науке, его содержание раскрывает следующим образом: «Экономика здоровья рассматривает общественное и индивидуальное здоровье как одну из составляющих экономического роста, а следовательно, и устойчивого развития государства, которой можно и должно управлять, поскольку чем лучше состояние общественного здоровья, тем выше темпы социально-экономического развития государства»[1].

[1] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 34.

Падение показателей здоровья населения страны, ее регионов и муниципальных образований влечет за собой сокращение объемов производства, его дезорганизацию, вызывает дополнительные затраты, обусловленные необходимостью выполнения государственных обязательств по оплате больничных листов, выплате пенсионных отчислений, а также содержанию объектов социальной инфраструктуры.

Всплеск интереса науки и практики к исследованиям, проводимым в рамках экономики здоровья, обусловила разразившаяся в конце 2019 г. пандемия коронавируса (COVID-19), которая нанесла огромный урон мировой, национальной и региональной экономике, внесла существенные корректировки в сложившиеся положительные общемировые, среднероссийские и региональные тенденции качества жизни населения, заметно сократила человеческий капитал стран мира и их регионов[1].

Экономической науке еще предстоит дать обоснованные заключения по результатам пандемии коронавируса. По оценкам Министерства иностранных дел Российской Федерации, потери мировой экономики в результате пандемии коронавируса оцениваются в размере более 3,5 трлн долл., что в два раза больше ущерба от экономического кризиса 2008 г. Огромные потери вызваны остановкой работы предприятий и учреждений в странах с высоким процентом заболевших, разрывом международных операций, закрытием границ государств.

По данным Росстата, за 2020 г. численность постоянного населения России сократилась на 577,6 тыс. чел. (с 146,75 до 146,17 млн чел.)[2], преломив все положительные тенденции последних пятнадцати лет. Ожидаемая продолжительность жизни в стране по итогам 2020 г. снизилась до 71,1 года против 73,3 года в 2019 г., что наблюдается впервые с 2003 г. Данная негативная тенденция обусловлена приростом смертности в России, которая составила 323,8 тыс. чел. по сравнению

---

[1] См. подробнее: Schwab K., Malleret T. COVID-19: the great reset. – Geneva: World Economic Forum, 2020. – 280 p.

[2] Численность постоянного населения на 1 января / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://showdata.gks.ru/report/278928 (дата обращения: 30.04.2021).

с 2019 г. По оценкам экспертов, вернуться к уровню 2019 г. Россия сможет не ранее чем в 2024 г.

Снижение ожидаемой продолжительности жизни на фоне пандемии коронавируса наблюдалось и в других странах. Так, в США данный показатель в первом полугодии 2020 г. сократился на один год (с 78,8 до 77,8 года) – это крупнейшее снижение начиная с 1943 г.

Угроза мирового масштаба подтвердила необходимость и важность эффективной государственной политики в области здоровьесбережения населения, что усиливает значимость отечественного здравоохранения и его важного компонента – санаторно-курортной деятельности.

Проблемы зависимости экономической динамики и здоровья человека рассматривались в научных трудах зарубежных и российских ученых – классиков экономической науки.

Отметим, что еще в XVII веке английский экономист У. Петти доказал наличие тесной обратной связи между экономическими показателями развития страны, экономическими потерями и масштабами эпидемий, смертностью людей[1]. В своих исследованиях ученый представил экономическую значимость человека. По мнению У. Петти, главным инструментом создания богатства выступает труд, основой которого является человек. Его дополняют земля и капитал, представляющие собой материальную базу достатка.

Основоположник экономической теории как науки А. Смит в XVIII веке отмечал взаимосвязь между здоровьем и производительностью труда: «Не может подлежать сомнению… чтобы люди вообще работали больше при скудном питании, подавленном настроении и частых болезнях, чем при обильном питании, бодром настроении и хорошем здоровье. Годы дороговизны, следует заметить,

[1] Petty W. The political anatomy of Ireland; to which is added Verbum sapienti. – London: Printed for D. Brown, and W. Rogers, 1691. – 205 p.; Петти В. Избранные работы: «Трактат о налогах и сборах», 1662 г.; «Verbum sapienti» («Слово мудрым»), 1664 г.; «Разное о деньгах», 1682 г. – М.: Ось-89, 1997. – 110 с.

обыкновенно бывают для простонародья годами болезней и усиленной смертности, что не может не вызывать уменьшения производительности труда»[1].

Английский экономист А. Маршалл, один из основоположников неоклассического направления в экономической науке, в своем фундаментальном труде «Принципы политической экономии» (1890) рассматривает здоровье как основу для производительности и создания материальных благ[2]. Выявляя закономерную связь между здоровьем человека, организацией труда и доходом, здоровье он рассматривал в качестве ресурсного фактора, влияющего на человеческий потенциал: «…когда человек здоров, его работа, даже выполняемая по найму, доставляет ему больше удовлетворения, чем муки»[3].

В заключительной части пятой главы «Здоровье и сила населения» («Принципы политической экономии») А. Маршалл делает важный вывод с позиции формирования экономики здоровья как научного направления и проведения исследования санаторно-курортной деятельности: «Прогресс знаний, особенно медицинской науки, всевозрастающая активность и мудрость правительства во всех областях, относящихся к здравоохранению, и рост материального богатства – все это, вместе взятое, ведет к сокращению смертности, укреплению здоровья и силы и к продлению продолжительности жизни населения»[4].

В современных научных исследованиях содержатся доказательства наличия тесной взаимосвязи между утратой населением трудоспособности в результате заболеваний, признания инвалидности или смерти и ключевым макроэкономическим показателем – объемом валового внутреннего продукта. В частности, академик В. В. Окрепилов отмечает: «Из-за временной нетрудоспособности государство теряет около 0,3 % ВВП, а из-за преждевременной смерти – 17 % ВВП. То есть цифры потерь весьма значительны и актуальность проблемы сохранения здоровья населе-

---

[1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов = Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. – М.–Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – Т. 1. – С. 76.

[2] Маршалл А. Принципы политической экономии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 1: Экономическая мысль Запада. – Кн. IV. – С. 268.

[3] Там же. – Кн. II. – С. 124.

[4] Там же. – Кн. IV. – С. 279.

ния весьма велика»[1]. В свою очередь, увеличение средней продолжительности жизни населения на один год способно привести к увеличению ВВП на 4 %[2].

Опираясь на вышеизложенное, можно утверждать, что главный показатель здоровья населения – *ожидаемая продолжительность жизни* – находится в пропорциональной зависимости от уровня ВВП и государственных расходов на здравоохранение[3].

Академик А. Г. Аганбегян в своем исследовании отмечает: «Ежегодно в России умирают более 2 млн чел. из-за пренебрежительного отношения к своему здоровью, неблагоприятных условий, низкого уровня отечественной медицины, недоступности эффективной медпомощи для значительной части населения… Особенно беспокоит высокий процент умерших (до 30 %) среди людей трудоспособного возраста (в Западной Европе – около 10 %)… Население России от болезней умирает на 12 лет раньше, чем в Западной Европе: мужчины – на 16, женщины – на 9 лет»[4].

В связи с этим возрастает значимость исследования здоровья учеными-экономистами: «И ценность, и значение здоровья гораздо больше, чем такие привычные виды ресурсов, как лес, уголь, газ, нефть... Все это дает нам основания рассматривать здоровье не только с точки зрения медицины или социологии, но и с точки зрения экономики и говорить о возникновении нового направления в науке – экономики здоровья»[5].

---

[1] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 34.

[2] Bloom D. E., Canning D., Jamison D. T. Health, wealth and welfare / D. E. Bloom // Finance and development. – 2004. – Vol. 41, no. 1. – P. 15; Горчакова Н. С. Роль экономики здоровья в формировании человеческого потенциала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 136.

[3] Цёхла С. Ю., Плугарь Е. В. Здоровье населения и развитие экономики здоровья // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017. – Т. 3 (69), № 1. – С. 104–110; Горчакова Н. С. Роль экономики здоровья в формировании человеческого потенциала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 134–140; и др.

[4] Аганбегян А. Г. Как долго жить и оставаться здоровым // ЭКО. – 2011. – № 10 (448). – С. 5–6.

[5] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 34.

Таким образом, в рамках концепции экономики здоровья формируются теоретико-методологические подходы к экономической интерпретации здоровья населения и эффективности инвестиций в здоровье.

Следует согласить с тем, что научная область познания экономики здоровья существенно шире научной области экономики здравоохранения. В частности, предметом исследования экономики здоровья являются не только экономические отношения, складывающиеся в сфере здравоохранения. Научное направление «экономика здоровья» призвано освещать основные составляющие здоровья населения страны и входящих в ее состав регионов (муниципальных образований), а также важнейшие общенациональные (макро-) и региональные (мезо-) факторы, влияющие на состояние и изменение показателей здоровья[1]. Некоторые ученые связывают экономику здоровья с экологизацией потребительского поведения домохозяйств[2].

В научных исследованиях выделяют *индивидуальное* здоровье человека и *общественное* здоровье, которые включают в себя три основные составляющие: физическое, психическое и социальное здоровье[3].

С экономической точки зрения наибольший интерес представляет *общественное здоровье*, которое можно определить как «свойство популяции, обеспечивающее ее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность большинства населения, формирующееся при комплексном воздействии биологических и социально-экономических факторов

---

[1] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья как фактор повышения качества жизни // Экономика и управление. – 2011. – № 11 (73). – С. 14–26; Антонова А. Экономика здоровья // Ремедиум. – 2010. – № 4. – С. 25–28; Егоров Е. В., Букин А. К. Программы комплексной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний в рамках концепции экономики здоровья // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 2 (144). – С. 76–80.

[2] Тарасенко Е. А., Рыжкова Т. Б. Экономика здоровья и экологизация потребительского поведения домохозяйств // Экономический журнал. – 2013. – № 1 (29). – С. 135–144.

[3] См., например: Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья как фактор повышения качества жизни // Экономика и управление. – 2011. – № 11 (73). – С. 14–26; Антонова А. Экономика здоровья // Ремедиум. – 2010. – № 4. – С. 25–28; и др.

и условий общественной жизни. Общественное здоровье служит объектом исследования общественных, гуманитарных и экономических наук»[1].

Академик В. В. Окрепилов предлагает следующую совокупность показателей измерения общественного здоровья[2]:

– *физическое здоровье,* ключевыми показателями которого выступают ожидаемая продолжительность жизни, в том числе здоровой жизни, прирост населения, уровень смертности, заболеваемости, инвалидности населения;

– *психическое здоровье*, которое характеризуют масштабы самоубийств, наркомании и алкоголизма;

– *социальное здоровье*, индикаторами которого выступают уровень распространения тревог и депрессий, количество браков и разводов, приоритеты общества и отношение к социальным институтам (брак, семья, образование, работа и т. д.).

На решение проблем укрепления *индивидуального* здоровья человека, а через него и *общественного* здоровья, направлена деятельность санаторно-курортного комплекса любой страны, ее регионов и муниципальных образований.

Опираясь на научный фундамент ранее проведенных исследований, выделим ключевые факторы территориальной дифференциации здоровья и продолжительности жизни населения:

– *экономический фактор*, связанный с экономическими возможностями (доходами) жителей той или иной территории создавать материальную базу для поддержания собственного здоровья;

– *медицинский фактор*, определяемый возможностями оказания медицинской помощи, степенью удовлетворенности потребителей медицинскими услугами;

– *экологический фактор,* связанный с состоянием природной среды региона;

– *социальный,* который определяется возможностями человека осознавать себя полноценным членом регионального сообщества.

---

[1] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья как фактор повышения качества жизни // Экономика и управление. – 2011. – № 11 (73). – С. 14.

[2] Там же.

Санаторно-курортная деятельность вносит свой вклад в проявление каждого из четырех выделенных факторов посредством укрепления индивидуального здоровья человека, предоставления качественных медицинских услуг, развития восстановительной медицины, локализации в экологически чистых территориях страны, укрепляя социальный статус человека, его физическое, психическое и социальное здоровье.

Для нас важны выводы ученых, работающих на научной платформе экономики здоровья, о необходимости признания здоровья стратегическим ресурсом экономики; важности возрождения и развития профилактической медицины; значимости разработки и внедрения экономических стимулов для улучшения здоровья населения страны и ее регионов.

Приоритет *профилактики* в сфере охраны здоровья закреплен среди основных принципов функционирования современной системы здравоохранения страны Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 4). Санаторно-курортная деятельность, реализуемая организациями санаторно-курортного комплекса, непосредственно направлена на выполнение данного принципа.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве первого национального интереса на современном этапе закрепляет «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»[1], достижение которого запланировано за счет увеличения ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний.

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

В научных работах выделены особенности ресурса здоровья, которые представляют интерес в рамках проведения экономических исследований, в том числе санаторно-курортной деятельности[1]. В частности, здоровье представляет собой:

– *ограниченное благо*, фактором ограничения которого выступает возраст человека, биологические границы смертности и заболеваемости, а также сложившееся в обществе показатели травматизма;

– *ресурс*, восполнение которого возможно лишь частично, границы восполнения весьма индивидуальны для каждого человека;

– *невещественный* (неосязаемый) ресурс, укрепление, восстановление, поддержание которого достигается в результате предоставления специфических услуг медицинского и санаторно-курортного обслуживания, профилактики, рекреационных услуг;

– *потребительское благо*, для которого характерны определенные масштабы спроса. Ценность здоровья для потребителей состоит в удовлетворении важнейшей потребности человека в жизни и служит источником труда как средства производства материальных благ;

– *капитальный ресурс*, предполагающий возможность инвестирования с целью формирования и поддержания здоровья и работоспособности. В качестве инвесторов могут выступать родители, сам индивид, государство, работодатель.

Уральские ученые А. А. Мальцев и А. О. Фечина, опираясь на исследования зарубежных авторов[2], раскрывают механизм взаимного влияния экономического роста и здоровья населения. Основными элементами, задействованными в данном механизме, являются: «производительность труда (рост физической и умственной активности прямо повышает производительность труда), предложение на рынке

---

[1] Киселева Л. С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 217–224; Горчакова Н. С. Роль экономики здоровья в формировании человеческого потенциала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 134–140; Егорова Е. О. Капитал здоровья как компонента человеческого капитала // Экономика России в XXI веке: сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. «Экономические науки и прикладные исследования» (Томск, 17–21 ноября 2015 г.): в 2 т. – Томск: ТПУ, 2015. – Т. 1. – С. 387–392.

[2] Bloom D. E., Canning D., Jamison D. T. Health, wealth and welfare // Finance and development. – 2004. – Vol. 41, no. 1. – P. 10–15.

труда (падение производительности труда при снижении уровня здоровья приводит к снижению заработной платы и, как следствие, негативно влияет на предложение труда), образование (чем выше уровень образования, тем выше производительность труда), накопление сбережений и инвестиций»[1].

Все вышеизложенное позволяет говорить о формировании нового научного направления в рамках экономических исследований – *экономики здоровья*.

Исследование здоровья человека и его экономической составляющей тесно связано с *концепцией человеческого капитала*, предложенной во второй половине XX века американскими учеными-экономистами, лауреатами Нобелевской премии Т. Шульцом[2] и Г. Беккером[3].

Т. Шульц впервые использовал термин «человеческий капитал», под которым подразумевал «все способности человека – врожденные или приобретенные. Атрибуты… которые являются ценными и могут быть дополнены соответствующими инвестициями…»[4].

Данную идею развил Г. Беккер, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. Он добавил в измерение человеческого капитала составляющую *здоровья*, трактуя его как «знания, информацию, идеи, навыки и здоровье людей»[5]. Г. Беккер, помимо ценности здоровья для индивида, описывает влияние здоровья на срок

---

[1] Мальцев А. А., Фечина А. О. Медицинская услуга в системе управления качеством человеческих ресурсов // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 64.

[2] Schultz T. W. Investment in human capital // American economic review. – 1961. – Vol. 51. – P. 1–17; Schultz T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. – New York: The Free Press, 1971. – 272 p.

[3] Becker G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education. – New York: National Bureau of Economic Research, 1964. – 218 p.; Becker G. S. Human Capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 392 p.

[4] Schultz T. W. Investment in human capital: the role of education and of research. – New York: The Free Press, 1971. – P. 62.

[5] Becker G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – P. 3.

накопления и использование образования и опыта как составляющих человеческого капитала[1].

Современные энциклопедические издания трактуют человеческий капитал (human capital) следующим образом: «Оценка воплощенной в индивиде потенциальной способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности, а также образование и приобретенную квалификацию, которые способствуют повышению производительности труда»[2]. При определении человеческого капитала обычно имеется в виду стоимость, создаваемая в результате затрат на обучение, образование, укрепление здоровья[3].

Развивая предложенную Г. Беккером модель инвестиций в здоровье, американский экономист М. Гроссман исследовал влияние уровня инвестиций в здоровье на разные аспекты жизнедеятельности человека, предполагая, что более высокий уровень здоровья обеспечивает возможность более полного удовлетворения потребностей.

В 1972 г. М. Гроссман, используя теорию человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца, ввел в научный оборот термин *«капитал здоровья»*[4], обеспечение которого тесно связано с деятельностью медицинских учреждений и системы здравоохранения, к которым прибегают потребители для получения специфической медицинской услуги с целью улучшения своего здоровья, излечения болезней. Здоровье рассматривается ученым в двух ипостасях: как потребительское благо, обладающее определенным спросом, и как средство получения прибыли. Будучи объектом инвестиционных вложений, здоровье представляет собой часть человеческого капитала.

---

[1] Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 92.

[2] Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 188.

[3] См., например: Тургель И. Д., Фазылжан Д. Категориальный анализ эволюции подходов к концепции человеческого капитала // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 180–195.

[4] Grossman M. On the concept of health capital and the demand for health // Journal of political economy. – 1972. – Vol. 80, no. 2. – P. 223–255.

По мнению М. Гроссмана, здоровье представляет собой *товар длительного пользования*, необходимый для формирования и развития человеческого капитала. В модели М. Гроссмана поведение человека соответствует поведению рационального инвестора, который стоит перед выбором: чем он готов пожертвовать в настоящее время для улучшения своего здоровья и увеличения продолжительности жизни в будущем. В данном случае объем инвестиций каждого человека зависит от его долгосрочных предпочтений.

Американский экономист К. Эрроу описал *отличительные черты здоровья* по сравнению с другими товарами и услугами, отмечая тот факт, что для индивида здоровье в качестве объекта спроса обладает характеристиками как *потребительского блага* (в данном случае здоровье рассматривается как источник полезности), так и *экономического* (влияние здоровья на трудовую деятельность посредством продолжительности поиска работы, характеристики места работы, размера совокупного дохода, представляющего собой экономическую отдачу от здоровья)[1].

Под *капиталом здоровья* в современных научных исследованиях понимают инвестиции в человека, необходимые для формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности[2]. Потребители, вкладывая ресурсы в медицинские услуги, лекарственную терапию, экологически чистые продукты питания, а также отказываясь от табака и алкоголя, тем самым инвестируют в капитал здоровья, накапливая его.

Экономика здоровья как научное направление тесно связана с проблематикой исследования *качества жизни населения*, поскольку «здоровье – один из важнейших факторов, определяющих качество жизни»[3], а направления повышения каче-

---

[1] Arrow K. J. Uncertainty and the welfare economics of medical care // American economic review. – 1963. – Vol. 53. – P. 941–973.

[2] Базуева Е. В. Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации // Экономика региона. – 2010. – № 2 (22). – С. 46–59; Асланов Д. И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-1. – С. 202–206; Цёхла С. Ю., Плугарь Е. В. Цифровые инструменты в формировании человеческого капитала // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы IV Междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 16 февраля 2022 г.). – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. – С. 265–270; и др.

[3] Окрепилов В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 34.

ства жизни населения входят в число важнейших государственных задач современных развитых стран мира.

В настоящее время существуют различные позиции, раскрывающие содержание понятия «качество жизни»[1], но их суть одна: качество жизни – это «обобщающая социально-экономическая категория, представляющая обобщение понятия „уровень жизни“, [которая] включает в себя не только уровень потребления материальных благ и услуг, но и удовлетворение духовных потребностей, *здоровье*, продолжительность жизни, условия среды, окружающей человека, морально-психологический климат, душевный комфорт»[2].

В частности, в Программе развития ООН, разработанной в 1990 г., подчеркивается, что главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоят в обеспечении для каждого человека возможностей реализовать свой потенциал и вести *здоровую*, полноценную, творческую, активную жизнь.

В Докладе о человеческом развитии 2010 г. определение понятия «развитие человека» было существенно дополнено и представлено в следующей редакции: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, *здоровой* и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете»[3].

В Программе развития ООН предложена методика расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), получившего в дальнейшем название «индекс человеческого развития» (ИЧР, human development index). Данный показатель

---

[1] См., например: Айвазян, С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях: монография. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 117 с.; Глухов В. В., Окрепилов В. В. Управление качеством жизни: монография. – СПб.: Наука, 2008. – 484 с.; Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – № 1 (297). – С. 33–42; Гришина И. В., Полынев А. О., Тимонин С. А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. – 2012. – № 1. – С. 70–83; и др.

[2] Большой экономический словарь: 25 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 380.

[3] Индекс стран мира по индексу человеческого развития // Гуманитарный портал. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (дата обращения: 15.01.2022).

в научной литературе часто выступает синонимом понятий «качество жизни» и «уровень жизни».

Индекс человеческого развития позволяет измерить достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

– индекс ожидаемой продолжительности жизни, главными критериями при расчете которого выступают здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

– индекс образования, в состав которого включены показатели доступа к образованию, измеряемого средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения;

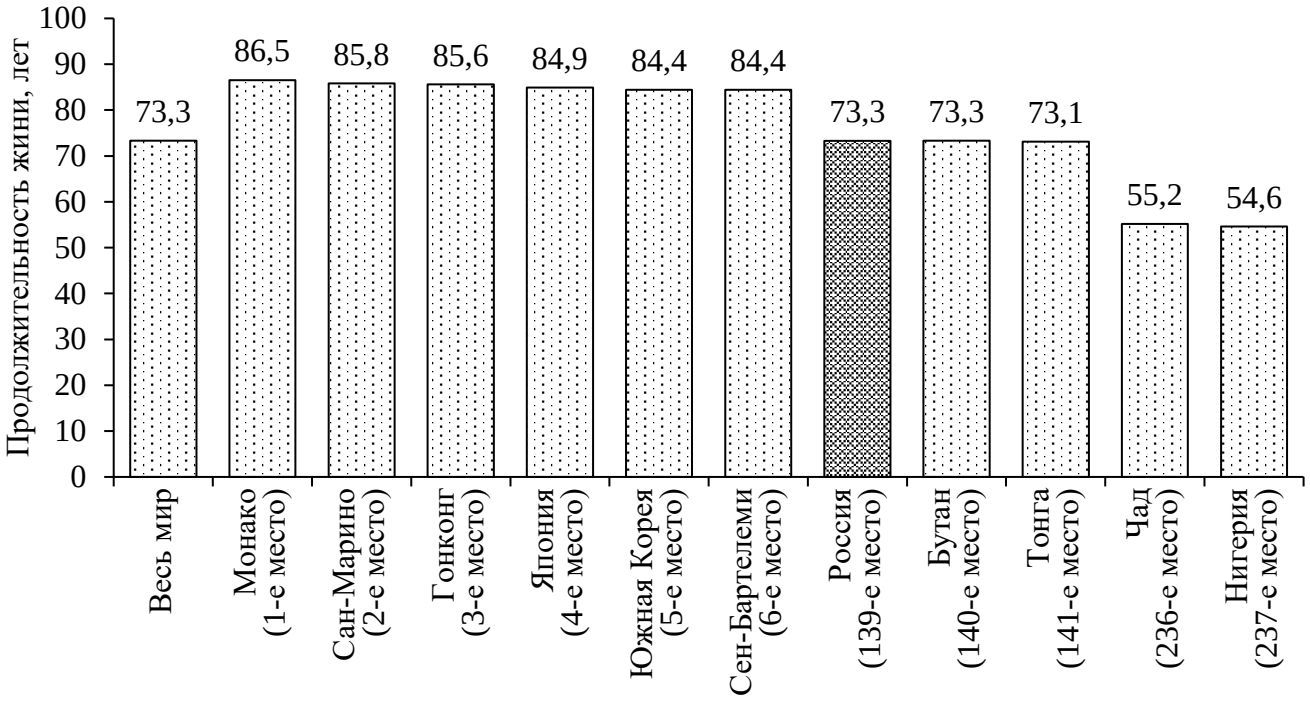
– индекс валового национального дохода, включающий в себя достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

По данным ООН, в 1990 г. по индексу человеческого развития Россия занимала 29-ю позицию среди 130 стран, по состоянию на 2011 г. – 71-е место среди 182 стран; в 2019 г. – 52-е место среди 189 стран; в 2021 г. – 52-е место среди 191 страны; в 2024 г. – 56-е место среди 193 стран[1].

На первое место среди составляющих индекса человеческого развития эксперты ООН ставят *ожидаемую продолжительность жизни*, которая прежде всего зависит от состояния общественного здоровья, в значительной мере формируемого результативностью функционирования системы здравоохранения, в том числе осуществления санаторно-курортной деятельности.

[1] Индекс стран мира по индексу человеческого развития // Гуманитарный портал. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (дата обращения: 25.04.2025).

По данным за 2021 г. Россия по уровню продолжительности жизни занимала 165-е место из 236, по данным за 2024 г. ситуация заметно улучшилась – 139-е место из 237, но сохранилось заметное отставание от стран-лидеров – более чем на 13–16 лет (рисунок 2). Среднее значение данного показателя в мире в 2021 г. составило 71 год, в странах-лидерах – 83–85 лет, в России – 69,4 года; в 2024 г. среднее значение в мире – 73,3 года, в странах-лидерах – 84–86 лет, в России – 73,3 года.



Примечание – Составлено автором по: Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни // Гуманитарный портал. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index (дата обращения: 25.04.2025).

Рисунок 2 – Продолжительность жизни в некоторых странах мира по состоянию за 2024 г.

Следует отметить высокую *территориальную дифференциацию* ожидаемой продолжительности жизни при рождении в России. В 2023 г. минимальное значение показателя – 69,81 года – зафиксировано в Дальневосточном федеральном округе, что на 7,19 года меньше максимального значения, отмеченного в Северо-Кавказском федеральном округе (таблица 1). К сожалению, на фоне роста среднероссийского значения отсутствует четкая тенденция снижения территориальной

дифференциации данного показателя. Напротив, за период с 2020 по 2023 г. отмечается заметное увеличение территориальной дифференциации.

Таблица 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Российской Федерации в разрезе федеральных округов

Территория	Продолжительность жизни, лет								Изменение в 2023 г. к 2005 г.
	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	
Российская Федерация	**65,37**	**68,94**	**71,39**	**73,34**	**71,54**	**70,06**	**72,73**	**73,41**	**8,04**
Центральный	66,50	69,93	72,72	74,54	72,57	70,85	73,93	74,79	8,29
Северо-Западный	64,17	68,90	71,70	73,72	72,02	70,37	73,05	73,83	9,66
Южный	67,14	70,12	71,89	73,73	72,09	70,21	72,65	73,60	6,46
Северо-Кавказский	69,93	72,19	74,63	76,64	74,58	73,79	75,78	77,00	7,07
Приволжский	65,29	68,38	70,71	72,94	70,83	69,50	72,39	72,75	7,46
Уральский	65,15	68,82	70,38	72,52	70,81	69,61	72,41	72,88	7,73
Сибирский	62,70	67,10	69,31	71,12	69,60	68,30	70,44	71,05	8,35
Дальневосточный	62,18	65,76	68,68	70,22	69,15	68,06	69,54	69,81	7,63
Отклонение максимального и минимального значений, лет	7,75	6,43	5,95	6,42	5,43	5,73	6,24	7,19	–0,56

Примечание – Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 79–80; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – С. 81–82.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что пандемия COVID-19 выступила существенным фактором снижения ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Так, в 2020 г. (период яркого проявления последствий пандемии) данный показатель сократился в каждом федеральном округе, понизив среднее значение по Российской Федерации на 1,8 года по сравнению с 2019 г., прервав положительную тенденцию, наблюдаемую с 2005 г. Данный факт еще раз подчеркивает значимость эффективной работы системы здравоохранения страны, развития превентивной медицины и санаторно-курортного обслуживания населения.

Подводя итог, приведем собственные выводы, являющие собой приращение научного знания в вопросах исследования санаторно-курортной деятельности.

1. Научная парадигма исследования санаторно-курортной деятельности на национальном, региональном и муниципальном уровнях формируется на базе положений следующих основных теоретических платформ: экономики здоровья, концепции человеческого капитала, концепции качества жизни, теории услуг и теории регионального экономического развития, создающих в совокупности логическую модель познания становления, функционирования, развития и трансформации данного вида экономической активности в экономическом пространстве региона.

2. Опираясь на положения формирующегося научного направления экономики здоровья, а также концепции человеческого капитала и качества жизни населения, автор диссертационного исследования особо отмечает *возрастание значимости в современном обществе, в структуре его экономики такого вида экономической деятельности, как здравоохранение, и входящей в его состав санаторно-курортной деятельности*.

Санаторно-курортная деятельность как особый вид экономической деятельности направлена на укрепление общественного здоровья населения страны и ее регионов, которое представляет собой важный *экономический ресурс*, обеспечивающий темпы экономического роста, динамику социально-экономического развития национальной, региональной, а также муниципальной экономики.

Санаторно-курортная деятельность направлена на укрепление здоровья человека, которое представляет собой важный *социальный ресурс*, формирующий человеческий капитал, качество человеческих ресурсов, качество жизни населения государства и входящих в его состав регионов и муниципальных образований.

Человек потребляет санаторно-курортные услуги в *одном специализированном месте* (в рамках нашего исследования – городском округе санаторно-курортного типа), а выделяет, использует и реализует полученную энергию уже в другом месте (откуда он приехал на лечение) в максимальных объемах и масштабах, на которые он только способен.

Значимость санаторно-курортной деятельности усиливается в связи с тем, что она ориентирована на преимущественное использование уникальных природ-

ных лечебных ресурсов и факторов, что находится в русле формирующего научного направления «зеленая экономика».

3. При организации санаторно-курортной деятельности на национальном, региональном и муниципальном уровнях необходимо учитывать экономические особенности здоровья: здоровье представляет собой *ограниченное благо, частично восполняемый ресурс, невещественный ресурс, потребительское благо, капитальный ресурс*.

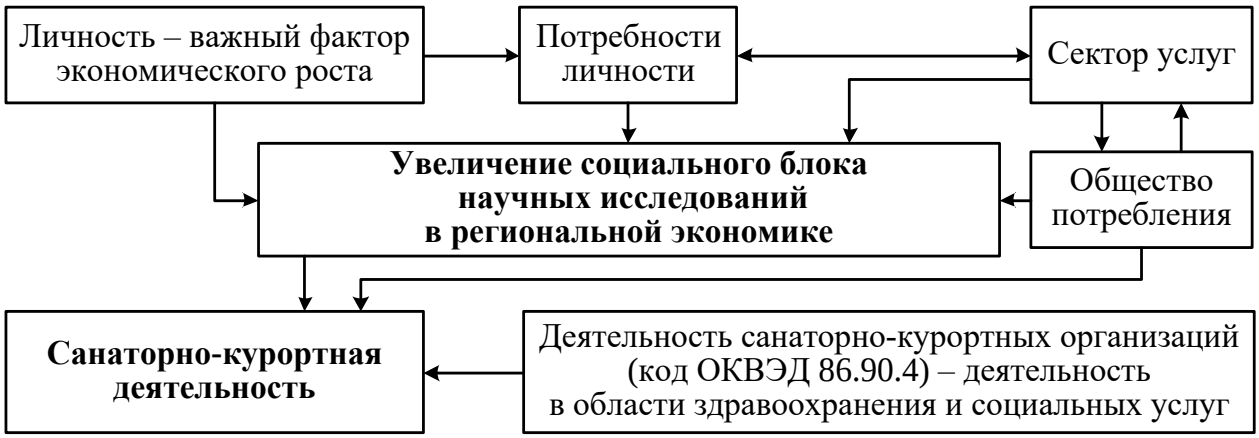
В следующем параграфе диссертационного исследования нами будут рассмотрены ключевые доминанты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте положений региональной экономики.

1.2 Санаторно-курортная деятельность в контексте положений региональной экономики

В рамках региональной науки в целом и региональной экономики в частности можно выделить новую тенденцию – активно растущий социальный блок исследований[1], что, на наш взгляд, обусловлено следующими ключевыми триггерами (рисунок 3).

---

[1] См., например: Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30; Глазьев С. Ю., Воронов А. С., Кудина М. В., Орлова Л. Н. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 24–44. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__91._aprel_2022_g./ekonomitcheskie_voprosi_upravlenija/glazyev_voronov_kudina_orlova.pdf (дата обращения: 14.12.2022); Окрепилов В. В., Гагулина Н. Л. Теоретико-методологическое обоснование перспективного моделирования оценки качества жизни населения с учетом влияния экономики знаний // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 1 (68). – С. 4–11; Рогач О. В., Фролова Е. В., Медведева Н. В. Туристский потенциал российских территорий: позиция муниципальных органов власти // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 125–138; Starodubets N., Turgel I. The determinants of subjective wellbeing: an assessment for Russian cities based on new data // Terra Economicus. – 2025. – Vol. 23, no. 1. – P. 51–65; и др.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Ключевые триггеры научного интереса к социальным исследованиям и познанию санаторно-курортной деятельности в региональной экономике

Во-первых, перед научным сообществом остро стоит задача поиска резервов сохранения, повышения темпов экономического роста в условиях высокой степени нестабильности и непредсказуемости. Ведущие научные исследования последних лет подчеркивают высокую значимость *личности (человека) как важнейшего фактора* обеспечения восходящей экономической динамики.

Во-вторых, каждая личность характеризуется совокупностью *потребностей*, на удовлетворение которых направлена деятельность особого сектора экономики – *сектора услуг*, от развития которого в значительной степени зависят уровень и качество жизни населения, привлекательность региона и его муниципальных образований. В научных исследованиях услуга предстает в качестве сложного явления с такими отличительными свойствами и качествами, как неовеществленность, неосязаемость, несохраняемость, неотделимость от источника, выступающего в качестве общественной формы личного присвоения человеком полезных свойств неких объектов, в том числе природных, в процессе услугообразующей деятельности[1].

В связи с активным развитием сектора услуг в структуре современной экономики возрастает значимость научных исследований услугообразующей деятельно-

[1] Дятел Е. П., Голомолзина Н. В. Предмет, история и основные направления развития экономической теории услуг: монография. – Екатеринбург: Архитектон, 2009. – 152 с.

сти с целью выявления ее территориальной специфики, обоснования участия в формировании регионального ландшафта, «генетического кода» регионов и муниципальных образований, укреплении человеческого капитала.

Третьей важной составляющей социального блока научных исследований в рамках региональной повестки является объективный процесс формирования *общества потребления*, в котором потребление становится важной *производительной силой*, «система индустриального капитализма радикально меняется, когда для структурирования общества *потребление* становится важнее производства»[1].

Становление общества потребления обусловливает отраслевые структурные трансформации в национальной экономике целых государств, а также входящих в их состав регионов и муниципальных образований. В частности, в результате возрастания ценности здоровья, экономической значимости капитала здоровья здравоохранение и входящая в его состав санаторно-курортная деятельность превращаются в мощную растущую отрасль экономики, цель функционирования которой – получение дивидендов посредством оказания медицинских услуг.

Объективный процесс формирования общества потребления стимулирует развитие санаторно-курортной и оздоровительной деятельности, следствием чего является, во-первых, повышение капитала здоровья в масштабах страны, рост его значимости для потребителей; во-вторых, формирование особых регионов, на территории которых на базе уникальных природных ресурсов развита лечебная инфраструктура, концентрируются специализированные кадры (например, Северный Кавказ, Крым и др.). Важной и все увеличивающейся частью консьюмеризма становится потребность в укреплении здоровья, в том числе посредством удовлетворения *санаторно-курортных потребностей людей*.

Более подробно теория общества потребления будет рассмотрена нами в параграфе 1.3 в рамках содержательной интерпретации теоретической платформы исследования муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа.

---

[1] Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 9.

Изучением различных сторон функционирования и развития санаторно-курортной деятельности как услугообразующей занимаются представители различных научных направлений, среди которых экономика, в том числе региональная экономика[1], рекреационная[2] и медицинская[3] география, курортология[4] и др.

Для раскрытия содержания санаторно-курортной деятельности в контексте исследований региональной науки следует обратиться к толкованию исходного понятия «экономическая деятельность».

Существуют различные точки зрения, раскрывающие содержание понятия *«деятельность»*, но их суть одна – «специфический для человека способ отношения к внешнему миру, состоящий в преобразовании и подчинении его человеческим целям»[5]. По своему содержанию деятельность есть производство материальных и духовных благ, форма общения людей, преобразование общественных условий и отношений, развитие самого человека, его способностей, умений, знаний.

Содержание категории «деятельность» составляют действия человека по изменению окружающей среды в интересах его самого, а также преследуемые цели и средства, избранные и применяемые для достижения этих целей[6].

---

[1] Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Научно-теоретические подходы к определению роли санаторно-курортного комплекса в социально-экономическом развитии региона // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 5. – С. 93–105; и др.

[2] Царфис П. Г. Рекреационная география СССР: курортологические аспекты. – М.: Мысль, 1979. – 311 с.; Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1981. – 207 с.; Рекреационная география СССР: аспекты развития и размещения: сб. ст. – М.: МФГО, 1983. – 128 с.; Теория рекреационной географии: конспект монография / сост. В. П. Преображенский и др. – М.: [б. и.], 1988. – 54 с.; и др.

[3] Чаклин А. В. Медицинская география. – М.: Знание, 1977. – 128 с.; Воронов А. Г. Медицинская география: Зоонозы и сапронозы. – М.: МГУ, 1989. – 105 с.; Медицинская география и здоровье: сб. науч. тр. – Л.: Наука, 1989. – 222 с.; и др.

[4] Пономаренко Г. Н. Курортология: энциклопедический словарь. – СПб.: Человек, 2008. – 256 с.; Физиотерапия и курортология: руководство: в 3 кн. / под ред. В. М. Боголюбова. – М.: Бином, 2012. – Кн. 1: Медицинская климатология и климатотерапия. Медицинская гидрология и теплогрязелечение. Преформированные физические факторы. – 407 с.; Курортология. Основные природные лечебные факторы и методы их использования. Описание курортов мира / В. Б. Адилов, Н. В. Львова, М. А. Рассулова и др. – М.: Университетская книга, 2016. – 640 с.; и др.

[5] Большой экономический словарь: 25 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 198.

[6] Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории: пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – С. 47.

В свою очередь, *экономическая деятельность* представляет собой «деятельность по производству (или) реализации товаров (работ, услуг), также любая иная деятельность, направленная на получение прибыли (доходов), независимо от результатов такой деятельности»[1]. К экономической деятельности относят деятельность предпринимателя, финансовую или посредническую деятельность, доверительное управление имуществом, предоставление одним лицом другому определенных прав либо принятие одним лицом перед другим лицом обязательств совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий на возмездной основе.

Академик П. А. Минакир распределение созданного и накопленного богатства в пространстве именует «второй универсальной координатой экономической деятельности»[2]. По мнению ученого, на начальных этапах становления экономики регионов «исследования пространственного аспекта экономической деятельности заключались преимущественно в *выявлении особенностей конкретных проявлений экономической деятельности в различных географических условиях*»[3].

Уральские ученые Я. П. Силин и Е. Г. Анимица справедливо полагают, что преобладающим признаком в рамках региональной экономики является *территориальность*[4].

Санаторно-курортная деятельность отсутствует среди совокупности видов экономической деятельности, закрепленных Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, утвержденном приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст. Наиболее близкий к объекту нашего исследования вид экономической деятельности, представленный в нем, – это деятельность санаторно-курортных организаций (код 86.90.4), входящая в группу «Деятельность в

---

[1] Большой экономический словарь: 25 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 201.

[2] Минакир П. А. Экономика и пространство // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 5.

[3] Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 16.

[4] Силин Я. П., Анимица Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 21.

области здравоохранения и социальных услуг» и включающая в себя медицинскую помощь, осуществляемую медицинскими организациями (санаторно-курортными организациями) в профилактических, лечебных и реабилитационных целях на основе использования природных лечебных ресурсов в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах[1].

Статья 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет медицинскую помощь как «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг». В свою очередь, медицинская услуга представляет собой «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение»[2].

Законодательно закреплены две составляющие целевого назначения санаторно-курортного лечения[3]:

1) активация защитно-приспособительных реакций организма в целях профилактики заболеваний, оздоровления;

2) восстановление и (или) компенсация функций организма, нарушенных вследствие различных травм, операций и хронических заболеваний, уменьшение количества обострений, удлинение периода ремиссии, замедление развития заболеваний и предупреждение инвалидности в качестве одного из этапов медицинской реабилитации.

Проблемы функционирования и развития санаторно-курортной деятельности представлены в трудах зарубежных и отечественных авторов. Зарубежные авторы рассматривают санаторно-курортную деятельность в рамках изучения *оздорови-*

---

[1] Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2): утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст.

[2] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

[3] Там же.

тельного туризма, в частности, отметим работы С. Хофера, Ф. Хонеггера и Ж. Хубели[1], А. Спейера[2], С. Лоха[3], Дж. Макхейл[4], М. Дальстрема[5], П. Кука[6].

В научных исследованиях отечественных авторов также растет интерес к проблематике медицинского туризма. В частности, медицинский туризм как специальный вид услуг раскрывает М. С. Оборин[7]. Тенденции развития медицинского туризма в России и на территории Республики Крым представляют в своей работе крымские ученые С. Ю. Цёхла и Е. В. Плугарь[8].

В работах отечественных ученых санаторно-курортная деятельность исследуется преимущественно с позиции решения проблем *организации* и *управления санаторно-курортным комплексом*. В частности, выделим работы С. Ю. Амбарцумяна и С. А. Лочана[9], Б. Г. Ильясова, Ф. Х. Мазитова, Ш. З. Загидуллина и А. Н. Разумова[10], А. М. Ветитнева и А. В. Дзюбиной[11] и др.

На платформе положений региональной науки санаторно-курортная деятельность представлена незначительным количеством работ, среди которых выделим

---

[1] Hofe S., Honegger F., Hubeli J. Health tourism: definition focused on the Swiss market and conceptualisation of health(i)ness // Journal of health organisation and management. – 2012. – Vol. 26, no. 1. – P. 60–80.

[2] Speier A. R. Health tourism in a Czech health spa // Anthropology and medicine. – 2011. – Vol. 18, no. 1. – P. 55–66.

[3] Loh C.-P. A. Health tourism on the rise? Evidence from the balance of payments statistics // The European journal of health economics. – 2014. – Vol. 15, no. 7. – P. 759–766.

[4] McHale J. Health tourism and the UK. Some new developments // British journal of nursing. – 2010. – Vol. 19, no. 14. – P. 926–927.

[5] Dalstrom M. Medical travel facilitators: connecting patients and providers in a globalized world // Anthropology and medicine. – 2013. – Vol. 20, iss. 1. – P. 24–35.

[6] Cook P. S. Constructions and experiences of authenticity in medical tourism: the performances of places, spaces, practices, objects and bodies // Tourist studies. – 2010. – Vol. 10. – P. 135–153.

[7] Оборин М. С. Медицинский туризм как специальный вид услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 1 (98). – С. 179–187.

[8] Цёхла С. Ю., Плугарь Е. В. Тенденции развития медицинского туризма в России и потенциал Республики Крым // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации : сб. науч. тр. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 265–270.

[9] Амбарцумян С. Ю., Лочан С. А. Организация и управление санаторно-курортным комплексом. Инновационный аспект: монография. – М.: Палеотип, 2003. – 133 с.

[10] Разумов А. Н., Мазитов Ф. Х., Ильясов Б. Г., Загидуллин Ш. З. Санаторно-курортный комплекс как сложный объект управления // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2008. – № 5. – С. 43–46.

[11] Ветитнев А. М., Дзюбина А. В. Современные проблемы санаторно-курортного комплекса России и пути их решения // Экономика Крыма. – 2012. – № 3 (40). – С. 296–300.

исследования Д. И. Асланова[1], Р. Ш. Заннатовой[2], М. С. Оборина, Т. А. Нагоевой и И. В. Кожушкина[3], А. М. Ветитнева и А. А. Торгашевой[4] и др.

Раскрытие содержания санаторно-курортной деятельности тесно связано с внутренними характеристиками таких ключевых родовых понятий, как «санаторий», «курорт», «рекреация», и их производных.

Еще в первые годы после Октябрьской революции в советском законодательстве понятие *лечебной местности (курорта)* было определено постановлением Совета народных комиссаров «О лечебных местностях общегосударственного значения». Первая в советском законодательстве институция звучала так: «1. К лечебным местностям или курортам относятся: а) места с источниками лечебных (минеральных и химически безразличных) вод или с лечебными грязями, б) солено-озерные, лиманные и морские купанья, в) климатические и горные станции и г) места для пользования кумысолечением»[5].

Отметим, что именно этим документом был заложен централизованный принцип управления здравницами, который сохранялся на протяжении всего периода существования СССР.

---

[1] Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.

[2] Зиннатова Р. Ш. Организационно-экономические условия развития санаторно-курортного комплекса региона: дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2009. – 180 с.

[3] Оборин М. С. Формирование стратегических направлений по развитию лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного комплекса Челябинской области // Sochi journal of economy. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 51–60; Оборин М. С. Стратегическое позиционирование бальнеологического потенциала курортных территорий Пермского края и Республики Башкортостан на основе анализа конкурентной среды // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-1. – С. 129–138; Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Научно-теоретические подходы к определению роли санаторно-курортного комплекса в социально-экономическом развитии региона // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 5. – С. 93–105; Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Особенности формирования институциональной среды санаторно-курортного комплекса региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (185). – С. 26–37.

[4] Ветитнев А. М., Торгашева А. А. Определение влияния лечебно-оздоровительного туризма на экономику региона // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 352–355.

[5] О лечебных местностях общегосударственного значения: постановление СНК РСФСР от 4 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. – 1971. – Т. 5. – С. 19–21.

Понятия «курорт» (нем. kurort, kur – лечение, ort – место, лечебное место), «курортная местность», «курортная зона» имеют четкую территориальную привязку и часто используются авторами как синонимы.

Авторы специализированного энциклопедического словаря данные понятия рассматривают как близкие, но не идентичные: *курорт* представляет собой *местность*, располагающую природными лечебными факторами (минеральные источники, грязи, благоприятный климат и др.) и необходимыми условиями для их применения с лечебно-профилактическими целями, признанную курортом в установленном порядке[1].

Согласно ст. 3 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» признание территории курортом осуществляется в зависимости от ее значения Правительством РФ, соответствующим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления на основании специальных курортологических, гидрогеологических и других исследований.

Курортная местность (лечебная местность) не требует официального признания и представляет собой территорию, обладающую природными факторами (климатические условия, минеральные воды, лечебные грязи и др.), благоприятными для укрепления здоровья, лечения и профилактики заболеваний[2].

Курортная зона объединяет территории нескольких курортов или представляет собой часть территории курорта:

– *курортный район*, т. е. группа курортов и курортных местностей, расположенных в непосредственной близости друг к другу;

– *часть территории курорта*, где располагаются санатории, дома отдыха и другие санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, устройства и сооружения для использования природных лечебных факторов (ванное здание, климатопавильон и т. п.).

---

[1] Курорты: энциклопедический словарь / гл. ред. Е. И. Чазов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 201.

[2] Там же. – С. 204.

Курорт, курортная местность обладают особыми курортными (природными) факторами, используемыми для целей профилактики, терапии и медицинской реабилитации больных на курортах и в курортных местностях. Основными курортными факторами являются природные минеральные воды, лечебные грязи, ландшафтно-климатические условия.

В зависимости от того, какой из указанных факторов является ведущим, различают курорты *бальнеологические* (основное лечебное средство – минеральные воды); *грязевые* – с сульфидными иловыми, сапропелевыми, торфяными и другими видами лечебных грязей; *климатические* (основа – благоприятные погодно-климатические условия, ландшафт, морские купания и т. п.). На многих курортах природные лечебные факторы сочетаются, в связи с чем выделяют *бальнеогрязевые*, *бальнеоклиматические* и другие типы курортов. В комплексе курортного лечения наряду с основными природными лечебными факторами применяют лечебную физкультуру, диетическое питание и другие терапевтические методы.

Рекреация (от лат. recreation – восстановление) представляет собой более широкое по сравнению с курортом понятие, охватывающее *все виды отдыха*, в том числе санаторно-курортное лечение и туризм[1]. Для кратковременного (ежедневного, еженедельного) отдыха используются, в частности, парки и лесопарки, музеи, стадионы, зоны отдыха; для длительного отдыха – санатории, дома отдыха, пансионаты, турбазы, детские лагеря, мотели, кемпинги, дома охотника и рыбаков, поезда здоровья, а также экскурсии на всех других видах транспорта.

К *рекреационным ресурсам* относятся компоненты природной среды: климат, ландшафт, поверхностные и подземные воды, в том числе минеральные, растительность и т. п., используемые для удовлетворения рекреационных потребностей – лечебно-оздоровительных, познавательных, спортивных[2].

---

[1] Курорты: энциклопедический словарь / гл. ред. Е. И. Чазов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 287–288.

[2] Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь: монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015. – С. 12−17.

В состав понятия «рекреация» входит составной частью санаторно-курортное лечение как один из видов отдыха. В результате рекреационная деятельность по своему содержанию шире, чем санаторно-курортная деятельность, поскольку включает в себя еще и деятельность по оказанию туристических услуг. В результате рекреационный потенциал территории будет включать в себя возможности для организации отдыха и санаторно-курортного лечения.

На территории курорта осуществление санаторно-курортной деятельности тесно связано с созданием и функционированием объектов санаторно-курортной *инфраструктуры*.

М. С. Оборин выделяет два основных типа инфраструктуры курортов: *специализированные лечебные учреждения* (санатории, оздоровительные учреждения) и *вспомогательные организации* (неспециализированные коллективные средства размещения объектов гостиничной инфраструктуры – пансионаты, дома отдыха, гостиницы, отели; объекты транспортной, коммунальной, финансовой инфраструктуры и др.)[1].

Санаторий представляет собой медицинский институт или *медицинское учреждение*, в котором в лечебно-профилактических целях используют природные факторы (климат, минеральные воды, лечебные грязи и др.) в сочетании с физиотерапией, диетотерапией, лечебной физкультурой и другими методами лечения при обязательном соблюдении больными санаторного и курортного режима[2].

В свою очередь, *санаторно-курортное лечение* представляет собой *вид лечебно-профилактической помощи*, оказываемой в специализированных стационарных учреждениях и основанной на применении главным образом природных лечебных факторов (климат, минеральные воды, лечебные грязи и др.). В комплекс курортных факторов входят также перемена обстановки и «выключение» больного из привычных условий труда и быта, особенности природных условий и ландшафта

---

[1] Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – С. 28.

[2] Курорты: энциклопедический словарь / гл. ред. Е. И. Чазов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 298–299.

курортов; важную роль играют лечебная физкультура, диетотерапия, санитарный режим и т. д.

Санаторий как медицинский *институт* и санаторно-курортное лечение как особая медицинская услуга, оказанная им, тесно связаны с природными факторами, присущими конкретной территории, а также с условиями создания здорового образа жизни.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единство толкований понятия «санаторно-курортная деятельность». Приведем наиболее интересные, на наш взгляд, позиции.

На основе систематизации широкого спектра трактовок понятий «курорт», «курортное дело», «санаторий», «рекреация» и анализа различных подходов к выявлению их функционального предназначения Д. И. Асланов предлагает следующее определение *санаторно-курортной деятельности* в контексте экономической науки: «это сконцентрированный на определенной территории (местности), располагающей благоприятными природно-климатическими и бальнеологическими ресурсами, особый вид *человеческой деятельности* в форме специфической услуги, выполняемой для удовлетворения потребностей человека в лечении, отдыхе, для сохранения, восстановления здоровья населения и наращивания капитала здоровья»[1].

По мнению М. С. Оборина, под санаторно-курортной деятельностью понимается «особым образом организованная система *мероприятий* на локализованном пространстве, которое имеет необходимые для осуществления профилактических, оздоровительных, реабилитационных задач характеристики и позволяет удовлетворять потребности широких групп населения в лечении, укреплении, сохранении своего здоровья, а также отдыхе с целью общего повышения качества жизни»[2].

---

[1] Асланов Д. И. Развитие теоретико-методологических основ трансформации санаторно-курортного комплекса региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2013. – С. 15.

[2] Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – С. 33.

Согласно позиции А. Б. Иванова, санаторно-курортная деятельность представляет собой «*социально значимый вид деятельности* по профилактике заболеваемости и оздоровлению населения Российской Федерации, направленный в первую очередь на увеличение продолжительности активного (в том числе трудового) периода жизни и осуществляемый в условиях пребывания в лечебно-оздоровительных местностях и на курортах»[1]. Автор выделяет несколько базовых факторов реализации санаторно-курортной деятельности: пребывание в условиях курорта, санаторно-курортное лечение, медицинская реабилитация и оздоровление, медицинские услуги, диетическое питание, услуги общественного питания и культурный досуг отдыхающих.

В представленных определениях четко прослеживается *территориальный* аспект (территориальная привязка) санаторно-курортной деятельности, которая может быть представлена далеко не на каждой территории, что особенно важно с позиции исследований региональной экономики.

Санаторно-курортная деятельность осуществляется на базе учреждений санаторно-курортного комплекса, представляет собой «освоенное особо охраняемое целостное конкретное пространство, обладающее уникальными ресурсами с натуральными полезными свойствами, в пределах которого развертывает свою услугообразущую деятельность совокупность географически локализованных лечебно-оздоровительных учреждений, сопутствующих предприятий инфраструктуры и иных субъектов территориальной активности, объединенных устойчивыми, многослойными тесными внутренними природно-хозяйственными, экономическими, социальными, информационными и иными связями, согласованные и скоординированные действия которых на протяжении длительного времени направлены на

[1] Иванов А. Б. Санаторно-курортная деятельность имеет социальную значимость // Федеральный специализированный журнал «Кто есть кто в медицине». – 2017. – № 2 (85). – URL: https://ktovmedicine.ru/2017/2/sanatorno-kurortnaya-deyatelnost-imeet-socialnuyu-znachimost.html (дата обращения: 25.02.2023).

сохранение, восстановление, укрепление здоровья населения и наращивание капитала здоровья»[1].

Основу санаторно-курортного комплекса формирует совокупность учреждений, предприятий, субъектов и объектов территориальной активности. Именно они в ходе своего функционирования осуществляют санаторно-курортную деятельность.

В научных исследованиях обоснованы *задачи санаторно-курортной деятельности*[2]:

– *профилактические* (улучшение физического и эмоционального состояния; закаливание организма; снижение факторов риска и т. д.);

– *лечебные* (улучшение функционального состояния различных органов и систем отдыхающих; улучшение клинического состояния лиц; противодействие резистентности к лекарственной терапии);

– *реабилитационные* (восстановление функций органов и систем человека, обусловленных болезнью; устранение последствий травм; восстановление трудоспособности; физическая и эмоциональная реабилитация);

– *повышение качества жизни населения* (оздоровительный отдых с современными лечебно-оздоровительными технологиями; активный отдых; повышение уровня здоровья в системе жизненных ценностей);

– *рекреационные* (рациональное размещение рекреационных учреждений на территории государства или региона с учетом специфики природно-климатических условий территории, с комплексным и эффективным использованием рекреационных ресурсов; обеспечением занятости населения и эффективным использованием трудовых ресурсов; созданием условий для населения пользоваться рекреационными услугами).

---

[1] Асланов Д. И. Развитие теоретико-методологических основ трансформации санаторно-курортного комплекса региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2013. – С. 16.

[2] Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – 549 с.; Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; и др.

В рамках исследований по региональной экономике ученые изучают проблемы здоровья человека в контексте анализа *человеческого капитала* (капитала здоровья), который представляет собой важнейший фактор развития экономики страны и входящих в ее состав регионов. В связи с этим считаем важным к выделенным задачам осуществления санаторно-курортной деятельности как особого вида деятельности добавить *экономические задачи*, реализуемые посредством *увеличения человеческого капитала*.

В современных исследованиях все в большей степени перспективы развития санаторно-курортной деятельности и санаторно-курортного комплекса связывают с формирующейся концепцией профилактической и восстановительной медицины, активно направленной на повышение качества жизни и творческого потенциала человека[1].

С. П. Миронов и его коллеги рассматривают восстановительную медицину как систему знаний и практической деятельности, направленной «на восстановление функциональных резервов и адаптивных способностей человека, сниженных в процессе неблагоприятного воздействия факторов среды и деятельности или в результате болезни, путем применения преимущественно немедикаментозных технологий»[2]. В системе восстановительной медицины авторы отмечают особое место санаторно-курортной помощи, «спецификой которой является оказание лечебно-оздоровительных услуг на основе преимущественного применения лечебных фак-

---

[1] См., например: Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь: Полиграфинт, 2019. – 362 с.; Баснина Т. Д., Валитова Л. А., Шерешева М. Ю. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 62–77; Оборин М. С. Особенности позиционирования лечебно-оздоровительной продукции, используемой предприятиями санаторно-курортного комплекса // Маркетинг в России и за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 89–96; и др.

[2] Миронов С. П., Разумов А. Н., Казаков В. Ф., Бобровницкий И. П. Актуальные вопросы восстановительной медицины в системе санаторно-курортных учреждений Управления делами Президента Российской Федерации // Восстановительная медицина и курортология. – 2008. – Вып. 3. – С. 8.

торов (климата, минеральных вод, грязей, купания в морской воде и др.), а также использования преформированных физических факторов»[1].

В научных исследованиях авторы акцентируют внимание на выявлении социального и экономического эффектов санаторно-курортной деятельности.

Социальный эффект санаторно-курортной деятельности состоит в улучшении индивидуального, общественного здоровья и качества жизни населения[2], поскольку снижение временной нетрудоспособности экономически активного населения является научно доказанным результатом санаторно-курортного лечения[3].

Экономический эффект осуществления санаторно-курортной деятельности имеет мультипликативный характер, поскольку способствует развитию сопутствующих видов экономической деятельности (строительных, инфраструктурных, образовательных, торговых, общественного питания, транспортно-логистических и др.), а также созданию новых рабочих мест и повышению доходной части бюджетов всех уровней бюджетной системы[4].

---

[1] Миронов С. П., Разумов А. Н., Казаков В. Ф., Бобровницкий И. П. Актуальные вопросы восстановительной медицины в системе санаторно-курортных учреждений Управления делами Президента Российской Федерации // Восстановительная медицина и курортология. – 2008. – Вып. 3. – С. 8–9.

[2] Григорьев В. И. Генезис рекреационной отрасли и ее влияние на воспроизводство человеческого капитала // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 31–42; Мальцев А. А., Фечина А. О. Медицинская услуга в системе управления качеством человеческих ресурсов // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 62–72; Баснина Т. Д., Валитова Л. А., Шерешева М. Ю. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 62–77; и др.

[3] Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Особенности формирования институциональной среды санаторно-курортного комплекса региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (185). – С. 26–37; Иванов А. Б. Санаторно-курортная деятельность имеет социальную значимость // Федеральный специализированный журнал «Кто есть кто в медицине». – 2017. – № 2 (85). – URL: https://ktovmedicine.ru/2017/2/sanatorno-kurortnaya-deyatelnost-imeet-socialnuyu-znachimost.html (дата обращения: 25.02.2023); и др.

[4] Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Научно-теоретические подходы к определению роли санаторно-курортного комплекса в социально-экономическом развитии региона // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 5. – С. 93–105; Оборин М. С., Нагоева Т. А., Кожушкин И. В. Особенности формирования институциональной среды санаторно-курортного комплекса региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (185). – С. 26–37; и др.

Основным результатом функционирования и развития санаторно-курортной деятельности является оказание специфической санаторно-курортной услуги, ориентированной на внешнее, «приезжее» население. Нам импонирует определение санаторно-курортной услуги, предложенное М. С. Обориным: «Санаторно-курортные услуги представляют собой синтетическую форму услуг, образованную на стыке туристско-рекреационной и медицинской деятельности, выполняющую *социальные* (лечебно-оздоровительные, рекреационные, профилактические) и *экономические* (реализация финансовых задач частных организаций, увеличение доходов бюджетов различных уровней, рост доходов граждан и др.) *функции*, представляемые в рамках санаторно-курортных комплексов на основе единых организационно-институциональных, правовых, экологических, экономических условий с использованием специфических для территории того или иного СКК природно-лечебных ресурсов»[1].

Подводя итог вышеизложенному, отметим незначительное количество исследований санаторно-курортной деятельности в контексте положений и постулатов региональной экономики. Еще в меньшей степени представлены работы, посвященные изучению санаторно-курортной деятельности на муниципальном уровне. Авторы научных работ зачастую концентрируют внимание на организационных и управленческих аспектах функционирования и развития санаторно-курортного комплекса на макро- и микроуровнях.

Представим собственные выводы, которые, по нашему мнению, можно рассматривать как приращение научного знания в контексте изучения санаторно-курортной деятельности региональной наукой.

1. *Выделены ключевые доминанты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте региональной экономики* (рисунок 4).

Такими доминантами являются факторы, условия, экономические и социальные эффекты становления, развития и функционирования санаторно-курортной деятельности на той или иной территории.

---

[1] Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – С. 48.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Ключевые доминанты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте региональной экономики

Становление и развитие санаторно-курортной деятельности на территории региона определяют две группы факторов и условий – внутренние и внешние.

Отметим, что важнейшим, отправным *внутренним фактором* выступают *уникальные природные ресурсы с лечебными свойствами* (климат, минеральные воды, лечебные грязи и др.), наличие которых способствует развитию санаторно-курортной деятельности в том или ином локусе. Еще в конце XIX века, описывая историю развития города Евпатории крымский краевед, член Императорского Русского географического общества В. Х. Кондараки отмечал полезные свойства сакской грязи, открытой в 1809 г., притягивающей приезжее население с других территорий: «Ныне к ним стекаются с отдаленных мест много страдальцев, которые большинством, после долгих страданий, возвращаются домой совершенно здоровыми»[1].

Наличие *инфраструктурного фундамента* – важнейший внутренний фактор функционирования и развития санаторно-курортной деятельности в регионе. В частности, строительство железных дорог, развитие пассажирского пароходства на Черном море оказали положительное влияние на становление и развитие крымских курортов. Ученые особо выделяют вклад строительства Лозово-Севастопольской железной дороги в 1875 г.[2]

Ключевым *внешним* по отношению к региону *фактором* выступает государственная политика развития санаторно-курортной деятельности внутри страны. Ярким историческим примером является выбор Крыма в качестве приоритетного места летнего отдыха императорской семьи и представителей высшего социального и имущественного слоя государства[3].

---

[1] Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – С. 35.

[2] Кеня И. А. Вклад российских предпринимателей в становление курортов Южного берега Крыма в конце XIX – начала XX вв. // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 38–46.

[3] См. подробнее: Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. – Симферополь: Сонат, 2004. – 349 с.; Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь: монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015. – 408 с.; и др.

Отметим, что весьма значимым внешним фактором функционирования и развития санаторно-курортной деятельности на территории региона, проявление которого существенно усилилось в последние несколько лет, является геополитическая ситуация, сложившаяся в мире и на соседних территориях[1]. Проявление данного фактора будет нами подробно рассмотрено в третьей главе диссертационного исследования.

2. *С опорой на теоретико-методологические разработки ученых, работающих в рамках экономической теории, теории услуг и теории региональной и муниципальной экономики, предложено определение санаторно-курортной деятельности с позиций ключевых положений региональной науки*.

Санаторно-курортная деятельность представляет собой особый вид экономической активности, сложившийся в определенном пространстве региона или муниципалитета на основе преимущественного использования его уникальных природных лечебных факторов, результатом которой является оказание специфической услуги, удовлетворяющей потребность человека в лечении, укреплении, сохранении здоровья, наращивании своего человеческого капитала, а также отдыхе, формирующий особые экономические и социальные эффекты для региона дислокации и других регионов страны.

В отличие от ранее представленных, авторское определение подчеркивает экономическую и социальную значимость санаторно-курортной деятельности как для территории дислокации, так и других регионов страны.

Среди *экономических эффектов* функционирования и развития санаторно-курортной деятельности для региона дислокации особо выделим следующие.

---

[1] См., например: Харитоненко О. В. Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы IV Урал. экон. форума (Екатеринбург, 20–21 октября 2022 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 322–327; Новикова Н. В., Харитоненко О. В. Функционирование и развитие регионального рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым в условиях «новой реальности» // Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России: сб. ст. XII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.). – Екатеринбург: УрГЭУ, 2025. – С. 110–116.

А. *Вовлечение в хозяйственный оборот уникальных лечебных ресурсов территории*.

Природные ресурсы (благоприятный климат, минеральные источники, лечебные грязи, ресурсы моря и др.) становятся важным условием, «базовым материалом» оказания санаторно-курортной услуги. Именно их уникальные свойства в значительной степени обеспечивают приток приезжего населения с других территорий, которое является носителем платежеспособного спроса. Экономический эффект усиливается свойствами возобновляемости многих уникальных ресурсов (например, благоприятный климат, морские ресурсы, солнечный свет и др.).

Б. *Формирование устойчивой региональной и муниципальной специализации*.

В результате эффективного использования уникальных природных ресурсов формируется устойчивая региональная специализация, ядром которой выступают санаторно-курортная и туристско-рекреационная деятельность. Взаимосвязь и взаимодополнение этих видов деятельности обусловлены едиными мотивами лиц, пользующихся услугами этих сфер, – восстановление здоровья, рекреация, отдых.

Региональная специализация, региональный «генетический код», в основе которого представлены санаторно-курортная и туристско-рекреационная деятельность, может не меняться на протяжении длительного временного периода.

В. *Развитие на компактной территории сопутствующих видов экономической деятельности (эффект мультипликатора), активизация процессов градообразования и градоформирования*.

Санаторно-курортная деятельность стимулирует развитие сопутствующих видов экономической деятельности, способствующих выполнению главной ее задачи – оказанию санаторно-курортной услуги. Прежде всего, это развитие сельского хозяйства, пищевой промышленности, общественного питания, розничной и оптовой торговли, транспорта, разнообразной сферы услуг.

Санаторно-курортная деятельность может выступать градообразующим и градоформирующим фактором. По этому поводу известные французские ученые-урбанисты Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо в рамках исследования городов, в которых доминируют функции гостеприимства, отмечают: «Некоторые методы терапевти-

ческого лечения вызвали к жизни города, расположенные вдалеке от старых городских агломераций. Узкоспециализированные курортные города формируются вокруг водолечебниц… Люди приезжают сюда лечиться на короткий срок, но они не только пациенты, лечению здесь посвящена лишь часть дня. Курортники хотят развлекаться. Поэтому около курортов насаживаются парки, окрестные леса приспосабливают для прогулок, в местах, с которых открываются красивые виды, устанавливают скамейки, разбивают площадки для игры в гольф, строят помещения для концертов и спектаклей. Организация развлечений в курортном городе порой становится залогом его процветания и даже основной функцией»[1].

Г. *Развитие региональной и муниципальной инфраструктуры*.

Становление санаторно-курортной деятельности явилось существенным фактором формирования санаторно-курортного комплекса, создания объектов социальной, транспортной и иной инфраструктуры. В. Х. Кондараки констатировал, что для удобства приезжего населения в непосредственной близости от лечебных учреждений содержали гостиницу с рестораном «и употребляли всевозможные усилия для доставления пациентам своим комфорта и развлечений»[2].

Среди важных экономических эффектов функционирования и развития санаторно-курортной деятельности особо выделим: создание новых рабочих мест; привлечение платежеспособного спроса населения с других территорий; наполнение бюджета региона и его муниципальных образований.

Социальный эффект системного функционирования экономических агентов санаторно-курортной деятельности на территории региона состоит в следующем:

– укрепление человеческого капитала населения страны посредством упрочения капитала здоровья;

– повышение производительности труда на других территориях и в масштабе страны в целом благодаря восстановлению здоровья рекреантов.

---

[1] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 171–172.

[2] Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – С. 35.

Социальный эффект функционирования и развития санаторно-курортной деятельности для жителей территории дислокации состоит прежде всего в повышении доходов населения посредством создания рабочих мест, необходимых для обслуживания платежеспособного спроса с других территорий страны, а также из-за рубежа; в формировании условий социальной стабильности в регионе.

Особым косвенным социальным эффектом функционирования и развития санаторно-курортной деятельности как для региона дислокации, так и для страны в целом является восстановление и сохранение объектов исторического и культурного наследия.

4. *Дополнены особенности локализации санаторно-курортной деятельности на территории региона*.

В ранее представленных научных исследованиях выделены особенности локализации санаторно-курортной деятельности: в частности, обоснованы ее избирательность, привязанность и концентрация в определенных точках социально-экономического пространства, обладающих соответствующими предпосылками и ресурсами[1].

Автор диссертационного исследования считает необходимым добавить еще важные *особенности локализации санаторно-курортной деятельности – тяготение и концентрация в городских населенных пунктах или в непосредственной близости от них*.

Данная особенность обусловлена специфическим характером санаторно-курортной услуги, вызванным ее высокой степенью комплексности[2]. В частности, санаторно-курортная услуга включает в себя мероприятия по лечению, оздоровлению, профилактике, а также временному пребыванию, питанию, рекреации, транспортному обслуживанию и др. Условия для оказания комплексной санаторно-курортной услуги созданы в большей степени в городских населенных пунктах, на

---

[1] Асланов Д. И. Развитие теоретико-методологических основ трансформации санаторно-курортного комплекса региона: автореф. дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2013. – С. 15.

[2] См. подробнее: Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – С. 44–53.

территории которых расположены объекты социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры.

Данный наш вывод подтверждают исследования французских ученых-урбанистов Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, которые отмечали: «Функцию гостеприимства нельзя считать исключительно городской, но тем не менее она все же типична для некоторых городских агломераций»[1].

Подводя итог вышеизложенному, выделим важность изучения санаторно-курортной деятельности на научной платформе региональной экономики и ключевые аспекты ее познания.

1. Анализ научных исследований позволяет говорить о незначительном количестве трудов, посвященных изучению региональных проблем, выявлению территориальных различий становления, развития и функционирования санаторно-курортной деятельности, что обусловлено доминированием на протяжении многих десятилетий проблематики изучения материальной и технологической составляющих общества. Доминантным на научном поле оставалось познание сферы материального производства за счет недооценки значимости сферы нематериального производства и входящей в его состав сферы услуг.

2. Комплексное познание санаторно-курортной деятельности на платформе региональной экономики имеет огромный научный потенциал, что обусловлено рядом недавно возникших триггеров, среди которых отметим: активизацию социального блока исследований в связи с повышением значимости личности как ключевого фактора положительной экономической динамики; усиление внимания науки, практики и личности к человеческому капиталу, в составе которого большое значение имеет капитал здоровья, в связи с масштабами проявления последствий пандемии COVID-19; актуализацию профилактики и упреждения заболеваний при выделении ведущей роли здорового образа жизни, оздоровления посредством использования натуральных, естественных, возобновляемых природных ресурсов.

---

[1] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 170.

3. Санаторно-курортная деятельность составляет основу устойчивой специализации, «генетического кода», стабильности экономики особых типов регионов – регионов санаторно-курортного значения, а также многих муниципальных образований, локализованных в их пространстве. От результатов деятельности санаторно-курортных организаций зависит экономическое и социальное благополучие территорий, обеспечиваемое посредством создания рабочих мест, формирования предпринимательской активности, наполнения доходной части бюджетов, развития региональной инфраструктуры, обеспечения доходов населения и социальной стабильности, сохранения и восстановления объектов исторического, культурного и духовного наследия территории локализации и др.

4. Предметным полем исследования санаторно-курортной деятельности в рамках региональной экономики являются прежде всего факторы, условия, экономические и социальные эффекты становления, развития и функционирования данного особого вида экономической активности на той или иной территории, выявление особенностей локализации (размещения, тяготения, концентрации).

5. Важным малоизученным направлением региональных исследований является познание тенденций, закономерностей развития санаторно-курортной деятельности в границах особого типа муниципальных образований, таких как города-курорты, поселения-курорты, поскольку пульс их экономической динамики напрямую зависит от притока, социальной структуры, платежеспособного спроса приезжего населения, желающего получить специфическую услугу – услугу оздоровления. На данных территориях складывается особая структура муниципальной экономики, особый социум со своими традициями и обычаями, функционирующие по своим правилам.

Вышеперечисленные аспекты являются весомыми аргументами в пользу необходимости проведения серьезных научных исследований проявления территориальности функционирования и развития санаторно-курортной деятельности на научном фундаменте региональной науки, региональной экономики.

Особенности функционирования, трансформации и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа будут представлены в следующих разделах диссертационного исследования.

1.3 Особенности функционирования, трансформации и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа

В муниципальной экономике выделяют несколько типов муниципальных образований. Среди них ведущие позиции в социально-экономических процессах занимают городские округа.

Городские округа санаторно-курортного типа представляют собой особую, уникальную разновидность муниципальных образований, развитие которых определяет огромная совокупность самых разнообразных факторов и условий. В связи с этим для проведения собственного исследования нам потребовалось применение *междисциплинарного подхода*, поскольку совокупность накопленных знаний одного научного направления оказалась недостаточной для глубокого анализа развития, оценки происходящих трансформаций муниципальной экономики.

Для содержательной интерпретации, выявления особенностей функционирования, трансформации и развития городских округов санаторно-курортного типа автором использован фундамент трех направлений гуманитарных наук: *экономической* и *социальной географии*, точнее урбанистического ее направления (в том числе принципы типологии населенных пунктов), *экономической социологии* (теория общества потребления (консьюмеризм)), *экономической науки*, в том числе муниципальной экономики как главного направления муниципальной науки, в рамках которого активно формируются теории местного экономического развития (рисунок 5).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Основные элементы теоретической платформы исследования муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа

Отправной точкой для содержательной интерпретации городских округов санаторно-курортного типа послужили труды *географов-урбанистов*, посвященные исследованию процессов урбанизации и разработке методологии *типологизации населенных пунктов* в контексте географической науки.

Научные принципы построения *классификации* и *типологии* регионов, населенных пунктов, в том числе городских поселений, заложены в трудах таких ведущих российских ученых, как В. П. Семенов-Тян-Шанский[1], О. А. Квиткин[2], Н. Н. Баранский[3], О. А. Константинов[4], Б. С. Хорев[5], Е. Н. Перцик[6], Г. М. Лаппо[7], В. Я. Любовный[8], А. Г. Гранберг[9] и др.

Проблемы функциональной классификации и типологии населенных пунктов, в том числе городов, представлены в трудах известных зарубежных авторов Д. А. Гарриса[10], Г. Александерсона[11], Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо[12], П. Хаггета[13], П. Мерлена[14] и др.

---

[1] Семенов-Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии. – Санкт-Петербург: тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.

[2] Квиткин О. А. О типах городских поселений (по переписи 1926 г.) // Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М. – Л.: ЦСУ, 1932. – Т. 54. – С. 18–20.

[3] Баранский Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. – М.: Географгиз, 1956. – С. 164–214.

[4] Константинов О. А. Типология и классификация городских поселений в советской экономико-географической науке // Материалы по географии населения, вып. 2. – Л., 1963. – С. 85–104.

[5] Хорев Б. С. Проблемы городов: урбанизация и единая система расселения в СССР. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1975. – 428 с.

[6] Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика): исторические этапы развития городов. – М.: МГУ, 1985. – 145 с.

[7] Лаппо Г. М. География городов. – М.: Владос, 1997. – 480 с.

[8] Любовный В. Я. Города России: альтернативы развития и управления. – М.: Экон-Информ, 2013. – 614 с.

[9] Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.

[10] Harris (Chauncy) D. A. A functional classification of cities // The United States. Geographical review. – New York, 1943. – P. 86–99.

[11] Александерсон Г. Экономическая структура городов США: географическое исследование экономики городов Соединенных Штатов Америки: пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 214 с.

[12] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.

[13] Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968. – 390 с.

[14] Мерлен П. Город: количественные методы изучения: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977. – 262 с.

Выделение городских округов санаторно-курортного типа связано с построением функциональной типологии, ключевая роль в которой принадлежит градообразующим функциям. Как отмечает Г. М. Лаппо, «в построении функциональных типологий приобретают значение следующие признаки: степень развитости функциональной структуры, территориальное содержание функций, экономико-географическое положение»[1].

Курортные города как *особый* класс городских поселений были выявлены Д. А. Гаррисом в середине XX века в ходе построения первой функциональной классификации американских городов на основе различий структуры занятости. По мнению ученого, важным их признаком выступает низкая доля экономически активного населения[2].

Позднее Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо в рамках построения функциональной типологии городов дополнили признаки классификации, предложенные Д. А. Гаррисом, выделив города с доминирующей функцией *гостеприимства (рекреации)*, «которые располагают средствами для оздоровления, отдыха и развлечения… Отличительная их особенность в том, что подавляющая часть населения приезжает сюда на время и считает своим постоянным местом жительства другие пункты, в основном города»[3].

Функция гостеприимства по мнению Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, представлена тремя типами населенных пунктов:

– города, ориентированные на обслуживание временного населения;

– здравницы и курорты (города-санатории, города на целебных источниках);

– города отдыха (морские курорты, горные курорты, солнечные города);

– города, ориентированные на обслуживание постоянного населения (города для лиц, удалившихся от дел).

---

[1] Лаппо Г. М. География городов. – М.: Владос, 1997. – С. 42.

[2] Harris (Chauncy) D. A. A functional classification of cities // The United States. Geographical review. – New York, 1943. – P. 86–99.

[3] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 170.

Географы-урбанисты отмечают, что города-курорты представляют собой особую *функциональную* форму урбанизированной территории, во многом несхожую с другими городскими поселениями и по своему внешнему облику, и по ритмам производственной жизни[1]. Данным поселениям «свойственно определенное сочетание системы расселения, природных и социально-экономических условий для развития туристско-рекреационной деятельности. В России таких территорий немного, выделение их в особый тип оправдано в силу специфики принимаемых управленческих решений»[2]. Формирование рекреационно-курортных центров связано с уникальными природными и социально-экономическими особенностями, что обусловливает значительную роль в экономике туристско-рекреационной деятельности, «для них характерно создание специфической инфраструктуры с учетом сезонности в сфере услуг»[3].

Второй важный научный фундамент познания особенностей функционирования и развития муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа представляет формирующаяся в недрах экономической социологии теория *общества потребления*, ключевой характеристикой которого выступает *консьюмеризм* (*консюмеризм*, *консумеризм*), или потребительство (сверхпотребление).

Обобщение научных воззрений консьюмеризма свидетельствует о возрастающем значении в структуре формирующегося общества потребления, а также в региональном экономическом пространстве санаторно-курортной деятельности и городских округов санаторно-курортного типа. Данный процесс обусловлен ростом индивидуальных потребностей в укреплении здоровья, повышении капитала здоровья, а также в предоставлении качественных медицинских услуг (рисунок 6).

---

[1] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.; Гужин Г. С., Беликов М. Ю. Города-курорты: взгляд изнутри (Геленджик, Анапа). – Краснодар: КубГУ, 1991. – 157 с.; Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; Оборин М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Сочи, 2016. – 549 с.; и др.

[2] Кулаковский Е. С. Типология городских округов в системе местного самоуправления Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 527.

[3] Там же. – С. 531.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Развитие санаторно-курортной деятельности региона и муниципального образования в контексте становления общества потребления (консьюмеризма)

Общество потребления (консьюмеризм, от лат. consummatio – потребление; англ. consumer – потребитель) на Западе сформировалось в 1970-е годы[1]. Его характерные черты – желание людей потреблять все более разнообразные и многообразные товары, продукты и услуги, поскольку зачастую через объекты потребления человек обретал статус и вес в обществе. Консьюмеризм стал быстро развиваться с увеличением массовых коммуникаций (в первую очередь автомобильных, а затем и авиационных).

В России общество потребления зародилось в конце 1980-х годов в результате смены общественного строя в период перехода к рыночной экономике.

[1] См. подробнее: Fromm E. Socialist humanism: an international symposium. – New York: Doubleday, 1966. – 461 p.; Baudrillard J. The consumer society. Myths and structures. – London: Thousand Oaks, 1998. – 221 p.; Bauman Z. Globalization: the human consequences. – New York: Columbia University Press, 1998. – 136 p.; Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 3–40; и др.

В научной литературе на сегодняшний день отсутствует устоявшее толкование содержания понятия «общество потребления» и еще слабее представлена и структурирована его экономическая составляющая.

Известный российский ученый, идеолог познания общества потребления, профессор В. И. Ильин рассматривает его как «совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком»[1]. По мнению ученого, формирование общества потребления ведет к глобальным культурным трансформациям, приводящим к изменениям в экономической системе. В результате на смену классическому капитализму, в котором доминирует идеология накопительства, приходит новый капитализм с идеологией потребления (консьюмеризма).

Среди первых исследований общества потребления следует отметить работы немецкого ученого Э. Фромма, который впервые ввел в научный оборот термин homo consumens (человек потребляющий)[2]. По его мнению, становление общества потребления возможно только на стадии развитого *индустриального общества*, когда механический труд полностью или почти полностью вытесняет человеческий, способствуя росту свободного времени человека.

Идеи Э. Фромма продолжил французский ученый Ж. Бодрийяр. В частности, в своем фундаментальном труде «Общество потребления» (1970) автор отмечает кардинальное изменение роли потребителя в экономической системе: «Система… все больше нуждается в них (людях) как потребителях»[3]. Ж. Бодрийяр подробно раскрывает сущность и признаки общества потребления: «Существует сегодня вокруг нас своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, осно-

---

[1] Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 4.

[2] Fromm E. Socialist humanism: an international symposium. – New York: Doubleday, 1966. – 461 p.; Фромм Э. О неповиновении и другие эссе: пер. с англ. – М.: АСТ, 2012. – 217 с.

[3] Baudrillard J. The consumer society. Myths and structures. – London: Thousand Oaks, 1998. – P. 83.

ванная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода»[1].

Позднее английский ученый, исследователь современного общества З. Бауман отмечал, что в обществе потребления кардинально меняется экономическая система и логика ее развития. В частности, потребности превращаются в ключевой фактор динамики рынка: «Способ, которым сегодня общество „формирует“ своих членов, диктует в первую очередь обязанность играть роль потребителей»[2], в результате «при каждом посещении рынка у потребителя появляются все основания считать, что главные здесь они, и только они»[3].

Обобщая выводы ведущих отечественных и зарубежных ученых, можно констатировать, что общество потребления возникает как логический результат эволюции капитализма, следствием которого является бурное экономическое и технологическое развитие, рост уровня доходов, снижение продолжительности рабочего дня, увеличение свободного времени, размывание классовой структуры общества, индивидуализация потребления[4].

Важной и все увеличивающейся частью консьюмеризма становится потребность в *укреплении здоровья*, в том числе посредством удовлетворения *санаторно-курортных потребностей людей*. В городских поселениях стали быстро расти соответствующие лечебно-профилактические стационарные и амбулаторные учреждения (санатории, профилактории, курорты, грязелечебницы, водолечебницы и др.), в которых больные и отдыхающие получают услуги для лечения главным

---

[1] Бодрийяр Ж. Общество потребления, его мифы и структуры: пер. с фр. – М.: Республика, 2006. – С. 3.

[2] Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества: пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004. – С. 116.

[3] Там же. – С. 121.

[4] Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 3–40; Prothero A., McDonagh P., Dobscha S. Is green the new black? Reflections on a green commodity discourse // Journal of micromarketing. – 2010. – Vol. 30. – no. 2. – P. 147–159; Campbell C. What is wrong with consumerism? An assessment of some common criticisms // Anuario filosófico. – 2010. – Vol. 18, no. 2. – P. 279–296; Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 9–28; Solomon M. R. Consumer behavior: buying, having, and being. – 13th ed. (global edition). – New Jersey: Pearson Education Limited, 2020. – 641 p.; и др.

образом посредством естественных средств (лечебной грязи, минеральной воды, климата, морских ресурсов и т. п.), лечебных физико-терапевтических процедур, а также диеты, особого режима и стиля поведения, физкультуры и т. п.

Следует подчеркнуть следующую главную особенность: производство и потребление населением санаторно-курортных услуг, в отличие от потребления материальных благ[1], практически совпадает во времени и пространстве. При этом лечебная и экономическая деятельность должны быть организованы в соответствии с интересами потребителей услуг, а не их производителей.

Развитие специализированных территорий санаторно-курортной и оздоровительной деятельности находится под влиянием двух ключевых разнонаправленных факторов. Во-первых, имеются ограничения масштабов санаторно-курортной деятельности, связанные с наличием уникальных природных ресурсов, необходимостью их сохранения, а также обеспечением качества предоставляемых услуг, индивидуального подхода к каждому клиенту. Во-вторых, терапевтические процессы, связанные с развитием современных медицинских технологий, более мобильны, нежели ресурсные, и относительно «безграничны», что раздвигает границы санаторно-курортной деятельности.

Усиление ценности здоровья и саморазвития в обществе потребления способствует развитию разнообразных услуг[2].

На научном фундаменте положений теории общества потребления профессор Т. И. Черняева вводит понятие *«консюмеризация туризма»*, в состав которого входит и *оздоровительный туризм*[3]. По ее мнению, «становление туризма как феномена индустриального, а затем и потребительского общества происходит в коор-

---

[1] См. подробнее: Пищулов В. М. Территория: воспроизводство управление, рынок (методология экономического исследования). – Екатеринбург: УрГЭУ, 1995. – 127 с.

[2] Ильин В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 3–40; Яковлева А. А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 192–201; и др.

[3] Черняева Т. Н. Туризм как потребление: тренды виртуализации и конструирование туристического ландшафта // Философские науки. – 2007. – № 7. – С. 67–82; Черняева Т. И. Туристическое потребление: стандартизация впечатлений // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – Т. 12, № 3. – С. 116–127.

динатах ряда взаимосвязанных социальных феноменов», таких как массовое производство, сокращение рабочего времени в пользу свободного, введение гарантированных отпусков, развитие транспортного сообщения, инфраструктуры перевозок и обеспечение их качества и безопасности, появление специализированных организаций-посредников. Все это вместе взятое придает туризму, в том числе лечебно-оздоровительному, свойства индустрии.

В научных исследованиях подчеркивается двойственный эффект функционирования санаторно-курортной деятельности. С одной стороны, приезжее население реабилитируется, восстанавливает свои психофизические, духовные и интеллектуальные ресурсы, восстанавливая себя как трудовая сила. С другой стороны, рекреанты становятся «донорами» развития экономики учреждений здравоохранения и сферы услуг мест отдыха, а через нее и экономики многочисленных регионов (Северный Кавказ, Крым и др.) и даже целых стран (Таиланд, Турция, Египет, Тунис, Шри-Ланка и др.), специализирующихся на создании привлекательной среды отдыха, востребуемой широкой массой активной части населения своего государства, а также европейских стран и стран постсоветского пространства.

Ученые отмечают роль туризма, в том числе оздоровительного, как нового социального института в глобальном обществе потребления: «Путешественники и отдыхающие – важный источник доходов в сфере легкой промышленности, услуг, который, обращая денежную массу в межсекторном общественном пространстве, обеспечивает работу и доход огромный (на сегодня) части населения, миллионам людей активного трудоспособного возраста, вовлеченных в эту сферу»[1].

Высокие темпы развития санаторно-курортной и оздоровительной деятельности, а также всех видов туризма, в том числе оздоровительного, обусловлены возросшей массовой потребностью человека в лечении и реабилитации, поддержании здоровья организма, отдыхе, охватывающей буквально все категории населения современных, прежде всего урбанизированных, территорий. В научных иссле-

[1] Шалаев В. П. Туризм как новый социальный институт в глобальном обществе потребления // Туризм как фактор модернизации экономики и развития регионов: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 19–21 ноября 2015 г.). – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – С. 19.

дованиях данный процесс получил название «консьюмеризм поколений развитых стран мира»[1].

Третий *родовой* научный фундамент выявления сущности, особенностей функционирования и развития муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа предлагает ***экономическая наука*** (см. рисунок 5).

Экономическая наука, по утверждению академика С. Ю. Глазьева, «должна раскрывать закономерности развития хозяйственной деятельности в течение известной истории человечества, объяснять механизм ее функционирования в настоящее время, прогнозировать сценарии дальнейшего развития в зависимости от проводимой экономической политики и обосновывать ее содержание»[2].

В структуре экономической науки все возрастающее значение приобретает *муниципальная наука*, которая представляет собой «особый вид знания, обеспечивающего приложение общественных, гуманитарных и естественных наук в их единстве к анализу муниципальных процессов, выявлению многообразных явлений местного характера»[3].

Труды основоположников муниципальной науки служат важным теоретическим фундаментом проведения данного исследования, среди которых особо выделим разработки представителей германской научной школы, таких как М. Вебер[4], К. Гассерт[5], А. В. Дамашке[6], В. Зомбарт[7], А. Рисс[8] и др.

---

[1] Там же. – С. 20.

[2] Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 19.

[3] Муниципальная наука: теория, методология, практика: энциклопедия управленческих знаний: монография / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др. – М.: Муниципальный мир, 2003. – С. 4.

[4] Вебер М. История хозяйства: город. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 574 с.

[5] Гассерт К. Города: географический этюд: пер. с нем. – М.: Т-во И. Н. Кушнерев и К°, 1912. – 170 с.

[6] Дамашке А. В. Задачи городского хозяйства: пер. с нем. – М.: Д. С. Горшков, 1904. – 325 с.

[7] Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века: пер. с нем. – М.: Московский рабочий, 1924. – 262 с.

[8] Рисс А. Основы муниципального хозяйства: пер. с нем. – Рига: Наука и жизнь, 1914. – 132 с.

Существенный вклад в развитие муниципальной науки и муниципальной экономики внесли видные российские ученые В. П. Безобразов[1], Г. И. Шрейдер[2], В. Ф. Тотомианц[3], И. Х. Озеров[4], Ф. А. Данилов[5], М. А. Курчинский[6], С. Т. Григорьев[7], Л. А. Велихов[8], В. Н. Твердохлебов[9] и др.

Формирующаяся муниципальная наука носит в основном прикладной характер, ибо она не только позволяет получить новые знания о местных сообществах, но и помогает изменить жизнь людей в лучшую сторону[10]. Если взять за образец муниципальной экономики хозяйство, функционирующее в пространстве городов, в том числе в форме городских округов, то муниципальная экономика первым делом должна изучить закономерности развития (или деградации) экономической базы городских поселений, определить условия и предпосылки их функционирования, а также стратегические цели и ориентиры динамики городских округов.

В настоящее время как среди научной общественности, так и среди практических работников наблюдается активный интерес к исследованию муниципаль-

---

[1] Безобразов В. П. Земские учреждения и самоуправление. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1874. – 52 с.

[2] Шрейдер Г. И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. – СПб.: паровая скоропечатня «Восток» М. М. Гутзац, 1902. – Т. 1. – 337 с.

[3] Тотомианц В. Ф. Муниципализация промышленных предприятий. – М.: Книжное дело, 1902. – 174 с.

[4] Озеров И. Х. Большие города, их задачи и средства управления. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1906. – 135 с.

[5] Данилов Ф. А. Государственная власть и местное, городское и земское самоуправленіе. – М.: Земля и Воля, 1917. – 85 с.

[6] Курчинский М. А. Муниципальный соціализмъ: задачи городского хозяйства. – Петроград: Социалист, 1917. – 40 с.

[7] Григорьев С. Т. Городскія предпріятія (Муниципальный кооператизм). – М.: Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1919. – 151 с.

[8] Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1928. – 467 с.

[9] Твердохлебов В. Н. Местные финансы. – М.: Гос. финансовое изд-во СССР, 1928. – 179 с.

[10] Муниципальная наука: теория, методология, практика: энциклопедия управленческих знаний: монография / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев и др. – М.: Муниципальный мир, 2003. – 288 с.; Силин Я. П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 32–42; Jun Wu, Turgel I. D. Smart city, digital economy and government's involvement // Informatization in the Digital Economy. – 2024. – Vol. 5, no. 1. – P. 33–48; Petrović M. D., Gajić T., Turgel I. D. et al. Fostering sustainable urban tourism in predominantly industrial small-sized cities (SSCs) – focusing on two selected locations / // Sustainability. – 2024. – Vol. 16, no. 14. – Art. 6086.

ного развития в целом и муниципального экономического развития в частности. Вместе с тем в экономической литературе понятие «муниципальное экономическое развитие» не имеет однозначного толкования[1]. Следует согласиться с тем, что «в самом общем виде муниципальное экономическое развитие можно понимать, как процесс определенных изменений в пространстве муниципального образования, направленных на улучшение его экономики»[2], целью которого является, обеспечение роста благосостояния местного сообщества, повышение качества жизни населения, которое можно выразить через степень удовлетворения его материальных и духовных потребностей.

Исходя из целевых установок настоящей работы, для выявления особенностей развития уникальных местных сообществ, локализованных в границах городских округов, функционирующих на основе санаторно-курортной деятельности, мы будем использовать фундамент *теорий местного экономического развития* – активно формирующегося направления в рамках муниципальной науки (см. рисунок 5).

Теории местного экономического развития объединяет общая идея поиска путей и ресурсов обеспечения высокой экономической динамики, экономического роста городских и сельских поселений.

Высокая экономическая динамика и экономический рост, согласно положениям различных направлений теорий местного экономического развития, достигается различными путями, в частности, посредством:

– выявления и максимального удовлетворения потребностей местного и приезжего населения (теория потребностей – А. Маслоу[3], Р. Инглхарт[4], Д. Т. Кенрик,

---

[1] См., например: Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – С. 95–97.

[2] Управление муниципальным экономическим развитием / под ред. Г. Ю. Ветрова. – М.: Институт экономики города, 2009. – С. 5.

[3] Maslow A. Motivation and personality. – New York: Harper & Brothers, 1954. – 411 p.

[4] Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.

В. Гришкявичюс, С. Л. Нойберг и М. Шаллер[1], Е. Г. Анимица и Я. П. Силин[2], А. А. Созинова[3] и др.);

– эффективного использования местной ресурсной базы (теории местной ресурсной базы – Т. Хагерстранд[4], Х. С. Перлофф, Э. С. Данн, Э. Лэмпард и Р. Ф. Мут[5], В. Г. Беломестнов, Б. Б. Шаралдаев и Н. Э. Эрдынеева[6], Н. А. Симченко и С. Ю. Цёхла[7], Ж. А. Ермакова[8] и др.);

– обоснованного выбора местоположения для размещения новых производств (теории выбора местоположения (пространственные теории) – Е. Н. Перцик[9], Е. Г. Анимица и Н. Ю. Власова[10], Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева и Т. Г. Лаврова[11] и др.);

---

[1] Kenrick D. T., Griskevicius V., Neuberg S. L., Schaller M. Renovating the pyramid of needs // Perspectives on psychological science. – 2010. – Vol. 5, no. 3. – P. 292–314.

[2] Анимица, Е. Г., Силин Я. П. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–25.

[3] Сенникова И. Л., Савельева Н. К. Созинова А. А., Бармина Е. А. Стратегические вызовы и возможности развития туризма малых городов России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2024. – № 1. – С. 163–170; Созинова А. А., Лутошкина А. К. Исследование межрегиональных туристских агломераций: научная аналитика // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 5. – С. 80–86.

[4] Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. – Chicago: University of Chicago Press, 1967. – 334 p.

[5] Perloff H. S., Dunn E. S., Lampard E., Muth R. F. Regions, resources and economic growth. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1960. – 716 p.; Perloff H. S. The development of urban economics in the United States // Urban studies. – 1973. – Vol. 10, no. 3. – P. 289–301.

[6] Беломестнов В. Г., Шаралдаев Б. Б., Эрдынеева Н. Э. Управление развитием муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции. – СПб.: СПбУТУиЭ, 2012. – 134 с.

[7] Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.

[8] Ермакова Ж. А., Холодилина Ю. Е. Туристско-рекреационный кластер как социально-экономическая система // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 11. – С. 4237–4252.

[9] Перцик Е. Н. География городов (геоурбанистика). – М.: Высшая школа, 1991. – 319 с.

[10] Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. – 417 с.

[11] Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т., Лаврова Т. Г. Теории местного экономического развития. – М.: КноРус, 2013. – 100 с.

– создания действенной институциональной среды (институциональная теория – Д. Норт[1], О. С. Сухарев[2], Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.[3], Ж. А. Ермакова[4], И. А. Антипин, Р. Г. Тихончук[5] и др.);

– использования ресурсов пропульсивных отраслей муниципальной экономики (теория поляризованного развития – Дж. Будвиль[6], Ф. Перру[7], П. Потье[8], Б. Флейшер, Х. Ли и М. Чжао[9], О. Распе, Ф. ван Оорт[10], У. Росси[11] и др.).

Представим проекцию применения научного фундамента теорий местного экономического развития в контексте познания городских округов санаторно-курортного типа.

В частности, *теория потребностей* подводит научный фундамент к определению стратегических ориентиров развития городских округов санаторно-курортного типа, которые должны быть направлены на удовлетворение нужд как приезжего населения, прибывшего с целью получения медицинских, туристических и рекреационных услуг, так и местного сообщества, при особом внимании к развитию семейного и детского отдыха. Реализация данного направления выступает движущей силой формирования и развития муниципальной экономики на основе самоорганизации и ресурсно-экономического самообеспечения. Следует особо отметить,

---

[1] Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: монография. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

[2] Сухарев О. С. Институциональная экономика: теория и политика. – М.: ИЭ РАН, 2008. – 863 с.

[3] Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин и др.; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. – 498 с.

[4] Ермакова Ж. А., Полякова И. Л. Организационные аспекты межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 26–36.

[5] Antipin I., Tikhonchuk R. Strategic guidelines for the modernization and diversification of the resort town's economy // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 93. – Art. 03032.

[6] Boudeville J. Les espaces économiques. – Paris: Presses universitaires de France, 1961. – 127 p.

[7] Perroux F. L'economie du XX siecle. – Paris: Presses Universitaires de France, 1961. – 610 p.

[8] Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. – 1963. – Vol. 14, iss. 1. – P. 58–132.

[9] Fleisher B., Li H., Zhao M. Q. Human capital, economic growth, and regional inequality in China // Journal of development economics. – 2010. – Vol. 92, iss. 2. – P. 215–231.

[10] Raspe O., Oort F. van. Growth of new firms and spatially bounded knowledge externalities // The annals of regional science. – 2011. – Vol. 46, no. 3. – P. 495–518.

[11] Rossi U. Growth poles and growth centers // International encyclopedia of human geography – 2020. – Vol. 6. – P. 281–285.

что в муниципальном образовании санаторно-курортного типа человек (как приезжий, так и местный житель) должен иметь возможность удовлетворить свои многообразные потребности – от физиологических до духовных.

Для городских округов санаторно-курортного типа важнейшей составляющей муниципального экономического развития является разумное, эффективное использование и сохранение преимуществ собственной уникальной ресурсной базы, многие элементы которой имеют возобновляемый характер. Поэтому большое значение для познания объекта исследования представляют научные выводы ученых, построенные на фундаменте положений *теорий местной ресурсной базы*. Ключевые положения данных теорий могут быть использованы в качестве общеметодологического подхода к исследованию местных сообществ, обладающих хорошими природными ресурсными возможностями, к котором мы можем отнести особый тип городских поселений – городские округа санаторно-курортного типа. Сторонники и последователи этого подхода выступают за сохранение существующей специализации на базе соблюдения принципа комплексного развития за счет становления высокотехнологичных «чистых» производств, «зеленых» технологий.

К концептуальным установкам теории местной ресурсной базы тяготеют выводы сторонников *теории выбора местоположения* (*пространственные теории*) (см. рисунок 5). Отметим, что в основе этих двух теоретических фундаментов заложены свойства территории – важнейшей, базовой характеристики муниципального образования.

Территория представляет собой место концентрации ресурсов, необходимых для муниципального развития, именно здесь осуществляется экономическая (производственная) деятельность. В рамках теорий выбора местоположения муниципальные образования (городские и сельские поселения) рассматриваются как «пространственно разделенные экономические единицы, имеющие свои сравнительные преимущества, а также возможности взаимодействовать друг с другом как партнеры или конкуренты»[1].

[1] Филиппов Ю. В., Авдеева Т. Т., Лаврова Т. Г. Теории местного экономического развития. – М.: КноРус, 2013. – С. 54.

Особо отметим, что города санаторно-курортного типа тяготеют к местам наличия уникальных природных лечебных ресурсов (климат, минеральные воды, лечебные грязи и т. п.). На данных территориях сформировался особый уклад жизни (традиции, культура, специфические потребности местного населения), определяющий возможности и пространственные границы деятельности производителей товаров и услуг, ориентированных на спрос приезжего населения и на местный рынок. В русле теории выбора местоположения (пространственные теории) местное сообщество рассматривается как внешняя среда предпринимательской деятельности.

Серьезную научную основу поиска путей местного экономического развития предлагает *институциональная теория*.

Отметим, что экономическое развитие городских округов санаторно-курортного типа обуславливает их особый статус лечебно-оздоровительной местности (курорта) и, в связи с этим, особо охраняемой территории[1]. В частности, ст. 14 Федерального закона от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» закрепляет особые правила застройки земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов с соблюдением правил, установленных законодательством, для проведения соответствующих работ на указанных особо охраняемых территориях. Санаторно-курортные организации обязаны использовать имущество исключительно в целях лечения, профилактики заболеваний и отдыха населения, если иное не следует из федерального закона.

Следовательно, институт лечебно-оздоровительной местности (курорта) может как способствовать экономической динамике городских округов санаторно-курортного типа, так и замедлять ее.

Объяснению причин поляризованного распределения экономических процессов и явлений в пространстве, неравномерности развития регионов, существенного различия темпов экономического роста в границах различных территорий по-

[1] О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ.

священы научные разработки исследователей, объединенных фундаментом *теории поляризованного развития* (*теории полюсов роста*).

Особо отметим, что теория поляризованного развития (теория полюсов роста) представляет научный интерес для исследования экономической динамики и трансформационных изменений муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа, поскольку здравоохранение и входящая в его состав санаторно-курортная деятельность, представляют собой пропульсивные структуры муниципальной экономики, выполняющие роль мультипликатора для развития сопутствующих отраслей в масштабах как региона, так и города.

Здравоохранение в целом и санаторно-курортная деятельность в частности представляют собой экономическую активность, основанную на инновациях, нововведениях, передовых технологиях и научных знаниях. Развитие здравоохранения и санаторно-курортной деятельности в городских округах стимулирует развитие прилегающих территорий, производящих товары, услуги для приезжего населения.

Однако потенциал роста городских округов санаторно-курортного типа носит ограниченный характер в силу необходимости обеспечения качества оказываемых услуг по удовлетворению потребности людей в укреплении капитала здоровья, сохранения уникальных природных ресурсов.

Научный фундамент классической теории поляризованного развития позволил современным ученым выделить различные виды эффектов, возникающих в границах городских округов санаторно-курортного типа, а также между ними: эффект агломерационный; эффект масштаба; эффект урбанизации; эффект экологический; эффект туристско-рекреационный; эффект управленческий[1].

Особо отметим ограничения проявления агломерационного эффекта и эффекта масштаба в силу специфики санаторно-курортной услуги, в результате чего

[1] Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; Баснина Т. Д., Валитова Л. А., Шерешева М. Ю. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 62–77; и др.

на данных территориях не является рациональным формирование городов-миллионников и санаторий-гигантов.

Теоретический фундамент муниципальной науки позволил Д. И. Асланову в рамках проведения исследования санаторно-курортного комплекса Кавказских минеральных вод выделить следующие *свойства городских округов санаторно-курортного типа*[1]: устойчивость; инерционность; динамичность; пространственная целесообразная распределенность городов-курортов; институциональная детерминированность.

Междисциплинарный научный фундамент, объединяющий достижения *муниципальной науки*, *экономической* и *социальной географии*, *экономической социологии*, позволил нам сформулировать собственные выводы, являющие собой приращение научного знания в рамках исследования экономической динамики и особенностей муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа.

В частности, нами предложено авторское определение понятия «городской округ санаторно-курортного типа» в следующей редакции.

Городской округ санаторно-курортного типа представляет собой особую разновидность муниципальных образований, на территории которых сконцентрированы и активно используются природные лечебные факторы и ресурсы (бальнеологические, лечебные грязи (пелоиды), морские ресурсы, ландшафтно-климатические условия и др.), функционируют санаторно-курортные организации, объекты социальной инфраструктуры, сложилась характерная структура муниципальной экономики с доминированием санаторно-курортной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей приезжего населения в лечении, укреплении, сохранении здоровья, а также отдыхе.

Город санаторно-курортного типа представляет собой целостную совокупность предприятий, учреждений, организаций, институтов и норм экономического поведения, связанных с организацией потребления санаторно-курортных услуг

---

[1] Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – С. 125–126.

(в соответствии с интересами потребителей), способствующих обеспечению накопления человеческого капитала (капитала здоровья).

Междисциплинарный научный фундамент позволил нам выделить *особенности и ключевые предикторы функционирования, развития и трансформации муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа*.

1. *Особая структура муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа*.

В структуре муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа доминируют виды деятельности, связанные с оказанием услуг (курортных, туристических, бытовых и т. п.) и относительно слабым развитием материального, прежде всего промышленного, производства.

Города-курорты характеризует преобладание занятых в здравоохранении, а также в торговле, общественном питании, на городском транспорте и т. д. Здравоохранение представляет собой повсеместно распространенную отрасль, однако градообразующей оно выступает в городах особого функционального типа – городах-курортах[1].

В городах-курортах размыта граница между градообразующими и градообслуживающими функциями, так как обслуживание местных жителей и отдыхающих осуществляется преимущественно одними и теми же учреждениями.

Исследования показали, что объем реализации платных услуг в расчете на душу населения в городах-курортах в два раза больше, чем в среднем по региону, при этом 40–50 % этой суммы составляют услуги, связанные с курортно-туристическим комплексом, в результате этого сфера оказания услуг выступает важнейшей статьей дохода и занятости населения городского округа[2].

---

[1] Смейле Ю. В. Функциональная типология крупных городов СССР (исторический аспект) // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2007. – № 1. – С. 185–191.

[2] Филобок А. А. Города Азово-Черноморского побережья Краснодарского края: экономико-географические аспекты развития: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Краснодар, 2004. – С. 96–97.

2. *Муниципальная экономика городского округа санаторно-курортного типа представляет собой специализированный комплекс, ведущая функция которого стимулирует появление дополняющих ее отраслей и видов деятельности, полностью на нее ориентированных*.

В городе-курорте наряду с основной лечебно-оздоровительной функцией, реализуемой учреждениями здравоохранения (санаториями, поликлиниками, домами отдыха, пансионатами), получают развитие наука (курортология, здравоохранение, экология, интродукция растений и др.), розничная торговля (удовлетворение спроса отдыхающих и туристов), транспорт (городской и внешний, обсуживающий отдыхающих), промышленность (обслуживающая отдыхающих и туристов, прежде всего пищевая, легкая, сувенирная, строительных материалов), подготовка кадров (для здравоохранения, экскурсионного дела, приема иностранных туристов).

Приток отдыхающих стимулирует развитие фестивальной деятельности (кино- и музыкальные фестивали, спортивные состязания, научные конференции), театрально-концертную деятельность (обслуживание отдыхающих и туристов)[1].

3. *Ярко выраженный сезонный характер функционирования и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа в связи с сезонными колебаниями индивидуального спроса на услуги санаторно-курортного отдыха и лечебно-оздоровительного туризма*.

В частности, в рамках проблематики исследования географии городов французские ученые-урбанисты Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо отмечают: «Главную трудность для всех городов отдыха составляет краткосрочность курортного сезона. Например, на минеральных водах летний сезон длится обычно два, максимум три месяца… Северные пляжи находятся в этом отношении в особенно тяжелом положении, ибо после 1 сентября купание прекращается. Не лучше обстоит дело и с высокогорными курортами… Но полностью избежать мертвых сезонов не удается. И в это время приходится сокращать накладные расходы»[2].

---

[1] Лаппо Г. М. География городов. – М.: Владос, 1997. – С. 28.

[2] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 176–177.

Особо отметим, что ни один тип городских поселений не испытывает такого яркого проявления фактора сезонности, как города-курорты, города санаторно-курортного типа. Сезонные циклы являются важнейшими факторами и предикторами флуктуации активности предпринимательской деятельности, занятости населения, наполнения городского бюджета, доходов местных жителей.

4. *Высокая степень зависимости муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа от экономических и социальных характеристик приезжего населения (его спроса, уровня дохода, социального состава и т. д.)*.

Постоянное население городов гостеприимства незначительно, «но в определенные сезоны они разбухают и число жителей возрастает чуть ли не в 10 раз. Кроме того, им свойственна определенная неустойчивость. Они зависят от капризов моды. Клиентура этих городов вообще очень мобильна… Автомобилисты часто останавливаются в городе всего на несколько дней»[1].

Исследование городов-курортов Краснодарского края показало, что ритм жизни города, его благополучие определяет иногороднее, «пришлое» население, не проживающее в данном населенном пункте, которое на определенный период становится неотъемлемой составной частью населения города[2].

5. *Трансформационные изменения в структуре экономики городов-курортов, обусловленные процессами диверсификации и развития обрабатывающих производств, а также сферы услуг*.

Появление и развитие городов-курортов тесно связано с осуществлением лечебно-оздоровительной деятельности, жестко привязанной к уникальным природным ресурсам. В связи с этим локализация данного типа городов имеет прямое тяготение к целебным источникам минеральных вод, лечебных грязей и др. С середины 1960-х годов начинаются активные трансформации в исторически сложившейся структуре хозяйства городов-курортов, вызванные быстрым ростом обрабатывающей промышленности и связанных с ней производств, которые привели к ро-

---

[1] Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1967. – С. 176.

[2] См. подробнее: Беликов М. Ю. Города-курорты Краснодарского края: проблемы отраслевой и структурной перестройки в условиях перехода к рынку. – Краснодар: КубГУ, 1994. – 160 с.

сту урбанизированности территории и увеличению численности населения[1]. Быстрая оборачиваемость капитала сделала курорты местами инвестиционной привлекательности для видов деятельности, непосредственно не связанных с обслуживанием курортов, обеспечивающих занятость растущего населения.

Зачастую промышленность общегосударственного и регионального значения вступает в конфликт с курортным хозяйством в части использования ограниченных территориальных, водных, финансовых, трудовых ресурсов[2].

Подводя итог вышеизложенному, сформулируем основные выводы данного параграфа.

1. Изучение научных направлений, в рамках которых представлены исследования факторов и условий возникновения, характеристики особенностей экономической структуры и экономического развития городов, главной функцией которых является оказание санаторно-курортных услуг, позволяет сделать вывод о начальной стадии формирования научной парадигмы исследования их муниципальной экономики.

2. Анализ и обобщение концептуальных основ познания муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа позволили нам выделить контуры научной парадигмы исследования особого типа урбанизированных территорий, которая носит междисциплинарный характер и складывается на основе разработок трех направлений гуманитарных наук: урбанистического вектора экономической и социальной географии (принципы типологизации населенных пунктов), экономической социологии (теория общества потребления (консьюмеризм)), экономической науки, в частности, муниципальной экономики как главного фронтира муниципальной науки.

---

[1] См. подробнее: Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика: монография / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.

[2] См. подробнее: Хорсун М. Рассекреченный Крым: от лунодрома до бункеров и ядерных могильников. – СПб.: Амформа, 2014. – 190 с.; Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.; и др.

3. Междисциплинарная научная парадигма позволила нам предложить расширенное толкование понятия «городской округ санаторно-курортного типа», раскрывающее его сущностно-содержательные характеристики.

Нами особо выделено, что на территории городского округа санаторно-курортного типа сконцентрированы и соединены в едином комплексе природные лечебные факторы и ресурсы, объекты специализированной инфраструктуры (медицинской, социальной), трудовые ресурсы, обладающие специальными компетенциями. Функционирование этого комплекса направлено на удовлетворение потребностей приезжего населения в лечении, укреплении, сохранении здоровья, а также отдыхе.

4. На основе использования междисциплинарной научной парадигмы выделены особенности функционирования, развития муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа, среди которых отметим:

– характерная структура муниципальной экономики с доминирующим значением здравоохранения и видов экономической деятельности, связанных с оказанием услуг;

– муниципальная экономика городского округа санаторно-курортного типа представляет собой специализированный комплекс, ведущая функция которого – здравоохранение и входящая в его состав санаторно-курортная деятельность, стимулирует появление дополняющих ее отраслей и видов деятельности, полностью на нее ориентированных (наука, розничная торговля, транспорт, пищевая, легкая, сувенирная промышленность, подготовка кадров, фестивальная и театрально-концертная деятельность и др.);

– ярко выраженный сезонный характер функционирования и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа в связи с сезонными колебаниями индивидуального спроса на услуги санаторно-курортного отдыха и лечебно-оздоровительного туризма;

– высокая степень зависимости муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа от экономических и социальных характеристик приезжего населения (его спроса, уровня дохода, социального состава и т. д.);

– трансформационные изменения в структуре экономики городов-курортов, обусловленные процессами диверсификации и развития обрабатывающих производств, а также сферы услуг.

Выявленные особенности необходимо учитывать при определении стратегических ориентиров развития уникального типа городских поселений – городских округов санаторно-курортной специализации, муниципальная экономика которых основана на функционировании санаторно-курортной деятельности и предоставлении санаторно-курортных услуг.

Исследование особенностей экономического развития, функционирования и трансформационных изменений в муниципальной экономике городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым будет представлено нами во втором разделе диссертационной работы.

2 Исследование процессов трансформационных изменений в муниципальной экономике городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым)

2.1 Этапы становления и развития поселений санаторно-курортной специализации на территории Крыма

В современных научных трудах закономерности экономической динамики, структурных изменений экономики городских поселений изучены недостаточно полно, хотя эти процессы выступают ключевыми триггерами определения перспектив регионального и местного развития. Понимание факторов, условий, тенденций экономической эволюции и структурных изменений, «генетического кода» муниципальной экономики, исторических этапов его формирования позволяет органам регионального управления и местного самоуправления определить направления будущих траекторий, перспективные тренды развития, что весьма важно в современных условиях «новой реальности», характеризующейся высокой степенью нестабильности и неопределенности.

Объектом нашего исследования выступают городские округа санаторно-курортного типа, локализованные в экономическом пространстве нового субъекта Российской Федерации – Республики Крым.

В публикациях ученых исследуются экономические и социальные процессы, протекающие на территории Крымского полуострова[1], исторические аспекты эко-

[1] См., например: Нехайчук Д. В., Тарасов В. И., Трофимова В. В. Долгосрочные тренды развития Крыма: социально-экономический аспект. – Симферополь: КИБ, 2015. – 319 с.; Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь: Полиринт, 2019. – 362 с.; Кудревич В. В., Пискун Е. И., Кусов И. С. Сбалансированное социально-экономическое развитие региона: методы и модели. – Севастополь: СевГУ, 2022. – 196 с.; Границы креативной экономики в пространственном развитии региона / под. науч. ред. В. Е. Реутова, О. Б. Ярош. – Симферополь: Ариал, 2023. – 180 с.; Алесина Н. В., Намханова М. В., Чайкина Е. В. Экологические аспекты хозяйственно-экономического развития Крыма // Экономика и управление: теория и практика. 2023. Т. 9, № 1. С. 14–25; и др.

номического развития Крыма, влияние различных факторов и условий на экономическую и социальную динамику[1], представлен анализ туристско-рекреационный потенциал региона и отдельных муниципальных образований[2], обоснованы инновационные механизмы регионального управления[3]. Однако практически отсутствуют работы по проблематике исследования муниципальной экономики городских поселений, в том числе уникальных городских поселений, в структуре которых доминируют туристско-рекреационный, в том числе санаторно-курортный виды деятельности.

Исходя из целевой установки и задач диссертационного исследования представлен авторский методический подход к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона, состоящий из трех основных блоков (рисунок 7). Охарактеризуем каждый из них.

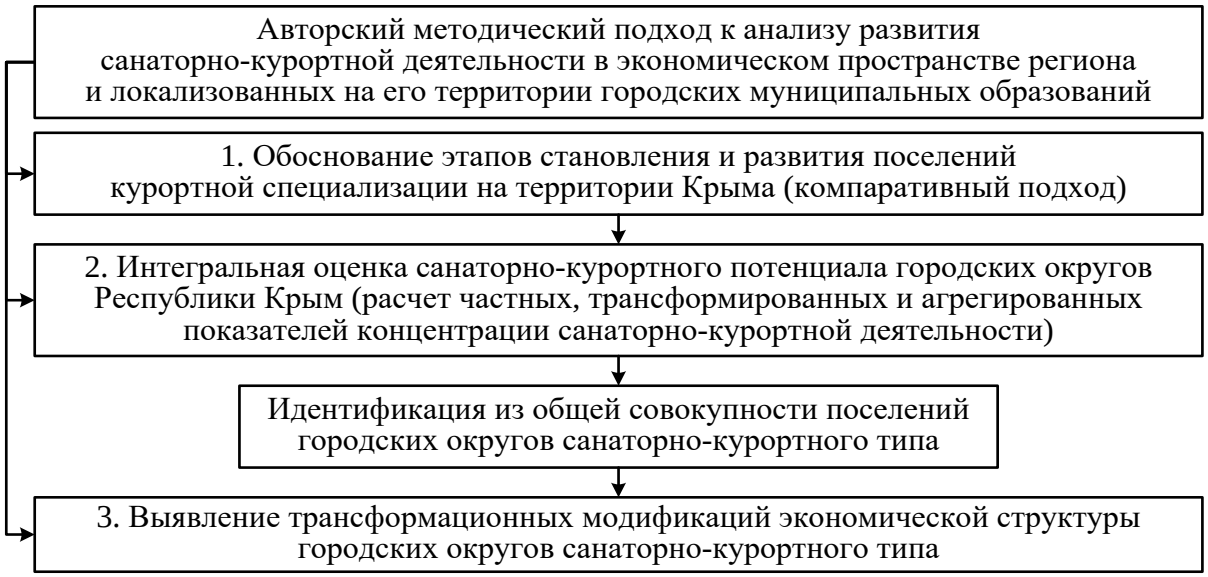
В рамках первого блока на основе применения *компаративного метода анализа* выявлены *пять основных этапов эволюции поселений санаторно-курортной специализации* на территории Крыма, позволяющие выделить общее и особенное в динамике объекта познания в разные периоды времени (таблица 2).

---

[1] Устойчивый Крым. План действий: науч. тр. – Киев–Симферополь: Сонат, 1999. – 400 с.; Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.; Попов А. Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы. – Симферополь: Антиква, 2019. – 272 с.; и др.

[2] Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма / М. Ю. Лайко, Л. А. Попов, Т. А. Воронова и др. – М.: Onebook.ru, 2014. – 274 с.; Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015. – 408 с.; Крым: новый вектор развития туризма в России / В. Н. Шарафутдинов, И. М. Яковенко, Е. А. Позаченюк, Е. В. Онищенко. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 364 с.; Цёхла С. Ю., Березина Н. А. Механизм повышения инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма на основе концессий. – Тверь: Триада, 2022. – 208 с.; Социально-экономические модели развития отраслей экономики России / М. Ю. Ваховская, А. И. Карлова, Д. В. Нехайчук и др. – М.: Перо, 2022. – 240 с.; и др.

[3] Ротанов Г. Н. Кадровые и стратегические основания развития регионального управления // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 61–71; Василенко В. А., Ротанов Г. Н. Инновационные механизмы регионального управления на основе подготовки кадров производства. – Севастополь: СевГУ, 2022. – 236 с.; и др.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 7 – Концептуальная схема авторского методического подхода к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и локализованных на его территории городских муниципальных образований

Таблица 2 – Основные этапы возникновения, становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма

Этап	Временные рамки этапа	Характеристика этапа, ключевые события
Первый	Начало XIX в. – 1917 г.	Зарождение курортов, а также активного и познавательного туризма, формирование очагового рекреационного освоения территории Крыма, что стимулировало *развитие поселений*, формирование городов, в структуре которых активно развивается *курортная деятельность*. В 1826 г. зарождается первый крымский курорт на ресурсах целебных грязей Сакского озера. 1903 г. в Ялте открывается первый санаторий противотуберкулезной специализации. В 1903 г. начал функционировать первый санаторий в окрестностях Гурзуфа. 1914 г. в Севастополе основан Романовский институт физических методов исследования
Второй	1917–1950 гг.	Формирование *социалистической системы курортного лечения* и *отдыха*, планового туризма и развития локальных рекреационных систем, ядрами которой выступают *городские поселения* (Ялта, Евпатория, Саки, Севастополь). Активное развитие санаторно-курортной деятельности на территории Крыма (открытие новых санаториев, рост численности медицинского персонала).

Продолжение таблицы 2

Этап	Временные рамки этапа	Характеристика этапа, ключевые события
		Заложена идеология развития крымских курортов как *научных центров* на базе познания и использования курортных ресурсов полуострова, механизма действия физических факторов при конкретной патологии. Формируется уникальная, не имеющая мировых аналогов служба санаторно-курортной помощи, базирующейся на мощном научном потенциале
Второй	1917–1950 гг.	Формирование *социалистической системы курортного лечения* и *отдыха*, планового туризма и развития локальных рекреационных систем, ядрами которой выступают *городские поселения* (Ялта, Евпатория, Саки, Севастополь). Активное развитие санаторно-курортной деятельности на территории Крыма (открытие новых санаториев, рост численности медицинского персонала). Заложена идеология развития крымских курортов как *научных центров* на базе познания и использования курортных ресурсов полуострова, механизма действия физических факторов при конкретной патологии. Формируется уникальная, не имеющая мировых аналогов служба санаторно-курортной помощи, базирующейся на мощном научном потенциале
Третий	1951–1990 гг.	*Рост масштабов* туристско-рекреационной деятельности и формирования региональных рекреационных районов, центром которых выступают *городские поселения*: Южный (Ялта, Алушта), Западный (Евпатория, Саки), Юго-Восточный (Судак, Феодосия) в составе Украины. Процесс *концентрации* санаторно-курортной деятельности и *укрупнения* санаторно-курортных и оздоровительных учреждений. Достижение абсолютного максимума объема туристического потока в Крыму (1988 г. – 8,3 млн чел.). Доминантные позиции в территориальной структуре отдыхающих занимает Южный рекреационный район (Ялта, Алушта), лидерство по количеству организованных отдыхающих закрепляет Западный рекреационный район (Евпатория, Саки)
Четвертый	1991–2013 гг.	Застой, *рыночные преобразования* в туристско-рекреационном комплексе региона, рост экономических и социальных проблем в экономике городских поселений Крыма
	1991–1999 гг.	*Сокращение въездных потоков* и объемов обслуживания санаторно-курортных организаций. Существенная трансформация *курортной специализации* региона, смещение акцентов с санаторно-курортной специализации в пользу туристской направленности (пляжный и активный отдых). Курортная служба утрачивает свой организационный порядок, приобретает черты хаотичности, без четкой координирующей направленности

Продолжение таблицы 2

Этап	Временные рамки этапа	Характеристика этапа, ключевые события
	2000–2008 гг.	Частичная *адаптация* санаторно-курортной деятельности к функционированию в новых институциональных условиях и рыночных отношениях
	2009–2013 гг.	Сокращение *масштабов* санаторно-курортной деятельности под влиянием последствий мирового экономического кризиса
Пятый	С 2014 г. по настоящее время	*Трансформационные изменения* в функциональной и территориальной структуре туристско-рекреационного комплекса в связи со вступлением Крыма в состав Российской Федерации, структурно-отраслевые сдвиги экономики городов, в том числе городов-курортов. Повышение внимания к санаторно-курортной и оздоровительной деятельности на фоне анализа последствий пандемии COVID-19, актуализации повестки капитала здоровья и экономики здоровья
Примечание – Составлено автором.		

Использование компаративного метода в рамках проведения исследований различных направлений региональной экономики подтвердило свою научную эффективность, особенно при необходимости обобщения эмпирического материала за длительный временной промежуток[1].

В связи с этим мы продолжили традиции ученых в рамках собственного исследования, что при изучении процессов эволюционирования санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и его поселений за длительный период позволило нам:

– глубже познать их динамику и влияние ключевых факторов;

– раскрыть основные тенденции и особенности изменения объекта исследования на различных исторических этапах общественного развития;

[1] См., например: Дворядкина Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2005. – 201 с.; Асланов Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика / под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2012. – 183 с.; Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации / под науч. ред. С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – 371 с.; и др.

– обнаружить и обосновать совокупность последовательных этапов, отличающихся друг от друга количественно и качественно.

За изученный нами период набор статистических показателей, фиксируемых официальной статистикой Российской империи, СССР, Украины, России, претерпел существенные изменения. В связи с этим в общей совокупности показателей нами отобраны показатели-аналоги с целью получения сопоставимых результатов.

В итоге для выделения и обоснования основных этапов развития санаторно-курортной деятельности, становления и эволюции поселений курортной специализации на территории Крыма собраны и использованы статистические показатели, характеризующие:

– *инфраструктурную* составляющую развития санаторно-курортной деятельности (число санаторно-курортных организаций; число мест (коек) в санаторно-курортных организациях; средний размер санаторно-курортной организации);

– *кадровую* составляющую развития санаторно-курортной деятельности (численность врачей; численность среднего медицинского персонала);

– *предпочтения* потребителей санаторно-курортных услуг (численность отдыхающих (количество приезжих; количество лиц, прошедших оздоровление в санаторно-курортных (оздоровительных) заведениях; численность размещенных лиц); число проведенных койко-дней (средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортной организации); территориальная структура отдыхающих).

Представим полученные нами результаты. Процессы зарождения, становления и развития поселений санаторно-курортной специализации на территории Крыма тесно связаны с этапами эволюции туристско-рекреационного комплекса. Для каждого периода были свойственны разные направления туристско-рекреационного освоения пространства, особенности функциональной, территориальной и управленческой структуры.

Крым является старейшей курортной территорией. Еще в 1875 г. Крымский краевед, член Императорского Русского географического общества В. Х. Кондараки в своем фундаментальном многотомном труде «Универсальное описание Крыма»

отмечал: «Здесь много естественных средств для восстановления расстроенного здоровья»[1]. Помимо уникальных природных лечебных факторов среди важнейших предпосылок зарождения городов-курортов Крымского полуострова с середины XIX века доминируют следующие: геостратегические интересы Российской империи по заселению и хозяйственному освоению южных земель; улучшение транспортной доступности Крыма в результате строительства железных дорог; исследование и популяризация лечебных факторов полуострова авторитетными учеными-медиками[2].

В научных трудах представлены и кратко описаны этапы эволюции туристско-рекреационного комплекса Крыма[3]. Продолжая выводы ученых, опираясь на собранный нами эмпирический материал, считаем обоснованным утверждение о том, что каждый этап эволюции туристско-рекреационного комплекса Крыма тесно связан с процессами зарождения, становления и развития поселений санаторно-курортной специализации. Обоснуем данные предварительные заключения.

Первый этап (начало XIX века – 1917 г.) – *этап зарождения* курортов, активного и познавательного туризма и очагового рекреационного освоения территории Крыма, что стимулировало развитие поселений, формирование городов, в структуре которых активно развивается *курортная деятельность*. Данные поселения становятся фундаментом зарождения и эволюционирования курортного дела, а в дальнейшем – санаторно-курортной деятельности.

---

[1] Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 1. – С. 5.

[2] Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – 145 с.; Пьянков В. Г. Крым-Евпатория: Майнакское лимано-грязелечебное заведение, состоящее в заведывании докторов: С. П. Цеценевского и С. И. Ходжаша. – Евпатория: Типография М. Л. Мурованского, 1886. – 58 с.; Корсаков В. В. Грязелечение в Крыму: Саки. Мойнак. Чокрак-Булганак. Паганаш. Севастополь. Голая Пристань, вып. 1. – Симферополь: тип. В. В. Корсакова, 1895. – 20 с.; Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – 218 с.; и др.

[3] Яковенко И. М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: состояние и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – С. 180–195; Яковенко И. М., Страчкова Н. В. Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 101–114.

В этот период появляется первый крымский курорт, основанный в 1826 г. на ресурсах целебных грязей Сакского озера[1], несколько позднее создаются туберкулезные санатории на Южном берегу Крыма[2].

В 1960-е годы Южный берег Крыма (Ялта и прилегающие территории) закрепляет за собой статус постоянного места летнего отдыха представителей династии Романовых, российской знати, успешных предпринимателей, выдающихся деятелей отечественной науки и культуры[3]. В результате потребности рекреантов, приток платежеспособного спроса стимулируют развитие городских поселений.

В. Х. Кондараки в 1875 г. так описывает Ялту: «Все народонаселение занимается садоводством, виноделием и табаководством. С того времени, как императрица Мария Александровна приобрела в соседстве этого города Ливадию и начала почти ежегодно посещать свою дачу, Ялта наводняется тысячами больных и туристов»[4].

В результате Ялта из скромного провинциального города у моря преобразуется в своеобразную летнюю столицу огромной Российской империи. В Докладе Ялтинского медицинского общества Съезду по улучшению отечественных лечебных местностей (Петроград, 1915 г.) отмечалось: «Еще в 60-х годах прошлого столетия Ялта была ничтожным поселком, мало кому известным в России, а потому и мало посещавшимся. Но уже с 70-х годов Южный берег и Ялта приобретают известность среди русской публики как прекрасная климатическая станция… Громадным толчком к развитию их курортного значения послужили главным образом два обстоятельства: приезды Императорской фамилии в Ливадию, постройка Лозово-Севастопольской ж. дор., связавшей Крым с остальной Россией и проведение прекрасных шоссейных путей в самом Крыму»[5].

---

[1] Корсаков В. В. Грязелечение в Крыму: Саки. Мойнак. Чокрак-Булганак. Паганаш. Севастополь. Голая Пристань, вып. 1. – Симферополь: тип. В. В. Корсакова, 1895. – 20 с.

[2] Курортное значение Ялты и Южного берега Крыма и их курортные нужды: докл. Ялтин. мед. о-ва Съезду по улучшению отечеств. лечеб. местностей (Петроград, 7–11 января 1915 г.). – Ялта: Ялтин. земство, 1916. – 56 с.

[3] См. подробнее: Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. – Симферополь: Сонат, 2004. – 349 с.

[4] Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: тип. В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – С. 82.

[5] Курортное значение Ялты и Южного берега Крыма и их курортные нужды: докл. Ялтин. мед. о-ва Съезду по улучшению отечеств. лечеб. местностей (Петроград, 7–11 января 1915 г.). – Ялта: Ялтин. земство, 1916. – С. 5.

Дореволюционный период следует рассматривать в качестве начального, первого этапа становления Крыма как курортного региона, поскольку в те годы с использованием богатых рекреационных ресурсов были построены многочисленные частные особняки и дачи, а также частные лечебницы, которые реализовали медицинские разработки того времени. Развитие материально-технической базы рекреации осуществлялось в условиях частной собственности и личностных интересов обеспеченных слоев общества. В связи с этим Таврида стала развиваться как курорт царской России.

В самом начале XX века на Южном берегу Крыма открываются первые санатории противотуберкулезного профиля для взрослых и детей, а весной 1914 г. в Севастополе создается Институт физических методов лечения, с которым связано появление отечественной физиотерапии, идеологией которой является использование природных и искусственных физических факторов для лечебных целей.

Динамика показателей численности отдыхающих (таблица 3) иллюстрирует прирост рекреантов только за 1911–1912 гг. на 4 460 чел. В менее стабильные в политическом и экономическом планах годы динамика меняется на противоположную. Лишь в период провозглашения социалистической идеологии удалось вернуться к значениям 1912 г. и достигнуть в 1924 г. значения 37 137 отдохнувших в Крыму.

Таблица 3 – Динамика численности отдыхающих на курортах Крыма за 1911–1924 гг.[1]

Год	Численность отдыхающих, чел.
1911	33 050
1912	37 510
1913	35 512
1914	27 786
1924	37 137

[1] Крым, 1920–1925: юбилейный сборник / ред. ком. У. В. Болич и др. – Симферополь: КрымЦИК, 1926. – С. 352.

Второй этап (1917–1950 гг.) – *этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха*, планового туризма и развития локальных рекреационных систем, ядрами которой выступают городские поселения.

В этот период ключевыми локусами санаторно-курортного лечения в Крыму становятся поселения, приобретающие современные для того времени городские черты: Ялта, Евпатория, Саки, Севастополь (таблица 4).

Таблица 4 – Территориальная структура санаторно-лечебной деятельности Крыма за 1923/1924 г.[1]

Показатель	Южный берег (Ялта и прилегающие территории)	Евпатория	Саки	Севастополь	Итого
Количество приезжих, чел.	8 156	1 086	1 387	935	11 564
Число койко-дней, ед.	324 397	33 427	44 258	24 044	426 126
Объем финансирования из средств Центрального управления курортами Крыма, р.	1 707 322	510 962	301 037	486 249	3 005 570
Количество приезжих, % к общерегиональному значению	70,53	9,39	11,99	8,09	100,00
Число койко-дней, % к общерегиональному значению	76,13	7,84	10,39	5,64	100,00
Объем финансирования из средств Центрального управления курортами Крыма, % к общерегиональному значению	56,81	17,00	10,02	16,17	100,00

Сравнивая информацию о количестве отдыхающих в Крыму (см. таблицу 3) и количестве приезжих с целью получения санаторно-лечебных услуг (см. таблицу 4), отметим, что только 31,14 % от общего их числа в 1924 г. составляли рекреанты санаторно-курортного комплекса, остальные 68,86 % – потребители услуг туристического комплекса.

В территориальной структуре санаторно-лечебной деятельности Крыма в 1923/1924 г. доминировало Южное побережье, центром которого выступал город

[1] Крым, 1920–1925: юбилейный сборник / ред. ком. У. В. Болич и др. – Симферополь: КрымЦИК, 1926. – С. 352.

Ялта. Здесь сконцентрировано 70,53 % всех приезжих в регион, 76,13 % проведенных ими койко-дней и 56,81 % объема финансирования из средств Центрального управления курортами Крыма (ЦУКК).

Территориальная структура объема финансирования свидетельствует о проведении центральным руководством страны политики развития менее освоенных курортных территорий региона – Евпатории, Саки, Севастополя. Поступления средств на данные территории превышал приток приезжих, правило «от достигнутого» на них не распространялось, напротив, вложения средств осуществлялись в сравнительно малоразвитые локации.

Развитие туристско-рекреационной и санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве городских поселений стимулировало рост численности населения (таблица 5). В городах-курортах отмечены высокие значения роста населения за 1897–1939 гг., в частности, Ялта – в 2,54 раза; Евпатория – 2,61 раза; Саки – 2,66 раза (только за 1926–1939 гг.), Алушта – в 9,00 раз.

Таблица 5 – Динамика численности населения городов Крыма за 1897–1939 гг., тыс. чел.

Город	1897[1)]	1926[2)]	1939[3)]	Изменение показателя 1939 г. по сравнению с 1897 г.	
				абсолютное	относительное
Симферополь	49	88	143	94	2,92
Алушта	**1**	**5**	**10**	**9**	**9,00**
Бахчисарай	13	10	11	–2	0,85
Белогорск	13	8	11	–2	0,85
Джанкой	0	8	20	20	–
Евпатория	**18**	**24**	**47**	**29**	**2,61**
Керчь	35	36	105	70	3,00
Саки	**0**	**3**	**8**	**8**	**–**
Феодосия	24	29	45	21	1,88
Ялта	**13**	**29**	**33**	**20**	**2,54**

Примечание – Составлено автором по: Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. – Одесса: Статистика, 1957. – С. 18; Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. – Одесса: Статистика, 1967. – С. 8.

[1)] По данным переписи 1897 г. по состоянию на 9 февраля.

[2)] По данным переписи 1926 г. по состоянию на 17 декабря.

[3)] По данным переписи 1939 г. по состоянию на 17 января.

Следствием происходящих изменений явилось активное развитие санаторно-курортной деятельности на территории Крыма. Данные таблицы 6 свидетельствуют, что самые высокие значения среднегодового прироста числа санаториев, числа мест в них отмечены в послевоенный период 1946–1950 гг.: в этом интервале времени среднегодовой прирост санаториев составил 16 ед., а среднегодовой прирост мест в них – 2 588,2 ед.

Таблица 6 – Динамика основных показателей развития санаторно-курортной деятельности на территории Крыма за 1945–1970 гг.

Период	Среднее значение за период				Среднегодовой прирост			
	Число санаториев, ед.	Число мест в санаториях, ед.	Численность врачей, чел.	Численность среднего медицинского персонала, чел.	числа санаториев, ед.	мест в санаториях, ед.	численности врачей, чел.	численности среднего медицинского персонала, чел.
1945	31,0	3 677	1 222	2 902	–	–	–	–
1946–1950	98,4	14 734	2 252	4 585	160,0	2 588,2	277,6	564,6
1951–1955	114,2	18 458	3 140	6 698	3,0,	1 300,4	218,8	576,6
1956–1960	100,7	26 442	4 678	12 319	–5,8	759,2	288,0,	828,4
1961–1965	96,6	31 116	5 778	14 820	0,2	1 541,4	355,0	688
1966–1970	102,4	37 010	7 817	19 054	1,4	923,8	346,8	1 128,8

Примечание – Составлено автором по: Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. – Одесса: Статистика, 1957. – С. 265–266; Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. – Одесса: Статистика, 1967. – С. 169–170; Народное хозяйство Крымской области: стат. сб. – Одесса: Статистика, 1972. – С. 115–116.

На втором этапе эволюции территориально-рекреационного комплекса Крыма (1917–1950 гг.) была заложена идеология развития крымских курортов как *научных центров*, на базе которых изучались не только курортные ресурсы полуострова, но и механизм действия физических факторов при конкретной патологии в отдельных возрастных группах. Сравнительные исследования доказывали боль-

шую эффективность санаторно-курортного лечения детей в Крыму, чем в дальнем зарубежье.

Начиная с данного периода и на протяжении многих десятилетий создавалась уникальная, не имеющая мировых аналогов *служба санаторно-курортной помощи, базирующейся на мощном научном потенциале*.

Третий этап (1951–1990 гг.) – *этап роста масштабов туристско-рекреационной деятельности и формирования региональных рекреационных районов, центром которых выступают городские поселения*: Южный (Ялта, Алушта), Западный (Евпатория, Саки), Юго-Восточный (Судак, Феодосия).

В этот период отсутствует значительный прирост числа новых объектов санаторно-курортной инфраструктуры, но наблюдается повышение их емкости (количества мест), численности врачей и среднего медицинского персонала, а также процесс концентрации санаторно-курортной деятельности и укрупнения санаторно-курортных и оздоровительных учреждений (см. таблицу 6).

В частности, в 1988 г. зафиксирован абсолютный максимум объема туристского потока в Крым – 8,3 млн чел., а также числа функционирующих санаторно-оздоровительных учреждений – 620 ед., на территории которых были размещены 81,6 тыс. круглогодичных мест и 164,2 тыс. сезонных мест, работало 122 санатория и пансионата с лечением[1].

Территориальная структура отдыхающих в разрезе рекреационных районов и городов Крыма в самый пиковый 1988 г. представлена в таблице 7.

Анализ территориальной структуры отдыхающих в разрезе рекреационных районов и городов Крыма в 1988 г. свидетельствует о ведущих позициях на самой высокой (пиковой) фазе развития туристско-рекреационной деятельности Южного рекреационного района, лидером которого выступает город Ялта (см. таблицу 7). Именно в Ялте при численности местного населения всего 163,3 тыс. чел. отдохнули 1 551,4 тыс. чел., или в 9,5 раза больше, чем число жителей города.

[1] Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 141.

Таблица 7 – Территориальная структура отдыхающих в разрезе рекреационных районов и городов Крыма в 1988 г.

Рекреационный район (город)	Численность местного населения, тыс. чел.	Число отдыхающих				
		организованных		неорганизованных, тыс. чел.	Всего за год	
		Всего, тыс. чел.	% от общей численности отдыхающих		Абсолютное значение, тыс. чел.	Доля от общерегионального значения, %
Южный рекреационный район:	**222,0**	**924,8**	**38,9**	**1 453,8**	**2 378,6**	**28,75**
– Ялта	163,3	632,9	40,8	918,5	1551,4	18,75
– Алушта	58,7	291,9	35,3	535,3	827,2	10,0
Западный рекреационный район:	**164,2**	**512,2**	**42,4**	**695,1**	**1 207,3**	**14,59**
– Евпатория	126,1	441,6	43,2	586,2	1027,8	12,42
– Саки	38,1	70,6	39,3	108,9	179,5	2,17
Юго-Восточный рекреационный район:	**147,1**	**259,7**	**22,2**	**908,0**	**1 167,7**	**14,11**
– Судак	36,1	176,7	31,2	390,5	567,2	6,86
– Феодосия	111,0	83,0	13,8	517,5	600,5	7,25
Итого по городам	*533,9*	*1 698,7*	*35,7*	*3 056,9*	*4 753,6*	*57,46*
Всего по Крыму	*2 455,9*	*2 106,1*	*25,5*	*6 166,7*	*8 272,8*	*100,00*

Примечание – Составлено автором по: Попов А. Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы: монография. – Симферополь: Антиква, 2019. – С. 172.

Такие пропорции накладывают свой отпечаток на структуру муниципальной экономики города-курорта, особенностям и специфике которой будут посвящены следующие разделы исследования.

Западный рекреационный район (Евпатория, Саки) отличает более высокий удельный вес численности организованных отдыхающих, что вызвано развитием здесь санаторно-курортного комплекса и санаторно-курортной деятельности. Если в среднем по территории Крыма удельный вес организованных отдыхающих со-

ставлял 25,5 % от общего числа всех рекреантов, то в Западном рекреационном районе – 42,4 %, что подчеркивает его санаторно-курортную специализацию.

Несмотря на то, что город Саки замыкает список крымских городов-курортов по количеству отдыхающих, следует учитывать, что в здравницы этой территории приезжает на лечение большое количество людей с серьезными заболеваниями опорно-двигательного аппарата, для которых срок путевки мог составлять 52 дня, а иногда и больше.

Юго-Восточный рекреационный район (Судак, Феодосия) является более привлекательным для неорганизованных туристов, усиливая позиции туристического комплекса. На этой территории доля организованных отдыхающих (22,2 %) ниже среднерегионального значения – 25,5 %.

Сравнительный анализ территориальной структуры отдыхающих в 1988 г. (см. таблицу 7) и в 1923/1924 г. (см. таблицу 4) свидетельствует о снижении позиций Южного рекреационного района (Ялта, Алушта) в пользу Западного (Евпатория, Саки) и Юго-Восточного (Судак, Феодосия). В 1923/1924 г. Южный район концентрировал на своей территории 70,53 % приезжих с целью получения услуг санаторно-лечебной деятельности, а в 1988 г. – 43,9 % организованных отдыхающих.

Четвертый этап (1991–2013 гг.) – *этап застоя, рыночных преобразований в туристско-рекреационном комплексе региона, вызвавших рост экономических и социальных проблем в муниципальной экономике городских округов Крыма*.

В этот период ярко проявилось влияние такого значимого институционального фактора, как распад СССР, оказавшего существенное корректирующее действие на динамику развития и структурные трансформаций туристско-рекреационного сектора экономики полуострова.

Система санаторно-курортного лечения и туризма в Крыму вступила в период сокращения въездных потоков, а следовательно, и объемов обслуживания (таблица 8).

Данные таблицы 8 свидетельствуют о тенденциях разрушительного характера внутри рекреационного комплекса Крыма, фундамент которого был заложен в период зарождения и функционирования социалистической системы.

Таблица 8 – Динамика ключевых характеристик рекреационной деятельности на территории Крыма за 1990–2001 гг.

Показатель	1990	1995	1999	2001	Изменение показателя 2001 г. по сравнению с 1990 г.	
					абсолютное	относительное
Число рекреационных организаций, ед.	508	498	495	493	–15	97,0
Емкость рекреационных организаций, тыс. мест	159,5	157,9	134,2	135,5	–24	85,0
Численность отдохнувших в санаториях, турбазах и других рекреационных организациях, тыс. чел.	2 213,2	1 866,4	1 293,1	988,0	–1 225,2	44,6
Примечание – Составлено автором по: Аметов, Р. Ф. Региональные особенности развития хозяйственного комплекса Крыма. – Донецк: ИЭПИ НАН Украины, 2001. – С. 15.						

В частности, за 1990 по 2001 г. количество рекреационных организаций сократилось на 15 ед., или 3 %, количество мест в них – на 24 тыс., или 15 %. Наибольшее сокращение прослеживается по численности организованных отдыхающих за 1990–2001 гг., падение превысило 1,2 млн. чел., или более 55 % по сравнению с 1990 г.

После 1991 г. отмечается существенная трансформация курортной специализации региона в результате смещения акцентов с санаторно-курортной специализации в пользу туристской направленности (пляжный и активный отдых).

Смена государственного строя, сложившихся связей и отношений, падение реальных доходов населения, неустойчивость экономической и политической ситуации в странах бывшего СССР, попытки перехода к рыночной системе хозяйствования привели к тому, что на протяжении 1990–2013 гг. усиливаются процессы экстенсивного роста числа малых частных средств размещения при одновременном ослаблении лечебной функции курортов и усилении пространственной неравномерности в рекреационной освоенности территории полуострова[1].

[1] Устойчивый Крым. План действий: науч. тр. КИПКС. – Киев–Симферополь: Сонат, 1999. – 400 с.; Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь: монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015. – 408 с.; Яковенко И. М., Н. В. Страчкова Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 101–114.

В целом наблюдался упадок организованного санаторно-курортного, а также горно-предгорного туризма при увеличении доли пляжного направления в его стихийном варианте. Неорганизованные отдыхающие значительно превосходили по численности рекреантов в санаториях; на первое место вышел частный сектор, размещавший в отдельные годы до 80 % отдыхающих.

В результате курортная служба утратила свой организационный порядок, приобрела черты хаотичности без координирующей направленности.

Вторая волна сокращения санаторно-курортной (оздоровительной) деятельности в Крыму прослеживается начиная с 2009 г. в результате проявления влияния мирового экономического кризиса 2008 г. на экономические и социальные процессы Украины и соседних государств.

Проведенное нами исследование свидетельствует о высокой степени чувствительности санаторно-курортной деятельности к мировым экономическим процессам, геополитическим изменениям, политической ситуации.

Понижательная волна хорошо заметна в ходе анализа показателей в целом по региону и в разрезе городов Крыма. Нами собраны динамические ряды за 2000–2013 гг. по показателям количества санаторно-курортных и оздоровительных организаций, их емкости (количество коек (мест) и количество лиц, прошедших оздоровление). Полученные динамические ряды свидетельствуют о наличии двух периодов развития за 2000–2013 гг.:

– 2000–2008 гг. – период частичной адаптации санаторно-курортной деятельности к функционированию в новых институциональных условиях и рыночных отношениях;

– 2009–2013 гг. – период сокращения масштабов санаторно-курортной деятельности под влиянием последствий мирового экономического кризиса.

Курортный сезон 2007/2008 гг. явился наиболее благоприятным, а далее наблюдалась понижательная фаза как в целом по Крыму, так и по отдельным городским поселениям (таблицы 9, 10, 11).

Таблица 9 – Динамика количества санаторно-курортных и оздоровительных организаций, локализованных на территории Крыма и его городов, за 2000–2013 гг., ед.

Город	2000	2001	2001 /2002[1)]	2002 /2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2012[2)]	2013	Изменение показателя 2013 г. по сравнению с	
															2000	2007/2008
Ялта	103	109	114	118	125	126	117	115	117	116	115	109	100	90	–13	–27
Алушта	61	65	71	70	76	74	73	71	69	68	67	68	66	65	4	–4
Евпатория	64	67	65	64	65	62	63	62	63	63	63	63	66	70	6	7
Саки	9	10	9	11	12	12	12	21	22	28	28	28	29	27	18	5
Судак	13	14	14	13	14	18	17	17	18	19	20	21	16	15	2	–3
Феодосия	31	35	38	47	50	47	49	46	46	49	47	48	40	30	–1	–16
Керчь	41	32	31	30	34	38	40	41	37	35	34	32	28	24	–17	–13
Симферополь	3	3	3	3	3	3	2	2	1	1	0	0	0	1	–2	0
Итого по городам	**325**	**335**	**345**	**356**	**379**	**380**	**373**	**375**	**373**	**379**	**374**	**369**	**345**	**321**	**–3**	**–51**
Удельный вес городов в общерегиональном значении, %	62,62	62,85	63,89	64,85	66,84	66,78	66,02	67,45	67,45	68,41	68,25	67,83	68,59	69,55	6,93	2,10
Всего по Крыму	**519**	**533**	**540**	**549**	**567**	**569**	**565**	**556**	**553**	**554**	**548**	**544**	**503**[3)]	**463**	**–56**	**–90**

Примечание – Составлено автором: **2000 г.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2006 р.: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2007. – С. 531; **2001–2003 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2005 р.: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2006. – С. 94; **2004/2005–2008/2009 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2009 р.: Стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2010. – С. 105; **2009/2010–2013 гг.:** Регионы Республики Крым. 2013: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2014. – С. 85.

[1)] 2001/2002 гг. – данные представлены за 12 месяцев с 1 октября по 30 сентября соответствующего года.

[2)] В показателях 2012 и 2013 гг. в общем числе учитываются юридические лица и физические лица-предприниматели.

[3)] Без учета физических лиц – предпринимателей Украины, чьи коллективные средства размещения находятся на территории Республики Крым.

Таблица 10 – Динамика количества коек (мест) в санаторно-курортных и оздоровительных организациях, локализованных на территории Крыма и его городов, за 2000–2013 гг., ед.

Город	2000	2001	2001/ 2002	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2013	Изменение показателя 2013 г. по сравнению с	
														2000	2007/2008
Ялта	31 918	31 616	30 915	30 785	31 447	31 899	30 682	29 364	29 683	28 602	28 417	27 876	24 768	–7 150	–4 915
Алушта	16 716	16 470	16 707	17 114	18 296	18 223	17 827	18 519	17 991	17 686	18 289	18 696	14 883	–1 833	–3 108
Евпатория	25 653	28 520	28 708	26 985	28 284	26 113	26 240	26 683	26 772	26 378	26 405	26 287	25 505	–148	–1 267
Саки	5 529	5 452	6 216	6 777	7 227	7 381	7 631	4 935	5 004	5 011	5 349	5 687	5 805	276	801
Судак	4 725	4 925	4 874	4 128	4 650	5 004	5 202	5 294	5 186	5 545	5 506	5 467	5 384	659	198
Феодосия	7 641	7 530	7 638	7 182	7 313	7 203	7 356	7 297	7 282	7 536	7 277	7 656	4 345	–3 296	–2 937
Керчь	4 600	4 634	4 229	4 270	4 095	4 652	4 799	4 851	4 544	4 389	4 289	3 905	2 857	–1 743	–1 687
Симферополь	100	50	50	50	50	50	0	0	0	0	0	0	0	–100	0
Итого по городам	**96 882**	**99 197**	**99 337**	**97 291**	**101 362**	**100 525**	**99 737**	**96 943**	**96 462**	**95 147**	**95 532**	**95 574**	**83 547**	**–13 285**	**–12 865**
Удельный вес городов в общерегиональном значении, %	79,69	79,91	80,04	78,92	79,28	79,05	78,91	79,40	79,64	79,58	79,37	79,51	79,53	–0,11	–0,07
Всего по Крыму	**121 576**	**124 132**	**124 105**	**123 284**	**127 854**	**127 166**	**126 398**	**122 097**	**121 116**	**119 556**	**120 362**	**120 203**	**105 053**	**–16 523**	**–16 063**

Примечание – Составлено автором по данным: **за 2000 г.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2006 р.: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2007. – С. 531; **за 2001–2003 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2005 р.: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2006. – С. 95; **за 2004/2005–2008/2009 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2009 р.: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2010. – С. 106; **за 2009/2010–2013 гг.:** Регионы Республики Крым, 2013: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2014. – С. 86.

* 2001/2002 гг. – данные представлены за 12 месяцев с 1 октября по 30 сентября соответствующего года.

Таблица 11 – Динамика количества лиц, прошедших оздоровление в санаторно-курортных (оздоровительных) заведениях, локализованных на территории Крыма и его городов, за 2000–2013 гг., тыс. чел.

Город	2000	2001	2001/ 2002[1)]	2002/ 2003	2003/ 2004	2004/ 2005	2005/ 2006	2006/ 2007	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2012[2)]	2013	Изменение показателя 2013 г. по сравнению с	
															2000	2007/2008
Ялта	290,1	302,1	310,1	325,6	328	308,6	303,6	334,5	338,7	294,5	284,3	267,2	276,3	259,2	–30,9	–79,5
Алушта	116,1	120,7	126,6	145,7	160,1	169,3	153,7	205,4	207,0	171,8	170,0	157,7	139,9	138,4	22,3	–68,6
Евпатория	149,7	178,5	238,1	177,6	196,4	198,7	198,9	225,2	249,0	194,5	180,0	173,1	183,0	185,8	36,1	–63,2
Саки	28,3	31,4	41,5	41,5	52,3	56,8	55,7	48,8	55,7	50,6	48,9	46,9	45,3	54,4	26,1	–1,3
Судак	37,5	35,4	35,7	37,5	45,6	51,0	51,9	56,6	53,5	47,3	47,3	54,7	46,4	52,2	14,7	–1,3
Феодосия	39,9	41,1	42,1	43,3	46,5	50,1	46,1	57,2	50,1	37,1	44,2	42,0	29,0	23,4	–16,5	–26,7
Керчь	21,6	20,6	18,6	18	16,5	18,4	17,2	16,8	12,4	13,0	14,3	14,3	13,1	10,8	–10,8	–1,6
Симферополь	3,8	2,9	3,2	2,7	2,7	2,7	2,4	1,9	0,8	0,5	0,0	0,0	0,0	0,0	–3,8	–0,8
Итого по городам	**687**	**732,8**	**815,9**	**791,9**	**848,1**	**855,6**	**829,5**	**946,4**	**967,2**	**809,3**	**789,0**	**852,3**	**824,8**	**823,4**	**37,2**	**–243,0**
Удельный вес городов в общерегиональном значении, %	87,82	87,96	88,57	88,66	88,24	88,53	88,65	88,44	89,46	89,19	88,76	88,69	88,87	87,95	0,13	–1,5
Всего по Крыму	**782,3**	**833**	**921,2**	**893,2**	**961,1**	**966,5**	**935,7**	**1 070,1**	**1 081,2**	**907,4**	**888,9**	**852,3**	**824,8**[3)]	**823,4**	**41,1**	**–257,8**

Примечание – Составлено автором по данным: **за 2000 г.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2006 рік: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2007. – С. 532; **за 2001–2003 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2005 рік: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2006. – С. 96; **за 2004/2005–2008/2009 гг.:** Регіони Автономної Республіки Крим за 2009 рік: стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2010. – С. 107; **за 2009/2010–2013 гг.:** Регионы Республики Крым. 2013: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2014. – С. 87.

[1)] 2001/2002 гг. – данные представлены за 12 месяцев с 1 октября по 30 сентября соответствующего года.

[2)] В показателях 2012 и 2013 гг. в общем числе учитываются юридические лица и физические лица-предприниматели.

[3)] Без учета физических лиц – предпринимателей Украины, чьи коллективные средства размещения находятся на территории Республики Крым.

Однако при более детальном анализе следует отметить резкое падение значений за четырехлетний кризисный период 2008/2009–2013 гг.: числа организаций – на 90 ед., их емкости – на 16 063 ед.; количества лиц, прошедших оздоровление, – на 257,8 тыс. чел. Иначе говоря, незначительное улучшение положения за 2000–2007 гг. не смогло создать «подушку безопасности», чтобы преодолеть последствия мирового экономического кризиса 2008 г.

В разрезе городских поселений мы можем отметить трансформационные изменения в главном рекреационном центре региона – Ялте, в структуре экономики которой наблюдается резкое снижение позиций санаторно-курортных и оздоровительных организаций. Так, за 2000–2013 гг. число организаций снизилось на 13 ед. (за 2007/2008–2013 гг. – на 27 ед.), их емкость сократилась на 7 150 ед. (за 2007/2008–2013 гг. – на 4 915 ед.), численность лиц, прошедших оздоровление, – на 30,9 тыс. чел (за 2007/2008–2013 гг. – на 79,5). Данные показатели иллюстрируют переориентацию спроса и предложения в пользу неорганизованного пляжного и туристического отдыха.

В частности, за четырнадцать лет (2000–2013 гг.) в целом по Крыму на 56 ед. сократилось количество санаторно-курортных и оздоровительных организаций, снизилась их емкость – на 16 523 ед. уменьшилось количество коек (мест) в них, но на 41,1 тыс. чел. увеличилась численность лиц, прошедших оздоровление.

Существенно сократили свои позиции Феодосия и Керчь, например, по численности лиц, прошедших оздоровление за 2000–2013 гг. – на 16,5 и 10,8 тыс. чел. соответственно. В экономике этих городских поселений повысились позиции прочих видов экономической деятельности (портовая деятельность, промышленное производство).

Однако мы можем говорить об устойчивости городских поселений Крыма, обладающих уникальными природными ресурсами, высоким уровнем медицинского обслуживания, основанного на апробированных годами научных разработках. Сохранить санаторно-курортную базу и нарастить количество лиц, несущих спрос на услуги оздоровления в санаторно-курортных (оздоровительных) учреждениях, в эти сложные периоды удалось городу Саки.

За 2000–2013 гг. количество лиц, прошедших оздоровление на территории города Саки, выросло на 26,1 тыс. чел. В посткризисные 2009–2013 гг. падение этого показателя было незначительным. На протяжении 2000–2013 гг. в данной локации наблюдался рост количества санаторно-курортных и оздоровительных организаций (на 18 ед., самый высокий показатель по городам Крыма) и их емкости (на 276 ед.).

Сохранила позиции Евпатория, на территории которой также наблюдался прирост лечебной и оздоровительной инфраструктуры (на 6 ед. за 2000–2013 гг.); численность лиц, прошедших оздоровление, также увеличилась за 2000–2013 г. – на 36,1 тыс. чел. Однако после 2008 г. динамика приобрела нисходящий характер.

Снизили свои позиции города, для которых санаторно-курортная деятельность не является основной (градообразующей): Симферополь, Керчь. Также можно отметить рост туристической составляющей за счет незначительного потенциала санаторно-курортной деятельности в городах Судак и Феодосия.

Следующий важный вывод, вытекающий из анализа динамики показателей (см. таблицы 9–11), – сохранение в 2000–2013 гг. ведущих позиций городских округов в санаторно-курортном обслуживании Крыма, концентрирующих на своих территориях от 63 % до 70 % всех объектов оздоровительной инфраструктуры емкостью 79–80 %, а также 88–89 % потока лиц, прошедших оздоровление. За изученный период наблюдался процесс усиления плотности размещения оздоровительных объектов в городах крымского полуострова. Сказанное подтверждает сделанный нами вывод в первой теоретической главе о тяготении санаторно-курортной деятельности к городским поселениям по причине высокой степени комплексности санаторной услуги, для реализации которой требуются специалисты, обладающие соответствующими медицинскими компетенциями, специальное медицинское оборудование, условия проживания, организации питания, отдыха и др.

Пятый этап (с 2014 г. и по настоящее время) – *этап трансформационных изменений* в функциональной и территориальной структуре туристско-рекреационного комплекса в связи со вступлением Крыма в состав Российской Федерации, что привело к структурно-отраслевым сдвигам внутри муниципальной экономики городов, в том числе санаторно-курортного типа.

Также в этот период (точнее, с 2020 г.) наметился процесс повышения внимания к санаторно-курортной и оздоровительной деятельности на фоне анализа последствий пандемии COVID-19, актуализации повестки капитала здоровья и экономики здоровья.

Современный период развития санаторно-курортной деятельности на территории Республики Крым и в пространстве городских округов будут рассмотрен нами в следующем параграфе.

В завершение данного раздела диссертационного исследования сделаем некоторые выводы, вытекающие из результатов применения компаративного метода исследования развития поселений санаторно-курортной специализации на территории Крыма.

Диссертантом построена, детально проанализирована и обобщена динамика становления и развития санаторно-курортной деятельности в границах Крымского полуострова и его муниципальных образований.

С учетом этих принципиальных методических установок на основе анализа и обобщения обширного массива источников выделены основные этапы становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма (см. таблицу 2).

Использование компаративного анализа возникновения, формирования, становления и развития санаторно-курортной деятельности в пространстве Крыма, а также в границах поселений, стимулирующей развитие городов-курортов, позволило нам сделать следующие выводы.

1. Становление и развитие поселений курортной специализации на территории Крыма – это *растянутый во времени процесс*, состоящий из совокупности последовательно сменяющих друг друга, качественно различающихся этапов с весьма неодинаковыми параметрами (особенностями) развития санаторно-курортной деятельности.

2. Каждый выделенный этап становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма имеет свои особенности, связанные прежде всего с господствовавшей государственной политической идеологией, логикой ор-

ганизации, функционирования санаторно-курортной деятельности, формами собственности и системой управления.

Любой выделенный нами этап представляет собой некую целостность, характеризуется особенностями протекания региональных экономических и социальных процессов. В то же время каждый этап – это синтез внутреннего состояния санаторно-курортной деятельности и воздействия внешних факторов и сил. Каждый этап становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма представляет собой движение санаторно-курортной деятельности, складывающейся в пространстве поселений, от одного состояния к другому, отчетливо определенных количественно и качественно.

3. Главной линией, связывающей и интегрирующей все этапы становления и развития поселений курортной специализации, является формирование и развитие Крыма как *особого типа социокультурного и экономического региона*, определяющее влияние на становление и эволюцию которого оказали и продолжают оказывать геостратегические интересы государства по заселению, хозяйственному освоению, защите южных пространств, обеспечению выхода к Черному морю.

4. Эмпирический материал, собранный автором, доказывает наличие *тесной связи между повышательной динамикой развития санаторно-курортной деятельности и экономическом ростом*, экономическим благополучием муниципальных образований и всего Крымского полуострова. От притока приезжего населения, желающего получить услуги санаторно-курортного лечения, восстановления здоровья, в значительной степени зависят экономическая активность и экономическая динамика городов-курортов.

Проведенное исследование позволяет сделать следующее заключение: развитие санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и его муниципальных образований находится под сильным влиянием изменений в социальных институтах, политической жизни страны, геополитической ситуации в мире, экономической конъюнктуры.

2.2 Интегральная оценка санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым

В данном параграфе диссертационного исследования представим подробную характеристику экономических и социальных процессов выделенного нами пятого этапа эволюции туристско-рекреационного комплекса Крыма в контексте развития его городских поселений, временной отрезок которого начинается с 2014 г. и продолжается по настоящее время.

Для реализации данной цели нами будут решены следующие задачи: во-первых, проведен анализ деятельности санаторно-курортных организаций Республики Крым в целом и в разрезе отдельных городских округов для выявления общих и отличительных процессов и характеристик; во-вторых, предложена и апробирована авторская интегральная оценка санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым для выделения типичных представителей санаторно-курортной специализации.

В документах стратегического планирования Российской Федерации Республика Крым и город федерального значения Севастополь отнесены к геостратегическим территориям, что является важным условием, определяющим экономические и социальные процессы региона[1]. Помимо этого, смена политико-государственной субъектности Крыма и неоднозначная реакция на это международного сообщества формируют особенности ведения хозяйственной деятельности на полуострове.

С 2014 г. хозяйственный комплекс Крыма начал активное вхождение в российское государственно-правовое пространство. Интеграция Республики Крым в экономическое и социальное пространство Российской Федерации началось в догоняющем режиме. Региону необходимо было параллельно решать две стратегиче-

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. – Приложение 2.

ские задачи[1]: устранение устаревшей инфраструктурной оснащенности территории и повышение уровня своего экономического и социального развития до среднероссийского, а по отдельным показателям – до уровня регионов-лидеров Южного федерального округа (Краснодарский край и Ростовская область). Республике Крым предстояло определить собственную перспективную нишу в российском и международном разделении труда.

Решение этой задачи усложнилось колоссальным давлением внешней среды – санкционными мероприятиями (начиная с 2014 г.), частичными ограничениями экономической деятельности, обусловленными пандемией COVID-19 (с 2020 г.), обострением геополитической ситуации, вызванным началом специальной военной операции (февраль 2022 г.). В результате в 2022 г. вышеперечисленные внешние факторы обусловили свое суммарное проявление.

Происходящее нашло прямое отражение в экономических и социальных процессах региона и его городских округов, а также в динамике и структуре показателей туристско-рекреационной деятельности, санаторно-курортного обслуживания. Для обоснования собственных выводов рассмотрим собранные нами ключевые показатели деятельности санаторно-курортных организаций в экономическом пространстве Республики Крым и в разрезе ее городских округов за современный период (2018–2023 гг.).

В 2023 г. на территории Республики Крым в восьми из одиннадцати городских округов функционировали 100 санаторно-курортных организаций, число которых за 2018–2023 гг. варьировалось незначительно – в диапазоне от 110 до 100 ед. (таблица 12). В трех городских округах (Джанкой, Красноперекопск, Армянск) санаторно-курортные организации не функционировали по причине отсутствия на их территориях курортных лечебных факторов, а также наличия других исторически сложившихся доминант в экономике муниципальных образований.

[1] См. подробнее: Воронин И. Н., Ожегова Л. А., Швец А. Б. Факторы и механизмы трансформации территориальной структуры и характера протекания социокультурных процессов в Республике Крым и городе Севастополе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 36–49.

Таблица 12 – Динамика абсолютных и относительных значений числа санаторно-курортных организаций, локализованных на территории Республики Крым и ее городских округов, за 2018–2023 гг.

Городской округ	Абсолютное значение, ед.							Доля в общерегиональном значении, %						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	49	47	49	45	40	39	–10	43,36	43,12	43,36	41,28	38,83	37,86	–5,50
Евпатория	31	31	31	30	25	27	–4	27,43	28,44	27,43	27,52	24,27	26,21	–1,22
Алушта	13	14	16	16	16	15	2	11,5	12,84	14,16	14,68	15,53	14,56	3,06
Саки	8	8	7	8	9	9	1	7,08	7,34	6,19	7,34	8,74	8,74	1,66
Судак	3	3	3	3	3	3	0	2,65	2,75	2,65	2,75	2,91	2,91	0,26
Феодосия	3	2	2	2	4	4	1	2,65	1,83	1,77	1,83	3,88	3,88	1,23
Керчь	2	1	1	2	2	2	0	1,77	0,92	0,88	1,83	1,94	1,94	0,17
Симферополь	0	0	0	1	1	1	1	0,00	0,00	0,88	0,92	0,97	0,97	0,97
Всего по городским округам	109	106	110	107	100	100	–9	96,46	97,25	97,35	98,17	97,09	97,09	0,63
Всего по Республике Крым	113	109	113	109	103	103	–10	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеней «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

В частности, за последние детально изученные нами шесть лет (2018–2023 гг.) 96–97 % санаторно-курортных организаций Республики Крым были локализованы в городских округах. В 2023 г. из 103 таких организаций 100 размещались на территории восьми городских округов.

За 2018–2023 гг. сокращение количества здравниц произошло в двух городских поселениях: Ялта – 10 объектов, Евпатория – 4 объекта. При этом лидирующие позиции по концентрации на своей территории санаторно-курортных организаций сохранили староосвоенные районы Крыма – Ялта (39 объектов), Евпатория (27 объектов), концертируя в своих локусах 64,1 % от общерегионального числа всех здравниц.

Данные таблицы 12 подтверждают выделенную автором в теоретической части исследования *особенность локализации санаторно-курортной деятельности* – тяготение и концентрация в городских населенных пунктах или в непосредственной близости от них, что обусловлено специфическим характером санаторно-курортной услуги – высокой степенью ее комплексности.

За 2018–2023 гг. *номерной фонд* санаторно-курортных организаций Республики Крым увеличился на 329 ед., однако данный процесс в разрезе городских округов происходил разнонаправленно (таблица 13).

Наблюдается активное наращивание номерного фонда на территории городского округа Алушта, где за 2018–2023 гг. прирост показателя был самым высоким среди городских округов – 815 ед., увеличив позиции городского округа с 12,7 % в 2018 г. до 16,47 % от регионального значения в 2023 г. Также лидером по приросту номерного фонда является городской округ Саки (плюс 178 ед. за 2018–2023 гг.).

Данные таблицы 14 свидетельствуют о том, что на территории городских округов Евпатория, Ялта, Саки, Алушта федеральными, региональными и местными органами власти были созданы благоприятные условия для поддержания и развития здравоохранения, в том числе санаторно-курортной деятельности, за счет привлечения в данный сектор экономики дополнительных инвестиционных ресурсов.

Таблица 13 – Динамика числа номеров в санаторно-курортных организациях Республики Крым и на территории городских округов Республики Крым за 2018–2023 гг.

Городской округ	Абсолютное значение, ед.							Доля к общерегиональному значению, %						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	7 580	7 301	7 454	7 123	6 469	7 008	−572	37,57	35,96	34,76	34,09	32,22	34,18	−3,39
Евпатория	6 101	6 225	6 812	6 664	5 946	6 102	1	30,24	30,66	31,76	31,90	29,62	29,76	−0,48
Алушта	2 563	3 117	3 447	3 296	3 408	3 378	815	12,70	15,35	16,07	15,78	16,98	16,47	3,77
Саки	1 716	1 724	1 745	1 804	1 872	1 894	178	8,51	8,49	8,14	8,63	9,33	9,24	0,73
Судак	881	881	881	881	881	884	3	4,37	4,34	4,11	4,22	4,39	4,31	−0,06
Феодосия	792	528	528	528	923	662	−130	3,93	2,60	2,46	2,53	4,60	3,23	−0,70
Керчь*	…	…	…	…	…	…								
Симферополь*	…	…	…	…	…	…								
Всего по городским округам	19 633	19 776	20 867	20 296	19 499	19 928	295	97,31	97,40	97,30	97,15	97,13	97,19	−0,12
Всего по Республике Крым	20 175	20 303	21 447	20 892	20 075	20 504	329	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеней «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022),), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

* Значения по городским округам Керчь и Симферополь отсутствуют, так как статистическими органами данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

Таблица 14 – Динамика инвестиций в основной капитал, направленных в деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, % к итогу инвестиций по региону (городскому округу)

Городской округ	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	15,6	11,7	13,2	8,1	…*	…*	10,7	–4,9
Евпатория	14,3	26,5	23,5	28,2	14,4	8,5	30,7	+16,4
Алушта	18,2	58,6	30,6	28,0	20,4	13,8	11,1	−7,1
Саки	14,8	1,6	8,6	10,0	15,9	10,8	14,0	−0,8
Судак	12,5	8,6	4,8	10,5	6,8	7,7	…*	−4,8**
Феодосия	4,0	7,7	5,9	2,3	3,7	2,0	1,4	–2,6
Керчь	0,4	0,1	0,8	1,4	3,3	8,7	2,5	+2,1
Симферополь	2,5	2,1	1,8	11,8	17,1	4,1	3,2	+0,7
Республика Крым	**3,7**	**2,8**	**4,5**	**10,0**	**11,4**	**4,7**	**5,9**	+2,2

Примечание – Составлено автором по данным Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 435; Регионы Республики Крым. 2024: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 442.

* Значение по городскому округу отсутствуют, так как статистическими органами данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

** Изменение показателя рассчитано за период 2022 г. по сравнению с 2017 г.

В частности, за 2017–2023 гг. на территории городского округа Евпатория – от 14,3 % до 30,7 % всего объема инвестиций в основной капитал были направлены в сферу здравоохранения и социальных услуг; на территории городского округа Саки – от 1,6 % до 15,9 %; на территории Алушты от 11,1 % до 58,6 %; на территории Ялты – от 8,1 % до 15,6 %. Если в целом по Республике Крым в 2023 г. всего 5,9 % инвестиций в основной капитал направлялись в сферу здравоохранения и оказания социальных услуг, то на территории городского округа Евпатория – 30,7 %, Саки – 14,0 %, Алушта – 11,1 %, Ялта – 10,7 %.

Следует отметить, что положительная динамика инвестирования в сферу здравоохранения и санаторно-курортной деятельности складывалась в результате реализации на территории региона в 2016–2023 гг. Государственной программы

развития курортов и туризма в Республике Крым, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650. Данным документом в рамках реализации мероприятия «Комплексное развитие туристских территорий Республики Крым» предусмотрено строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление» в городе Евпатория и объектов обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационного кластера «Лечебно-оздоровительный отдых» в городе Саки.

Следует отметить заметное сокращение номерного фонда санаторно-курортных организаций за 2018–2023 гг. в Ялте (минус 572 ед.) и в Феодосии (минус 130 ед.) (таблица 13) по причине трансформации курортной специализации городских округов в пользу смещения акцентов с санаторно-курортной составляющей на туристическую.

Несмотря на происходящие в последнее время изменения, лидирующие позиции по абсолютной и относительной величине номерного фонда санаторно-курортных организаций сохранили староосвоенные регионы Крыма – Ялта (7 008 ед., или 34,18 % от общерегионального значения) и Евпатория (6 102 ед., или 29,76 %).

Показатель *«число мест в санаторно-курортных организациях»* Крыма за 2018–2021 гг. имел положительную динамику, которую в значительной степени обеспечивал городской округ Алушта (плюс 2 027 ед.) (таблица 15). Однако в 2022 г. произошло заметное сокращение общерегионального значения на 2 104 ед. Считаем, что основным фактором негативной тенденции явились геополитические события, усложнившие доступность территории Крымского полуострова для приезжего населения (в частности, закрытие авиасообщения), что заставило санаторно-курортные организации оптимизировать свое предложение. Ситуация улучшилась в 2023 г. в связи с повышением роли железнодорожного и автомобильного транспорта.

Наиболее существенное падение показателя за 2018–2023 гг. отмечено в городских округах, экономика которых традиционно специализировалась на оказании санаторно-курортных услуг: Евпатория (минус 1875 ед.), Ялта (минус 794 ед.), Саки (минус 109 ед.).

Таблица 15 – Динамика числа мест в санаторно-курортных организациях Республики Крым и ее городских округов за 2018–2023 гг.

Городской округ	Абсолютное значение, ед.							Доля к общерегиональному значению, %						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	15 647	1 5485	15 513	15 080	14 047	14 853	−794	35,65	35,52	35,14	34,23	33,49	34,22	−1,44
Евпатория	15 009	14 830	14 525	14 512	12 777	13 134	−1 875	34,2	34,02	32,9	32,94	30,46	30,26	−3,95
Алушта	5 395	6 396	7 314	7 422	7 196	7 307	1 912	12,29	14,67	16,57	16,85	17,15	16,83	4,54
Саки	3 678	3 431	3 252	3 301	3 369	3 569	−109	8,38	7,87	7,37	7,49	8,03	8,22	−0,16
Судак	1 669	1 669	1 669	1 669	1 669	1 655	−14	3,8	3,83	3,78	3,79	3,98	3,81	0,01
Феодосия	1 210	807	807	807	1 496	1 496	286	2,76	1,85	1,83	1,83	3,57	3,45	0,69
Всего по городским округам	42 608	42 618	43 080	42 791	40 554	42 014	−594	97,09	97,77	97,57	97,13	96,67	96,78	−0,31
Всего по Республике Крым	43 885	43 592	44 151	44 054	41 950	43 410	−475	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеней «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Еще одним фактором отрицательной динамики числа мест в санаторно-курортных организациях является удовлетворение потребностей отдыхающих в индивидуальных номерах или в номерах на двух (трех) проживающих. Данный вывод подтверждает снижение числа мест (см. таблицу 15) при росте числа номеров (см. таблицу 13).

Динамика показателя *«средний размер санаторно-курортных организаций»* Республики Крым имеет положительный характер. Средний размер здравниц региона за 2018–2023 гг. увеличился на 33,09 места (таблица 16). Однако следует отметить существенные территориальные вариации данного показателя, разброс значений которого в 2023 г. составлял от 374 мест в Феодосии и 380,85 мест в Ялте до 486,44 места в Евпатории и 551,67 места в Судаке при среднерегиональном показателе 421,46 места.

Таблица 16 – Динамика среднего размера санаторно-курортных организаций Республики Крым и ее городских округов (количество мест в одной организации) за 2018–2023 гг.

Городской округ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	319,33	329,47	316,59	335,11	351,18	380,85	61,52
Евпатория	484,16	478,39	468,55	483,73	511,08	486,44	2,28
Алушта	415,00	456,86	457,13	463,88	449,75	487,13	72,13
Саки	459,75	428,88	464,57	412,63	374,33	396,56	−63,19
Судак	556,33	556,33	556,33	556,33	556,33	551,67	−4,67
Феодосия	403,33	403,50	403,50	403,50	374,00	374,00	−29,33
Всего по городским округам	390,90	402,06	395,23	403,69	405,54	420,14	29,24
Всего по Республике Крым	388,36	399,93	390,72	404,17	407,28	421,46	33,09

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеня «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Считаем, что невысокие значения показателя городских округов Феодосия и Ялта связаны с длительным сроком освоения данных курортных локусов, высокой плотностью застройки, ограничивающей масштабы возведения новых современных объектов. Высокие значения размеров санаторно-курортных организаций Судака обусловлены необходимостью практически полного восстановления прибрежных здравниц, которые претерпели существенный урон в ходе военных действий Великой Отечественной войны[1].

Превышение среднего размера санаторно-курортных организаций Евпатории над среднерегиональным обусловлено идеологией становления и развития города-курорта в качестве всесоюзной здравницы, ориентированной на размещение и оздоровление детей, в том числе страдающих заболеваниями опорно-двигательного аппарата[2]. Например, здравницы, ориентированные на лечение костного туберкулеза, на каждого ребенка имели по два дублирующих друг друга спальных места: одно располагалось в капитальном зимнем корпусе, а другое – в летнем климатопавильоне, где дети могли круглосуточно находиться непосредственно на берегу моря в период со второй половины мая до конца октября.

Данные таблиц 17 и 18 характеризуют территориальное распределение спроса (предпочтений) приезжего населения, желающего получить санаторно-курортную услугу.

Собранная и систематизированная автором информация свидетельствует о том, что пандемия COVID-19 явилась существенным негативным фактором, оказавшим огромное влияние на деятельность санаторно-курортных организаций Республики Крым, а также ее муниципальных образований.

---

[1] См. подробнее: Попов А. Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы: монография. – Симферополь: Антиква, 2019. – С. 216–217.

[2] Соркин А. З. Евпатория – курорт: научно-популярный очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1955. – 100 с.; Григорьев Н. Н., Северинов С. С. Евпатория-курорт. – Симферополь: Крым, 1967. – 110 с.; Ивлева Я. А. История курорта в Евпатории от истоков до современности: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 312 с.

Таблица 17 – Динамика численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях Республики Крым и на территории ее городских округов

Городской округ	Абсолютное значение, чел.							Доля в общерегиональном значении, %						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	456 750	527 597	163 083	228 606	170 994	166 247	−290 503	62,20	63,76	39,40	42,02	40,73	39,02	−23,19
Евпатория	**103 959**	**110 291**	**72 414**	**118 423**	**82 301**	**87 551**	**−16 408**	**14,16**	**13,33**	**17,5**	**21,77**	**19,61**	**20,55**	**6,39**
Алушта	81 166	97 999	114 757	102 010	85 410	94 284	13 118	11,05	11,84	27,73	18,75	20,35	22,13	11,07
Саки	**50 874**	**51 067**	**36 055**	**54 636**	**41 673**	**45 133**	**−5 741**	**6,93**	**6,17**	**8,71**	**10,04**	**9,93**	**10,59**	**3,66**
Судак	24 532	24 265	14 937	21 887	11 690	10 642	−13 890	3,34	2,93	3,61	4,02	2,78	2,5	−0,84
Феодосия	5 153	5 822	2 911	6 682	15 304	10 449	5 296	0,70	0,70	0,70	1,23	3,65	2,45	1,75
Всего по городским округам	722 434	817 041	404 157	532 244	407 372	414 306	−308 128	98,39	98,74	97,65	97,83	97,04	97,23	−1,15
Всего по Республике Крым	734 280	827 480	413 866	544 041	419 787	426 092	−308 188	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеня «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Таблица 18 – Динамика числа ночевок в санаторно-курортных организациях Республики Крым и на территориях ее городских округов за 2018–2023 гг.

Городской округ	Абсолютное значение, тыс. ед.							Доля к общерегиональному значению, %						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	2 141,5	2 472,9	1 737,1	2 559,8	1 661,7	1 609,5	−532,0	36,16	36,1	36,71	35,73	31,63	29,83	−6,33
Евпатория	1 670,5	1 837,5	1 147,9	1 831,3	1 293,9	1 386,7	−283,8	28,21	26,82	24,26	25,56	24,63	25,7	−2,51
Алушта	797,5	1 247,3	947,9	1 379,2	1 139,3	1 266,7	469,2	13,47	18,21	20,03	19,25	21,69	23,48	10,01
Саки	751,8	716,9	508,2	770,0	584,1	645,5	−106,3	12,7	10,47	10,74	10,75	11,12	11,96	−0,73
Судак	311,8	326,8	195	291,8	153,8	125,7	−186,1	5,27	4,77	4,12	4,07	2,93	2,33	−2,93
Феодосия	94,5	63	43,5	123	261,8	188,2	93,7	1,6	0,92	0,92	1,72	4,98	3,49	1,89
Всего по городским округам	5 767,6	6 664,4	4 579,6	6 955,0	5 094,8	5 222,3	−545,3	97,39	97,29	96,78	97,08	96,98	96,79	−0,60
Всего по Республике Крым	5 922,2	6 850,1	4 731,8	7 163,9	5 253,7	5 395,6	−526,6	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	–

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеня «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

В связи с введенными в 2020 г. ограничительными мерами численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях Крыма, сократилась на 320,4 тыс. чел. по сравнению с 2018 г., или почти в два раза по сравнению с наиболее благоприятным 2019 г. В разрезе шести городских округов изменения происходили по-разному. Наиболее существенное сокращение из-за ограничительных мер произошло в 2020 г. на территории Ялты (минус 293,7 тыс. чел.), что резко снизило позиции данного муниципального образования в общерегиональном значении (на 22,8 %). Положение значительно улучшилось в 2021 г., когда были сняты санитарно-эпидемиологические ограничения.

Городской округ Евпатория также ощутил проявления коронакризиса. При этом мы можем говорить об *относительной устойчивости* экономики данного муниципального образования, одной из отраслей специализации которого является деятельность санаторно-курортных организаций.

В частности, произошло падение показателя «численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях» Евпатории, но не такое существенное, как в ряде других городских округов. Об этом свидетельствует повышение относительного значения Евпатории в общерегиональном значении с 14,16 % в 2018 г. до 17,50 % в 2020 г. (или на 3,34 %), что обусловлено более низкими темпами падения числа приезжих по сравнению с другими муниципальными образованиями в связи с наличием ресурсов сохранения потоков отдыхающих.

Также за счет наличия уникальных природных факторов сохранил свою устойчивость городской округ с выраженной лечебно-оздоровительной специализацией Саки, на территории которого в 2020 г. в условиях пандемии произошло падение численности рекреантов санаторно-курортных организаций, но не такое существенное, как в целом по региону. В результате относительные позиции города-курорта Саки за 2018–2021 гг. возросли с 6,93 % до 10,04 %.

Очередным существенным вызовом функционирования санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве Крымского полуострова явилось изменение геополитической ситуации в 2022 г. в связи с началом специальной военной операции России на Украине. Закрытие авиасообщения с Крымом создало

дополнительные трудности для притока рекреантов на полуостров, ведение военных действий на соседних территориях, угрозы в отношении функционирования Крымского моста, посягательства на территорию полуострова создавали дополнительную психологическую нагрузку на потенциальных клиентов санаторно-курортного комплекса.

В итоге в 2022 г. численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях Республики Крым сократилась по сравнению с 2021 г. на 124,3 тыс. чел. В разрезе городских округов наиболее глубоким оказалось падение на территории Судака (минус 10,2 тыс. чел., или 46,6 % от показателя 2021 г.), Евпатории (минус 36,1 тыс. чел., или 30,5 %, что, на наш взгляд, обусловлено сокращением притока детей из-за сложной логистики и непростой геополитической ситуации), Ялты (минус 57,6 тыс. чел., или 25,2 %).

В 2023 г. санаторно-курортный сектор экономики Крыма вынужден был адаптироваться к «новой реальности», предоставляя дополнительные скидки на свои услуги, предлагая дополнительное транспортное обеспечение, облегчая приезд рекреантов. Кроме того, с учетом сложившейся ситуации были предложены дополнительные составы железнодорожного транспорта, открыты автомобильные маршруты через новые регионы Российской Федерации. В результате данных мер численность размещенных лиц в санаторно-курортном секторе Республики Крым увеличилась на 6,3 тыс. чел.

Наибольший прирост обеспечили территории, обладающие природными лечебными факторами, высокой степенью притяжения для лиц, качество жизни которых в значительной степени зависит от уникальных медицинских технологий данного региона. В частности, в Евпатории в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом прирост рекреантов составил 5,3 тыс. чел., удельный вес данного городского округа в общерегиональном значении за 2018–2023 г. увеличился на 6,39 % (с 14,16 % до 20,55 %). В 2023 г. в городской округ Саки с целью получения санаторно-курортных услуг приехало на 3,5 тыс. чел. больше по сравнению с 2022 г., и удельный вес данной территории за 2018–2023 гг. увеличился на 3,66 % (с 6,93 % до 10,59 %). Заметно возросли позиции городского округа Алушта за 2018–2023 гг.

– на 11,07 % за счет открытия двух санаторно-курортных организации, увеличив абсолютный прирост размещенных лиц на 13 118 чел.

За 2018–2021 гг. число *ночевок* в санаторно-курортных организациях Крыма увеличилось на 1 241,7 тыс. ед. (см. таблицу 18). Наибольший прирост отмечен в Алуште (плюс 581,7 тыс. ед.), что обусловлено ростом численности размещенных лиц (на 20 844 чел., см. таблицу 17) и средней продолжительности пребывания рекреантов (на 3,69 дня, таблица 19). Эти процессы свидетельствуют о повышении привлекательности данной локации для приезжего населения, желающего получить санаторно-курортную услугу.

Ограничения пандемии COVID-19 также нашли свое отражение в численности ночевок, сократив их размер в целом по Республике Крым в 2020 г. по сравнению с благоприятным 2019 г. на 2 118,3 тыс. ед., или в 1,45 раза. Резильентность снова продемонстрировала санаторно-курортная система городского округа Саки, сохранившая 70,9 % притока потребителей услуг по сравнению с 2019 г.

Однако в 2022 г. число ночевок в санаторно-курортных организациях Республики Крым резко сократилось на 1 910,2 тыс. ед. и составило 5 253,7 тыс. ед. В 2023 г. ситуация несколько улучшилась, но незначительно. В результате за 2018–2023 гг. данный показатель по региону в целом сократился на 526,6 тыс. ед. Наибольшее по абсолютному значению сокращение показателя произошло по городским округам Ялта – 532 тыс. ед. за 2018–2023 гг., снизив позиции данной локации в общерегиональном значении на 6,33 %; Евпатория – 283,8 тыс. ед. (минус 2,51 % в общерегиональном значении), Судак – 186,1 тыс. ед. (минус 2,93 %).

В 2023 г. ведущие позиции по числу ночевок в санаторно-курортных организациях занимали территории старого освоения: Ялта – 29,83 %, Евпатория – 25,70 %, Алушта – 23,48 % от общерегионального значения.

В качестве положительной тенденции следует отметить рост показателя *«средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортных организациях»* на территории Республики Крым. За 2018–2023 гг. значение этого показателя увеличилось на 4,6 дня/чел., что свидетельствует о повышении привлекательности курортного отдыха на полуострове (таблица 19). Однако у дан-

ного показателя наблюдаются существенные региональные вариации, что в значительной степени связано со сложившейся курортной специализацией территорий.

Таблица 19 – Динамика средней продолжительности пребывания одного человека в санаторно-курортных организациях Республики Крым и ее городских округов за 2018–2023 гг., дн./чел.

Городской округ	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение в 2023 г. к 2018 г.
Ялта	4,69	4,69	10,65	11,20	9,72	9,68	4,99
Евпатория	16,07	16,66	15,85	15,46	15,72	15,84	−0,23
Алушта	9,83	12,73	8,26	13,52	13,34	13,43	3,61
Саки	14,78	14,04	14,10	14,09	14,02	14,30	−0,48
Судак	12,71	13,47	13,06	13,33	13,16	11,81	−0,90
Феодосия	18,34	10,82	14,93	18,40	17,11	18,01	−0,33
Всего по городским округам	7,98	8,16	11,33	13,07	12,51	12,60	4,62
Всего по Республике Крым	8,07	8,28	11,43	13,17	12,52	12,66	4,60

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеня «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» (Симферополь: Крымстат, 2022), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2022 г.» (Симферополь: Крымстат, 2023), «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.» (Симферополь: Крымстат, 2024), а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Наиболее высокое значение достигнуто в организациях Феодосии, на территории которой функционируют два санаторно-курортных учреждения – Детский специализированный санаторий «Волна» (специализация – заболевание органов дыхания нетуберкулезной этиологии) и Центр медицинской реабилитации и санаторного лечения «Феодосийский» (лечение органов пищеварения, эндокринной системы и обмена веществ). Достижение положительного результата лечения требует временных затрат и более длительного пребывания рекреантов.

О специфике лечебных учреждений Саки мы уже писали выше в параграфе 2.1 и отмечали, что пребывание в здравницах этого городского округа может превышать 50 дней, что связано с длительным по времени медицинским регламентом лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Городской округ Евпатория специализируется на санаторно-курортном отдыхе детей, а также родителей с детьми, время пребывания которых регламентировано сроками медицинского направления (путевки), которые, как правило, составляют не менее двух недель. Данные таблицы 19 свидетельствуют о высоком значении средней продолжительности пребывания в 2023 г. для Евпатории – 15,84 дня/чел. при среднем значении по Крыму 12,66 дня/чел.

По официальной статистической информации за 2015–2019 гг. ежегодно на территории Евпатории в детских оздоровительных лагерях отдыхало от 21,8 до 24,0 тыс. детей, или от 26,0 % до 39,1 % всех детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях Республики Крым (таблица 20). Это самый большой показатель в разрезе городских округов региона. Прирост численности детей, отдохнувших в оздоровительных лагерях Евпатории, самый существенный за 2015–2019 гг. среди городских округов республики Крым – плюс 2 213 чел., причем в большинстве территорий по разным причинам наблюдается снижение данного показателя.

Следует отметить, что с 2020 г. изменилась методика исчисления показателя численности детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях. В частности, в 2015–2019 гг. показатель рассчитывался за период с мая по сентябрь, то с 2020 г. учитывается только летний период: июнь – август. В связи с этим показатели 2015–2019 гг. и 2020–2021 гг. являются несопоставимыми, и их сравнение некорректно.

Однако данные за 2020–2023 гг. также подтверждают наиболее высокие значения Евпатории в территориальной структуре детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях, – 28,6–30,4 %. Вторые позиции по данному показателю принадлежат городскому округу Ялта. В данном курортном локусе прошли оздоровление 21,0–28,4 % всех детей, отдохнувших в Республике Крым.

Можно отметить восстановление деятельности детских оздоровительных лагерей в 2021 г. по сравнению с 2020 г., которое несет след пандемии COVID-19. По всем городским округам Крыма растет численность детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях, наиболее заметный в таких традиционных центрах, как Евпатория (плюс 8 176 чел.), Ялта (плюс 5 108 чел.), Алушта (плюс 1 849 чел.).

Таблица 20 – Динамика численности детей, отдохнувших в организациях отдыха и оздоровления на территории Республики Крым и в разрезе городских округов за 2015–2023 гг., чел.

Городской округ	2015	2016	2017	2018[1)]	2019	2020[2)]	2021	2022	2023	Изменение	
										2019 г. к 2015 г.	2023 г. к 2020 г.
Симферополь	383	8 418	624	345	418	100	486	843	2670	35	2570
Алушта	5 831	6 813	7 234	5 183	5 535	308	2 157	1 085	1 122	–296	814
Армянск	203	212	281	199	186	0	39	218	332	–17	332
Джанкой	0	717	813	751	735	132	494	464	491	735	359
Евпатория	**21 755**	**22 620**	**23 228**	**22 989**	**23 968**	**4 826**	**13 002**	**13 866**	**20 581**	**2 213**	**15 755**
Доля в общерегиональном значении, %	30,6	26,0	30,0	39,1	30,8	29,8	28,6	27,1	30,4	+0,2	+0,6
Керчь	2 572	1 159	1357	1 518	1 473	555	800	799	1382	–1 099	827
Красноперекопск	296	232	200	193	152	0	67	104	289	–144	289
Саки	1749	2 989	1 895	1 709	1 444	898	1 591	532	400	–305	−498
Судак	737	1 683	1 052	402	361	0	324	416	790	–376	790
Феодосия	1 201	1 440	1 219	500	286	214	672	364	1962	–915	1 748
Ялта	12 990	13 260	14 001	1 883	21 030	4 434	9 542	14 515	15 862	8 040	11 428
Доля в общерегиональном значении, %	18,3	15,2	18,1	3,2	27,0	27,4	21,0	28,4	23,4	+8,7	−4,0
Всего по городским округам	***47 717***	***59 543***	***51 904***	***35 672***	***55 588***	***11 467***	***29 174***	***33 206***	***45 881***	***7 871***	***34 414***
Всего по Республике Крым	**71 126**	**87 044**	**77 507**	**58 789**	**77 900**	**16 198**	**45 491**	**51 074**	**67 698**	**6 774**	**51 500**

Примечание – Составлено автором по: Регионы Республики Крым. 2019: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2020. – С. 163–164; Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. – Симферополь, 2022. – С. 157–158; Регионы Республики Крым. 2023: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2024. – С. 153.

[1)] Значения за 2018–2019 гг. приведены по состоянию за май – сентябрь.

[2)] Значения за 2020–2021 гг. приведены по состоянию за июнь – август.

Изменение геополитической ситуации в 2022 г. не оказало существенного воздействия на численность детей, отдохнувших в организациях отдыха и оздоровления. В целом по Республике Крым в 2022 г. прирост показателя составил 5 586 чел. по сравнению с 2021 г. В 2023 г. тенденция роста продолжилась: количество детей выросло на 16 624 чел. Заметно повысились в 2023 г. абсолютное и относительное значения Евпатории как детской здравницы, на территории которой отдохнул и прошел оздоровление 20 581 ребенок, что составило 30,4 % от регионального показателя.

Прежде чем реализовать цель данного исследования – доказать наличие процессов структурно-отраслевой трансформации экономики городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым, следует выделить и обосновать объект нашего исследования – населенные пункты заявленной характеристики.

Для этой процедуры нами разработана авторская методика *интегральной оценки санаторно-курортного потенциала городских округов* Республики Крым (второй блок авторского методического подхода).

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что к настоящему времени в научных кругах не сложилось однозначного толкования понятий «санаторно-курортный потенциал», «санаторно-курортный потенциал территории», «санаторно-курортный потенциал городского округа».

В широком понимании понятие потенциал (от лат. potentia – сила, мощь) раскрывается как «совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь»[1]; «совокупность имеющихся средств, возможностей в какой-то области»[2].

---

[1] Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: Буколика РООССА, 2008. – С. 764.

[2] Большой экономический словарь: 25 000 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2004. – С. 781.

С опорой на позиции ученых, занимающихся проблематикой оценки санаторно-курортного потенциала территорий различного уровня и ранга[1], нами предложено собственное толкование понятия «*санаторно-курортный потенциал городского округа*» – совокупность средств, условий, возможностей, прежде всего природных лечебных факторов и ресурсов, санаторно-курортных организаций, объектов социальной инфраструктуры, необходимых для эффективного осуществления деятельности санаторно-курортных организаций на территории городского округа.

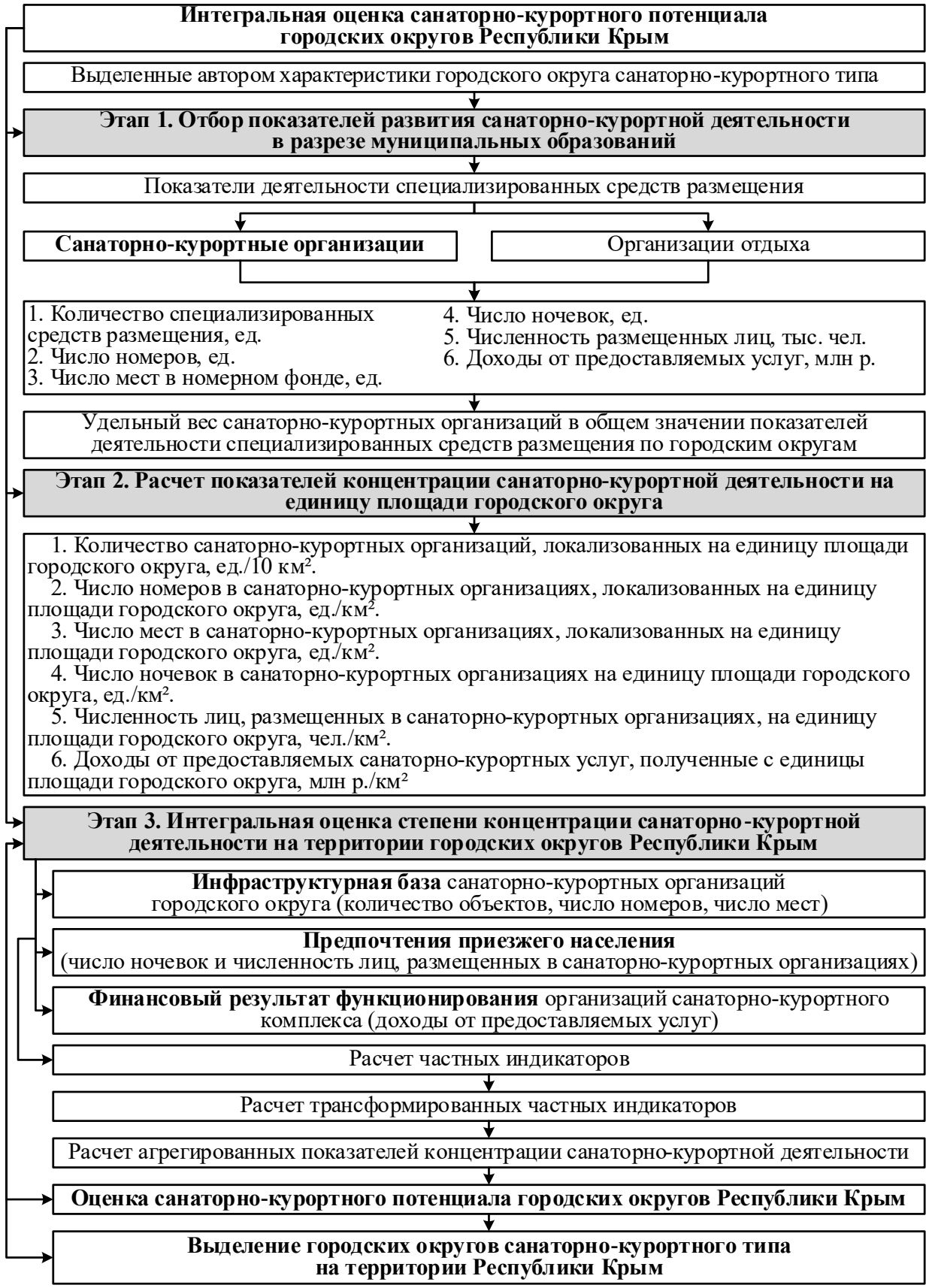
Согласно административно-территориальному делению, на территории Республики Крым функционируют 11 городских округов, имеющих разную структуру муниципальной экономики и, соответственно, относящихся к разным типам населенных пунктов.

Исходя из предложенных автором в первой главе исследования ключевых критериев особого типа поселений – городских округов санаторно-курортной специализации, нами осуществлены несколько этапов выявления их из общей совокупности поселений региона. Методика проведения интегральной оценки предполагает реализацию трех основных этапов (рисунок 8).

На **первом этапе** выделения таких поселений отобраны шесть абсолютных показателей мониторинга официальной статистики деятельности специализированных средств размещения, в состав которых входят санаторно-курортные организации и организации отдыха (таблица 21).

---

[1] Третьякова О. В. Созонова Е. Ю. Санаторно-курортный комплекс в развитии туризма в Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. – 2014. – № 4. – С. 115–120; Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма / М. Ю. Лайко, Л. А. Попов, Т. А. Воронова и др. – М.: Onebook.ru, 2014. – 274 с.; Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь: монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015; Шерешева М. Ю., Оборин М. С., Костанян А. А. Особенности оценки качества жизни населения малых городов // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 289–311; Рогач О. В., Фролова Е. В., Медведева Н. В. Туристский потенциал российских территорий: позиция муниципальных органов власти // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 125–138; и др.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 8 – Алгоритм проведения интегральной оценки санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым

Таблица 21 – Основные показатели деятельности специализированных средств размещения Республики Крым и ее городских округов в 2023 г.

Городской округ	Количество, ед.		Число номеров, ед.		Число мест, ед.[1)]		Число ночевок, тыс. ед.		Численность размещенных лиц, тыс. чел.		Доходы от предоставляемых услуг, млн р.	
	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха	Санаторно-курортные организации	Организации отдыха
Ялта	39	46	7 008	2 707	14 853	8 946	1 609,5	1 392,5	166,2	76,1	6 428,6	633,1
Евпатория	27	39	6 102	2 906	13 134	8 524	1 386,7	492,4	87,6	30,5	2 030,6	575,0
Алушта	15	51	3 378	4 037	7 307	8 786	1 266,7	219,0	94,3	46,5	2 130,9	816,9
Саки	9	13	1 894	611	3 569	1 867	645,5	43,3	45,1	4,2	2 141,3	102,2
Судак	3	19	884	1 533	1 655	3 199	125,7	78,0	10,6	8,5	239,0	161,3
Феодосия	4	48	662	2 493	1 496	5 546	188,2	71,6	10,4	10,8	261,4	119,7
Симферополь	1	6	…[2)]	170	…[2)]	386	…[2)]	8,5	…[2)]	4,0	…[2)]	3,3
Керчь	2	16	…[2)]	555	…[2)]	1 789	…[2)]	21,5	…[2)]	5,7	…[2)]	25,4
Армянск	0	1	0	…[2)]	0	…[2)]	0	…[2)]	0	…[2)]	0	…[2)]
Красноперекопск	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Джанкой	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Республика Крым, всего	**103**	**406**	**20 504**	**23 136**	**43 410**	**61 230**	**5 395,6**	**2 805,9**	**426,1**	**246,6**	**13 529,0**	**3 419,9**

Примечание – Составлено автором по: Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.: бюл. – Симферополь: Крымстат, 2024. – С. 8–19.

[1)] Значения приведены в месяц (день) их максимального развертывания.

[2)] Статистическими органами данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

В совокупность показателей нами включены показатели деятельности специализированных средств размещения в разрезе ключевых составляющих – санаторно-курортные организации и организации отдыха, включающие:

– количество специализированных средств размещения, ед.;

– число номеров, ед.;

– число мест в номерном фонде, ед.;

– число ночевок, ед.;

– численность размещенных лиц, тыс. чел.;

– доходы от предоставляемых услуг (без НДС, акцизов и аналогичных платежей), млн р.

Доминирование показателей деятельности санаторно-курортных организаций позволяет отделить городские округа, в которых ведущей отраслью в структуре муниципальной экономики выступает сфера оказания санаторно-курортных услуг в противовес туристической составляющей (таблицы 21 и 22).

Таблица 22 – Удельный вес санаторно-курортных организаций в показателях деятельности специализированных средств размещения Республики Крым и ряда ее городских округов в 2023 г.

Городской округ	Удельный вес, % к итогу				
	Число номеров	Число мест	Число ночевок	Численность размещенных лиц	Доходы от предоставляемых услуг
Ялта	72,14	62,41	53,61	68,59	91,03
Евпатория	67,74	60,64	73,80	74,17	77,93
Алушта	45,56	45,40	85,26	66,97	72,29
Саки	75,61	65,65	93,71	91,48	95,44
Судак	36,57	34,1	61,71	55,50	59,71
Феодосия	20,98	21,24	72,44	49,06	68,59
Всего по Республике Крым	46,98	41,49	65,79	63,34	79,82

Примечание – Составлено автором по: Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.: бюл. – Симферополь: Крымстат, 2024. – С. 9–20.

Данные таблиц 21 и 22 позволяют нам сделать следующие выводы.

1. В 2023 г. санаторно-курортные организации функционировали на территории восьми городских округов Республики Крым. Однако, в таких городах как Симферополь, Судак, Феодосия и Керчь, их число незначительно – 1–4 ед., в свою очередь, организации отдыха здесь представлены более широко.

В городском округе Армянск полностью отсутствуют санаторно-курортные организации и представлена лишь одна организация отдыха. В городских округах Красноперекопск и Джанкой полностью отсутствуют как санаторно-курортные организации, так и организации отдыха.

2. По числу локализованных на территории санаторно-курортных организаций доминируют староосвоенные районы Крыма – Ялта (39 ед. по данным за 2023 г.) и Евпатория (27 ед.).

Именно в этих двух городах сконцентрировано наибольшее количество ночевок и численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях: по данным за 2023 г. – 2 996,2 тыс. ночевок, или 55,5 % от общерегионального значения по Республике Крым, и 253,8 тыс. размещенных лиц, или 59,6 % от общерегионального значения.

3. Лидерство по численности лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях, по итогам 2023 г. распределилось следующим образом: Ялта – 166,2 тыс. чел., Алушта – 94,3 тыс. чел., Евпатория – 87,6 тыс. чел.

4. В абсолютных региональных значениях Республики Крым по числу организаций, числу номеров и числу мест доминирует сфера отдыха (таблица 21).

Однако санаторно-курортные организации при их меньшем количестве формируют по данным за 2023 г. более 79 % доходов от предоставляемых услуг от всего размера доходов специализированных средств размещения (в 2021 г. этот показатель составлял 73 %), 65,79 % от числа ночевок (2021 г. – 67,31 %) и 63,34 % от численности размещенных лиц (2021 г. – 57,14 %). Можно сделать заключение, что пребывание рекреантов в санаторно-курортных организациях более продолжительное по времени по сравнению с пребыванием в организациях отдыха, охватывает большее число приезжего населения и представляет собой более дорогой сегмент

рынка туристско-рекреационных услуг. Отметим, что значимость деятельности санаторно-курортных организаций в региональной экономике за период 2021–2023 гг. увеличилась, о чем свидетельствует рост данного сегмента в размере получаемых доходов и в численности размещенных лиц по всей совокупности специализированных средств размещения Республики Крым.

На **втором этапе** выделения городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым нами произведен расчет показателей *концентрации* (частных индикаторов) санаторно-курортной деятельности на единицу площади территории городского округа. Для этого процесса были использованы следующие относительные показатели (частные индикаторы) (таблица 23):

– количество санаторно-курортных организаций, локализованных на единицу площади городского округа, ед./10 км²;

– число номеров в санаторно-курортных организациях, локализованных на единицу площади городского округа, ед./км²;

– число мест в санаторно-курортных организациям, локализованных на единицу площади городского округа, ед./км²;

– число ночевок в санаторно-курортных организациях на единицу площади городского округа, ед./км²;

– численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях на единицу площади городского округа, чел./км²;

– доходы от предоставляемых санаторно-курортных услуг, полученные с единицы площади городского округа, млн р./км².

Считаем, что данные показатели являются более серьезными индикаторами, отражающими концентрацию санаторно-курортной деятельности, поскольку городские округа Республики Крым имеют значительную вариацию по размеру площади территории. В частности, большой площадью территории характеризуются городские округа Алушта (599,9 км²), Судак (539,5 км²), Ялта (282,9 км²). Достаточно компактной территорией отличаются Евпатория (65,5 км²) и Саки (28,7 км²).

Таблица 23 – Совокупность частных индикаторов для расчета агрегированного показателя концентрации санаторно-курортной деятельности на территории городских округов Республики Крым по состоянию за 2023 г.

Городской округ	Площадь территории, км² по состоянию на 31 декабря 2023 г.*	Показатели санаторно-курортных организаций					
		Инфраструктурная база (предложение)			Предпочтение потребителей (спрос)		Финансовый результат
		Количество организаций, ед./10 км²	Число номеров, ед./км²	Число мест, ед./км²	Число ночевок, ед./км²	Численность размещенных лиц, чел./км²	Доходы от предоставляемых услуг, млн р./км²
Ялта	284,09	1,37	24,67	52,28	5 665,46	585,03	22,63
Евпатория	65,29	4,14	93,46	201,16	21 239,09	1 341,71	31,10
Алушта	596,09	0,25	5,67	12,26	2 125,01	158,2	3,57
Саки	28,77	3,13	65,83	124,05	22 436,57	1 567,61	74,43
Судак	539,45	0,06	1,64	3,07	233,02	19,65	0,44
Феодосия	350,42	0,11	1,89	4,27	537,07	29,68	0,75
Республика Крым	**26 104,79**	0,04	0,79	1,66	206,69	16,32	0,52

Примечание. * Регионы Республики Крым. Статистический аспект: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2024. – С. 11.

На **третьем этапе** реализации методики на основании вышеперечисленных показателей была осуществлена *интегральная оценка степени концентрации санаторно-курортной деятельности* на территории ряда городских округов Республики Крым.

Отобранные показатели (см. таблицу 23) с разных сторон иллюстрируют процесс концентрации санаторно-курортной деятельности, а также результативность ее функционирования. В частности, они характеризуют:

– сложившуюся на территории городских округов инфраструктурную базу санаторно-курортных организаций (количество объектов, число номеров и число мест);

– предпочтения приезжего населения с целью получения санаторно-курортных услуг (число ночевок и численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях);

– итоги функционирования на конкретной территории организаций санаторно-курортного комплекса (доходы от предоставляемых услуг).

Применить интегрированную оценку представляется возможным в разрезе шести городских округов, по которым представлена официальная статистическая информация (Ялта, Евпатория, Алушта, Саки, Судак, Феодосия). По пяти городским округам (Симферополь, Керчь, Армянск, Красноперекопск, Джанкой) такой анализ провести невозможно по причине либо полного отсутствия объекта наблюдения, либо его незначительных размеров, в связи с чем статистические органы информацию не публикуют первичные статистические данные в целях обеспечения конфиденциальности.

Поскольку отобранные нами частные индикаторы представляют собой различные по способу измерения величины, с разных сторон характеризующие концентрацию санаторно-курортной деятельности, необходима процедура их трансформации для обеспечения сопоставимости друг с другом. Для этого применен способ *нормирования показателей*, или вычисление отношения значения показателя по городскому округу к среднерегиональному показателю по Республике Крым.

Значения трансформированных частных индикаторов и агрегированных показателей концентрации санаторно-курортной деятельности в разрезе ряда городских округов Республики Крым представлены в таблице 24. Данные таблицы иллюстрируют самое высокое значение агрегированного показателя концентрации санаторно-курортной деятельности на территориях с выраженной и сложившейся лечебно-оздоровительной специализацией – городские округа Евпатория (2023 г. – 97,96; 2021 г. – 103,14) и Саки (2023 г. – 97,34; 2021 г. – 91,45), которые по абсолютным показателям не занимали на лидирующих позиций, однако с учетом их компактных площадей картина меняется. Третье значение по уровню концентрации принадлежит Ялте (2023 г. – 33,96; 2021 г. – 37,03), с заметным отставанием следует Алушта (2023 г. – 7,94; 2021 г. – 7,32).

Таблица 24 – Трансформированные частные индикаторы (2023 г.) и агрегированные показатели концентрации (2021 г. и 2023 г.) санаторно-курортной деятельности на территории ряда городских округов Республики Крым

Городской округ	Трансформированные частные индикаторы						Сумма трансформированных частных индикаторов	Агрегированный показатель концентрации санаторно-курортной деятельности		*Справочно:* доля занятых в здравоохранении, % от общей численности
	Количество организаций, ед./10 км²	Число номеров, ед./км²	Число мест, ед./км²	Число ночевок, ед./км²	Численность размещенных лиц, чел./км²	Доходы от предоставляемых услуг, млн р./км²		2021	2023	
Ялта	34,25	31,23	31,49	27,41	35,85	43,52	203,75	37,03	33,96	28,5
Евпатория	103,50	118,30	121,18	102,76	82,21	59,81	587,76	103,14	97,96	32,2
Алушта	6,25	7,18	7,39	10,28	9,69	6,87	47,65	7,32	7,94	32,8
Саки	78,25	83,33	74,73	108,55	96,05	143,13	584,05	91,45	97,34	42,9
Судак	1,50	2,08	1,85	1,13	1,20	0,85	8,60	1,78	1,43	16,4
Феодосия	2,75	2,39	2,57	2,60	1,82	1,44	13,57	н/д	2,26	13,2
Республика Крым	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**x**	**17,6**

П р и м е ч а н и е – Составлено автором.

135

Самые низкие значения агрегированного показателя концентрации санаторно-курортной деятельности получены по городским округам Феодосия (2023 г. – 2,26; по данным за 2021 г. – рассчитать показатель не представлялось возможным по причине отсутствия информации в связи с соблюдением требований ст. 9 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации») и Судак (2023 г. – 1,43; 2021 г. – 1,78).

Корректность и обоснованность предложенной авторской методики расчета интегральной оценки степени концентрации санаторно-курортной деятельности подтверждают полученные сопоставимые рейтинги городских округов, рассчитанные по показателям 2021 г.[1] и 2023 г. (см. таблицу 24). Согласно методике лидирующие позиции, несмотря на изменения значений показателей, сохранили городские округа Евпатория и Саки, с некоторым отставанием следует Ялта и замыкают ряд Алушта и Судак.

Можно отметить наличие связи между полученными значениями концентрации санаторно-курортной деятельности и удельным весом здравоохранения в отраслевой структуре экономики муниципальных образований (по численности занятых). В частности, в двух городских округах с самой высокой концентрацией – Евпатории и Саки – получено самое высокое значение доли занятых в здравоохранении от общей численности занятых в экономике: 32,2 % и 42,9 % соответственно по информации за 2023 г.

Полученные нами результаты свидетельствуют, что городские округа Феодосия и Судак в настоящее время не входят в группу городских округов санаторно-курортного типа, поскольку на их территории больше представлены и более результативно функционируют организации отдыха и туризма. В рамках исследования данные поселения будут отнесены нами к типу «городской округ с доминиро-

[1] Силин Я. П., Новикова Н. В., Харитоненко О. В. Структурно-отраслевая трансформация экономики городских округов санаторно-курортного типа: кейс Республики Крым // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 26–49.

ванием туристического комплекса» – Судак и «портово-промышленный центр с развитой курортной функцией» – Феодосия.

Таким образом, объектами дальнейшего более детального анализа будут выступать четыре городских округа, которые мы с полным основанием можем отнести к городским округам санаторно-курортного типа, локализованным в пространстве Республики Крым: Евпатория, Саки, Ялта и Алушта.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что автором в рамках проведенного исследования на основе показателей мониторинга официальной статистики разработан методический аппарат, позволяющий оценить санаторно-курортный потенциал городского округа с целью выделения территорий с особой специализацией экономики – санаторно-курортной или городских округов санаторно-курортного типа.

Считаем, что эти поселения требуют особого внимания со стороны федеральных, региональных органов власти и управления в силу своей высокой значимости в обеспечении вклада в формирование *капитала здоровья* населения всей страны, сложившейся и очень чувствительной *особой структуры муниципальной экономики, высокой степени зависимости* от геополитических процессов, глобальных вызовов, а также спроса приезжего населения, в значительной степени формирующегося под влиянием фактора сезонности.

Предложенная авторская методика апробирована на детальном изучении показателей одиннадцати городских округов, входящих в состав особого субъекта Российской Федерации – Республики Крым. Однако предложенная методика носит универсальный характер и может быть использована при проведении подобных исследований в разрезе муниципальных образований любого субъекта, входящего в состав нашей страны.

Подробный анализ трансформационных изменений в экономике данных поселений будет представлен в следующем параграфе диссертационного исследования.

2.3 Трансформационные модификации экономической структуры городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым

Третий блок авторского методического подхода к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона предусматривает выявление трансформационных модификаций экономической структуры городских округов санаторно-курортного типа.

Методологическая база исследования процессов трансформационных изменений в экономике поселений, в том числе городских поселений санаторно-курортного типа, находится в стадии формирования, отсутствуют сложившиеся подходы и четкий методический инструментарий познания, что обусловлено их особенностями и уникальностью. Сложность изучения структурно-отраслевой трансформации, выявления специализации городских поселений, ее устойчивости (изменчивости) усиливается из-за необходимости построения динамических рядов экономических показателей за достаточно представительный период, ибо только при этом условии выводы могут претендовать на научную обоснованность и верификацию.

Данная часть исследования направлена на выявление процессов структурно-отраслевой трансформации экономики городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым при различном институциональном фоне, обоснование факторов и условий происходящих изменений, выделение экономического «генетического кода» данного типа поселений.

Методологическая база представленного раздела исследования построена на принципах структурного анализа, выявления трансформационных изменений, предложенных в трудах ученых уральской научной школы региональной экономики[1].

---

[1] См. подробнее: Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Сурнина Н. М. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона Екатеринбург: в 2 ч. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2000. – Ч. 1. – 148 с.; Власова Н. Ю. Структурная модернизация экономики крупнейших городов России. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2000. – 255 с.; Структурная трансформация экономики городов старопромышленного региона / Е. Г. Анимица Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, Н. М. Сурнина. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2001. – 352 с.; Новикова, Н. В. Подходы к исследованию структурной модернизации экономики региона // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 12 (69). – С. 147–150; и др.

Трансформационные модификации экономической структуры городов-курортов Крыма тесно связаны с изменениями в региональной экономике полуострова в целом, поэтому остановимся на их характеристике.

Как было отмечено выше, выводы о региональной специализации, ее устойчивости являются научно аргументированными и верифицированными при условии изучения динамики показателей отраслевой структуры за достаточно представительный период. Автором диссертационной работы данное условие выполнено, так как аргументация и выводы построены на фундаменте собранной и систематизированной официальной статистической информации развития экономики Крымского полуострова за более чем восьмидесятипятилетний период (нами детально изучен период с 1935 по 2023 г.). Помимо этого, автором использованы архивные материалы (статистические материалы Российской империи, в том числе Статистического бюро Таврической губернской земской управы, СССР (ЦСУ (ЦУНХУ), Государственного комитета статистики Украины и др.), что позволило значительно расширить временные рамки проведения исследования.

Трудности получения сопоставимой информации на протяжении данного временного отрезка были обусловлены следующими обстоятельствами.

Во-первых, изученная нами территория неоднократно меняла свой государственный, административно-политический статус, претерпел изменения институциональный фон. В частности, до 1920 г. Крым входил в состав Таврической губернии Российской империи. С установлением Советской власти (октябрь 1920 г.) Таврическая губерния была упразднена, а Крым получил самостоятельный статус.

После этих эпохальных событий административно-политический статус региона нашего исследования на протяжении XX–XXI веков несколько раз претерпевал изменения: в период 1921–1945 гг. регион имел статус Автономной Крымской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР (Крымская АССР); в 1945–1954 г. – Крымская область в составе РСФСР; 1954–1991 г. – Крымская область в составе Украинской ССР; 1991 г. – Крымская АССР в составе УССР; 1992 г. – Республика Крым в составе Украины; с 1994 г. по март 2014 г. – Автономная Республика Крым в составе Украины.

17 марта 2014 г. по итогам референдума парламент Крыма провозгласил независимую Республику Крым. 18 марта 2014 г. был подписан договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о ее принятии в Российскую Федерацию и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города Севастополя.

Перечисленные трансформации административно-правового статуса региона накладывали отпечатки на его территориальную организацию, а также методологию сбора официальной статистической информации, усложняя процесс получения сопоставимых экономических и социальных показателей.

Во-вторых, за изученный период произошел переход на международные стандарты учета структуры экономики. В частности, первичной единицей учета перестали выступать отрасли народного хозяйства (система ОКОНХ), открывая дорогу видам экономической деятельности (система ОКВЭД), что потребовало пересчета абсолютных и относительных значений с целью получения сопоставимой статистической информации хотя бы по укрупненной отраслевой структуре.

Собранные нами показатели отраслевой структуры Крыма за 88 лет (1935–2023 гг.), рассчитанные по численности занятых, позволяют выделить сектора экономики, чье развитие носило инерционный характер, а также сектора, претерпевшие серьезные изменения в результате трансформационных процессов (таблица 25).

Приведем основные выявленные нами тенденции.

1. *Сохранение стабильной позиции здравоохранения и сектора оказания социальных услуг в отраслевой структуре экономики Крыма*.

Собранные нами данные свидетельствуют, что в 1935 г. в сфере здравоохранения трудились 15,8 тыс. чел.[1], или 8,4 % от общей численности занятых в экономике Крыма (см. таблицу 25), в том числе в обслуживании курортов (санатории и дома отдыха) было занято 8,6 тыс. чел., что составляло более половины (54,4 %) от общей численности занятых в здравоохранении (4,6 % от общей численности занятых в экономике Крыма).

[1] Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. – Симферополь: Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. – С. 182–184.

Таблица 25 – Динамика отраслевой структуры экономики Республики Крым за 1935–2023 гг., % к итогу (по численности занятых в экономике по полному кругу предприятий с учетом субъектов малого и среднего предпринимательства)

Вид экономической деятельности	1935	1965	1970	2000	2021	2023	Изменение в 2023 г. по сравнению с 1935 г.
	Крымская АССР в составе РСФСР	Крымская область в составе УССР		Автономная Республика Крым в составе Украины	Республика Крым в составе Российской Федерации		
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	19,2	19,9	23,1	24,0	10,1	8,7	–10,5
Промышленное производство	23,3	23,9	22,7	14,2	12,7	13,0	–10,3
Строительство	7,3	7,6	10,0	4,6	9,1	10,3	3,0
Торговля оптовая и розничная; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	10,3	8,8	8,1	3,9	21,2	26,2	15,9
Транспортировка, хранение, услуги связи	11,0	10,8	8,2	8,9	6,8	8,0	–3,0
Образование	5,9	7,9	6,5	10,8	7,8	8,3	2,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,4	8,5	7,4	12,8	8,3	8,1	–0,3
Прочие виды экономической деятельности	14,6	12,6	14,0	20,8	24,0	17,4	2,8
Всего	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**0,0**

Примечание – Составлено автором: **1935 г.:** Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. – Симферополь: Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. С. 182–184; **1965 г.:** От съезда к съезду: Крым в цифрах (1961–1965 гг.): крат. стат. сб. – Симферополь: Крым, 1966. – С. 68; **1970 г.:** Распределение населения, имеющего занятия по отраслям народного хозяйства и уровню образования: Всесоюзная перепись населения 1970 г.: постоянное население. Городское и сельское население. Оба пола. Крымская область. – М.: б. и., 1972. – С. 18; **2000 г.:** Регіональні показники розвитку Автономної республіки Крим. – Сімферополь: Держкомстат України, Головне управління статистики в Автономній Республиці Крим, 2001. – С. 11–13; **2021 г.:** Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 122–123; **2023 г.:** Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: стат. сб. / Росстат. – М., 2024. – С. 128–129.

В последующие годы Крым активно развивался как туристско-рекреационный регион страны, получив общепризнанный статус всероссийской, а затем и всесоюзной здравницы. О возрастании значимости санаторно-курортной составляющей региона в данный период свидетельствуют следующие достигнутые показатели. В 1961 г. численность занятых в здравоохранении Крыма составила 41,9 тыс. чел.[1] (9,3 % об общей численности занятых в экономике региона), в 1965 г. – 50,7 тыс. чел. (8,5 %) (см. таблицу 25).

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. подтвердили занятость в сфере здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения Крыма в размере 71,9 тыс. чел., или 7,4 % от общей численности занятого населения, в то время как в целом по РСФСР данный показатель составил намного меньше – 4,5 %[2].

Спустя тридцать лет, в 2000 г., данные Госкомстата Украины показали снижение занятости в здравоохранении Автономной Республики Крым до 64,9 тыс. чел., этот процесс продолжился и далее. По данным Росстата, в 2021 г. в сфере здравоохранения Республики Крым трудились уже 63,0 тыс. чел. Ключевыми факторами этому переломному моменту способствовали послужили следующие: распад СССР, выделение в отдельное государство Украины, в составе которой оказался Крымский полуостров, а также переход экономической системы бывших советских республик на рыночные условия хозяйствования, изменившие подходы к санаторно-курортному лечению, снизившие уровень жизни населения и трансформировавшие потребительские предпочтения.

Но, несмотря на падение абсолютных значений занятости, относительные показатели здравоохранения Крыма сохранили свои позиции и в 2000 г. составили 12,8 % об общей численности занятых в экономике региона, 8,3 % в 2021 г. и 8,1 % в 2023 г. (см. таблицу 25). Одним из важнейших триггеров отмеченных инерционных процессов выступил фактор сохранения функционирования и развития на тер-

---

[1] От съезда к съезду: Крым в цифрах (1961–1965 гг.): крат. стат. сб. – Симферополь: Крым, 1966. – С. 68.

[2] Распределение населения, имеющего занятия по отраслям народного хозяйства и уровню образования: Всесоюзная перепись населения 1970 г.: постоянное население. Городское и сельское население. Оба пола. Крымская область. – М., 1972. – 180 с.

ритории региона санаторно-курортной деятельности, входящей в состав укрупненной группы «Здравоохранение».

Устойчивость данного блока экономики Крымского полуострова позволяет выделить ключевую его специализацию, устойчивый «генетический код», в основе которого доминантные позиции занимает санаторно-курортная деятельность.

Ученые разных поколений в своих исследованиях отмечали уникальность хозяйства Крыма, важную составляющую которого формируют санаторно-курортный и туристско-рекреационный виды экономической активности, обусловленные благоприятным географическим расположением и наличием климатических, курортных и лечебных ресурсов (пляжи, месторождения лечебных грязей, источники минеральных вод, бальнеологические ресурсы)[1]. Именно природные ресурсы явились важным фактором притока отдыхающих и туристов и, как следствие, бурного развития и роста крымских городов.

Уникальность природных ресурсов Крыма иллюстрируют следующие значения: площадь полуострова составляет около 27 тыс. км² (0,16 % площади России), Крым концентрирует более 2,7 млн м² оборудованных пляжей и значительный потенциал пляжных ресурсов[2]. По количеству коллективных средств размещения Республика Крым уступает в России лишь Краснодарскому краю, а по количеству

---

[1] См., например: Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма: в 17 ч. – СПб.: Типография В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – 145 с.; Патурссон С. О. Курорты Крыма: Ялта, Гурзуф, Суук-Су, Алупка, Симеиз, Алушта, Судак. – СПб.: б. и., 1912. – 64 с.; Шиллингер Ф. Ф. Крымский полуостров, его роль и значение в СССР. описание Крыма и проблема его переустройства путем обогащения его природных ресурсов, развития мирового туризма и курортного дела. – М.: Жизнь и знание, 1935. – 200 с.; Нехайчук Д. В., Тарасов В. И., Трофимова В. В. Долгосрочные тренды развития Крыма: социально-экономический аспект: монография. – Симферополь: КИБ, 2015. – 319 с.; Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь: монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев и др. – Симферополь: Ариал, 2015. – 408 с.; Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.; Региональная экономика Крыма: точки роста / Л. М. Борщ, С. Ю. Цёхла, Н. А. Симченко и др. – Симферополь: Антиква, 2017. – 284 с.; Василенко В. А., Василенко А. В. Научно-методологические основы управления развитием курортных кластеров Крыма: монография. – Симферополь: Диайпи, 2019. – 297 с.; Майданевич Ю. П. Факторная модель развития сферы туризма Республики Крым // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 10 (147). – С. 392–398; и др.

[2] Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 170.

размещенных лиц в них занимает третье место после Санкт-Петербурга и Краснодарского края.

В научных исследованиях доказывается положительное влияние санаторно-курортной и туристско-рекреационной деятельности на обеспечение повышательной динамики развития поселений разного типа за счет участия постоянного населения в обеспечении предоставления услуг гостеприимства, организации питания рекреантов, перевозки пассажиров, анимации и др. Сфера услуг формирует как основной, так и дополнительный доход жителей территории, наполняет региональный и местные бюджеты. В качестве контраста курортным районам выступают северные степные территории полуострова, где туристско-рекреационная деятельность не представлена или представлена слабо, в результате отмечается спад экономической активности населения, ярко проявляются процессы депопуляции в границах более чем 200 сел[1].

2. *Увеличение доли сферы реализации товаров и оказания услуг приезжему населению в отраслевой структуре экономики Крыма*.

В 1935 г. в сфере обращения товаров и оказания услуг трудились 14,6 тыс. чел., или 10,3 % всех занятых в экономике, в 1965 г. – 52,5 тыс. чел. (8,8 %, значение снизилось в результате высоких темпов развития промышленного производства и сферы образования), в 1970 г. – 79,0 тыс. чел. (8,1 %), в 2000 г. – 19,9 тыс. чел. (3,9 %), 2021 г. – 226,2 тыс. чел. (21,2 %), в 2023 г. – 233,2 тыс. чел. (26,2 %).

Данная тенденция в значительной степени обусловлена развитием санаторно-курортной и туристической деятельности, поскольку на обслуживание потребностей населения, прежде всего приезжего, ориентирована деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, а также в значительной степени и деятельность предприятий сферы обращения товаров (совокупный прирост данного сектора за 88 лет составил 15,9 %).

Структурные изменения, произошедшие за 88 лет, иллюстрируют проявление эффекта мультипликатора, импульсы которого проистекали от развития сана-

[1] Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 171.

торно-курортной и туристско-рекреационной деятельности в регионе в сторону становления и развития гостиничного хозяйства, общественного питания, торговых услуг, нацеленных на удовлетворение потребностей приезжего населения с целью оздоровления и отдыха.

3. *Снижение доли промышленного производства в отраслевой структуре экономики Крыма*.

Сокращение доли занятых в промышленном производстве Крымского полуострова составило 10,5 % за 1935–2023 гг., что в значительной степени обусловлено разрушением цепочек производственных связей, сложившихся в рамках бывшего СССР, процессами деиндустриализации, финансово-экономическим кризисом, сменой курса на развитие в регионе сферы отдыха и туризма, увеличением значимости экономики здоровья[1].

До 1917 г. экономика Крыма носила преимущественно аграрный характер, в период предвоенных пятилеток была осуществлена индустриализация Крымской области, и впоследствии данная территория приобрела характер индустриально-аграрной. Развитие промышленности в Крыму происходило в направлении использования местных сырьевых ресурсов: железной руды, соляных богатств, строительных материалов, разнообразного сельскохозяйственного сырья[2].

В период вхождения Крыма в состав бывшего Советского Союза хозяйству региона была свойственна инерционная модель развития, жизнеспособность которой сохранялась благодаря многочисленными кооперационными связями и емкому рынку сбыта. В период административно-государственной принадлежности территории Крыма Украине «хозяйственная модель развития Крыма унаследовала советскую, хотя упростилась» в связи с сокращением объемов кооперационных связей, но при этом сохранилась «рекреационная специализация региона в сочетании

---

[1] Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь: Полипринт, 2019. – С. 41–62.

[2] См. подробнее: Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь: Крымстатупр., 1922. – 120 с.; Народное хозяйство Крыма: конъюнктурный обзор. – Симферополь: Крымплан, 1929. – 168 с.; Попов С. П. Крым: производительные силы. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 12 с.; Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.

с производственными отраслями и сворачивающимся военно-промышленным производством»[1].

О тенденции деиндустриализации Крыма в постсоветский период свидетельствуют следующие показатели: удельный вес промышленного производства в ВРП Республики Крым в 1990 г. составил 51,4 %, а через пять лет (в 1995 г.) – 19,9 %[2]. По мнению ученых, это вызвано процессами примитивизации отраслевой структуры экономики, в результате которой в структуре обрабатывающего производства на ведущие позиции вышли предприятия пищевой промышленности на фоне отставания и закрытия традиционных подразделений химической промышленности и машиностроительного производства. Доля пищевой промышленности Республики Крым составляла до 25 % общего объема промышленного производства при лидерстве винодельческой, мукомольно-крупяной, плодоовощно-консервной, мясо- и молокоперерабатывающей, рыбоконсервной промышленности.

Новая индустриализация в Крыму, начавшаяся с 2015 г. в условиях санкционного давления, связана с модернизацией машиностроительных предприятий и размещением на них государственных оборонных заказов (развитие судостроения в Керчи, Феодосии, Симферополе), а также работ по импортозамещению.

4. *Сокращение доли сельского, лесного хозяйства, рыболовства в отраслевой структуре экономики Крыма*.

В 1935 г. в данном секторе экономики было занято 19,2 % об общей численности всех трудящихся, в 2021 г. – 10,1 %, в 2023 г. – 8,7 %. В ранее проведенных исследованиях учеными были выделены следующие ключевые причины нисходящей динамики[3]: неэквивалентный обмен продукции сельского хозяйства и диспаритет цен.

---

[1] См. подробнее: Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 158.

[2] Симченко Н. А., Цёхла С. Ю., Плугарь Д. И. Анализ структурных сдвигов в развитии машиностроительной отрасли Крыма // Управление экономическими системами. – 2016. – № 8 (90). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26539591 (дата обращения: 14.03.2023); Социокультурная трансформация регионального развития Крыма: монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров и др. – Симферополь: Ариал, 2022. – С. 168.

[3] Устойчивый Крым. План действий: науч. тр. КИПКС. – Киев–Симферополь: Сонат, 1999. – С. 13.

Также считаем необходимым отметить проявление интенсивных факторов, вызвавших снижение доли в отраслевой структуре экономики Крыма сельского, лесного хозяйства и рыболовства, таких как рост производительности труда в результате процессов механизации и автоматизации, следствием чего стало сокращение численности производственного персонала и его переток в сферу оказания услуг.

Далее обоснуем трансформационные изменения в отраслевой структуре городов санаторно-курортного типа Крыма, которые в значительной степени обусловили вышеперечисленные региональные изменения.

В начале характеристики отметим, что на территории Республики Крым согласно административно-территориальному делению представлены 11 муниципальных образований – городских округов. Структура муниципальной экономики городских округов имеет существенные различия, которые позволили нам выделить следующие их функциональные специализации: административный центр (Симферополь), городские округа санаторно-курортного типа (Ялта, Евпатория, Алушта, Саки), городской округ с доминированием туристического комплекса (Судак), портово-промышленный центр с развитой курортной функцией (Феодосия), портово-промышленный центр (Керчь), промышленные центры (Армянск и Красноперекопск) и городской округ – транспортный узел (Джанкой) (таблица 26).

Собранные и систематизированные нами показатели отраслевой структуры городов-курортов за 88 лет (1935–2023 гг.), рассчитанные по численности занятых, свидетельствуют о том, что трансформационные изменения в структуре их экономики носили разнонаправленный характер, однако можно выделить общие тенденции и взаимосвязи, среди которых отметим следующие (таблица 27).

1. *Сохранение устойчивых доминирующих позиций здравоохранения в отраслевой структуре экономики городов санаторно-курортного типа Крыма*.

В городах санаторно-курортного типа Республики Крым в результате длительного процесса становления курортного дела сложилась *особая отраслевая структура муниципальной экономики* с доминированием такого вида экономической активности, как деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, в составе которой учитываются результаты деятельности санаторно-курортных организаций (таблицы 26 и 27).

Таблица 26 – Отраслевая структура экономики различных типов городских округов Республики Крым в 2023 г. (по численности занятых), % к итогу

Вид экономической деятельности	Административный центр	Городские округа					Портово-промышленный центр с развитой курортной функцией	Портово-промышленный центр	Промышленный центр		Транспортный узел
		санаторно-курортного типа				с доминированием туристического комплекса					
	Симферополь	Ялта	Евпатория	Алушта	Саки	Судак	Феодосия	Керчь	Армянск	Красноперекопск	Джанкой
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,69	0,00	0,46	0,00	4,07	20,13	0,00	0,00	0,00	3,33	0,00
Транспортировка и хранение	10,54	3,39	5,38	2,62	0,80	2,05	7,37	13,82	0,00	1,63	20,45
Добыча полезных ископаемых	0,08	0,00	0,00	1,54	0,00	0,00	0,50	0,00	0,00	0,00	0,00
Обрабатывающие производства	4,56	3,82	4,05	8,46	5,97	6,34	8,50	20,99	61,56	41,49	19,87
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	4,33	2,89	6,39	3,27	7,39	3,78	4,88	4,34	0,16	7,44	7,49
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,78	3,28	2,80	5,79	5,82	6,32	3,02	2,74	1,81	2,88	2,30

Продолжение таблицы 26

Вид экономической деятельности	Административный центр	Городские округа					Портово-промышленный центр с развитой курортной функцией	Портово-промышленный центр	Промышленный центр		Транспортный узел
		санаторно-курортного типа				с доминированием туристического комплекса					
	Симферополь	Ялта	Евпатория	Алушта	Саки	Судак	Феодосия	Керчь	Армянск	Красноперекопск	Джанкой
Строительство	5,69	1,88	2,02	0,20	0,69	1,35	3,10	2,17	0,00	1,02	0,57
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	10,28	4,51	6,18	5,71	4,69	6,02	16,67	4,44	3,27	2,82	4,95
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,40	11,50	1,08	5,57	0,29	2,15	1,12	0,71	0,00	0,00	0,00
Деятельность в области информации и связи	2,51	0,30	0,65	0,31	0,49	0,42	0,61	0,14	0,81	0,76	0,31
Деятельность финансовая и страховая	3,61	0,65	0,97	0,35	0,32	0,36	1,02	0,85	0,24	0,85	1,48
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,48	3,30	1,44	2,22	2,17	0,06	1,89	2,61	0,00	0,70	1,63
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,38	3,25	1,11	0,85	1,98	1,33	2,04	0,97	0,00	1,28	0,37

Продолжение таблицы 26

Вид экономической деятельности	Административный центр	Городские округа					Портово-промышленный центр с развитой курортной функцией	Портово-промышленный центр	Промышленный центр		Транспортный узел
		санаторно-курортного типа				с доминированием туристического комплекса					
	Симферополь	Ялта	Евпатория	Алушта	Саки	Судак	Феодосия	Керчь	Армянск	Красноперекопск	Джанкой
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	5,30	0,79	1,16	2,68	1,54	1,07	2,07	4,48	3,55	4,25	2,94
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	14,81	7,78	13,71	6,88	10,68	10,47	17,88	8,72	6,74	12,33	8,44
Образование	16,33	18,87	18,01	15,20	9,96	17,15	13,57	16,61	14,64	7,64	10,59
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	13,69	28,57	31,94	32,27	41,96	16,41	12,93	14,40	6,31	10,34	17,97
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,20	3,84	2,50	4,90	0,76	3,40	2,23	1,92	0,91	0,69	0,48
Предоставление прочих видов услуг	0,35	1,38	0,16	1,19	0,44	1,17	0,61	0,10	0,00	0,55	0,15

Примечание – Рассчитано автором по: Показатели муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst35 (дата обращения: 10.03.2025).

Таблица 27 – Динамика отраслевой структуры экономики городских округов (городских поселений) санаторно-курортного типа Республики Крым за 1935–2023 гг. (по численности занятых в экономике), % к итогу

Вид экономической деятельности	Ялта				Евпатория				Саки				Алушта			
	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	5,62	2,10	0,00	−5,62	9,22	0,12	0,46	−8,76	3,11	0,56	4,07	0,96	23,28	12,15	0,00	−23,28
Транспортировка и хранение	7,36	7,86	3,39	−3,97	5,47	9,17	5,38	−0,09	10,50	1,10	0,80	−9,70	0,46	5,68	2,62	2,16
Промышленное производство	9,43	5,55	9,99	0,56	14,39	10,80	13,24	−1,15	42,27	27,49	19,18	−23,10	5,75	3,94	19,1	13,31
Строительство	11,75	6,24	1,88	−9,87	10,28	3,84	2,02	−8,26	14,13	3,60	0,69	−13,40	10,16	4,40	0,2	−9,96
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	7,30	3,97	4,51	−2,79	10,00	4,35	6,18	−3,82	9,00	9,26	4,69	−4,31	5,83	4,79	5,71	−0,12

Продолжение таблицы 27

Вид экономической деятельности	Ялта				Евпатория				Саки				Алушта			
	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.
Деятельность финансовая и страховая	0,63	0,99	0,65	0,02	1,25	0,92	0,97	−0,28	0,46	0,00	0,32	−0,14	1,50	1,21	0,35	−1,15
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,00	3,15	3,25	3,25	0,00	0,24	1,11	1,11	0,00	0,68	1,98	1,98	0,00	0,12	0,85	0,85
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,29	2,15	7,78	1,49	4,50	3,24	13,71	9,21	4,50	4,32	10,68	6,18	3,71	3,61	6,88	3,17
Образование	4,21	7,20	18,87	14,66	7,47	13,30	18,01	10,50	1,61	15,08	9,96	8,35	4,12	11,04	15,2	11,08
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	28,52	32,97	28,57	0,05	26,52	29,70	31,94	5,42	3,52	12,99	41,96	38,44	34,49	21,01	32,3	−2,22

Продолжение таблицы 27

Вид экономической деятельности	Ялта				Евпатория				Саки				Алушта			
	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.	1935	2000	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 1935 г.
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,66	2,14	3,84	2,18	1,26	2,26	2,50	1,24	1,04	1,24	0,76	−0,28	0,33	2,17	4,90	4,57
Прочее	17,23	25,69	17,27	0,04	9,64	22,09	4,49	−5,15	9,86	23,68	4,93	−4,93	10,37	29,88	12,00	1,60
Итого по городскому округу	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**–**	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**–**	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**–**	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**–**

Примечание – Составлено автором по данным: **за 1935 г.:** Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. – Симферополь: Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. – С. 182–184; **за 2000 г.:** Регіональні показники розвитку Автономної республіки Крим. – Сімферополь: Держкомстат України, Головне управління статистики в Автономній Республиці Крим, 2001. – С. 11–13; **за 2023 г.:** Показатели муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx? base=munst35 (дата обращения: 10.03.2025).

Следует отметить, что такой вид экономической деятельности, как здравоохранение, имеет повсеместное распространение и представлен в каждом городском округе. Но только в городах-курортах данная активность выступает в качестве градообразующей и показатель занятости в данной сфере имеет самые высокие значения среди городских округов (см. таблицу 26). Например, в 2023 г. занятость в сфере здравоохранения варьировалась в диапазоне от 28,57 % в Ялте до 41,96 % в Саки. В других типах городских округов занятость в здравоохранении имеет заметно более низкие значения: Джанкой – 17,97 %, Судак – 16,41 %, Керчь – 14,40 %, административный региональный центр Симферополь – 13,69 %, Феодосия – 12,93 %, Красноперекопск – 10,34 %, Армянск – 6,31 %.

На протяжении рассмотренного периода 1935–2023 гг. данная отрасль (вид экономической деятельности) была градообразующей в трех из четырех городов-курортов (Ялта, Евпатория, Алушта) (см. таблицу 27). Например, в Евпатории по данным за 1987 г. во всем курортном хозяйстве города было занято 26,6 % трудящихся, при этом сфера обслуживания создавала рабочие места 46,3 % занятым в экономике[1]. На территории городского округа Саки по статистическим показателям 2023 г. также отмечено доминирование здравоохранение в экономических процессах (42,0 % занятых от общегородского значения).

В границах двух из четырех городских округов санаторно-курортного типа за 88 лет (1935–2023 гг.) удельный вес занятых деятельностью в области здравоохранения и социальных услуг заметно вырос (Саки – на 38,44 %, Евпатория – на 5,42 %). Сохранили стабильными свои показатели Алушта – небольшое снижение относительного значения составило 2,22 % и Ялта – рост составил 0,05 %.

За изученный период отмечен четкий тренд в развитии муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа в направлении усиления использования своих конкурентных преимуществ на основе вовлечения в хозяйственный оборот уникальной *местной ресурсной базы*, а также в русле становления *экономики здоровья*, значимость которой многократно возросла в условиях COVID-19.

---

[1] Комплексный план экономического и социального развития города Евпатории на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г. Разделы I–VI. – Евпатория, 1987. – С. 39.

Таким образом, самое значительное усиление позиций санаторно-курортной деятельности наблюдается в городских округах, ориентированных на использование местной ресурсной базы или на территории которых локализованы уникальные природные ресурсы (лечебные грязи (пелоиды)), широкоизвестные за пределами Крымского полуострова, – Саки и Евпатория.

В городах-курортах санаторно-курортная деятельность является градообразующей, играет важную роль в создании рабочих мест, наполнении местных бюджетов и формирует ядро «генетического кода» муниципальной экономики, прошедшее испытание временем.

2. *Вытеснение из муниципальной экономики городов-курортов производств, загрязняющих окружающую среду и препятствующих развитию санаторно-курортной деятельности*.

Возникновение, например, химической промышленности в Крыму относится к началу XX века и связано с наличием здесь уникальных соляных месторождений, позволивших начать в 1916 г. на базе ресурсов Сакского озера производство небольших партий брома. В советское время было организовано крупномасштабное производство брома, бромистых солей, хлористого магния на первом химическом предприятии – Сакском химическом заводе[1].

По результатам оценки влияния химической промышленности на экологическую ситуацию Крымского полуострова в 1991 г. было принято постановление Верховного совета Крымской АССР «Об экологической обстановке, связанной с деятельностью предприятий химической промышленности, и неотложных мерах по улучшению экологической обстановки в Крыму»[2], согласно которому деятельность химических предприятий на территории Крыма была признана несовместимой с рекреационно-оздоровительными задачами уникального региона, также признано невозможным дальнейшее размещение новых и расширение действующих хозяйствующих субъектов данного профиля.

---

[1] Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – С. 141.

[2] Ведомости Верховного Совета Крымской АССР. – 1991. – № 81-1. – Ст. 64.

В частности, на территории города Саки остановлено производство на химическом заводе, в Евпатории прекратили функционирование опытно-механический и литейно-оцинковальный заводы. Данные изменения привели к снижению удельного веса промышленного производства в структуре муниципальной экономики за 1935–2023 гг.: Саки – на 23,10 % (с 42,27 % в 1935 г. до 19,18 % в 2023 г.), Евпатория – на 1,15 % (с 14,39 % в 1935 г. до 13,24 % в 2023 г.) (см. таблицу 27).

Однако резкого спада относительного значения промышленного производства на территории городских округов Ялта и Алушта не произошло по причине активного развития пищевой промышленности, использующей местные ресурсы в качестве сырья, продукция которой ориентирована на удовлетворение спроса как местного, так и приезжего населения, а также на реализацию за пределы региона. Например, в Ялте и Алуште активно развивается виноделие на базе местных сортов винограда (ООО «Вина Ливадии», АО «Производственно-аграрное объединение „Массандра“»), в Евпатории функционирует ООО «Евпаторийский завод классических вин».

Местными предприятиями организовано и активно развивается производство хлебобулочных и кондитерских изделий («Ялтинский хлебокомбинат», «Евпаторийский хлебокомбинат» – филиал АО «Крымхлеб»), мясной продукции (Коммандитное товарищество «Ялтинский мясозавод» и ООО «Рикон», г. Саки), производство минеральной воды (ООО «Крымские воды», г. Саки), переработка молока (ООО «Бег», г. Алушта), производство мороженого (ООО «АГРО», г. Саки), а также производство парфюмерной и косметической продукции (Ялта, Саки, Алушта).

3. *Активное развитие сферы обращения товаров и оказания услуг как смежных секторов для санаторно-курортного обслуживания приезжего населения (проявление эффекта мультипликатора)*.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что санаторно-курортный и туристско-рекреационный виды деятельности выполняют роль *мультипликаторов* в масштабах муниципального образования, формируя им-

пульсы для развития в ограниченном локусе сопутствующих сегментов муниципальной экономики – сфера обращения (оптовая и розничная торговля), сфера услуг (деятельность гостиниц и предприятия общественного питания; деятельность сферы культуры, спорта, организации досуга и развлечений). Об этом свидетельствуют показатели концентрации учреждений сферы услуг на территории Республики Крым и ее городских округов в 2023 г. (таблица 28).

На территории городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым значительно выше по сравнению со среднерегиональными значениями концентрация гостиниц и предприятий общественного питания (в 2,4 раза), учреждений здравоохранения (в 1,7 раза), организаций культуры, спорта, организации досуга и развлечений (в 1,4 раза). Значительно отстают по данным показателям другие типы муниципальных образований, имеющие другие функциональные специализации: портово-промышленный центр (Керчь), промышленный центр (Армянск, Красноперекопск), транспортный узел (Джанкой).

Сравнительный анализ отраслевой структуры экономики городских округов Республики Крым позволяет подчеркнуть высокие значения занятости в сфере деятельности гостиниц и предприятий общественного питания в 2023 г. городах-курортах Ялта (11,50 % от общей численности занятых в экономике города), Алушта (5,57 %) (см. таблицу 26). Более низкие значения в Евпатории (1,08 %) и Саки (0,29 %) обусловлены высокой концентрацией санаторно-курортных учреждений, предоставляющих приезжему населению услуги не только лечения, но и проживания на своей территории.

Следует обратить внимание на более высокие значения в отраслевой структуре экономики городов-курортов деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. В частности, в 2023 г. самые высокие значения отмечены в Алуште (4,90 %), Ялте (3,84 %) (см. таблицу 26). Несколько отстают значения Евпатории и Саки, опять же по причине их специализации на санаторно-курортном лечении.

Таблица 28 – Концентрация учреждений сферы услуг на территории Республики Крым и ее городских округов в 2023 г. по состоянию на конец года (эффект мультипликатора)

Функциональная специализация	Количество	Состав	Число предприятий и организаций в расчете на 10 000 жителей			
			Торговля оптовая и розничная	Гостиницы и предприятия общественного питания	Здравоохранение	Культура, спорт, организации досуга и развлечений
Среднее значение по Республике Крым	–	–	27,46	9,63	5,92	3,35
Городские округа санаторно-курортного типа	**4**	**Ялта, Евпатория, Алушта, Саки**	**27,24**	**22,94**	**9,83**	**4,66**
Городской округ с доминированием туристического комплекса	1	Судак	17,15	27,80	4,44	4,44
Административный центр	1	Симферополь	81,46	12,29	12,77	5,91
Портово-промышленный центр с развитой курортной функцией	1	Феодосия	23,28	17,33	5,95	5,64
Портово-промышленный центр	1	Керчь	11,49	4,73	4,07	2,56
Промышленный центр	2	Армянск, Красноперекопск	6,14	1,27	2,33	2,33
Транспортный узел	1	Джанкой	18,10	3,96	5,09	1,70

Примечание – Составлено автором по: Регионы Республики Крым. Статистический аспект: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2024. – С. 11, 185–191.

4. *Повышение относительных значений деятельности профессиональной, научной и технической в отраслевой структуре экономики городов-курортов*.

В частности, за 1935–2023 гг. удельный вес занятых в сфере профессиональной, научной и технической деятельности увеличился во всех городах-курортах. Лидерами по приросту являются Ялта (плюс 3,25 %) и Саки (плюс 1,98 %), несколько отстают Евпатория (плюс 1,11 %) и Алушта (плюс 0,85 %).

Данный процесс обусловлен идеологией развития в Российской империи, а в последствии и в бывшем Советском Союзе курортного дела и санаторно-курортной службы на фундаменте медицинской науки и практики, в результате чего российские, а позднее советские ученые формировали научную базу. Об этом свидетельствуют изданные научные медицинские труды, посвященные проблематике грязелечения[1], климатологии, гидрологии и бальнеологии[2], организации курортного дела[3], санаторно-курортному лечению и оздоровлению детей в Крыму[4].

Города-курорты выступали и являются в настоящее время территориальными площадками разработки, апробации и внедрения научных идей. В частности, Ялта как всероссийская здравница представляла собой крупный рекреационный и научно-медицинский центр. В 1922 г. на территории Ялты было открыто уникальное научно-медицинское учреждение – Ялтинский туберкулезный институт, получивший в 1939 г. название Институт климатотерапии туберкулеза[5]. В 1955 г. про-

---

[1] Пьянков В. Г. Крым-Евпатория: Майнакское лимано-грязелечебное заведение, состоящее в заведывании докторов: С. П. Цеценевского и С. И. Ходжаша. – Евпатория: Типография М. Л. Мурованского, 1886. – 58 с.

[2] Всероссийский съезд деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Труды высочайше утвержденного Первого Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии: в 2 т. – СПб.: Рус. о-во охранения нар. здравия, 1899. – Т. 1. – 850 с.; Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма к десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма. – Симферополь: Крымское гос. изд-во, 1932. – Т. 2: Климатотерапия на курортах южного берега Крыма. – 195 с.; и др.

[3] Целительные силы курорта Евпатории / под общ. ред. А. М. Брамсон. – Евпатория: Изд-во Евпаторийского общества курортного благоустройства, 1912. – 134 с.; Курортное значение Ялты и Южного берега Крыма и их курортные нужды: докл. Ялтин. мед. о-ва Съезду по улучшению отеч. лечеб. местностей (Петроград, 7–11 января 1915 г.). – Ялта: Ялтин. земство, 1916. – 56 с.; и др.

[4] Санаторно-курортное лечение и оздоровление детей в Крыму. – Симферополь: КМИ, 1985. – 142 с.; и др.

[5] См. подробнее: Попов А. Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы: монография. – Симферополь: Антиква, 2019. – С. 174–176.

изошло объединение действующего до Второй мировой войны в Севастополе знаменитого «романовского» (позже – «сеченовского») Института физических методов лечения и Ялтинского Института климатотерапии туберкулеза, что позволило интегрировать потенциал двух уникальных научно-медицинских учреждений. Новая объединенная структура получила огромную известность и признание не только среди отечественных специалистов и пациентов, но и за рубежом.

Городской округ Евпатория обладает значительным научно-исследовательским потенциалом, в развитие которого огромный вклад вносят ГБУ РК «Научно-исследовательский институт детской курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации», кафедра педиатрии неонтологии, физиотерапии и курортологии Медицинской академии им. С. И. Георгиевского. Институт активно взаимодействует с санаториями, на базе которых проводятся прикладные исследования в сфере курортологии. В практику восстановительного лечения на постоянной основе внедряются новые технологии для реабилитации взрослых и детей с различными заболеваниями органов и систем организма, имеющие высокую эффективность.

Здравницы города-курорта Саки имеют огромный научно-медицинский потенциал, собственную научную базу и авторские высокотехнологичные разработки. Ведущие медицинские учреждения, функционирующие на территории города, обладают уникальными высокотехнологичными методиками лечения: ФГБУ «Сакский военный клинический санаторий им. Н. И. Пирогова» Министерства обороны РФ (лечение заболеваний костно-мышечной системы, центральной и периферической нервной системы, желудочно-кишечного тракта, болезней урологического профиля, нарушений обмена веществ, гинекологических заболеваний, а также комплексная реабилитация и хирургическое лечение последствий наиболее тяжелых заболеваний, травм и ранений), ГАУ РК «Специализированный спинальный санаторий им. Н. Н. Бурденко» (лечение различных травм позвоночника и черепно-мозговых травм, заболеваний спинного мозга и периферической нервной системы, детских церебральных и спинальных параличей и др.), ОАО «Клинический санаторий «Полтава-Крым» (комплексное лечение болезней опорно-двигательного аппарата, мышц, сухожилий, позвоночника, последствий спинномозговых травм, урологиче-

ских, гинекологических заболеваний и др.). Клинико-диагностическая база АО «Санаторий «Сакрополь» считается одной из лучших в Крыму.

5. *Изменение территориальной структуры санаторно-курортной деятельности в пространстве Крымского полуострова*.

Усиление позиций санаторно-курортной деятельности в Евпатории, Саки, Алуште привели к смещению центров ее локализации, снижая доминирование Ялтинского курортно-климатического района. Об этом свидетельствует динамика территориальной структуры лиц, проходивших оздоровление в санаторно-курортных организациях Крыма за 1934–2023 гг. (таблица 29).

Так, если в 1934 г. Ялтинский курортно-климатический район концентрировал 61,50 % от общерегионального количества ночевок (койко-дней) в санаториях (4 397,6 тыс. ед.), в 2021 г. снижение относительного значения составило 1,72 раза и данный локус концертировал лишь 35,73 % (2 559,8 тыс. ед.) от общерегионального показателя, в 2023 г. – еще меньше – 31,67 % (1 609,5 тыс. ед.), т. е. снижение за период 1934–2023 гг. составило 31,67 % (минус 2 788,1 тыс. ед.). Напротив, усилил свою значимость в санаторно-курортном обслуживании район Евпатория – Саки – на 13,97 % (с 1 693,9 до 2 032,2 тыс. ед.) и Алушта – на 16,23 % (с 518,6 до 1 266,7 тыс. ед.).

Сократило свои позиции в санаторно-курортном обслуживании Восточное побережье Крыма, ключевые характеристики которого определяют Судак и Феодосия, по причине переориентации данных локусов на развитие туристского комплекса.

Следует отметить, что в абсолютном исчислении число ночевок в санаторно-курортных организациях Крыма за 87 лет (1934–2021 гг.) сильно не изменилось и составило немногим более 7 тыс. ед. Однако ситуация трансформируется по итогам 2023 г. в результате проявления геополитической нестабильности, что сократило присутствие рекреантов на всех рассмотренных территориях, но это сокращение происходило разными темпами, усиливая позиции локаций с уникальными природными лечебными ресурсами (Евпатория – Саки).

Таблица 29 – Динамика территориальной структуры лиц, проходивших оздоровление в санаторно-курортных организациях Крыма за 1934–2023 гг.

Курортно-климатический район	Число ночевок в санаторно-курортных организациях									
	Абсолютное значение, тыс. ед.					Доля в общерегиональном значении, %				
	1934	2018	2021	2023	Изменение в 2023 г. по сравнению с 1934 г.	1934	2018	2021	2023	Изменение в 2023 г. по сравнению с 1934 г.
Евпатория – Саки	1 693,9	2 422,3	2 601,3	2 032,2	338,3	23,69	40,90	36,31	37,66	13,97
Ялта	4 397,6	2 141,5	2 559,8	1 609,5	−2 788,1	61,50	36,16	35,73	29,83	−31,67
Алушта	518,6	797,5	1 379,2	1 266,7	748,1	7,25	13,47	19,25	23,48	16,23
Восточное побережье (Судак, Феодосия)	540,1	406,3	4 14,8	313,9	−226,2	7,55	6,86	5,79	5,82	−1,73
Итого по Республике Крым	**7 150,2**	**5 922,2**	**7 163,9**	5 395,6	−1 754,6	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**100,00**	**0,00**

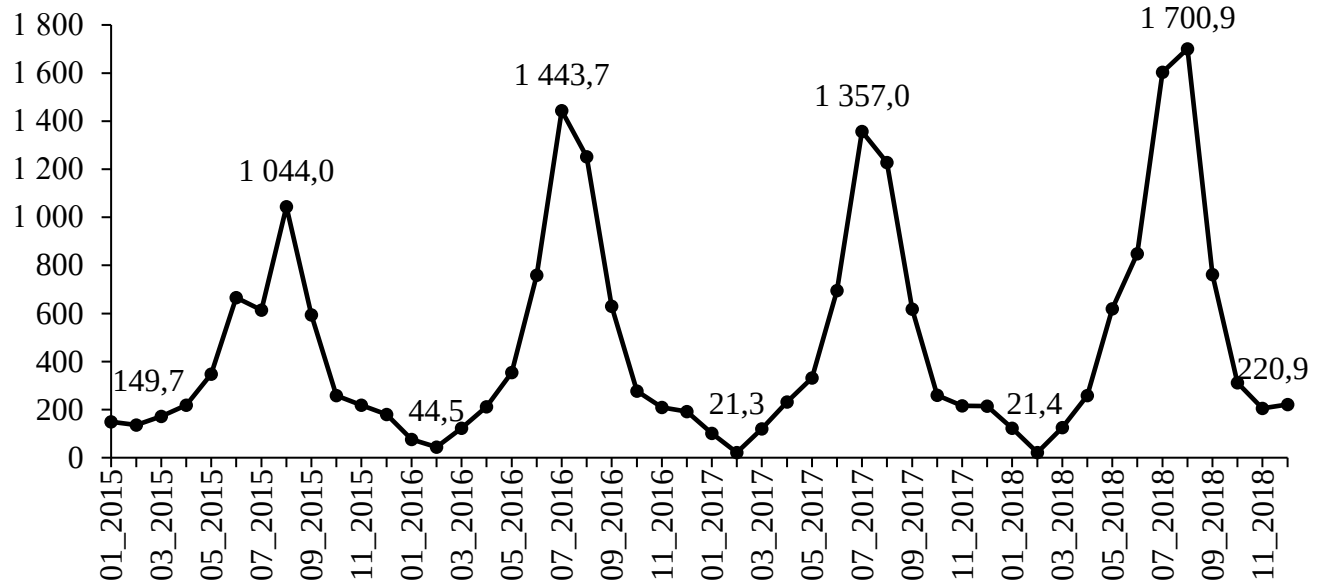
Примечание – Составлено автором по данным: **за 1934 г.:** Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. – Симферополь: Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. – С. 161; **за 2018, 2021 гг.:** Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.: бюл. – Симферополь: Крымстат, 2022. – С. 9–20; **за 2023 г.:** Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2023 г.: бюл. – Симферополь: Крымстат, 2024. – С. 8–19, а также по материалам индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

Показатели 1934 г. представляют собой количество койко-дней, проведенных курортниками в санаториях. Показатели за 2018, 2021 г. – число ночевок в санаторно-курортных организациях.

6. *Высокая степень зависимости муниципальной экономики городов-курортов от экономических и социальных характеристик приезжего населения, что формирует ярко выраженный сезонный характер деловой и предпринимательской активности*.

Хозяйственная деятельность на территории городских округов Республики Крым имеет ярко выраженный сезонный характер, связанный со значительными колебаниями спроса приезжего населения на туристско-рекреационные услуги.

По официальной информации Министерства курортов и туризма Республики Крым нами произведен расчет количества туристов, посетивших данный регион в разные периоды (рисунок 9).



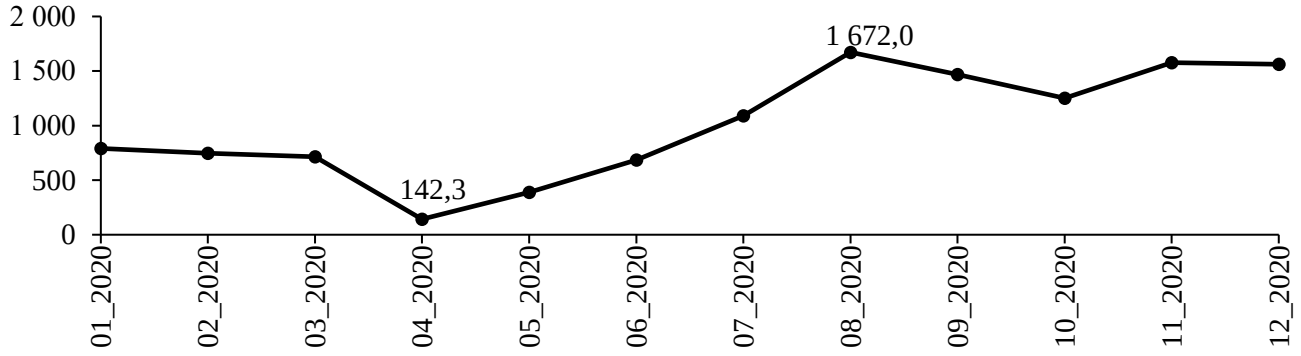
Примечание – Составлено автором по статистическим данным Министерства курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14 (дата обращения: 31.01.2022).

Рисунок 9 – Сезонные колебания количества туристов, посетивших Республику Крым за 2015–2018 гг., тыс. чел.

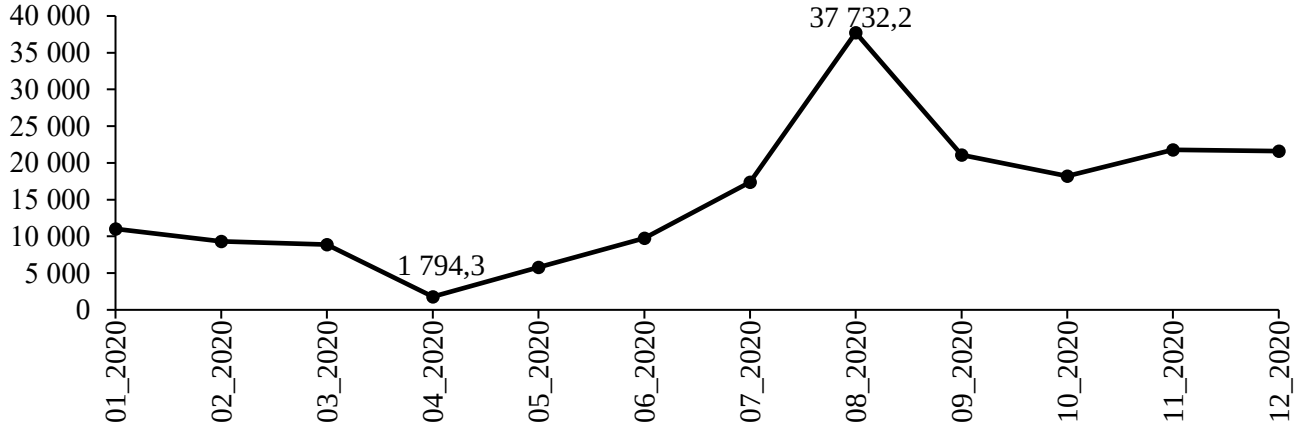
Следует отметить существенные сезонные колебания притока туристов на территорию Республики Крым, наибольшая активность которого на протяжении изученного периода отмечена в июле-августе, наименьшая – в феврале. Разрыв между максимальным (июль-август) и минимальным (февраль) значениями пока-

зателя достиг 79,5 раза в 2018 г. Данный факт оказывает существенное влияние на состояние муниципальной экономики городских округов, прежде всего санаторно-курортного типа.

На уровне муниципального образования сезонные колебания представляется возможным отследить по статистическим показателям ежемесячной динамики перевезенных пассажиров, размеру пассажирооборота, а также численности посетителей исторических маршрутов. На рисунке 10 и 11 нами приведена информация, собранная в границах территории городского округа Евпатория, сравнительный анализ которой в значительной степени повторяет общерегиональные тенденции притока туристов.



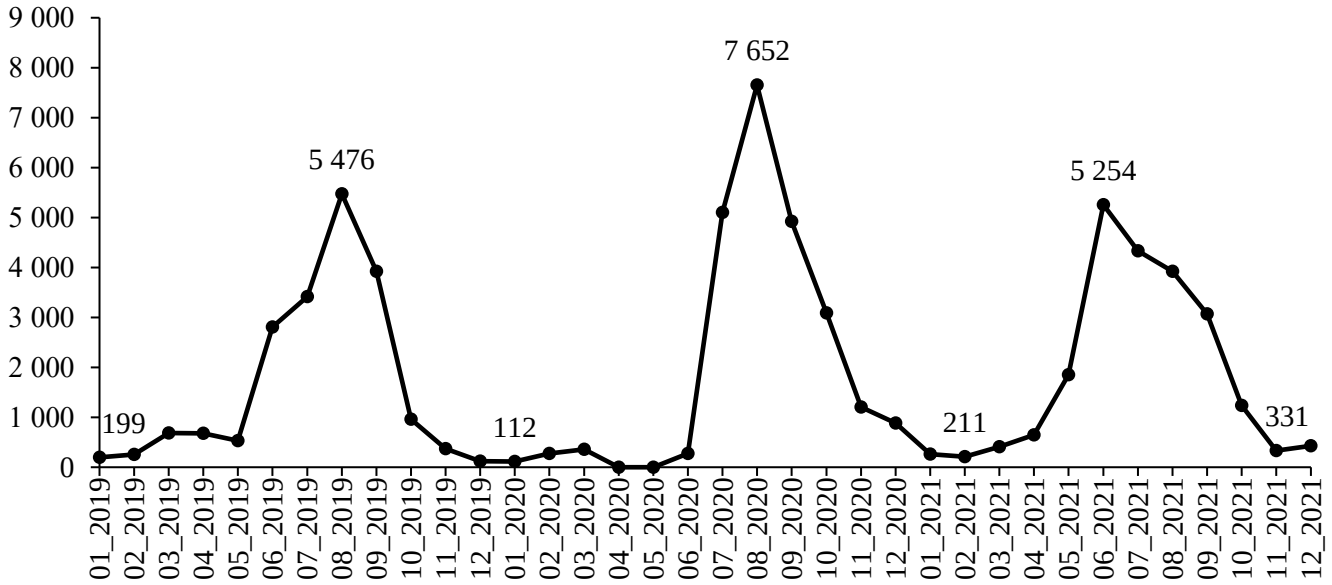
а – перевезено пассажиров, тыс. чел.



б – пассажирооборот, тыс. пассажиро-км

Примечание – Составлено автором по: Социально-экономическое положение городского округа Евпатория в январе – декабре 2020 г. / Крымстат. – Симферополь, 2021. – 23 с.

Рисунок 10 – Сезонные колебания численности перевезенных пассажиров и пассажирооборота по городскому округу Евпатория за 2020 г.



Примечание – Составлено автором по материалам, представленным МАУ городского округа Евпатория республики Крым «Евпаторийский культурно-этнографический центр „Малый Иерусалим“».

Рисунок 11 – Сезонные колебания количества посетителей экскурсионного маршрута «Малый Иерусалим» на территории городского округа Евпатория по месяцам 2019–2021 гг., чел.

Разрыв между максимальным значением 1 672 тыс. чел. (август) и минимальным 142,3 тыс. чел. (апрель) по числу перевезенных пассажиров составил 11,7 раза в 2020 г. Еще более заметен разрыв пассажирооборота между периодом «высокого сезона» 37 732,2 тыс. пассажиро-км (август) и «низкого сезона» 1 794,3 тыс. пассажиро-км (апрель), который по информации за 2020 г. достиг значения 21.

Территория городского округа Евпатория отличается редкой комбинацией памятников культуры, религии и архитектуры, на базе которых организованы привлекательные для туристов экскурсионные маршруты.

Наибольшей популярностью у туристов пользуется экскурсионный маршрут «Малый Иерусалим», проходящий через историческую часть города и включающий осмотр двенадцати архитектурных и исторических объектов, сохранивших свой первоначальный облик благодаря реставрации и укреплению.

Собранная нами информация о количестве посетителей экскурсионного маршрута по месяцам 2019–2021 гг. свидетельствует о высокой степени сезонной зависимости их притока. Низкий спрос приходится на январь – февраль, самая вы-

сокая активность – с июня по август. Разрыв в значениях между минимальными и максимальными значениями составляет 25–28 раз (см. рисунок 11).

В 2020 г. в связи с введением ограничений, вызванных пандемией COVID-19, отмечены нулевые значения из-за закрытия экскурсионной деятельности (апрель и май 2020 г.). Но в период снятия ограничений наблюдался самый высокий приток посетителей в августе 2020 г. – 7 652 чел. Это в 68,3 раза больше, чем в январе этого же года, когда маршрут посетили лишь 112 чел. Данный факт свидетельствует о переориентации приезжего населения на маршруты внутри страны в связи с ограничениями на выезд за рубеж.

Опираясь на полученные нами результаты проведенного анализа, сделаем следующее заключение.

Сезонные флуктуации доказывают очень высокую степень зависимости деловой и предпринимательской активности на территории курортных городов Республики Крым от приезжего населения (его численности, половозрастной структуры, социального статуса, потребительских предпочтений, спроса, уровня доходов). Помимо этого, в последние годы к фактору сезонности добавился серьезный триггер глобального характера, так называемый «черный лебедь», связанный с ограничениями, вызванными непредвиденными событиями, имеющими значительные последствия, – пандемией, а в третьей главе исследования, мы покажем проявление еще одного фактора – международной геополитической обстановки.

В ранее представленных исследованиях отмечается, что наименее подвержены фактору сезонности санаторно-курортные учреждения, расположенные в городах Саки и Евпатория, активно использующие в лечении и оздоровлении уникальные природные лечебные ресурсы (грязи, минеральные воды)[1]. В период «низкого» сезона наполняемость учреждений обеспечивается за счет приезжего населения по социальным путевкам, ориентированным на категории граждан, имеющим право на получение социальной поддержки. В Ялте высокая заполняемость отмечается в курортных учреждениях, которые имеют современное высокотехнологич-

[1] См., например: Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь: Полиграфинт, 2019. – С. 261.

ное оборудование, позволяющее оказывать качественное медицинское обслуживание и востребованные SPA-процедуры.

В заключение данного параграфа подведем главные итоги исследования. Нами доказано наличие процессов структурно-отраслевой трансформации экономики уникальных поселений – городских округов санаторно-курортного типа, локализованных на территории Республики Крым. Изучение эволюции региона и его городских поселений позволяет утверждать, что наиболее значимые трансформационные изменения тесно связаны с совокупностью институциональных факторов, таких как геостратегические интересы государства, геополитическая обстановка в мире, политическое положение на соседних территориях.

Выявленные структурные сдвиги позволили выделить устойчивый «генетический код» экономики Крыма и локализованных на его территории городов-курортов, таких как доминирование сферы здравоохранения, обусловленное развитием санаторно-курортной деятельности, базирующейся на использовании уникальных природных лечебных факторов и ресурсов (бальнеологические, лечебные грязи, ресурсы моря, солнца, ландшафтно-климатические условия и др.).

Эмпирический материал, собранный автором, доказывает наличие тесной связи между повышательной динамикой развития санаторно-курортной деятельности и экономическом ростом, экономическим благополучием муниципальных образований и всего региона их локализации – Республики Крым. От притока приезжего населения, желающего получить услуги санаторно-курортного лечения, восстановления здоровья, в значительной степени зависят экономическая активность и экономическая динамика городов-курортов.

Основными результатами проведенного нами исследования выступают эмпирическое описание направлений структурно-отраслевой трансформации экономики Крыма и локализованных в его пространстве городских поселений санаторно-курортного типа более чем за 80 лет, выявление факторов происходящих изменений; выделение главного фактора устойчивости и резильентности, расшифровка «генетического кода» экономики городских округов санаторно-курортного типа, ядром которого выступает исторически сложившаяся туристско-рекреационная специализация, с доминированием санаторно-курортной деятельности; обоснование глав-

ного вектора региональной динамики – приоритетное развитие санаторно-курортной деятельности, способствующей укреплению и обогащению выявленного «генетического кода», для обеспечения положительной экономической динамики изучаемого региона в ситуации новейших санкционных и геополитических вызовов.

Таким образом, федеральным, региональным органам власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать при разработке стратегических документов, выборе направлений поддержки необходимость сохранения уникальной специализации региона и его муниципальных образований.

Основные стратегические доминанты трансформации и развития структуры экономики городских округов санаторно-курортного типа будут представлены нами в третьей главе диссертационного исследования.

3 Основные стратегические доминанты трансформации и развития структуры экономики городских округов санаторно-курортного типа (на примере Республики Крым)

3.1 Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности в Республике Крым

Изучение научной литературы и проведенное нами исследование позволяет утверждать, что Республика Крым представляет собой уникальный регион Российской Федерации, в пространстве которого соединены значимый природно-климатический и историко-культурный потенциалы, являющие собой мощный триггер развития туристско-рекреационной деятельности, в том числе ее санаторно-курортной составляющей.

Исследуемый нами регион – Республика Крым – имеет ряд конкурентных преимуществ и ключевых факторов развития[1]:

– стратегически важное и перспективное географическое, геоэкономическое и геополитическое положение;

– транспортно-транзитный потенциал;

– уникальность природы и богатое историческое наследие;

– туристский потенциал, комфортные климатические условия для рекреации и лечения, наличие сложившейся туристско-рекреационной инфраструктуры;

---

[1] См. подробнее: Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., утв. законом Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017; Региональная экономика Крыма: точки роста / Л. М. Борщ, С. Ю. Цёхла, Н. А. Симченко и др. – Симферополь: Антиква, 2017. – 284 с.; Управление устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде: монография / А. И. Карлова, Е. В. Плугарь, Е. А. Полищук и др.; под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. – Симферополь: Ариал, 2023. – 248 с.; и др.

– высокое качество человеческого потенциала (наличие квалифицированной рабочей силы, научных, образовательных и научно-производственных учреждений национального и международного уровня);

– перспективы существенного усиления межрегиональных производственно-кооперационных связей с другими субъектами Российской Федерации.

Считаем, что важным фактором будущей экономической динамики и структурных изменений экономики региона выступают современные *геополитические процессы*.

В ранее представленных научных исследованиях, посвященных проблемам обеспечения региональной динамики, в том числе функционирования и развития санаторно-курортной и туристской деятельности, авторы отмечали высокую степень их зависимости от геополитической ситуации в мире, определяющей социально-экономическое и политическое благополучие территории дислокации курортов и соседних регионов[1]. Значимость данного тезиса многократно возросла начиная с февраля 2022 г. в результате начала специальной военной операции.

Для обоснования вышеизложенного далее в исследовании нами будет рассмотрено влияние современных геополитических процессов на функционирование и развитие *туристско-рекреационной деятельности* в целом и входящей в ее состав *деятельности санаторно-курортных организаций,* а также тесно связанного с ними *потребительского рынка*. При этом нами особое внимание уделено показателям 2022 г., в размерности которых ярко проявились последствия новых триггеров.

---

[1] См., например: Симченко Н. А., Цёхла С. Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: Ариал, 2016. – 232 с.; Пискун Е. И., Хохлов В. В. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 363–376; Хохлов В. В., Пискун Е. И. Региональное развитие: инструментальные методы моделирования динамики // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 93–98; Пискун Е. И., Кудревич В. В., Кусов И. С. Инновационная деятельность производственно-экономических систем: монография. – Севастополь: СевГУ, 2022. – 308 с.; Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления: монография / Е. В. Васильева, В. Л. Берсенев, В. В. Сухих и др. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2022. – 644 с.; Управление устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде: монография / А. И. Карлова, Е. В. Плугарь, Е. А. Полищук и др.; под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. – Симферополь: Ариал, 2023. – 248 с.; Пискун Е. И., Жердева Е. А. Проблемы и перспективы развития гостиничного сектора Крыма // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 50–55; и др.

Оценки Министерства курортов и туризма Республики Крым свидетельствуют о резком сокращении туристического потока на полуостров в первый год проведения специальной военной операции. Объем туристического потока в 2022 г. составил 6,53 млн чел., что на 30 % ниже фактически достигнутого значения 2021 г., но на 8 % выше данных 2020 г., на протяжении которого сдерживающим фактором выступало давление пандемии COVID-19[1]. В результате закрытия авиасообщения изменилась структура транспортного обеспечения прибытия туристов на полуостров. Так, из общего туристского потока 2022 г. 81 % туристов прибыли на территорию региона по Крымскому мосту на автомобилях и автобусах, 19 % – посредством железнодорожного сообщения.

За летний период 2022 г. в Крыму отдохнули более 4,2 млн туристов, что на 19 % ниже, чем за аналогичный период относительно благоприятного 2021 г., и на 7 % ниже летнего периода 2019 г. Отмеченное снижение в значительной степени обусловлено проявлением геополитического фактора (закрытием авиасообщения, увеличением временных и финансовых затрат на дорогу, политической нестабильностью на прилегающих к региону территориях, психологическим дискомфортом в связи с вышеперечисленными причинами и др.). При этом количество туристов, прибывших в Крым железнодорожным транспортом за летний период 2022 г., увеличилось в 2,5 раза.

Однако следует отметить сохранение туристско-рекреационным комплексом Республики Крым относительной устойчивости, о чем свидетельствуют следующие показатели итогов 2022 г., представленные Министерством курортов и туризма Республики Крым. Несмотря на отмеченные выше ограничения, в «высокий сезон» 2022 г. на территории региона функционировало более 1 100 объектов размещения общей вместимостью более 165 тыс. мест, в том числе 91 санаторий.

С позиции сегодняшнего дня мы можем сделать выводы о существенных экономических и социальных последствиях проявления новых *геополитических про-*

[1] Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2022 г. / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpEXvXXR_1.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

цессов для Республики Крым в целом и санаторно-курортной деятельности в частности, вызванных началом специальной военной операции. Для анализа и построения выводов нами были использованы данные Министерства экономического развития Республики Крым (таблица 30), Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (таблица 31), а также оперативной региональной статистики, характеризующие ежемесячные значения размера оборота, индексов физического объема оборота и финансовых результатов функционирования субъектов рынка потребительских товаров и услуг, деятельность которых в значительной степени подвержена влиянию спроса со стороны приезжего населения (таблицы 32–34).

Анализ динамики основных показателей функционирования и развития на территории Республики Крым за 2019–2024 гг. хозяйствующих субъектов *туристско-рекреационной деятельности* в целом, а также *входящей в ее состав деятельности* санаторно-курортных организаций (см. таблицы 30 и 31) позволяет сделать заключить следующее.

1. *Изменение геополитической ситуации является важным фактором функционирования и развития туристско-рекреационной, в том числе санаторно-курортной, деятельности на территории Республики Крым.*

В 2022 г. по абсолютным и относительным значениям ключевых показателей функционирования и развития туристско-рекреационной деятельности на территории региона (количество прибывших на отдых, количество организованных туристов, объем платных услуг санаторно-курортных организаций) отмечено заметное снижение по сравнению с 2021 г. (см. таблицу 30). В частности, количество прибывших на отдых в 2022 г. сократилось на 2 854,9 тыс. чел. и составило немногим более достигнутого значения неблагоприятного 2020 г. (год ограничений, связанных с пандемией COVID-19) – 6 534,5 тыс. чел.; количество прибывших организованных туристов сократилось на 593,6 тыс. чел. и составило 3 193,1 тыс. чел., уступив по абсолютному показателю только благоприятному 2021 г.; объем платных услуг санаторно-курортных организаций снизился на 399,4 млн р., также уступив показателю 2021 г.

Таблица 30 – Динамика основных показателей функционирования и развития хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной и санаторно-курортной деятельности на территории Республики Крым за 2019–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение показателя	
							2022 г. по сравнению с 2021 г.	2024 г. по сравнению с 2019 г.
Количество прибывших на отдых, тыс. чел.	7 430,0	6 300,0	9 389,4	6 534,5	5 207,5	6 057,9	–2 854,9	–1 372,1
% к предыдущему году	109,3	84,8	149,0	69,6	79,7	116,3	–79,4	+7,0
Количество организованных туристов, тыс. чел.	1 827,8	2 122,0	3 786,7	3 193,1	2 220,8	2 701,8	–593,6	+874,0
% к предыдущему году	123,2	116,1	178,4	84,3	69,5	121,7	–94,1	−1,5
Удельный вес организованных туристов в общей численности прибывших на отдых, %	24,6	33,7	40,3	48,9	42,6	44,6	+8,6	+20,0
Объем платных услуг санаторно-курортных организаций, млн р.	8 007,6	6 450,4	11 919,7	11 520,3	9 867,0	14 829,4	–399,4	6 821,8
% к предыдущему году	100,6	75,8	150,0	81,1	72,3	150,3	–68,9	+49,7
Динамика потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги, %	104,8	97,4	113,5	110,5	101,9	101,3	–3,0	−3,5
Справочно: динамика потребительских цен на услуги гостиниц, %	102,6	100,9	112,0	97,3	102,2	109,5	–14,7	+6,9

Примечание – Составлено автором по: Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2022 г. / Министерство экономического развития Республики Крым. – URL: https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1062 (дата обращения: 03.03.2023); Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2024 г. / Министерство экономического развития Республики Крым. – URL: https://minek.rk.gov.ru/documents/7db54866-f925-44ab-899b-e7f7dbacdbe9 (дата обращения: 18.04.2025)

Таблица 31 – Динамика основных показателей функционирования и развития санаторно-курортных организаций Республики Крым

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2018 г.
I. Инфраструктурная база санаторно-курортных организаций (предложение санаторно-курортных услуг)							
Число санаторно-курортных организаций, ед.	113	109	113	109	103	103	−10
Число номеров в санаторно-курортных организациях, ед.	20 175	20 303	21 447	20 892	20 075	20 504	329
Число мест в санаторно-курортных организациях, ед.	43 885	43 592	44 151	44 054	41 950	43 410	−475
Средний размер санаторно-курортной организации							
Количество номеров в одной санаторно-курортной организации, ед.	178,5	186,3	189,8	191,7	194,9	199,1	20,6
Количество мест в одной санаторно-курортной организации, ед.	388,4	399,9	390,7	404,2	407,3	421,5	33,1
Средний размер одного номера (число мест в одном номере)	2,18	2,15	2,06	2,11	2,09	2,12	–0,06
II. Показатели спроса потребителей санаторно-курортных услуг							
Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях, тыс. чел.	734,3	827,5	413,9	544,0	419,8	426,1	–308,2
Число ночевок в санаторно-курортных организациях, тыс. ед.	5 922,2	6 850,1	4 731,8	7 163,9	5253,7	5395,6	–526,6
Средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортных организациях, дн./чел.	8,07	8,28	11,43	13,17	12,52	12,66	4,60
III. Показатели полученного финансового результата функционирования санаторно-курортных организаций							
Доходы от предоставляемых услуг (без НДС, акцизов и аналогичных платежей), млн р.	13 636,6	15 404,0	13 062,9	20 937,7	15 219,1	13 529,0	−107,6

Продолжение таблицы 31

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2018 г.
Затраты, связанные с производством и реализацией продукции (работ, услуг, товаров), млн р.	13 868,9	16 363,8	10 088,3	18 586,4	15 124,8	12 288,0	−1 580,9
Доходы за вычетом затрат, млн р.	−232,3	−959,8	2 974,6	2 351,3	94,3	1 241,0	1 473,3

Примечание – Составлено автором по данным бюллетеней «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым» за 2021, 2022, 2023 гг. (Симферополь: Крымстат); Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 435; Регионы Республики Крым. 2024: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 442; Туризм и туристские ресурсы Республики Крым за 2021 год: Стат.сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 65, а также данным индивидуального запроса в Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю.

В 2023 г. продолжилась нисходящая динамика трех анализируемых показателей, ее удалось преломить в 2024 г. в результате стабилизации геополитической ситуации, улучшения транспортной доступности, в том числе за счет использования пространства «новых» регионов, а также предоставления мер государственной поддержки. В результате в 2024 г. по сравнению с 2023 г. количество прибывших на отдых в Республику Крым в 2024 г. увеличилось на 850,4 тыс. чел., количество организованных туристов – на 481 тыс. чел., объем платных услуг санаторно-курортных организаций – на 4 962,4 млн р.

В качестве положительной тенденции следует отметить повышение за изученный период удельного веса организованных туристов в общей численности прибывших. За 2019–2024 гг. удельный вес данной категории туристов заметно увеличился – на 20 % (см. таблицу 30). Так, если в 2019 г. только 24,6 % от общей численности прибывших составляли организованные туристы, то в 2022 г. этот показатель достиг уровня 48,9 %, в 2024 г. – 44,6 %. Таким образом, почти половину всех прибывших в регион на отдых в сложный 2022 г. сформировали туристы, при-

езд которых обеспечили хозяйствующие субъекты сферы туристско-рекреационной или санаторно-курортной деятельности[1].

Данные выводы подтверждает сравнительный анализ динамики потребительских цен на санаторно-оздоровительные услуги и на услуги гостиниц (см. таблицу 30). В сложный с позиции геополитической ситуации 2022 г. санаторно-курортным организациям удалось сохранить уровень цен, обеспечив их рост по сравнению с 2021 г. на 10,5 %, прежде всего за счет сохранения притока рекреантов. Напротив, хозяйствующие субъекты сферы гостиничного бизнеса были вынуждены идти на ценовые послабления, о чем свидетельствует отрицательная динамика потребительских цен на услуги гостиниц.

Данные таблицы 31 свидетельствуют, что за шестилетний период 2018–2023 гг. санаторно-курортный комплекс Республики Крым испытал два серьезных шоковых воздействия, сформировавших «новую реальность», новые условия функционирования и развития: в 2020 г. – ограничения функционирования, вызванные пандемией COVID-19; в 2022 г. – осложнение деятельности в связи с началом специальной военной операции в соседних регионах, посягательствами на территорию Крымского полуострова, созданием дополнительных трудностей для притока рекреантов (закрытие авиасообщения с Крымским полуостровом, угрозы и диверсии в отношении функционирования Крымского моста). Перечисленные триггеры формировали и продолжают формировать дополнительную психологическую нагрузку на потенциальных клиентов санаторно-курортного комплекса.

Названые события нашли прямое отражение в размерности основных показателей деятельности санаторно-курортных организаций Республики Крым (см. таблицу 31).

В наибольшей степени в условиях «новой реальности» просели показатели, характеризующие *спрос потребителей регионального рынка* санаторно-курортных услуг (численность размещенных лиц, число ночевок в санаторно-курортных организациях). За показателями спроса последовала реакция характеристик *предложе-*

[1] См. подробнее: Управление устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде: монография / А. И. Карлова, Е. В. Плугарь, Е. А. Полищук и др.; под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. – Симферополь: Ариал, 2023. – С. 77.

ния на региональном рынке санаторно-курортных услуг (число санаторно-курортных организаций, число номеров и мест в них).

В результате происходящих изменений внешней среды хозяйствующие субъекты санаторно-курортного комплекса Республики Крым были вынуждены оптимизировать сеть функционирующих объектов. В частности, наблюдаются процессы, которые связаны с *укрупнением объектов*, о чем свидетельствует динамика двух основных показателей: среднее количество номеров и среднее количество мест, предоставляемых одной организацией. Небольшие организации, имеющие более слабый потенциал функционирования и развития, были вынуждены покинуть региональный рынок санаторно-курортных услуг.

В частности, в 2018 г. одна санаторно-курортная организация предоставляла в среднем 178,5 номера, в 2023 г. – 199,1, или на 20,6 больше. В связи с ростом номеров на 33,1 ед. увеличилось количество мест, предлагаемых одной организацией: с 388,4 в 2018 г. до 421,5 в 2023 г. С учетом потребностей приезжего населения наблюдается тенденция сокращения среднего количества мест в одном номере или среднего числа проживающих в одном номере: с 2,18 места в 2018 г. до 2,12 в 2023 г., или на 0,06 пункта.

Наиболее наглядно падение спроса на региональном рынке санаторно-курортных услуг Республики Крым демонстрируют графики, представленные на рисунке 12.

Первый вызов – пандемия COVID-19 (2020 г.) – сократил число рекреантов санаторно-курортных организаций Республики Крым почти в два раза, или на 414 тыс. чел. (с 827,5 тыс. чел. в 2019 г. до 413,9 тыс. чел. в 2020 г.). Оживление 2021 г. (544,0 тыс. приезжих) сменилось очередным падением в 2022 г. (419,8 тыс. приезжих), связанным с изменением геополитической обстановки в мире и военными действиями на соседних территориях.

Отметим, что численность размещенных лиц в 2022 г. по сравнению с предыдущим годом снизилась на 22,8 %, а число ночевок – на 26,7 %. Средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортных организациях в 2022 г. сократилась по сравнению с 2021 г. на 0,65 дн./чел.

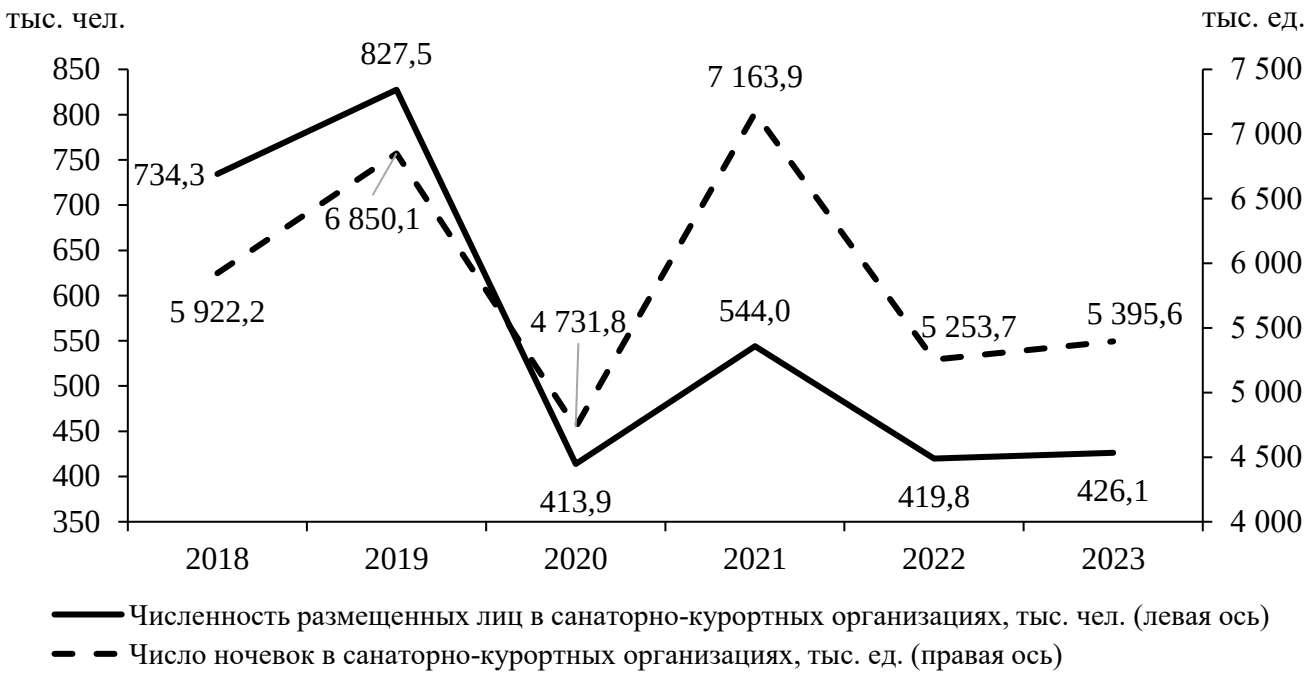


Рисунок 12 – Динамика численности размещенных лиц и числа ночевок в санаторно-курортных организациях Республики Крым за 2018–2023 гг.

Выделенные нами факторы нашли отражение в показателях финансового результата функционирования и развития санаторно-курортных организаций, которые интегрировали в себе все происходящие изменения. В частности, в 2022 г. доходы, полученные санаторно-курортными организациями за вычетом затрат, сократились по сравнению с 2021 г. в 24,9 раза (с 2 351,3 млн р. в 2021 г. до 94,3 млн р. в 2022 г.).

Ситуация несколько улучшилась по итогам 2023 г., поскольку хозяйствующие субъекты санаторно-курортного сектора экономики Крыма вынуждены были адаптироваться к «новой реальности», предоставляя дополнительные скидки на свои услуги, предлагая дополнительное транспортное обслуживание, облегчая приезд рекреантов. Кроме того, учитывая сложившуюся ситуацию на федеральном уровне были приняты решения по предоставлению дополнительных составов железнодорожного транспорта, открытию автомобильных маршрутов, проходящих через новые регионы Российской Федерации, что позволило создать новый транспортный коридор из Центральной России на территорию Крымского полуострова. В результате реализации данных мер численность размещенных лиц в санаторно-

курортном секторе Республики Крым в 2023 г. увеличилась по сравнению с 2022 г. на 6,3 тыс. чел., а доходы за вычетом затрат возросли на 1 146,7 млн р. (см. таблицу 31).

2. *Более высокая степень устойчивости (резильентности) деятельности санаторно-курортных организаций по сравнению с туристско-рекреационным сегментом экономики Крымского полуострова*.

В 2022 г. в меньшей степени сократился показатель прибытия организованных туристов, большинство из которых составляют рекреанты санаторно-курортных организаций. Так, если общее количество прибывших в регион на отдых туристов снизилось в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 30,4 % и составило 69,6 % от значения прошлого года, то количество организованных туристов сократилось в два раза меньше, или на 15,7 %, и составило 84,3 % от уровня 2021 г. (см. таблицу 30).

Относительную устойчивость (резильентность) иллюстрирует более раннее начало восстановления размерности показателей деятельности санаторно-курортных организаций, которое началось уже в 2023 г. (см. таблицу 31), в то время как повышение общего туристического потока отмечается только в 2024 г. (см. таблицу 30).

В частности, отметим, что численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях региона в 2023 г. увеличилась по сравнению с 2022 г. на 6,3 тыс. чел., число ночевок – на 141,9 тыс. ед., средняя продолжительность пребывания одного человека в санаторно-курортной организации – на 0,14 дн./чел. (см. таблицу 31). При этом в 2023 г. общее количество прибывших на отдых снизилось по сравнению с 2022 г. на 1 327,0 тыс. чел., повышение показателя отмечено только в 2024 г. – на 850,4 тыс. чел. (см. таблицу 30).

3. *Ситуация на потребительском рынке товаров и услуг является чутким индикатором успешности функционирования туристской и санаторно-курортной деятельности на территории региона, поскольку приезжее население существенно увеличивает размеры платежеспособного спроса на потребительские товары и услуги*.

В 2022 г. отмечены кардинальные изменения на потребительском рынке Республики Крым по сравнению в 2021 г. В частности, в 2021 г. наблюдалось заметное восстановление данного сегмента региональной экономики после влияния пандемии COVID-19, которое прослеживалось на протяжении 2020 г. Так, в 2021 г. оборот розничной торговли Крыма по сравнению с 2020 г. увеличился на 106,1 %, объем платных услуг населению – на 136,3 %, в том числе объем медицинских услуг увеличился в 3,5 раза, а объем услуг санаторно-курортных организаций – в 1,5 раза (таблица 32). Представленные значения позволяют говорить о восстановительной динамике потребительского рынка региона в 2021 г. под влиянием оживления как внешнего, так и внутреннего платежеспособного спроса, о восстановлении деятельности санаторно-курортных организаций.

Таблица 32 – Изменение ключевых показателей рынка потребительских товаров и услуг Республики Крым за январь – декабрь 2021–2022 гг.
(в сопоставимых ценах)

Показатель	Показатель 2021 г., % к аналогичному периоду 2020 г.		Показатель 2022 г., % к аналогичному периоду 2021 г.	
	Декабрь	Январь – декабрь	Декабрь	Январь – декабрь
Оборот розничной торговли	108,7	106,1	94,3	96,4
Объем платных услуг населению:	134,7	136,3	82,3	89,0
– услуги гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	в 1,8 раза	в 1,8 раза	50,1	71,6
– услуги медицинские	в 3,4 раза	в 3,5 раза	77,6	84,1
– услуги специализированных коллективных средств размещения:	в 1,6 раза	в 1,6 раза	72,4	72,1
– в том числе санаторно-курортных организаций	в 1,5 раза	в 1,5 раза	82,9	81,1
Примечание – Составлено автором по: Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2021 г. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 4, 31; Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2022 г. / Крымстат. – Симферополь, 2023. – С. 4, 30.				

Анализ изменения ключевых показателей рынка потребительских товаров и услуг Республики Крым за январь – декабрь 2021–2022 гг., рассчитанных в сопо-

ставимых ценах, позволяет говорить о заметном падении в 2022 г. по сравнению с 2021 г. оборота розничной торговли (на 3,6 %) и объема платных услуг населению (на 11,0 %). В структуре платных услуг населению наибольшее сокращение в 2022 г. по сравнению с 2021 г. проиллюстрировали объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья (на 28,4 %) и объем услуг специализированных коллективных средств размещения (на 27,9 %). Это свидетельствует о снижении спроса со стороны приезжего населения, поскольку именно оно является основным потребителем данного вида услуг.

Большую устойчивость проиллюстрировали услуги санаторно-курортных организаций, объем которых сократился в 2022 г. по сравнению с 2021 г. на 18,9 % (спрос на эти услуги со стороны приезжего населения является более стабильной величиной). Данный факт свидетельствует в пользу развития санаторно-курортной деятельности региона при любых условиях (сценариях) региональной динамики.

Помесячная динамика *индексов физического объема* оборота розничной торговли, общественного питания и объема платных услуг населению на территории Республики Крым за январь – декабрь 2021–2022 гг. четко иллюстрирует замедление динамики в марте 2022 г. и переломный период в апреле 2022 г., когда тенденция роста меняется на противоположную – понижательную тенденцию (таблица 33).

Именно в апреле 2022 г. стал понятен затяжной характер политической конфронтации на соседних с Крымским полуостровом территориях. На пике курортного сезона (июнь – сентябрь) отмечено серьезное отставание значений 2022 г. от показателей 2021 г., что свидетельствует прежде всего о проявлении влияния геополитического фактора, снизившего приток приезжего населения в регион.

Среди ключевых факторов, отрицательно влияющих на деятельность организаций сферы услуг в IV квартале 2022 г., по данным, полученным в результате опроса их руководителей, преобладали «неопределенность экономической ситуации», «недостаточный спрос на данный вид услуг» и «недостаток финансовых средств»[1].

[1] Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2022 г. / Крымстат. – Симферополь, 2023. – С. 33.

Таблица 33 – Помесячная динамика индексов физического объема оборота розничной торговли, общественного питания, объема платных услуг населению на территории Республики Крым за январь – декабрь 2021–2022 гг.

Период	Изменение индекса, % к соответствующему периоду предыдущего года					
	Оборот розничной торговли		Оборот общественного питания		Объем платных услуг населению	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Январь	97,1	113,5	103,6	123,5	107,7	122,1
Февраль	100,5	109,2	103,6	121,9	105,9	125,2
Март	99,1	104,3	107,0	111,4	120,8	103,9
Апрель	149,8	95,3	379,8	98,8	218,4	94,1
Май	128,3	100,6	907,3	89,6	195,2	92,9
Июнь	115,7	97,8	561,6	93,4	169,2	84,0
Июль	108,2	89,7	120,2	78,2	126,5	80,1
Август	109,5	88,8	100,2	94,9	118,6	85,1
Сентябрь	106,9	88,8	96,6	78,8	116,4	76,7
Октябрь	105,4	90,3	108,2	92,3	127,8	76,6
Ноябрь	107,3	96,1	118,4	111,0	127,8	84,1
Декабрь	113,7	94,3	142,1	103,2	136,1	82,3

Примечание – Составлено автором по: Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2022 г. / Крымстат. – Симферополь, 2023. – С. 24, 28, 29.

Значения показателей *финансовых результатов* деятельности организаций сферы обращения товаров и оказания услуг Республики Крым за январь – ноябрь 2021–2022 гг. (таблица 34) продолжают выводы, сделанные ранее. За 2022 г. резко сократилась прибыль по следующим видам экономической деятельности, ориентированным в значительной степени на спрос приезжего населения: деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, в состав которой входит санаторно-курортная деятельность, – на 82,8 %; деятельность в сфере «Туризм» – на 80,4 %; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – на 73,3 процентных пункта.

Таблица 34 – Финансовый результат деятельности организаций сферы обращения товаров и оказания услуг Республики Крым за январь – ноябрь 2021–2022 гг.

Вид экономической деятельности	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) за январь – ноябрь, млн р.		Прибыль организаций			Убыток организаций	
			Удельный вес прибыльных организаций		Размер прибыли, январь – ноябрь 2022 г., % к январю – ноябрю 2021 г.	Удельный вес убыточных организаций за январь – ноябрь 2022 г., %	Убыток, январь – ноябрь 2022 г., % к январю – ноябрю 2021 г.
	2021	2022	за январь – ноябрь 2021 г., %	за январь – ноябрь 2022 г., %			
Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	4 182,7	3 843,6	73,3	76,7	84,7	23,3	54,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2 485,8	–755,2	74,1	44,4	26,7	55,6	638,5
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4 570,7	–363,3	81,4	47,7	17,2	52,3	1 046,7
Деятельность в сфере «Туризм»	6 666,3	–1 222,9	75,8	43,1	19,6	56,9	757,0

Примечание – Составлено автором по: Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2021 г. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – С. 51–54; Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2022 г. / Крымстат. – Симферополь, 2023. – С. 49–54.

В 2022 г. удельный вес прибыльных организаций сферы туризма составил всего 43,1 % от общего их числа, в то время как в 2021 г. данный показатель достигал значения 75,8 %; гостиниц и предприятий общественного питания – 44,4 % (в 2021 г. – 74,1 %); организаций здравоохранения и оказания социальных услуг – 47,7 % (в 2021 г. – 81,4 %).

Хозяйствующие субъекты сферы гостиничного дела, здравоохранения и туризма завершили 2022 г. с отрицательными значениями сальдированного финансового результата, в то время как годом ранее (в 2021 г.) данное значение во всех трех секторах региональной экономики было положительным. Наиболее устойчивым видом экономической деятельности Республики Крым явилась торговля розничная, ориентированная как на внутренний, так и внешний спрос населения.

Наибольший рост размера полученного убытка в 2022 г. отмечено по видам экономической деятельности: деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 1 046,7 %, деятельность в сфере «Туризм» – 757,0 % и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 638,5 %, что значительно превышает среднерегиональное значение (142,4 %).

Подводя краткий итог региональному аспекту проведения нашего исследования, отметим, что Республике Крым за изученный период 2018–2023 гг., несмотря на два серьезных шоковых воздействия 2020 и 2022 гг., удалось с минимальными затратами сохранить свой санаторно-курортный потенциал за счет эффективных мер федеральной поддержки, развития более конкурентоспособных организаций, их укрупнения, предоставления дополнительных бонусных программ рекреантам, оптимизации затрат, сохранения высокого качества предоставляемых уникальных услуг.

Особо подчеркнем, что первые меры государственной поддержки хозяйствующих субъектов туристской индустрии в связи с началом специальной военной операции были представлены Правительством РФ 22 ноября 2022 г. В результате издано распоряжение № 3291-р о выделении из резервного фонда бюджетных ассигнований в размере 1,61 млрд р. на предоставление иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам Республики Крым и г. Севастополя

в целях государственной поддержки не менее 1 500 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей туристской индустрии при осуществлении ими деятельности в условиях геополитического и санкционного давления.

В реестре получателей мер государственной поддержки, размещенном на официальном сайте Министерства курортов и туризма Республики Крым, были представлены более 1 700 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей[1], что подчеркивает ее своевременность и востребованность.

Проведенный нами анализ собранной и систематизированной статистической информации свидетельствует о серьезном влиянии современных геополитических процессов на социально-экономическое развитие Республики Крым, а также функционирование хозяйствующих субъектов туристско-рекреационного комплекса в целом и его санаторно-курортной составляющей в частности. От изменения политической обстановки напрямую зависит характер транспортной логистики в будущем. В настоящее время достаточно трудно прогнозировать время открытия авиасообщения, что сдерживает принятие управленческих решений о развитии санаторно-курортного и туристического бизнеса, об инвестировании новых проектов.

В следующем разделе диссертационного исследования нами будут обоснованы концептуальные предпосылки стратегического развития санаторно-курортной деятельности в регионе, ориентированные на преодоление негативного влияния современных геополитических процессов на экономическую и социальную составляющие Республики Крым.

[1] Реестр получателей мер государственной поддержки / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1915 (дата обращения: 24.01.2023).

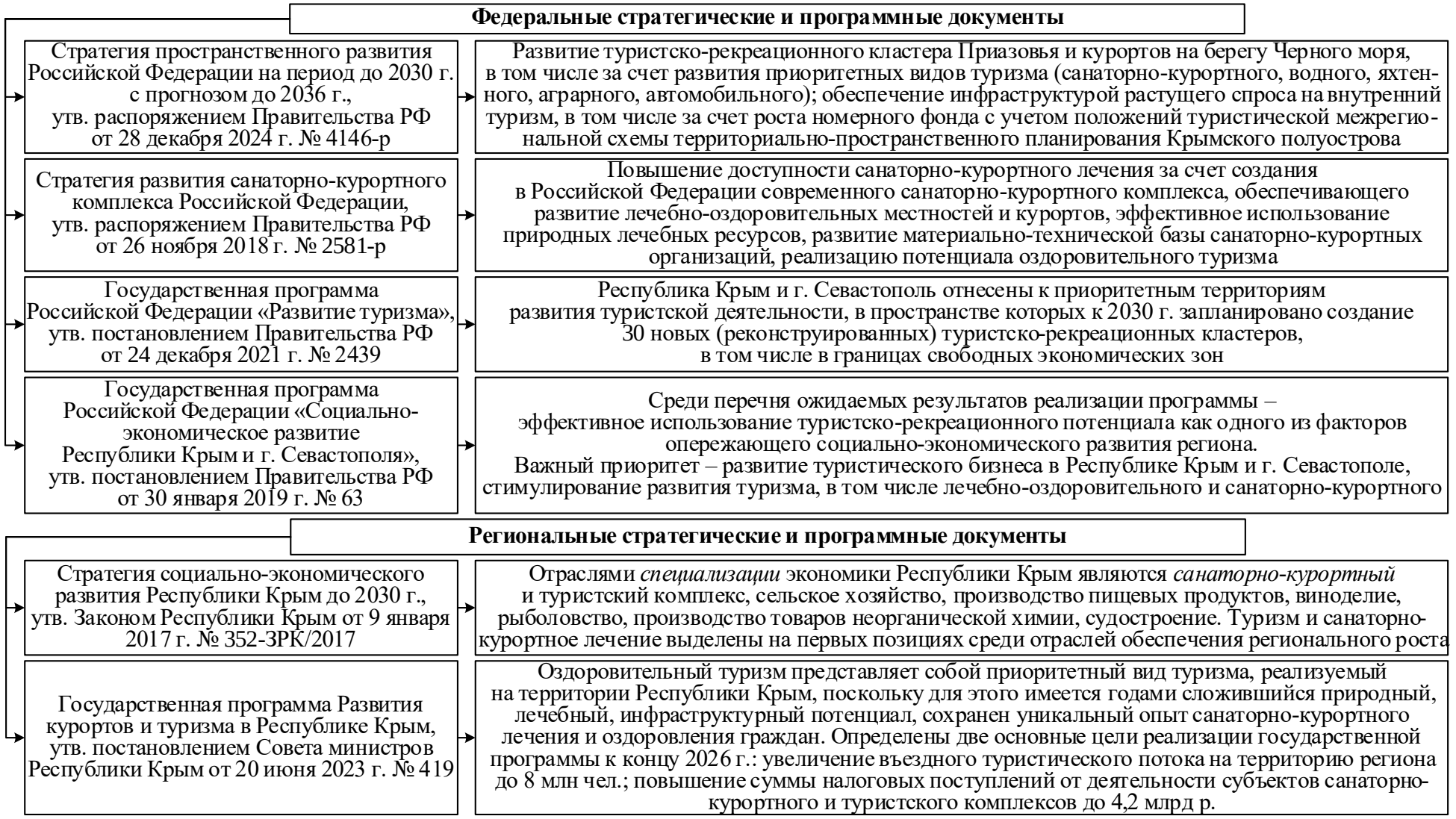
3.2 Концептуальные предпосылки стратегического развития санаторно-курортной деятельности в Республике Крым

Концептуальные предпосылки и стратегические ориентиры социально-экономического развития Республики Крым в целом, в том числе перспективы будущей динамики санаторно-курортной деятельности в пространстве региона, определены рядом документов законодательного, стратегического, программного характера, принятых на федеральном и региональном уровнях (рисунок 13).

Представленные документы федерального и регионального уровней имеют различные цели, задачи разработки и реализации. Однако главная идея, вытекающая из анализа их содержания, – это стимулирование развития в экономическом пространстве Республики Крым отраслей специализации региона, которые формируют его конкурентные преимущества, являются отраслями обеспечения экономического роста, своеобразным «генетическим кодом региона», среди них на первых позициях туристско-рекреационная деятельность и деятельность санаторно-курортных организаций.

Новый федеральный документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по территориальному принципу, – Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., принятая распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р, относит Республику Крым и г. Севастополь к *геостратегическим территориям* Российской Федерации.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации среди приоритетных направлений для Южного федерального округа, в состав которого входит Республика Крым, выделяет те, которые, на наш взгляд, будут в значительной степени способствовать развитию санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве Крымского полуострова.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 13 – Документы законодательного, стратегического и программного характера, определяющие направления развития санаторно-курортной деятельности на территории Республики Крым

В частности, в документе заложены следующие векторы:

– «развитие инфраструктуры железнодорожного, автомобильного и внутреннего водного транспорта в Азово-Черноморском регионе, в том числе за счет… формирования и развития ближних и дальних автодорожных подходов к Крымскому мосту, а также съездов к побережью Азовского и Черного морей, увеличения пропускной способности железнодорожных подходов к портам Азово-Черноморского бассейна»[1];

– «интеграция новых субъектов Российской Федерации в общее экономическое пространство страны… в том числе за счет формирования к 2028 году единого экономического пространства Приазовья путем обеспечения транспортной связанности новых субъектов Российской Федерации, Республики Крым и г. Севастополя с приазовскими и иными граничащими с ними субъектами Российской Федерации (Краснодарский край, Белгородская, Воронежская, Ростовская области)»[2];

– «обеспечение инфраструктурой растущего спроса на внутренний туризм, в том числе за счет роста номерного фонда с учетом положений туристической межрегиональной схемы территориально-пространственного планирования Крымского полуострова»[3].

Данные мероприятия, заложенные на федеральном уровне, будут способствовать преодолению негативных проявлений «новой реальности» в экономическом пространстве геостратегической территории – Республики Крым, созданию дополнительных стимулов для повышения эффективности функционирования и развития регионального рынка санаторно-курортных услуг, привлечению рекреантов, укреплению здоровья и повышению качества жизни населения Российской Федерации.

Федеральным стратегическим документом – Стратегией развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р, в качестве главной цели закреплено «*повышение доступности санаторно-курортного лечения* за счет создания в Рос-

---

[1] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р.

[2] Там же.

[3] Там же.

сийской Федерации современного санаторно-курортного комплекса, обеспечивающего развитие лечебно-оздоровительных местностей и курортов, эффективное использование природных лечебных ресурсов, развитие материально-технической базы санаторно-курортных организаций, реализацию потенциала Российской Федерации как оздоровительного туризма». В данном документе отмечены две региональные особенности санаторно-курортных организаций, локализованных на территории Республики Крым: во-первых, сосредоточение большого количества санаторно-курортных организаций государственной формы собственности; во-вторых, крайне высокий уровень износа зданий санаторно-курортных организаций (федеральные – 76,4 %, региональные – 78,9 %, частные – 76,2 %).

Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма», утвержденная постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439 (ред. от 23 декабря 2024 г.), относит Республику Крым и г. Севастополь к *приоритетным территориям* развития туристской деятельности, в пространстве которых к 2030 г. запланировано создание 30 новых (реконструированных) *туристско-рекреационных кластеров*, в том числе в границах свободных экономических зон.

Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», утвержденная постановлением Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 (ред. от 11 ноября 2024 г.), среди перечня ожидаемых результатов реализации документа определяет «*эффективное использование туристско-рекреационного потенциала*», одним из факторов опережающего социально-экономического развития региона закрепляет «*развитие туристического бизнеса* в Республике Крым и г. Севастополе».

В рамках формирования и развития туристско-рекреационных кластеров на территории региона предусмотрена реализация 41 объекта. Все проекты предполагают реконструкцию существующих объектов размещения, строительство новых гостиничных комплексов и кемпингов, реконструкцию набережных и строительство развлекательных комплексов (аквапарков, парков миниатюр, аттракционов), касающихся развития сферы туризма.

Реализация объектов туристско-рекреационных кластеров будет способствовать улучшению состояния инженерной инфраструктуры в целях создания благоприятных и безопасных условий для отдыха жителей и туристов, а также стимулированию развития туризма, в том числе *лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного*. В рамках свободной экономической зоны в сфере туризма реализуется 162 инвестиционных проекта.

В качестве одной из целей Государственной программы РФ предусмотрено формирование доступной и комфортной инфраструктуры туризма, позволяющей принять в Республике Крым и г. Севастополе 12 150 тыс. чел. в 2027 г. Важной задачей на пути к достижению поставленной цели является развитие туристско-рекреационного потенциала региона исследования.

Ключевые объекты, уже созданные в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», – это Крымский мост, энергетический мост Крымского полуострова с Россией, новый аэровокзальный комплекс международного аэропорта Симферополя им. И. К. Айвазовского, две тепловые электростанции Таврическая и Балаклавская (Севастопольская), инженерные сооружения для обеспечения водой восточной части Крымского полуострова и автомобильная дорога федерального значения «Таврида».

На реализацию Государственной программы в 2023–2027 гг. планируется выделить более 715 млрд р.: в 2023 г. – 159,4 млрд р., в 2024 г. – 106,3 млрд р., в 2025–2027 гг. финансирование программы запланировано в объеме 150 млрд р.[1]

Идеологию федеральных документов конкретизируют и проецируют на региональный уровень акты, принятые Правительством Республики Крым.

В частности, в тексте Прогноза социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный период до 2036 г., утвержденного распоряжением Совета министров Республики Крым от 30 ноября 2020 г. № 1927-р «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный

[1] Повышенное внимание Правительства России: более 700 млрд рублей на развитие Крыма // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 3 (5). – С. 4.

период до 2036 г.», среди ключевых факторов, определяющих конкурентные преимущества региона, выделены следующие: «разнообразные санаторно-курортные, природно-рекреационные, культурные ресурсы… наличие корневых компетенций в агропромышленном комплексе, судостроении, химической отрасли, санаторно-курортном и туристическом комплексе. Функционирование научно-исследовательских и образовательных организаций в отраслях специализации».

В свою очередь, среди ограничений развития Республики Крым в прогнозном документе отмечена угроза сокращения туристического потока в результате снижения конкурентоспособности санаторно-курортного и туристического комплекса и отставания их от уровня развития туристических секторов соседних регионов – Краснодарского и Ставропольского краев, а также других стран, таких как Турция, Болгария, Египет.

Главный региональный стратегический документ – Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.[1], предлагает нам следующие ориентиры, ценные для построения собственных выводов по определению дальнейшей динамики объекта нашего исследования – городских округов санаторно-курортного типа.

1. Стратегия подчеркивает приоритетный геостратегический характер территории Республики Крым, входящей в состав Южного макрорегиона Российской Федерации. В исследуемом регионе располагаются основные судостроительные мощности России в Черном море, Республика Крым является крупным производителем продовольствия, но при этом она также является одним из крупнейших туристических и *санаторно-курортных центров* России.

Отраслями *специализации* экономики Республики Крым являются *санаторно-курортный* и туристский комплексы, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов, виноделие, рыболовство, производство товаров неорганической химии, судостроение.

[1] Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г., утв. законом Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017.

2. Важным стратегическим фактором развития Республики Крым является *локализация* на территории региона ресурсов с высоким потенциалом применения в *курортологии*, а также функционирование медицинских учреждений соответствующего профиля со сложившимися традициями их применения.

Например, приоритетными направлениями курортологии для региона являются климатотерапия (талассотерапия, аэротерапия, гелиотерапия), бальнеотерапия, грязелечение (пелоидотерапия). В пределах Республики Крым действуют уникальные медицинские учреждения, среди которых отметим КРУ «Научно-исследовательский институт физических методов лечения и медицинской климатологии им. И. М. Сеченова» (городской округ Ялта), ГБУЗ РК «Научно-исследовательский институт детской курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации» (городской округ Евпатория) и Медицинская академия им. С. И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (городской округ Симферополь) и др.

3. В рамках стратегирования закреплена курортно-оздоровительная специализация экономических микрорегионов Республики Крым. В частности, *Южный экономический микрорегион* (городские округа Ялта и Алушта) характеризуется таким направлением, как климатотерапия, со специализацией на профилактике и лечении болезней органов дыхания, неврологических, пульмонологических, кардиологических заболеваний, заболеваний опорно-двигательного аппарата.

Западный экономический микрорегион (городские округа Саки и Евпатория, Раздольненский, Черноморский и Сакский районы) имеет более широкое направление – климатотерапия, бальнеотерапия, грязелечение, что обусловлено богатой ресурсной базой: длительная продолжительность солнечного сияния, продолжительный купальный сезон, протяженная пляжепригодная береговая линия, наличие месторождений минеральной воды (городские округа Евпатория и Саки), наличие грязевых ресурсов (городской округ Саки).

Также выделены Юго-Восточный (городские округа Судак и Феодосия, Кировский район), Центральный (городской округ Симферополь, Симферопольский, бахчисарайский и Белогорский районы), Восточный (городской округ Керчь и Ленинский район), Северо-Восточный (городской округ Джанкой, Джанкойский,

Красногвардейский, Нижнегорский и Советский районы) и Северный экономические микрорегионы (городские округа Красноперекопск и Армянск, Красноперекопский и Первомайский районы) Республики Крым, для каждого из которых свойственна своя курортно-оздоровительная специализация, определяющаяся наличием ресурсной базы и функционированием основных санаторно-курортных организаций.

4. Стратегией социально-экономического развития Республики Крым туризм и санаторно-курортное лечение выделены на первых позициях среди *отраслей обеспечения регионального роста*. Основными факторами данного тезиса выступают мощный природно-климатический и историко-культурный потенциал, выгодное географическое положение полуострова, наличие грязевых, минеральных источников.

Эффективное функционирование санаторно-курортной и туристской сфер остается одним из приоритетных стратегических направлений развития Республики Крым.

5. При разработке стратегических ориентиров необходимо учитывать четыре глобальных тренда, оказывающих значительное влияние на туристско-рекреационный сектор Республики Крым:

– сокращение длительности отпусков;

– повышение роли оздоровительного туризма и изменение требований к нему;

– повышение роли активного туризма и повышение спроса на впечатления;

– развитие информационных технологий.

6. Перспективными прибрежными зонами, выполняющими санаторно-курортные и туристические функции, являются северо-западное и северное (побережье Черноморского, Раздольненского и Красноперекопского районов), северо-восточное (прибрежная зона Сиваша) и восточное (Ленинского района) побережья Крымского полуострова.

Идеологию Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (2019 г.) и региональ-

ной Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. (2016 г.) продолжает Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым[1]. В частности, данный документ определяет основные направления динамики туризма на Крымском полуострове, которые обусловлены выгодным географическим положением полуострова, разнообразным ландшафтом, благоприятным климатом, природными богатствами Черного и Азовского морей, водными и лесными ресурсами, а также богатым историко-культурным наследием, имеющимся рекреационным потенциалом (минеральные воды, лечебные грязи и другие полезные ископаемые, отнесенные к категории лечебных).

Согласно положениям Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым курортную лечебную базу региона в значительной степени формируют ресурсы минеральной воды и лечебных грязей, локализованные в Сакском, Евпаторийском, Феодосийском, Пятихаткинском, «Аджи-Су» и других месторождениях. В качестве перспективных месторождений для использования в санаторно-курортном лечении рассматриваются пять объектов: озера Сакское, Чокракское, Кояшское, Джарылгачское и Булганакское сопочное поле. В настоящее время единственным разрабатываемым месторождением лечебных грязей в регионе является Сакское лечебное озеро, гидроминеральные ресурсы которого широко используются в санаторно-курортном лечении здравницами городов Саки, Евпатория, Феодосия и южного берега Крыма.

Согласно концептуальным установкам Государственной программы развития курортов и туризма одним из приоритетных направлений развития Республики Крым является эффективное функционирование *санаторно-курортной отрасли*. Главным фактором обеспечения и повышения эффективности является использование минеральных вод, лечебных грязей, пляжей, климатических и ландшафтных ресурсов, морского и горного воздуха.

Государственная программа выделяет оздоровительный туризм как один из приоритетных видов туризма, представленный на территории Республики Крым,

[1] Государственная программа Развития курортов и туризма в Республике Крым: постановление Совета министров Республики Крым от 20 июня 2023 г. № 419 (с изм. от 27 декабря 2024 г.).

поскольку для этого имеется годами сложившийся потенциал, сохранение уникального опыта санаторно-курортного лечения и оздоровления граждан.

В частности, специализированное санаторно-курортное лечение предоставляют 91 санаторий. Городской округ Саки Республики Крым признан лучшим оздоровительным курортом Российской Федерации в рамках Всероссийского конкурса «Сокровища России». Федеральное государственное бюджетное учреждение «Сакский военный клинический санаторий им. Н. И. Пирогова» Министерства обороны Российской Федерации стало лучшим в стране санаторием в области качества услуг, получив статус лауреата Премии Содружества Независимых Государств. Шестнадцать объектов размещения Республики Крым вошли в рейтинг инвестиционной привлекательности «Топ-100 российских здравниц», составленный Ассоциацией организаторов оздоровительного туризма и корпоративного здоровья.

По оценкам регионального правительства Республики Крым, вклад объединенной туристической отрасли в региональную экономику достаточно заметен. По данным за 2021 г. туризм формировал 52,8 млрд р. (или 9 %) валового регионального продукта, предоставляя рабочие места 30 тыс. чел. (3,5 % от общей численности занятых в экономике региона), а с учетом смежных отраслей – 60 тыс. чел. (7,1 %).

Негативным фактором, сдерживающим развитие санаторно-курортного комплекса Республики Крым и снижающим его конкурентоспособность, является состояние материально-технической базы. Так, для 73 санаториев из 91 (на 15 027 номеров) требуется реновация и модернизация материально-технической базы номерного фонда, медицинского оборудования и вспомогательных помещений (средний показатель степени износа основных фондов составляет более 55 %, достигая на ряде объектов 75 %).

В содержании Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым определены две основных цели ее реализации к концу 2026 г.: во-первых, увеличение въездного туристического потока на территорию региона до 8 млн чел.; во-вторых, повышение суммы налоговых поступлений от деятельности субъектов санаторно-курортного и туристского комплексов до 4,2 млрд р.

Концептуальные предпосылки развития санаторно-курортной деятельности в пространстве Республики Крым, а также на территории городских округов заложены в содержании Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (2019 г.) и Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым, утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым (2016 и 2023 гг.).

В рамках данных документов предусмотрено формирование и развитие на территории Крымского полуострова пяти туристско-рекреационных кластеров:

– на территории городского округа Евпатория – туристско-рекреационный кластер «Детский отдых и оздоровление»;

– на территории городского округа Саки – туристско-рекреационный кластер «Лечебно-оздоровительный отдых»;

– на территории поселка городского типа Коктебель (городской округ Феодосия) – туристско-рекреационный кластер «Коктебель»;

– на территории Черноморского района (село Оленевка) – туристско-рекреационный кластер «Черноморский»;

– на территории Ленинского района вблизи озера Чокракское также формируется туристско-рекреационный кластер.

С целью обоснования концептуальных предпосылок развития санаторно-курортной деятельности на территории муниципальных образований нами были собраны, обобщены и проанализированы показатели объемов финансирования мероприятий по созданию вышеперечисленных туристско-рекреационных кластеров на территории Республики Крым за 2019–2023 гг. (таблица 35).

На протяжении изученного периода в структуре выделяемых финансовых ресурсов доминируют средства федерального бюджета, составляющие 95 %. Бюджет Республики Крым покрывает только 5 % финансирования мероприятий по созданию туристско-рекреационных кластеров. В 2023 г. появился дополнительный источник финансирования мероприятий – средства местных бюджетов, но их объемы невелики – порядка 0,1–0,2 % от общего объема затрат.

Таблица 35 – Финансирование мероприятий по созданию и развитию туристско-рекреационных кластеров на территории Республики Крым за 2019–2023 гг.

Источник финансирования	Период	Туристско-рекреационный кластер					Итого
		«Детский отдых и оздоровление» (Евпатория)	«Лечебно-оздоровительный отдых» (Саки)	«Коктебель» (Феодосия, пгт Коктебель)	«Черноморский» (с. Оленевка Черноморского района)	«Озеро Чокракское» (Ленинский район)	
Объем выделенного финансирования, млн р.							
Всего	2019	24,4	747,6	4,1	390,7	14,3	1 181,1
	2020	318,7	1 107,5	826,5	290,3	0,0	2 543,0
	2021	113,6	759,4	243,3	106,1	81,3	1 303,7
	2022	1 014,4	266,0	755,4	19,6	252,2	2 307,6
	2023	2 344,0	63,8	675,3	480,4	0,0	3 563,5
Федеральный бюджет	2019	23,1	710,2	3,9	371,1	13,6	1 121,9
	2020	302,7	1 052,1	785,2	275,8	0,0	2 415,8
	2021	107,9	721,4	231,1	100,8	77,3	1 238,5
	2022	963,7	252,7	717,6	18,6	239,6	2 192,2
	2023	2 225,6	60,5	641,5	456,4	0,0	3 384,0
Бюджет Республики Крым (местный бюджет)	2019	1,2	37,4	0,2	19,6	0,7	59,1
	2020	16,0	55,4	41,3	14,5	0,0	127,2
	2021	5,7	38,0	12,2	5,3	4,1	65,3
	2022	50,7	13,3	37,8	1,0	12,6	115,4
	2023	117,1 (1,3)	3,2 (0,1)	33,8	24,0	0,0	178,1 (1,4)
Распределение долей, %							
Федеральный бюджет	2019–2021	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0*	95,0
	2022	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0	95,0
	2023	94,9	94,8	95,0	95,0	0,0	95,0
Бюджет Республики Крым (местный бюджет)	2019–2021	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
	2022	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0
	2023	5,0 (0,1)	5,0 (0,2)	5,0	5,0	0,0	5,0 (0,0)

Примечание – Составлено автором по: Информация об участии Министерства курортов и туризма Республики Крым в целевых и иных программах: отчеты о реализации Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым за 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг. / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/99 (дата обращения: 14.04.2025).

* Значение рассчитано по данным за исключением 2020 г., в котором не было финансирования санаторно-курортного кластера.

Данное соотношение подчеркивает высокую степень значимости решения данной проблемы для обеспечения социально-экономического развития Крымского полуострова в составе Российской Федерации.

Общий объем выделяемых средств имеет общую тенденцию роста: в 2019 г. составил 1 181,1 млн р., в 2020 г. – 2 543,0 млн р., в 2021 г. – 1 303,7 млн р., в 2022 г. – 2 307,6 млн р. и в 2023 г. – 3 563,5 млн р.

Более низкие показатели финансирования мероприятий по созданию туристско-рекреационных кластеров в 2019 г. на территории городского округа Евпатория и в поселке Коктебель были обусловлены причинами технического и организационного характера (проведение торгов на выполнение строительно-монтажных работ; повторная проверка достоверности определения сметной стоимости строительства; устранение замечаний государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий).

Сокращение объема финансирования в 2021 г. как из федерального, так и республиканского бюджета произошло по четырем из пяти туристско-рекреационных кластеров, снизив общий показатель финансирования, что обусловлено таким фактором, как необходимость решения проблем, вызванных пандемией COVID-19.

В общем объеме финансирования за период 2019–2021 гг. следует отметить доминирование развития туристско-рекреационного кластера на территории городского округа Саки (63,3 % – в 2019 г., 43,6 % – в 2020 г. и 58,2 % – в 2021 г.), что еще раз подчеркивает значимость лечебно-оздоровительного отдыха и большую перспективу развития санаторно-курортной деятельности в данном локусе. В 2022–2023 гг. на лидирующие позиции по объему финансирования мероприятий выходит городской округ Евпатория (44,0 % в 2022 г. и 65,8 % в 2023 г.), что обусловлено прежде всего строительством Федерального детского реабилитационного центра Министерства здравоохранения РФ, усиливающим значимость данной территории как места детского отдыха и оздоровления.

Есть все основания прогнозировать повышение в структуре экономики городских округов Саки и Евпатория абсолютных и относительных значений здравоохранения, а также входящей в его состав деятельности санаторно-курортных ор-

ганизаций. В качестве следствия данного вектора в силу проявления мультипликативного эффекта следует прогнозировать развитие сферы обращения товаров (розничная торговля) и оказания услуг (деятельность гостиниц, предприятий общественного питания, деятельность организаций культуры и отдыха).

Обоснованность предложенных нами прогнозных оценок усиливает анализ перспективных *инвестиционных проектов*, реализация части которых уже началась либо ожидается в самое ближайшее время. В качестве источника информации нами использованы материалы региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, а также института развития, созданного на территории региона, – Корпорации развития Республики Крым.

В пользу усиления туристско-рекреационной и санаторно-курортной составляющей городского округа Саки свидетельствуют следующие обсуждаемые и реализуемые перспективные инвестиционные проекты. В данном локусе запланирована реализация инвестиционного проекта по возведению современного многофункционального гостиничного комплекса со спортивной инфраструктурой, включающего в себя трех- и четырехзвездочные гостиницы, масштабный концертный зал, ресторан, кафе, ледовый дворец с тремя ледовыми аренами, спортзал, крытый бассейн, скейтпарк, теннисные и баскетбольные корты. Срок реализации инвестиционного проекта составляет 11 лет при планируемом объеме инвестиций 11,5 млрд р.[1]

Усилению позиций туристско-рекреационной деятельности городского округа Саки будут способствовать инвестиционные проекты, запланированные к реализации в непосредственной близости – в Сакском районе. В частности, в поселке городского типа Новофедоровка Сакского района в рамках реализации инвестиционного проекта запланировано создание одного из самых необычных апарт-комплексов в Крыму на берегу Черного моря, который будет отличаться яркой архитектурой и максимальными возможностями для наслаждения окружающими пейзажами и отдыхом. Срок реализации проекта запланирован на период немногим более 10 лет

[1] Саки: современный гостиничный комплекс // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 25.

при объеме инвестиций в размере 951,5 млн р.[1] Кроме того, в Сакском районе ожидается строительство оздоровительного центра на термальных водах.

Усилению позиций городских округов Евпатория и Саки способствует отнесение Западного региона Республики Крым к приоритетным и повышенное внимание со стороны органов региональной власти и частных инвесторов к их развитию. Эксперты справедливо отмечают, что в настоящее время инвесторы рассматривают западное побережье полуострова, пока недостаточно освоенное и малоизвестное массовому туристу, как основное для реализации проектов.

В частности, в 2021 г. на Петербургском международном экономическом форуме было заключено соглашение о строительстве курортного комплекса «Прибрежный»[2], место расположение которого запроектировано между городскими округами Евпатория и Саки. Экологически чистое место бальнеологического курорта находится на косе между Черным морем и розовым озером Сасык-Сиваш в непосредственной близости к Сакским лечебным грязевым лиманам.

В рамках реализации инвестиционного проекта предусматривается строительство объектов рекреационной, социальной и жилой недвижимости в прибрежной зоне с полным спектром курортной инфраструктуры. Правительство Республики Крым и местные органы власти оказывают значительную поддержку при реализации инвестиционного проекта частной компанией (группа компаний «Крафт Девелопмент»).

На территории еще одного городского округа санаторно-курортного типа Алушта планируется в течение ближайших восьми лет построить туристско-рекреационный и жилой комплексы. Общий ожидаемый объем инвестиций составляет 19,4 млрд р. В результате реализации проекта будут созданы медико-реабилитационный и гостиничный комплексы, детский сад, культурно-развлекательный и спортивно-оздоровительный центры[3].

---

[1] Комплекс «Лепесток» в Сакском районе // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 25.

[2] С Крымским колоритом: как строят комфортный курортный комплекс у целебного озера и синего моря // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 38–41.

[3] Курорты, сельское хозяйство, строительство: приоритеты для инвестиций // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 17.

В рассмотренных в данном параграфе документах стратегического характера, а также в ранее проведенных научных исследованиях отмечается приоритетное направление в развитии экономики Республики Крым – обеспечение эффективного функционирования санаторно-курортной и туристической сферы[1]. Эксперты прогнозируют смещение территориальных акцентов, отмечая постепенный переход от традиционной эксплуатации Южного берега Крыма (наиболее освоенная часть – Большая Ялта) к менее освоенной – Северной и Западной части Крыма.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что санаторно-курортная деятельность выступает своеобразным «генетическим кодом» экономического и социальной развития Республики Крым, важным элементом региональной устойчивости. Сохранение данного сегмента экономики создает условия для устойчивости и стабильности функционирования всего полуострова.

Представленный в данном параграфе анализ документов стратегического, программного характера, принятых на федеральном и региональном уровнях, позволяет утверждать, что развитие санаторно-курортной деятельности рассматривается как важный стратегический вектор, проходящий через их систему. Есть все основания прогнозировать усиление позиций в экономическом и социальном пространстве Республики Крым городских округов санаторно-курортного типа, привлекающих на свою территорию приезжее население даже в сложных условиях нестабильной эпидемиологической и геополитической ситуации. В свою очередь, в структуре муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа следует ожидать рост удельного веса такого вида экономической деятельности, как деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, в состав которой входит деятельность санаторно-курортных организаций. Именно рост значимости санаторно-курортной составляющей будет служить важным фактором усиления позиций деятельности в области здравоохранения и оказания социальных услуг.

---

[1] Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь: Полиграфинт, 2019. – С. 256.

Учитывая показанный нами во второй главе исследования эффект мультипликатора, который возникает в результате развития санаторно-курортной деятельности, в структуре экономики городских округов санаторно-курортного типа следует ожидать как минимум стабильности, а в случае благоприятной ситуации – рост видов деятельности, связанных с развитием потребительского рынка товаров (торговля розничная) и оказания услуг (деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений).

Более подробно стратегические направления и детерминанты трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа будут представлены в следующем параграфе диссертационного исследования при более детальном рассмотрении одного из типичных представителей – городского округа Евпатория.

3.3 Стратегические направления и детерминанты трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа

В заключительной части, исходя из целевой установки исследования, необходимо обозначить перспективы структурно-отраслевых трансформаций муниципальной экономики выделенных нами на территории Республики Крым городских округов санаторно-курортного типа. Для этого более детально рассмотрим типичного представителя – городской округ Евпатория, для которого согласно предложенной автором методике было выявлено самое высокое значение санаторно-курортного потенциала.

Подробный анализ отраслевой структуры экономики городского округа Евпатории, ее санаторно-курортной составляющей был представлен во второй главе диссертации в сравнении с другими городскими округами. В начале данного раздела дадим краткую характеристику социально-экономического развития объекта

детального анализа, что позволит нам более обоснованно подойти к выработке стратегических направлений.

Городской округ Евпатория локализован в юго-западной части Республики Крым на берегу Каламитского залива, располагаясь вдоль побережья на 20 км и на 7 км на север в степную часть полуострова. С трех сторон его окружают водные ресурсы: с юга – море с песчаными пляжами, с востока – самое большое соленое озеро Крыма Сасык-Сиваш, с запада – озеро Мойнаки, известное своими целебными грязями. Площадь территории городского округа согласно Генеральному плану составляет 6 532,72 га.

В состав городского округа включены город Евпатория и поселки городского типа Заозерное, Мирный, Новоозерное. Город Евпатория и поселок городского типа Заозерное на севере, востоке и западе граничат с землями Сакского района, на юге омываются водами Черного моря. Поселки городского типа Мирный и Новоозерное на северо-западе граничат с озером Донузлав, на востоке и юге соседствуют с землями Сакского района. Евпатория расположена в некотором отдалении от региональной столицы Республики Крым – города Симферополя, на расстоянии 64 км.

Евпатория представляет собой один из самых солнечных городов южной части Российской Федерации, на территории которого солнце светит в среднем 258 дней в году (больше, чем в Ялте и Сочи). В результате сочетания ряда перечисленных факторов на территории города-курорта формируется достаточно мягкий климат, без резких колебаний температуры, с жарким засушливым летом и мягкой влажной зимой, что благоприятствует укреплению здоровья человека.

В силу проявления совокупности природно-климатических факторов Евпатория получила широкую известность как климатический, бальнеогрязевой и питьевой курорт, крупнейшая детская здравница страны. Сочетание природных богатств: лечебные грязи (пелоиды) и рапа озера Мойнаки, термальные источники минеральных вод, настоянные на целебных травах степные и морские воздушные массы, теплое море и жаркое солнце, песчаные пляжи мелководного Каламитского залива предопределили создание разветвленной сети санаторно-курортных учреждений, делающих Евпаторию привлекательным местом для отдыха и лечения, что

подтвердили наши расчеты, доказывающие самый высокий санаторно-курортный потенциал городского округа на Крымском полуострове.

Еще в годы Крымской войны (1853–1855 гг.), когда внимание жителей России было приковано к Крымскому полуострову, российские ученые-исследователи Н. П. Кораблев и М. Н. Сиряков так описывали главные лечебные ресурсы Евпатории: «В 19 верстах от Евпатории лежат Сакские соляные озера, славящиеся своими целебными свойствами; и действительно жирные глинистые черного цвета грязи, составляющие дно этих озер и простирающиеся по берегам, оказывающие пособие во многих болезнях; в глине содержится много соли и большое количество серы и железа»[1].

Для анализа современного периода и построения траектории будущего нами собраны, систематизированы основные показатели социально-экономического развития городского округа Евпатория за 2015–2023 гг., позволившие сделать следующие выводы (таблица 36).

1. Городской округ Евпатория представляет собой привлекательное место для постоянного проживания.

Численность населения города имеет устойчивую тенденцию роста. Так, за 2015–2023 гг. она увеличилась на 0,1 тыс. чел., несмотря на проявление последствий пандемии COVID-19, замедливших динамику. По состоянию на начало 2024 г. численность населения городского округа Евпатория составила 119,9 тыс. чел.

2. Городской округ Евпатория является привлекательным местом для приезжего населения, развивается как город-курорт, о чем свидетельствует высокая динамика показателей развития сферы отдыха и туризма, а также потребительского рынка.

За 2015–2023 гг. число коллективных средств размещения (гостиницы и аналогичные средства размещения, санаторно-курортные организации и организации отдыха) увеличилось на 34 ед. (со 135 ед. в 2015 г. до 169 ед. в 2023 г.).

---

[1] Крым с Севастополем, Балаклавою и другими его городами: с описанием рек, озер, гор и долин; с его историю, жителями, их нравами и образом жизни. – СПб.: тип. Э. Веймара, 1855. – С. 169.

Таблица 36 – Динамика основных социально-экономических показателей развития городского округа Евпатория за 2015–2023 гг.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2015 г.
Общие показатели социально-экономического развития городского округа Евпатория										
Численность населения на конец года, тыс. чел.	119,8	119,8	120,0	120,8	121,5	121,7	121,6	120,3	119,9	+0,1
Численность зарегистрированных безработных на конец года, чел.	548	481	455	342	472	2 093	793	628	459	−89
Динамика среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), тыс. чел.*	18,5	20,8	20,1	19,6	19,5	19,4	19,4	18,6	18,8	+0,3
Среднемесячная заработная плата работников по организациям, р.	20 182	20 223	24 054	27 044	29 773	31 426	33 154	36 464	40 520	+20 338
Справочно: среднемесячная заработная плата работников по организациям в Республике Крым, р.	23 104	26 405	28 464	32 186	35 148	37 133	40 716	44 169	49 858	+26 754
Превышение среднемесячной заработной платы работников организаций Республики Крым над показателем городского округа Евпатория, раз	1,14	1,31	1,18	1,19	1,18	1,18	1,22	1,21	1,23	+0,09
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в сопоставимых ценах, % к предыдущему году	186,7	119,5	93,3	84,9	122,1	135,9	168,4	87,4	235,6	+48,9
Стоимость основных фондов коммерческих организаций на конец года, по полной учетной стоимости, млн р.	3 685,9	3 562,7	3 594,4	4 405,8	4 728,4	3 492,2	5 768,5	5 761,0	6 037,1	+2 351,2

Продолжение таблицы 35

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2015 г.
Ввод в действие новых основных фондов коммерческих организаций, по полной учетной стоимости, млн р.	207,3	204,2	123,7	309,4	276,1	164,8	1 398,6	517,7	364,3	+157,0
Степень износа основных фондов коммерческих организаций на конец года, %	52,9	53,4	55,1	48,5	52,0	52,9	44,4	43,4	44,6	–8,3
Стоимость основных фондов некоммерческих организаций на конец года, по полной учетной стоимости, млн р.	5 987,9	6 749,0	7 879,7	4 045,4	4 371,9	5 992,7	6 548,0	7 560,7	8 206,9	+2 219,0
Ввод в действие новых основных фондов некоммерческих организаций, по полной учетной стоимости, млн р.	269,0	337,7	164,1	179,4	387,4	679,4	776,6	348,3	321,0	+52,0
Степень износа основных фондов некоммерческих организаций на конец года, %	47,7	51,4	54,0	57,3	53,7	50,7	50,2	48,7	51,6	+3,9
Отдых и спорт										
Число коллективных средств размещения, ед.	135	137	154	153	155	150	181	165	169	+34
Число спортивных сооружений, ед.	109	111	155	169	191	207	215	215	215	+106
Развитие потребительского рынка										
Объекты розничной торговли, ед. (без субъектов малого предпринимательства):										
– магазины	647	648	653	659	660	663	666	668	668	+21
– аптеки и аптечные магазины	33	43	43	47	42	65	84	65	65	+32

Продолжение таблицы 35

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение показателя 2023 г. по сравнению с 2015 г.
– аптечные киоски и пункты	5	8	8	14	12	15	25	15	15	+10
– палатки и киоски	126	63	63	65	200	200	200	200	200	+74
Объекты общественного питания, ед.:										
– общедоступные столовые, закусочные	9	9	9	13	13	13	13	13	13	+4
– столовые учебных заведений, организаций, промышленных предприятий	15	15	15	15	15	16	16	16	16	+1
– рестораны, кафе, бары	135	137	139	142	278	278	278	278	278	+143
– число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги	161	191	191	198	198	198	198	198	197	+36
– ярмарки	35	81	78	115	86	39	37	12	14	+21
– число торговых мест	1 074	2 928	2 741	3 335	2 196	3 524	3 892	2 442	2 662	+1 588

П р и м е ч а н и е – Составлено автором по: Регионы Республики Крым. 2020: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2021. – 382 с.; Регионы Республики Крым. 2021: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 450 с.; Регионы Республики Крым. Статистический аспект: стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2024. – 445 с.

* Данные приведены по организациям без субъектов малого предпринимательства с численностью работников более 15 чел.

Данный сектор городской экономики ориентирован преимущественно на спрос приезжего населения. С целью удовлетворения спроса проводится реконструкция и модернизация санаторно-курортных учреждений.

Представленный вывод подтверждают наиболее высокие темпы роста такого сегмента объектов общественного питания, как рестораны, кафе и бары по сравнению со столовыми и закусочными. За 2015–2023 гг. число ресторанов, кафе и баров, функционирующих на территории городского округа Евпатория, увеличилось на 143 ед. и в 2023 г. достигло значения 278 ед. Именно данные объекты в большей степени ориентированы на внешний спрос, формируемый рекреантами и туристами.

3. Территория городского округа Евпатория является привлекательной для инвесторов.

За 2019–2023 гг. индекс физического объема инвестиций в основной капитал, рассчитанный в сопоставимых ценах, демонстрирует достаточно высокие значения: 2019 г. – 122,1 %, 2020 г. – 135,9 %, 2021 г. – 168,4 %, 2022 г. – 87,4 %, 2023 г. – 235,6 %, следствием чего явилось снижение степени износа основных фондов как коммерческих, так и некоммерческих организаций за этот же период времени. В частности, степень износа основных фондов коммерческих организаций за 2019–2023 гг. снизилась на 7,4 пункта (с 52,0 % до 44,6 %), некоммерческих организаций – на 2,1 пункта (с 53,7 % до 51,6 %).

4. Основными социально-экономическими проблемами городского округа Евпатория являются: отставание среднемесячной заработной платы работников от средней по региону; сохранение численности зарегистрированных безработных, прирост которых был вызван проявлением последствий пандемии COVID-19 в 2020 г. Влияние последнего фактора начиная с 2022 г. усиливает внешнее давление, связанное с обострением политической ситуации на соседних территориях.

Как негативную тенденцию следует отметить рост разрыва между размером среднемесячной заработной платы работников по городскому округу Евпатория и по Республике Крым. Если в 2015 г. среднемесячная заработная плата по Республике Крым составляла в 1,14 раза больше среднего значения по городскому округу,

то в 2023 г. разрыв составил 1,23 раза. Так, в 2023 г. среднемесячная заработная плата по региону равнялась 49 858 р., а по городскому округу – 40 520 р.

Учитывая выявленные проблемы социально-экономического развития городского округа Евпатория, а также наметившиеся в последние годы положительные процессы, весьма важно правильно выделить и обосновать стратегические направления и детерминанты трансформации экономики, которые обеспечат в дальнейшем его восходящую динамику.

Далее представим и обоснуем разработанную нами концептуально-логическую модель будущих трансформационных изменений экономики городского округа санаторно-курортного типа Евпатория (рисунок 14).

Основой и методической базой построения концептуально-логической модели будущих трансформационных изменений экономики городского округа Евпатория послужили положения, представленные в стратегических документах федерального и регионального уровней, подробно охарактеризованные нами в параграфе 3.2 диссертационного исследования. Также нами максимально учтены ориентиры Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 г., одним из разработчиков которой является автор данного диссертационного исследования. При обосновании выводов дополнительно учтены целевые ориентиры муниципальных программ и инвестиционных проектов, реализуемых или запланированных к реализации на территории муниципального образования или на соседних с ним территориях.

Особо подчеркнем, что предложенные нами перспективные направления трансформационных изменений в экономике городского округа, рассчитаны на условия стабилизации геополитической ситуации, на снижение геополитического и санкционного давления, влияние которых на экономические и социальные процессы Республики Крым, а также локализованных на территории региона муниципальных образований, является существенным, что доказано в параграфе 3.1 диссертационного исследования.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 14 – Концептуально-логическая модель выработки стратегических направлений и ключевых детерминант трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа Евпатория

Главные векторы социально-экономического развития городского округа Евпатория Республики Крым определены в Стратегии его развития, утвержденной решением Евпаторийского городского совета от 27 ноября 2020 г. № 2-24/1 (с изменениями от 28 апреля 2023 г. № 2-67/5).

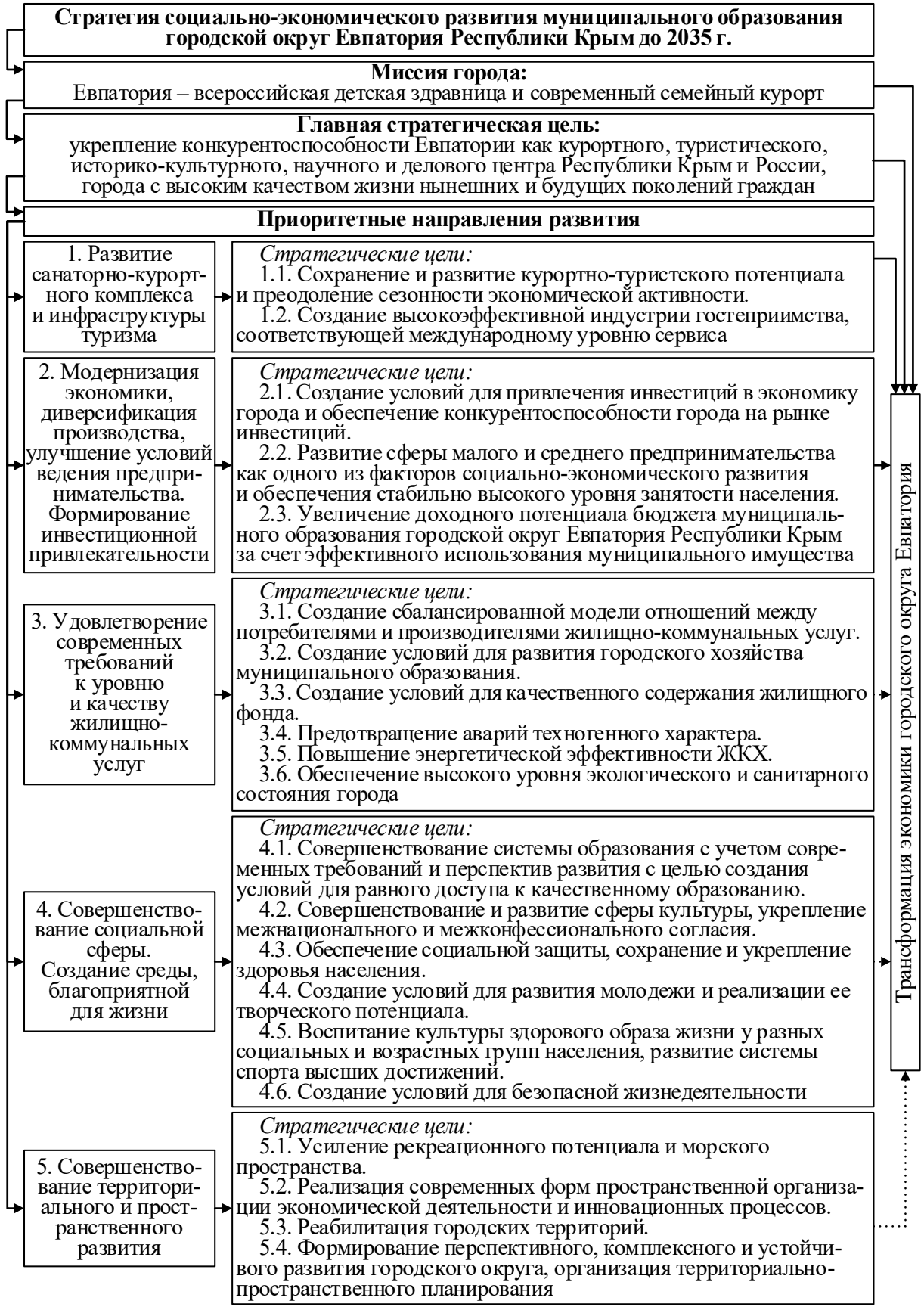
Отслеживая эволюцию Евпатории за период, прошедший с даты принятия документа, можно с полным основанием утверждать, что данный документ является действенным инструментом построения траектории городского развития. Все муниципальные программы и инвестиционные проекты, реализуемые на территории городского округа, выстроены в единой логической цепочке со Стратегией.

Большинство векторов (стратегических направлений) будущей динамики, представленных в Стратегии муниципального образования, влекут за собой трансформационные изменения экономики городского округа Евпатория.

В частности, стратегическим документом миссия города определена следующим образом: «Евпатория – Всероссийская детская здравница и современный семейный курорт», а главная стратегическая цель – «укрепление конкурентоспособности Евпатории как курортного, туристического, историко-культурного, научного и делового центра Республики Крым и России, города с высоким качеством жизни нынешних и будущих поколений граждан», закладывая пять доминант развития.

В рамках Стратегии предусмотрена реализация пяти приоритетных стратегических направлений, первым из которых является «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» (рисунок 15), что позволяет нам прогнозировать повышение значимости городского округа Евпатория как поселения санаторно-курортной специализации.

Считаем, что реализация каждого приоритетного стратегического направления несет предпосылки трансформационных изменений экономики городского округа Евпатория, однако в большей степени они представлены в рамках первого и второго из них. Обоснуем сказанное.



Примечание – Составлено автором.

Рисунок 15 – Трансформация экономики городского округа Евпатория как следствие реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования

Актуальность разработки и реализации первого приоритетного стратегического направления «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» обусловлена сложившимся высоким санаторно-курортным потенциалом городского округа, оценка которого приведена в параграфе 2.2 диссертационного исследования. Прогнозные ориентиры развития городского округа в данном направлении, представленные его администрацией, систематизированы в таблице 37.

Таблица 37 – Прогнозные значения развития санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма на территории городского округа Евпатория Республики Крым согласно Стратегии социально-экономического развития

Показатель	2019 (фактическое значение)	Прогноз						
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)			
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г., %
Количество коллективных средств размещения, всего, ед.:	155	160	165	170	171	182	183	118,1
– гостиниц	94	99	104	109	109	119	129	137,2
– санаторно-курортных учреждений	61	61	61	61	62	63	64	104,9
Туристский поток, тыс. чел.	1 300,0	2 000,0	2 200,0	2 400,0	2 200,0	2 400,0	2 600,0	200,0
Численность организованных отдыхающих, тыс. чел.	339,0	650,0	700,0	750,0	680,0	720,0	790,0	233,0
Количество функционирующих пляжей, ед.	93	83	84	84	84	85	85	91,4
Количество пляжей, на которых созданы условия для пребывания людей с ограниченными физическими способностями, ед.	23	25	27	30	27	30	33	143,5
Количество посетивших городские бюветы минеральной воды, чел./день	1 300	800	1 000	1 300	1 000	1 500	1 700	130,8

Примечание – Составлено автором по материалам, предоставленным Администрацией муниципального образования городской округ Евпатория.

Учитывая, что целевым (рекомендуемым) сценарием Стратегии является модернизационный, в большей степени будем мы ориентироваться на него. Представим основные направления развития санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма городского округа Евпатория.

1. Укрепление инфраструктурной составляющей санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса городского округа.

В частности, за 2019–2035 гг. количество коллективных средств размещения должно увеличиться на 18,1 %, или с 155 до 183 ед. Данный рост в большей степени будет обеспечен за счет более высокой динамики прироста гостиниц (на 37,2 %) по сравнению с санаторно-курортными учреждениями (на 4,9 %). Разную динамику можно объяснить введением в эксплуатацию достаточно крупных объектов санаторно-курортной специализации, о чем мы представим более подробную информацию далее. Считаем поставленную цель достижимой, поскольку в 2023 г. на территории городского округа функционировало 169 ед. коллективных средств размещения (см. таблицу 35).

Будут созданы дополнительные условия для лиц с ограниченными физическими способностями. В частности, количество специально оборудованных пляжей в 2035 г. должно вырасти на 10 ед. по сравнению с 2019 г. и составить в общей сложности 33 ед.

2. Повышение привлекательности территории городского округа Евпатория для приезжего населения с целью получения санаторно-курортных и туристско-рекреационных услуг.

Реализацию заявленной в Стратегии миссии и главной стратегической цели подтверждает прогнозная динамика численности организованных отдыхающих. Рост данного показателя в 2035 г. по сравнению с 2019 г. ожидается в 2,33 раза (с 339 до 790 тыс. чел.), причем динамика является достаточно высокой и опережает прогнозируемую динамику общего туристического потока, который в 2035 г. должен увеличиться в 2 раза по сравнению с 2019 г. (с 1 300 до 2 600 тыс. чел.). Мы видим в этом реализацию ориентира на усиление санаторно-курортной составляющей в экономическом пространстве городского округа Евпатория.

3. Повышение значимости городского округа Евпатория как бальнеологического курорта.

В городе функционирует бесплатный городской бювет с минеральной водой «Керкинитида», который в курортный сезон 2019 г. ежедневно посещали 1 300 чел. Стратегические ориентиры на 2035 г. представляют более высокое значение этого показателя – 1 700 чел.

Для достижения данного значения имеются необходимые природные ресурсы. В частности, на территории городского округа Евпатория расположена 21 скважина минеральных вод, используемая для питьевого лечения и наружных процедур при заболеваниях сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, гинекологических, а также заболеваний кожи, нервной системы.

Детальная проекция ориентиров, заложенных в Стратегии, представлена в рамках муниципальных программ и инвестиционных проектов. Остановимся на более значимых из них.

Достижению первой стратегической цели в рамках *первого приоритетного направления* – «Сохранение и развитие курортно-туристического потенциала и преодоление сезонности экономической активности» – способствует реализация крупного инвестиционного проекта на территории городского округа Евпатория: строительство Федерального детского реабилитационного центра мирового уровня мощностью 300 коек на месте бывшей грязелечебницы «Мойнаки» и бывшего детского санатория «Родина». Реализация данного проекта осуществляется при содействии Президента и Правительства РФ. Еще в 2020 г. Министерство здравоохранения РФ вместе с Министерством экономического развития РФ положительно оценили данный проект, источником финансирования которого выступают средства федерального бюджета, направляемые в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» в 2023–2025 гг.

Строительство детского реабилитационного центра представляет собой важный шаг в реализации санаторно-курортного потенциала городского округа Евпа-

тория, обладающего уникальными климатическими характеристиками. Данный локус представляет собой идеальное место для функционирования и развития детского круглогодичного курорта, что будет способствовать решению серьезной проблемы муниципальной экономики – преодолению фактора сезонности.

Согласно проектной документации ежегодно в центре будут проходить медицинскую реабилитацию более 3 тыс. детей, которых смогут сопровождать родители, для этого созданы все условия. Для эффективной медицинской реабилитации запланировано применение современных методов диагностики и лечения, включая инновационные методы: технологии виртуальной и дополненной реальности, роботизированная механотерапия, включая применение экзоскелетов. Центр будет оснащен современным медицинским оборудованием и реабилитационными системами, созданными российскими учеными и произведенными в России.

Отметим, что успешному функционированию Федерального детского реабилитационного центра мирового уровня на территории городского округа Евпатория способствует сложившийся на протяжении многих лет развития значительный медицинский научно-исследовательский и кадровый потенциал. Огромный вклад в него вносят ГБУ РК «Научно-исследовательский институт детской курортологии, физиотерапии и медицинской реабилитации», кафедра педиатрии неонтологии, физиотерапии и курортологии Медицинской академии им. С. И. Георгиевского. Научные медицинские учреждения активно взаимодействуют с санаториями, на базе которых проводятся прикладные научные исследования в сфере курортологии. В практику восстановительного лечения на постоянной основе внедряются новые технологии для реабилитации взрослых и детей с различными заболеваниями органов и систем организма, имеющие высокую эффективность.

В частности, в Евпатории применяется более 50 различных лечебно-восстановительных методик, количество которых ежегодно увеличивается. Активно внедряются новые оздоровительные программы, приведем лишь некоторые из них:

– внедрение методики гидропланшетной терапии для лечения больных с ортопедической и неврологической патологиями (ГБУ РК «Санаторий для детей и де-

тей с родителями «Искра» и ГБУ РК «Санаторий им. Н. К. Крупской для детей и детей с родителями»);

– применение уникального метода профилактики и лечения заболеваний органов дыхания с использованием ультразвукового галогенератора (ГБУ РК «Санаторий для детей и детей с родителями «Смена»);

– апробация методики применения сухих углекислых ванн у больных с ДЦП и сердечно-сосудистой патологией (ГБУ РК «Санаторий для детей и детей с родителями «Искра»);

– использование баротерапии, комплекса магнитотерапии, кинезиотерапии методом «Экзарта», а также применение имитатора ходьбы «Имитрон» (ФКУЗ «Санаторий Буревестник» МВД РФ).

Реализация первого приоритетного стратегического направления «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» продолжает идеологию Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» по формированию туристско-рекреационных кластеров, определяя главные траектории муниципальных программ.

В частности, рамках осуществления Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» в 2022–2025 гг. на территории городского округа Евпатория разработана муниципальная программа по реализации Государственной программы Российской Федерации[1], в рамках которой представлены мероприятия по развитию туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление», позволяющие получить дополнительный экономический и социальный эффекты, в частности:

[1] Муниципальная программа по реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», утв. постановлением Администрации города Евпатория Республики Крым от 29 июня 2022 г. № 1414-п; О внесении изменений в постановление Администрации города Евпатории Республики Крым от 29 июня 2022 г. № 1414-п «Об утверждении муниципальной программы по реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»: постановление Администрации города Евпатория Республики Крым от 10 марта 2023 г. № 698-п.

– реконструкция набережной им. В. В. Терешковой с прилегающим сквером им. Караева с берегоукрепительными работами, что позволит обеспечить безопасность жителей и гостей города, создать современную городскую инфраструктуру и инфраструктуру для развития туризма и отдыха, повысить привлекательность города как рекреационного и туристического центра Западной части Крыма;

– строительство двух пассажирских пирсов – в районе пансионата «Солнечный» и в районе поселка Заозерное, что позволит улучшить качество услуг, предоставляемых морским транспортом, создать благоприятные условия для увеличения пассажирских перевозок, создать новые рабочие места, а также будет способствовать развитию маломерного судоходства;

– реконструкция трамвайного пути и контактной сети, что позволит улучшить качество предоставляемых услуг пассажирских перевозок на территории города-курорта, обеспечить безопасность граждан и создание комфортных условий для доступа людей с ограниченными возможностями к использованию городского общественного транспорта, увеличить пассажиропоток.

Помимо данных мероприятий, в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» запланированы:

– реконструкция прилегающей территории у собора св. Николая Чудотворца и мечети Джума-Джами;

– реконструкция улично-дорожной сети, городских сетей водоснабжения, канализации;

– строительство водовода, напорного коллектора вдоль озера Мойнаки и др.

Выделяемые ресурсы Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» направлены прежде всего на создание и реконструкцию инфраструктурных объектов социальной, транспортной и иной направленности.

Результаты реализации муниципальной программы ожидаются следующие: увеличение протяженности новых и реконструированных сооружений инженерной защиты и берегоукрепления; улучшение имиджа города, повышение его привлека-

тельности для туристов; эффективное использование туристско-рекреационного потенциала; улучшение состояния объектов культуры, повышение их притягательности и др.

Как было отмечено выше, территория городского округа Евпатория является привлекательной для частных инвесторов. Например, крупный инвестиционный проект по строительству туристического комплекса «Золотые пески России» запланирован к реализации в рамках Государственной программы развития курортов и туризма Республики Крым и привлечения частного инвестора. Меморандум о реализации программы был подписан в июне 2022 г. на Петербургском международном экономическом форуме между представителем региональной власти Республики Крым и группой компаний «Монолит»[1].

В результате реализации данного инвестиционного проекта будет построена самая протяженная набережная на западном побережье Крымского полуострова – 11,3 км (проект «Набережная «Золотые пески России»), а также благоустроены территория, места отдыха, возведены апартаменты и квартиры. В рамках проекта запланировано восстановление городских улиц, коммуникаций и сетей ливневой канализации, создание пешеходной зоны. Важным блоком в реализации проекта является реконструкция мемориального комплекса – памятника Евпаторийскому десанту, восстановление мемориальной зоны у памятника с созданием музея.

Общий объем инвестиций в рамках реализации проекта запланирован в размере 59,3 млрд р., важной социальной составляющей является создание 1 500 рабочих мест. Ожидаемая продолжительность инвестиционного проекта составляет десять лет, важным эффектом которого будет привлечение дополнительного потока туристов от 500 тыс. чел. ежегодно.

По оценкам экспертов, инвестиционный проект «Золотые пески России» станет новым этапом в развитии туризма и укрепления экономики всей западной части Крыма.

---

[1] В Евпатории приступили к реализации проекта «Золотые пески России» // Коммерсантъ. Кубань-Черноморье. 2022. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5557439 (дата обращения: 17.01.2023).

Еще один значимый инвестиционный проект, реализуемый на территории городского округа Евпатория, – строительство крупнейшего в Крыму лечебно-рекреационного комплекса «Новая Евпатория» в районе Мойнакского озера. Кроме грязелечебницы и курортной инфраструктуры, проект предусматривает возведение жилых домов, детского сада, школы, торгового центра и многоуровневой парковки.

Реализация проекта осуществляется в рамках государственно-частного партнерства, при условии использования бюджетных средств на строительство инфраструктурных объектов; в свою очередь, частный капитал инвестирует в гостиничную и иную коммерческую недвижимость. По предварительным данным, общая стоимость проекта составляет 35 млрд р.[1]

По оценкам экспертов реализация инвестиционного проекта обеспечит 3 млрд р. налоговых отчислений. Кроме того, будет создана почти тысяча новых рабочих мест. Еще один важный аспект: в Евпатории будет зарегистрировано обособленное подразделение компании-застройщика, поэтому налоги будут поступать в бюджет города.

Второе приоритетное направление развития городского округа Евпатория, заложенное в Стратегии, – «Модернизация экономики, диверсификация производства и улучшение условий для ведения предпринимательства. Формирование инвестиционной привлекательности».

Реализация данного направления предусмотрена посредством осуществления следующей триады мероприятий: во-первых, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику городского округа и обеспечение его конкурентоспособности на инвестиционном рынке; во-вторых, развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов социально-экономической динамики и обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения; в-третьих, увеличение доходного потенциала бюджета муниципального образования за счет эффективного использования муниципального имущества.

---

[1] Новая Евпатория: что даст Крыму город в городе на западном побережье // РИА новости. Крым. – URL: https://crimea.ria.ru/20230213/novaya-evpatoriya-chto-dast-krymu-gorod-v-gorode-na-zapadnom-poberezhe-1126960214.html (дата обращения: 27.02.2023).

Учитывая идеологию второго стратегического направления, также следует прогнозировать процессы, ведущие к трансформационным изменениям муниципальной экономики.

Прогнозные значения ожидаемых результатов реализации данного направления представлены в таблице 38. Прокомментируем их.

1. Опережение темпов роста инвестиций в основной капитал по сравнению с объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций.

Согласно прогнозным оценкам модернизационного сценария, инвестиции в основной капитал будут превышать объем отгруженных товаров в 2025 г. на 2 146,6 млн р., в 2030 г. на 2 226,4 млн р. и в 2035 г. на 2 209,2 млн р. Экономический эффект от прироста инвестиций в полном объеме ожидается после 2035 г.

Высокие значения показателей инвестиционного процесса будут достигнуты за счет повышения количества инвестиционных проектов, реализуемых на территории города-курорта. Если в 2019 г. таких проектов было представлено девять, то в 2035 г. ожидаемое значение – 23 ед.

Выделим наиболее крупные инвестиционные проекты, запланированные к реализации до 2035 г., непосредственно связанные с развитием санаторно-курортного и туристского комплекса на территории Евпатории: инвестиционные проекты нового строительства – Федеральный детский реабилитационный центр Министерства здравоохранения Российской Федерации; туристический комплекс «Золотые пески России»; создание инфраструктуры для появления и развития туристско-рекреационного кластера вокруг озера Мойнаки в рамках проекта «Комплексное освоение территории у Мойнакского озера в г. Евпатория»; создание образовательного центра по подготовке специалистов в области курортологии и медицинской реабилитации и др.; инвестиционные проекты реконструкции и капитального ремонта санаторно-оздоровительных объектов – ФГКУЗ «Санаторий «Меркурий» войск Национальной Гвардии; ООО «Санаторий «Юбилейный»; пансионат «Алмазный»; детский оздоровительный лагерь «Пионер»; ГБУ РК «Многопрофильный комплексный реабилитационный центр для детей – инвалидов» и др.

Таблица 38 – Прогнозные значения реализации стратегического направления «Модернизация экономики, диверсификация производства и улучшение условий для ведения предпринимательства. Формирование инвестиционной привлекательности» на территории городского округа Евпатория Республики Крым

Показатель	2019 (фактическое значение)	Прогноз							
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)				
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г.	
								абсолютное	относительное, %
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства (с количеством работников более 15 чел.), млн р.	2 344,6	5 175,5	5 477,1	5 773,8	5 475,1	5 719,9	6 100,8	+3 756,2	260,2
Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами), млн р.	1 593,9	6 724,5	7 028,4	7 383,4	7 621,7	7 946,3	8 310,0	+6 716,1	521,4
Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного жителя, р.	7 729,3	21 734,3	24 477,6	26 886,2	24 030,5	27 536,1	30 893,1	+23 163,8	399,7
Количество инвестиционных проектов, реализуемых на территории муниципального образования, ед.	9	16	18	20	17	20	23	+14	255,6
Количество малых предприятий, ед.	89	112	117	114	120	117	125	+36	140,4
Число индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	4,1	4,0	4,1	4,2	4,1	4,2	4,3	+0,2	104,9

Продолжение таблицы 38

Показатель	2019 (фактическое значение)	Прогноз							
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)				
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г.	
								абсолютное	относительное, %
Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения, чел.	442	435	440	443	440	443	446	+4	100,9
Количество объектов розничной торговли и общественного питания, ед.	955	1 230	1 232	1 234	1 233	1 238	1 243	+288	130,2
Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги, ед.	198	260	262	264	265	270	275	+77	138,9

Примечание – Составлено автором по материалам, предоставленным Администрацией муниципального образования городской округ Евпатория.

В рамках *диверсификации муниципальной экономики* выделим проекты, связанные со строительством и эксплуатацией обувной фабрики, созданием комплекса по переработке изношенных автомобильных шин, созданием научно-производственного комплекса по выращиванию и переработке морских гидробионтов в условиях марикультуры в районе залива Донузлав.

Дальнейшему развитию Евпатории как городского округа санаторно-курортной и туристической специализации будет способствовать реализация проектов, направленных на модернизацию транспортно-логистического комплекса, таких как строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры морского порта Евпатории, грузового причала на озере Донузлав; создание инфраструктуры морских пассажирских, круизных перевозок и яхтенного туризма полуострова Крым; строительство и реконструкция объектов портовой инфраструктуры морского порта Евпатории, причал сада Караева.

Достижение значений модернизационного сценария по показателю «инвестиции в основной капитал» представляется достаточно реалистичным, поскольку фактически достигнутые объемы в 2019 г. составили 1 593,9 млн р., 2020 г. – 2 432,7 млн р., в 2021 г. отмечен значительный рост – 4 221,1 млн р., который продолжился в 2022 г. – 4 342,8 млн р. и в 2023 г. – 11 059,5 млн р.[1]

2. Повышение предпринимательской активности на территории городского округа Евпатория.

Стратегией заложен рост числа субъектов малого бизнеса. В частности, к 2035 г. количество малых предприятий увеличится по сравнению с 2019 г. на 36 ед. (40,4 %), а число индивидуальных предпринимателей – на 200 чел. (4,9 %).

Отрасли муниципальной экономики, в которых ожидается прирост субъектов малого бизнеса, – это прежде всего розничная торговля и общественное питание, количество объектов которых за 2019–2035 гг. увеличится на 288 ед. (30,2 %), и бытовое обслуживание населения – рост на 77 ед. (38,9 %).

[1] Регионы Республики Крым. Статистический аспект: Стат. сб. / Крымстат – Симферополь, 2024. – С. 407.

Данные ориентиры свидетельствуют о повышении в отраслевой структуре экономики сектора обращения товаров и оказания услуг, в том числе приезжему населению, значительный рост которого ожидается в рамках реализации первого стратегического направления.

Помимо рассмотренных выше, в рамках Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория предусмотрены следующие три стратегических направления развития:

– третье направление «Удовлетворение современных требований к уровню и качеству жилищно-коммунальных услуг»;

– четвертое направление «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни»;

– пятое направление «Совершенствование территориального и пространственного развития».

Считаем, что в рамках их реализации также присутствуют предпосылки будущих трансформационных изменений экономики городского округа Евпатория. Приведем некоторые прогнозные оценки результатов реализации данных направлений, которые позволят нам обосновать собственные выводы (таблицы 39 и 40).

В рамках *третьего приоритетного стратегического направления*, лейтмотивом которого является удовлетворение современных требований к уровню и качеству жилищно-коммунальных услуг, предусмотрено повышение привлекательности городской территории как для постоянного населения, так и для приезжего. Заложенные ориентиры свидетельствуют в пользу развития Евпатории как современного курорта, дороги, парки, скверы, общественный транспорт, освещение улиц, объекты благоустройства которого в значительной степени отвечают современным требованиям.

В частности, прогнозируется повышение доли протяженности автомобильных дорог общего пользования, соответствующих нормативам к транспортно-эксплуатационным показателям, на 59,1 % (с 22,9 % в 2019 г. до 82,0 % в 2035 г.); приведение скверов и парков в нормативное состояние (с 3 ед. в 2019 г. до 20 ед. в 2035 г.); обновление парка общественного транспорта (средний возраст автобусов снизится с 8 лет в 2019 г. до 3 лет в 2035 г., а трамваев – с 39 лет до 14) и др.

Таблица 39 – Прогнозные значения реализации приоритетного направления «Удовлетворение современных требований к уровню и качеству жилищно-коммунальных услуг» Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория Республики Крым

Показатель	2019 (фактическое значение)	Прогноз						
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)			
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г.
Третье приоритетное направление «Удовлетворение современных требований к уровню и качеству жилищно-коммунальных услуг»								
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, %	22,9	32,5	35,7	44,2	36,3	58,0	82,0	+59,1
Строительство объектов дорожного хозяйства (нарастающим итогом), ед.	1	10	14	18	14	19	24	+23
Доведение освещенности улично-дорожной сети до нормативных показателей (внедрение освещения с применением энергосберегающих технологий), %	14	24	36	51	37	58	77	+63
Средний возраст автобусов и трамваев на муниципальных маршрутах, лет	8/39	5/4	10/9	5/14	5/4	10/9	3/14	−5/−25
Количество отремонтированных объектов благоустройства (нарастающим итогом), ед.	57	65	89	110	126	141	152	+95
Приведение скверов и парков в нормативное состояние (нарастающим итогом), ед.	3	12	13	15	15	18	20	+17
Доля уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, %	65,1	62,6	58,12	52,51	62,32	56,94	51,58	+13,52

Примечание – Составлено автором по материалам, предоставленным Администрацией муниципального образования городской округ Евпатория.

Таблица 40 – Прогнозные значения реализации приоритетных направлений «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни» и «Совершенствование территориального и пространственного развития» Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория Республики Крым

Показателя	2019 (фактическое значение)	Прогноз						
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)			
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г.
Четвертое приоритетное направление «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни»								
Число посещений музеев на 1 000 чел. населения, %	795	811,3	812	812	811,6	812	813	+18
Количество посетителей театральных мероприятий, тыс. чел.	7,23	7,4	7,45	7,45	7,45	7,5	7,55	+0,32
Уровень фактической обеспеченности учреждениями культуры по нормативной потребности, %:	50	50	75	75	75	100	100	+50
– клубами и учреждениями клубного типа								
– библиотеками	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Доля муниципальных учреждений культуры, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем количестве муниципальных учреждений культуры, %	50	48	44	40	40	36	32	-18
Количество культурно-массовых мероприятий, направленных на развитие национальных культур и традиций, ед.	47	48	48	49	49	50	51	+4
Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	121,5	121,6	119,1	119,3	122,0	122,8	123,3	+1,8
Среднемесячная номинальная заработная плата, р.	29 773	44 355	51 540	57 750	45 527	54 268	61 097	+31 324

Продолжение таблицы 40

Показателя	2019 (фактическое значение)	Прогноз						
		I сценарий (консервативный)			II сценарий (модернизационный)			
		2025	2030	2035	2025	2030	2035	Изменение показателя 2035 г. по сравнению с 2019 г.
Количество участников молодежных мероприятий, чел.	4 000	6 000	7 000	8 000	7 500	8 500	9 500	+5 500
Число спортивных сооружений, ед.	191	214	227	242	227	254	279	+88
Пятое приоритетное направление «Совершенствование территориального и пространственного развития»								
Доля объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности и требующих консервации или реставрации, в общем количестве объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности, %	23,6	22,0	19,3	15,5	20,1	15,4	10,2	-13,4
Примечание – Составлено автором по материалам, предоставленным Администрацией муниципального образования городской округ Евпатория.								

Идеология третьего стратегического направления находит свою конкретизацию в муниципальных программах, в частности, муниципальная программа «Формирование современной городской среды городского округа Евпатория Республики Крым»; муниципальная программа реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства городского округа Евпатория Республики Крым.

Анализ ориентиров *четвертого стратегического приоритетного направления* «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни» также закладывает предпосылки для развития Евпатории как современного города-курорта. В частности, прогнозируется рост числа посещений музеев (на 18 % за 2019–2035 гг.), количества посетителей театральных мероприятий (на 320 чел. в год), количества культурно-массовых мероприятий, направленных на развитие национальных культур и традиций (на 4 ед.), количества участников молодежных мероприятий (на 5 500 чел.), числа спортивных сооружений (на 88 ед.).

На достижение данных целей направлены мероприятия муниципальных программ, реализуемых на территории городского округа: муниципальная программа «Развитие физической культуры и массового спорта в городском округе Евпатория Республики Крым»; муниципальная программа городского округа Евпатория Республики Крым «Молодежь Евпатории»; муниципальная программа «Развитие культуры и укрепление межнационального согласия на территории городского округа Евпатория Республики Крым».

В рамках реализации *пятого приоритетного направления* Стратегии предусмотрено снижение доли объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности и требующих консервации или реставрации, с 23,6 % (фактическое значение в 2019 г.) до 10,2 % (прогноз 2035 г.). Данный ориентир очень важен, учитывая солидный возраст Евпатории – более 2 500 лет. На территории города расположены 192 объекта культурного наследия и памятника истории, культуры и архитектуры. Значительное количество историко-культурных достопримечательностей способствует развитию культурно-познавательного туризма.

Ключевые положения федеральных, региональных стратегических и программных документов, ориентиры, заложенные в Стратегии социально-экономиче-

ского развития городского округа Евпатория, целевые значения, представленные в муниципальных программах, а также разработки инвестиционных проектов позволяют нам прогнозировать повышение в структуре муниципальной экономики значимости такого вида экономической деятельности, как *деятельность в области здравоохранения и социальных услуг*, посредством более высокой динамики развития *деятельности санаторно-курортных организаций* (таблица 41).

Второй вектор эволюционирования городского округа Евпатория тесно связан с функционированием туристического комплекса, в динамику которого также вносит свой вклад санаторно-курортная деятельность и наоборот, туристический комплекс способствует развитию санаторно-курортной деятельности.

В связи с этим есть основания прогнозировать повышение значимости в отраслевой структуре экономики объекта исследования смежных видов экономической активности, испытывающих эффект мультипликатора как от развития санаторно-курортной деятельности, так и от развития тризма, прежде всего размещение посетителей (деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания), деятельность по предоставлению услуг общественного питания (деятельность ресторанов, деятельность организаций общественного питания), розничная торговля, железнодорожные, автомобильные и водные пассажирские перевозки, деятельность туристических агентств и туроператоров, деятельность в сфере культуры, спортивно-развлекательная деятельность

В рамках временного горизонта прогнозирования – до 2035 г. (период разработки Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория) наиболее существенный сдвиг по численности занятых нами прогнозируется по виду экономической деятельности «деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», в состав которого включена «деятельность санаторно-курортных организаций».

Если фактический показатель занятых по данному виду экономической деятельности составлял в 2023 г. 31,94 % от общей численности всех занятых в экономике городского округа Евпатория, то к 2035 г. есть основания прогнозировать его рост до 35–40 %.

Таблица 41 – Авторские прогнозные оценки трансформационных изменений отраслевой структура экономики городского округа Евпатория (по численности занятых), % к итогу

Вид экономической деятельности (ОКВЭД)	2023 (факт)	2035 (прогноз)	Пояснение (за счет реализации какого документа, программы, инвестиционного проекта)
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,46	0,1–0,2	Инвестиционный проект «Создание научно-производственного комплекса по выращиванию и переработке морских гидробионтов в условиях марикультуры в районе залива Донузлав»
Транспортировка и хранение	5,38	5,0–5,2	1. Приоритетное направление 1 «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма». 2. Приоритетное направление 2 «Модернизация экономики, диверсификация производства и улучшение условий для ведения предпринимательства. Формирование инвестиционной привлекательности». 3. Муниципальная программа по реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя»
Добыча полезных ископаемых	0	0	–
Обрабатывающие производства	4,05	4,0–4,1	1. Приоритетное направление 2 «Модернизация экономики, диверсификация производства и улучшение условий для ведения предпринимательства. Формирование инвестиционной привлекательности» (стратегическая цель 2.1 «Создание условий для привлечения инвестиций в экономику города и обеспечение конкурентоспособности города на рынке инвестиций»). 2. Муниципальная программа «Экономическое развитие и формирование инвестиционного портфеля муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым». 3. Инвестиционные проекты (строительство и эксплуатация обувной фабрики; создание комплекса по переработке изношенных автомобильных шин)

Продолжение таблицы 41

Вид экономической деятельности (ОКВЭД)	2023 (факт)	2035 (прогноз)	Пояснение (за счет реализации какого документа, программы, инвестиционного проекта)
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	6,39	5,8–6,0	1. Муниципальная программа реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства городского округа Евпатория Республики Крым. 2. Муниципальная программа «Газификация муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым»
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,80	2,6–2,7	1. Приоритетное направление 3 «Удовлетворение современных требований к уровню и качеству жилищно-коммунальных услуг» (стратегическая цель 3.5 «Обеспечение высокого уровня экологического и санитарного состояния города») 2. Муниципальная программа реформирования и развития жилищно-коммунального хозяйства городского округа Евпатория Республики Крым
Строительство	2,02	0,6–1,0	1. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». 2. Муниципальная программа по реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». 3. Инвестиционные проекты строительства, реконструкции и капитального ремонта
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6,18	7–8	1. Приоритетное направление 1 «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» (стратегическая цель 1.1 «Сохранение и развитие курортно-туристского потенциала и преодоление сезонности экономической активности»). 2. Приоритетное направление 2 «Модернизация экономики, диверсификация производства и улучшение условий для ведения предпринимательства. Формирование инвестиционной привлекательности» (стратегическая цель 2.2 «Развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов социально-экономического развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости населения». 3. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства городского округа Евпатория Республики Крым»

Продолжение таблицы 41

Виды экономической деятельности (ОКВЭД)	2023 (факт)	2035 (прогноз)	Пояснение (за счет реализации какого документа, программы, инвестиционного проекта)
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1,08	3–5	1. Приоритетное направление 1 «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» (стратегическая цель 1.2 «Создание высокоэффективной индустрии гостеприимства, соответствующей международному уровню сервиса»). 2. Муниципальная программа «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства городского округа Евпатория Республики Крым»
Деятельность в области информации и связи	0,65	0,5–0,6	–
Деятельность финансовая и страховая	0,97	0,7–0,7	–
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,44	1,0–1,5	–
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,11	1,2–1,5	1. Приоритетное направление 4 «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни» (стратегическая цель 4.1 «Совершенствование системы образования с учетом современных требований и перспектив развития с целью создания условий для равного доступа к качественному образованию». 2. Инвестиционный проект «Создание образовательного центра по подготовке специалистов в области курортологии и медицинской реабилитации». 3. Инвестиционный проект «Создание научно-производственного комплекса по выращиванию и переработке морских гидробионтов в условиях марикультуры в районе залива Донузлав»
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,16	0,9–1,0	–
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	13,71	10,0–11,0	–

Продолжение таблицы 41

Виды экономической деятельности (ОКВЭД)	2023 (факт)	2035 (прогноз)	Пояснение (за счет реализации какого документа, программы, инвестиционного проекта)
Образование	18,01	17,5–18,0	Реализация стратегической цели 4.1 Совершенствование системы образования с учетом современных требований и перспектив развития с целью создания условий для равного доступа к качественному образованию. Муниципальная программа развития образования в городском округе Евпатория Республики Крым
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	31,94	35–40	1. Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» – стимулирование развития туризма, в том числе лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного. 2. Государственная программа Развития курортов и туризма в Республике Крым – формирование и развитие на территории городского округа Евпатория туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление». 3. Миссия и стратегическая цель Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория. 4. Приоритетное направление 1 «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» (стратегическая цель 1.1 «Сохранение и развитие курортно-туристского потенциала и преодоление сезонности экономической активности»). 5. Инвестиционный проект по строительству Федерального детского реабилитационного центра Министерства здравоохранения РФ (на 300 коек). 6. Муниципальная программа развития курорта и туризма в городском округе Евпатория. 7. Муниципальная программа по реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». 8. Муниципальная программа «Укрепление общественного здоровья в муниципальном образовании городской округ Евпатория Республики Крым». 9. Муниципальная программа «Социальная защита населения городского округа Евпатория Республики Крым». 10. Инвестиционные проекты по реконструкции и капитального ремонта учреждений здравоохранения

Продолжение таблицы 41

Виды экономической деятельности (ОКВЭД)	2023 (факт)	2035 (прогноз)	Пояснение (за счет реализации какого документа, программы, инвестиционного проекта)
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,50	3–5	1. Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым – формирование и развитие на территории городского округа Евпатория туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление». 2. Приоритетное направление 1 «Развитие санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма» (стратегическая цель 1.1 «Сохранение и развитие курортно-туристского потенциала и преодоление сезонности экономической активности»). 3. Приоритетное направление 4 «Совершенствование социальной сферы. Создание среды, благоприятной для жизни» (стратегические цели 4.2 «Совершенствование и развитие сферы культуры, укрепление межнационального и межконфессионального согласия» и 4.5 «Воспитание культуры здорового образа жизни у различных социальных и возрастных групп населения, развитие системы спорта высших достижений»). 4. Муниципальная программа развития курорта и туризма в городском округе Евпатория. 5. Муниципальная программа «Развитие культуры и укрепление межнационального согласия на территории городского округа Евпатория Республики Крым»
Предоставление прочих видов услуг	0,16	0,1–0,2	–
Итого	**100,00**	**100,00**	**–**

Примечание – Составлено автором.

Повышательная динамика будет обусловлена реализацией комплекса мероприятий Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (стимулирование развития туризма, в том числе лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного, на территории Крымского полуострова), Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым (формирование и развитие на территории городского округа Евпатория туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление»), Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория, подкрепленной финансированием ряда инвестиционных проектов (строительство Федерального детского реабилитационного центра Министерства здравоохранения РФ и др.), а также муниципальных программ.

Разработанные нами теоретико-методические подходы к исследованию санаторно-курортной деятельности, трансформационных изменений экономики городского округа санаторно-курортного типа позволяют нам прогнозировать проявление эффекта мультипликатора, влекущего за собой рост видов деятельности, связанных с развитием потребительского рынка товаров (торговля оптовая и розничная – с 6,18 % в 2023 г. до 7–8 % в 2035 г.) и оказания услуг (деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – с 1,08 % в 2023 г. до 3,5 % в 2035 г., деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – с 2,5 % в 2023 г. до 3–5 % в 2035 г.).

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что есть все основания прогнозировать сохранение в отраслевой структуре экономики городского округа санаторно-курортного типа доминирования санаторно-курортной деятельности, несущей в себе признаки «генетического кода» территории, сложившегося в результате длительной эволюции экономического и социального пространства Крымского полуострова.

Следовательно, при разработке документов стратегического характера органам региональной власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать выявленные нами длительные процессы, поскольку разрушение их неизбежно

ведет к снижению экономической и социальной динамики развития как региона в целом, так и отдельных муниципальных образований.

В результате проведенного исследования нами выявлены и доказаны стратегические направления и основные детерминанты трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа.

Заключение

В ходе исследования трансформационных изменений в муниципальной экономике городского округа санаторно-курортного типа автором были получены следующие результаты.

1. Дополнен теоретический фундамент научной парадигмы исследования санаторно-курортной деятельности на региональном уровне, основывающийся на использовании мультидисциплинарного подхода, интегрирующего совокупность концептуальных положений регионального (местного) экономического развития, экономики здоровья, человеческого капитала, качества жизни населения, давший возможность предложить и раскрыть логическую модель исследования санаторно-курортной деятельности во времени и пространстве; введено в научный оборот понятие «городской округ санаторно-курортного типа», выделены особенности функционирования и развития муниципальной экономики данного типа поселений, учитывающие принципиальные положения экономической географии, экономической социологии и муниципальной науки.

Теоретический базис научной парадигмы исследования санаторно-курортной деятельности на региональном (локальном) уровне формируется на положениях следующих платформ: теории регионального (местного) экономического развития, экономика здоровья, концепция человеческого капитала, концепция качества жизни населения, теория услуг, создающих в совокупности логическую модель познания санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и его муниципальных образований.

Выводы ученых, работающих в рамках формирующегося научного направления экономики здоровья, а также концепции человеческого капитала и качества жизни населения, подводят нас к важным выводам с позиции экономической науки, в том числе региональной экономики.

1. *Возрастание значимости* в современном обществе, в структуре его экономики, в том числе региональной экономики, такого вида экономической деятельности, как здравоохранение, и входящей в его состав *санаторно-курортной деятельности*.

Пандемия коронавируса выдвинула на передний план теоретических и практических разработок проблемы сбережения населения, укрепления и восстановления его здоровья, наращивания капитала здоровья. Большое значение в решении этих задач отведено санаторно-курортной деятельности, которая является составным компонентом системы здравоохранения страны.

2. *Санаторно-курортная деятельность* представляет собой важный *экономический* и *социальный* ресурс развития страны, ее регионов и муниципальных образований.

Санаторно-курортная деятельность как *экономический ресурс* в результате своего функционирования способствует укреплению общественного здоровья населения страны, ее регионов и муниципальных образований, тем самым оказывая опосредованное воздействие на темпы экономического роста, динамику социально-экономического развития национальной, региональной, а также муниципальной экономики.

Санаторно-курортная деятельность как *социальный ресурс* направлена на укрепление индивидуального здоровья человека, формирование человеческого капитала, качества человеческих ресурсов, качества жизни населения государства в целом и входящих в его состав регионов, муниципальных образований.

3. При организации санаторно-курортной деятельности на национальном, региональном и муниципальном уровнях необходимо учитывать экономические особенности здоровья, представляющего собой *ограниченное благо* (факторы ограничения – возраст человека, биологические границы смертности и заболеваемости, сложившееся в обществе показатели травматизма), *частично восполняемый ресурс* (границы восполнения весьма индивидуальны для каждого человека), *невещественный ресурс* (укрепление, восстановление, поддержание которого достигается в результате предоставления специфических услуг медицинского и санаторно-ку-

рортного обслуживания, профилактики, рекреационных услуг), *потребительское благо* (характерны определенные масштабы спроса), капитальный ресурс (возможность инвестирования с целью формирования и поддержания здоровья и работоспособности).

Научный фундамент *теории услуг* и *теорий регионального экономического развития* позволяет нам сделать следующие важные заключения.

1. Санаторно-курортная деятельность представляет собой особый вид экономической активности, сложившийся в определенном пространстве региона или муниципалитета на основе преимущественного использования его уникальных природных лечебных факторов, результатом которой является оказание специфической услуги, удовлетворяющей потребность человека в лечении, укреплении, сохранении здоровья, а также отдыхе, формирующий особые экономические и социальные эффекты для региона дислокации и других регионов страны.

2. Санаторно-курортная деятельность представляет собой услугообразующую деятельность, связанную с удовлетворением специфических базовых потребностей человека в укреплении, восстановлении и поддержании здоровья.

3. Важная особенность санаторно-курортной услуги – это высокая степень ее *комплексности*, обусловленная включением в ее состав мероприятий по лечению, оздоровлению, профилактике, а также временному пребыванию, питанию, транспортному обслуживанию приезжих, рекреации и др.

4. Особенностью размещения санаторно-курортной деятельности является ее тяготение и концентрация в городских населенных пунктах или в непосредственной близости от них, в связи с наличием здесь медицинских кадров соответствующей квалификации, а также локализацией на компактной территории объектов социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры.

Научные положения *теорий регионального экономического развития* позволили нам выделить ключевые аспекты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте региональной экономики.

В частности, в рамках предметного поля региональной экономики ученые акцентируют внимание на познании проявлений внешних и внутренних факторов

и условий становления, развития и функционирования санаторно-курортной деятельности на той или иной территории, выявлении причин территориальных различий. Результатом функционирования и развития санаторно-курортной деятельности в пространстве страны и ее регионов являются множественные экономические и социальные эффекты.

Междисциплинарный научный фундамент, объединяющий достижения *экономической географии, экономической социологии и муниципальной науки*, позволил нам ввести в научный оборот понятие *«городской округ санаторно-курортного типа»*, содержательно интерпретируя объект исследования, а также выявить особенности муниципальной экономики, сложившейся в границах данных поселений.

Городской округ санаторно-курортного типа представляет собой особую разновидность муниципальных образований, на территории которых сконцентрированы и активно используются природные лечебные факторы и ресурсы (бальнеологические, лечебные грязи (пелоиды), морские ресурсы, ландшафтно-климатические условия и др.), функционируют санаторно-курортные организации, объекты социальной инфраструктуры, сложилась характерная структура муниципальной экономики с доминированием санаторно-курортной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей приезжего населения в лечении, укреплении, сохранении здоровья, а также отдыхе.

Город санаторно-курортного типа представляет собой целостную совокупность предприятий, учреждений, организаций, институтов и норм экономического поведения, связанных с организацией потребления санаторно-курортных услуг (в соответствии и интересами потребителей), способствующих обеспечению накопления человеческого капитала (здоровья).

Применение междисциплинарного подхода позволяет нам выделить и обосновать следующие *особенности и ключевые предикторы муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа*:

– *особая структура муниципальной экономики*, в которой доминируют здравоохранение, включающее в свой состав деятельность санаторно-курортных организаций, а также виды деятельности, связанные с обращением товаров (розничная

торговля, общественное питание), оказанием услуг (курортных, туристических, бытовых и т. п.) и относительно слабым развитием материального производства, прежде всего промышленного;

– муниципальная экономика городского округа санаторно-курортного типа представляет собой *специализированный комплекс*, ведущая функция которого стимулирует появление дополняющих ее отраслей и видов деятельности, полностью на нее ориентированных;

– ярко выраженный *сезонный характер* функционирования и развития муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа в связи с сезонными колебаниями индивидуального спроса на услуги санаторно-курортного отдыха и лечебно-оздоровительного туризма;

– высокая степень *зависимости* муниципальной экономики городского округа санаторно-курортного типа от экономических и социальных характеристик *приезжего населения* (его спроса, уровня дохода, социального состава и т. д.);

– *трансформационные изменения* в структуре экономики городов-курортов, обусловленные процессами диверсификации и развития обрабатывающих производств, а также сферы услуг.

2. Разработан и апробирован оригинальный авторский методический подход к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона и на территории его городских поселений, который, в отличие от имеющихся, основывается на детерминированных аспектах сущности санаторно-курортной деятельности, а также городского округа санаторно-курортного типа, позволивший обосновать этапы становления и эволюции поселений курортной специализации на территории Крыма, представить интегральную оценку санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым, выделить из общей совокупности муниципальных образований городские округа санаторно-курортного типа, идентифицировать трансформационные изменения экономической структуры городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым.

Исходя из целевой установки и задач диссертационного исследования представлен авторский методический подход к анализу развития санаторно-курортной деятельности в экономическом пространстве региона, состоящий из трех основных блоков.

В рамках первого блока на основе применения компаративного метода выявлено пять основных этапов эволюции поселений курортной специализации на территории Крыма. Их анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Становление и развитие поселений курортной специализации на территории Крыма – это *растянутый во времени процесс*, состоящий из совокупности последовательно сменяющих друг друга, качественно различающихся этапов с весьма неодинаковыми параметрами (особенностями) развития санаторно-курортной деятельности.

2. Каждый выделенный этап становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма имеет свои *особенности*, связанные прежде всего с господствовавшей государственной политической идеологией, логикой организации, функционирования санаторно-курортной деятельности, формами собственности и системой управления.

3. Главной линией, связывающей и интегрирующей все этапы становления и развития поселений курортной специализации, является формирование и развитие Крыма как *особого типа социокультурного и экономического региона*, определяющее влияние на становление и эволюцию которого оказали и продолжают оказывать геостратегические интересы государства по заселению, хозяйственному освоению, защите южных пространств, обеспечение выхода к Черному морю.

4. Эмпирический материал, собранный автором, доказывает наличие *тесной связи между повышательной динамикой развития санаторно-курортной деятельности и экономическом ростом*, экономическим благополучием муниципальных образований и всего Крымского полуострова.

5. Выявлена высокая степень *чувствительности санаторно-курортной деятельности*, реализуемой на территории региона и муниципальных образований, к внешним вызовам, обусловленных мировыми экономическими процессами, огра-

ничениями пандемии COVID-19, политической ситуацией на соседних территориях, геополитическими изменениями.

При этом отметим относительную *устойчивость* (*резильентность*) санаторно-курортной деятельности к перечисленным внешним вызовам на территории городских округов, обладающих уникальными природными ресурсами, лечебными факторами (Саки, Евпатория), которым в большей степени удалось сохранить приток на свою территорию рекреантов в условиях проявления и доминирования «черных лебедей».

Второй блок авторского методического подхода предполагает проведение интегральной оценки санаторно-курортного потенциала городских округов Республики Крым с целью идентификации из общей совокупности городских поселений городских округов санаторно-курортного типа.

Согласно административно-территориальному делению на территории Республики Крым функционируют 11 городских округов, имеющих разную структуру муниципальной экономики и, соответственно, относящиеся к разным типам населенных пунктов.

Исходя из предложенных автором ключевых критериев особого типа поселений – городских округов санаторно-курортной специализации, определено несколько этапов выявления их из общей совокупности поселений региона. Методика проведения интегральной оценки предполагает реализацию трех основных этапов.

Значения трансформированных частных индикаторов и агрегированных показателей концентрации санаторно-курортной деятельности в разрезе ряда городских округов Республики Крым позволили нам выделить четыре городских округа санаторно-курортного типа: Евпатория (97,96), Саки (97,34), Ялта (33,96), Алушта (7,94).

Корректность и обоснованность предложенной авторской методики расчета *интегральной оценки степени концентрации санаторно-курортной деятельности* подтверждают полученные сопоставимые рейтинги городских округов, рассчитанные по показателям 2021 и 2023 гг. Согласно методике лидирующие позиции, не-

смотря на изменения значений показателей, сохранили городские округа Евпатория и Саки, с некоторым отставание следует Ялта, замыкают ряд Алушта и Судак.

Предложенная авторская методика апробирована на детальном изучении показателей 11 городских округов, входящих в состав особого субъекта Российской Федерации – Республики Крым; методика носит универсальный характер и может быть использована при проведении подобных исследований в разрезе муниципальных образований любого субъекта, входящего в состав нашей страны.

Проведенные расчеты позволили нам сделать следующие важные заключения с позиции исследования санаторно-курортной деятельности на территории Республики Крым. Во-первых, существует взаимосвязь между значениями концентрации санаторно-курортной деятельности и удельным весом здравоохранения в отраслевой структуре экономики муниципальных образований (по численности занятых). Во-вторых, пребывание рекреантов в санаторно-курортных организациях более продолжительное по времени по сравнению с пребыванием в организациях отдыха и представляет собой более дорогой сегмент рынка туристско-рекреационных услуг. В-третьих, поселения санаторно-курортной специализации требуют особого внимания со стороны федеральных, региональных органов власти и управления в силу своей высокой значимости в обеспечении вклада в формирование капитала здоровья населения всей страны, сложившейся и очень чувствительной особой структуры муниципальной экономики, высокой степени зависимости от геополитических процессов, глобальных вызовов, а также спроса приезжего населения, в значительной степени формирующегося под влиянием фактора сезонности.

Третий блок предложенного автором методического подхода посвящен выявлению *трансформационных модификаций экономической структуры* городских округов санаторно-курортного типа, обоснование их «генетического кода», что весьма важно при определении траектории будущей динамики.

На территории Республики Крым функционируют 11 муниципальных образований – городских округов, структура экономики которых имеет существенные различия: административный центр (Симферополь), городские округа санаторно-курортного типа (Ялта, Евпатория, Алушта, Саки), городской округ с доминирова-

нием туристического комплекса (Судак), портово-промышленный центр с развитой курортной функцией (Феодосия), портово-промышленный центр (Керчь), промышленные центры (Армянск и Красноперекопск) и городской округ – транспортный узел (Джанкой).

Собранные и систематизированные нами значения показателей отраслевой структуры городов-курортов за 88 лет (1935–2023 гг.), рассчитанные по численности занятых, свидетельствуют о том, что трансформационные изменения в структуре их экономики носили разнонаправленный характер, однако можно выделить общие тенденции и взаимосвязи, среди которых отметим следующие.

1. Сохранение устойчивых доминирующих позиций здравоохранения в отраслевой структуре экономики городов санаторно-курортного типа Крыма.

2. Вытеснение из муниципальной экономики городов-курортов промышленных производств, загрязняющих окружающую среду и препятствующих развитию санаторно-курортной деятельности.

3. Активное развитие сферы обращения товаров и оказания услуг как смежных секторов для санаторно-курортного обслуживания приезжего населения (эффект мультипликатора).

4. Повышение относительных значений деятельности профессиональной, научной и технической в отраслевой структуре экономики городов-курортов.

Нами выявлено изменение территориальной структуры санаторно-курортной деятельности в пространстве Крымского полуострова в результате усиления позиций курортно-климатического района Евпатория – Саки, а также Алушты при снижении доминирования Ялты.

Изучение особенностей муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа позволило выявить и обосновать высокую степень зависимости муниципальной экономики городов-курортов от экономических и социальных характеристик приезжего населения, что формирует ярко выраженный сезонный характер деловой и предпринимательской активности. Однако развитие санаторно-курортной деятельности способствует преодолению данных колебаний.

В результате проведенного исследования доказано наличие процессов структурно-отраслевой трансформации экономики уникальных поселений – городских округов санаторно-курортного типа, локализованных на территории Республики Крым. Наиболее значимые изменения тесно связаны с совокупностью институциональных факторов: геостратегических интересов государства, геополитической обстановки в мире, политического положения на соседних территориях.

Выявленные структурные сдвиги позволили выделить устойчивый «генетический код» экономики Крыма и локализованных на его территории городов-курортов – доминирование сферы здравоохранения, обусловленное развитием санаторно-курортной деятельности, базирующейся на использовании уникальных природных лечебных факторов и ресурсов (бальнеологические, лечебные грязи, ресурсы моря, солнца, ландшафтно-климатические условия и др.).

3. Выявлены и охарактеризованы стратегические направления и детерминанты трансформационных изменений в экономике городского округа санаторно-курортного типа, учитывающие специфические приоритеты развития санаторно-курортной деятельности в регионе, ориентиры стратегических документов регионального и муниципального уровня, положения региональных и муниципальных программ, а также инвестиционных проектов. Разработана концептуально-логическая модель выработки стратегических направлений и определения ключевых детерминант трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа.

Представленные документы имеют различные целевые установки, задачи разработки и реализации. Однако главная идея, вытекающая из анализа их содержания, – это стимулирование развития в экономическом пространстве Республики Крым отраслей специализации региона, которые формируют его конкурентные преимущества, являются отраслями обеспечения экономического роста, своеобразным «генетическим кодом» региона, среди них на первых позициях туристско-рекреационная деятельность и деятельность санаторно-курортных организаций.

Концептуально-логическая модель определения стратегических направлений и детерминант трансформации экономики городских округов санаторно-курорт-

ного типа разработана нами на эмпирическом материале наиболее яркого представителя данных поселений – городского округа Евпатория. Основой и методической базой послужили положения, представленные в стратегических документах федерального и регионального уровней. Также нами максимально учтены ориентиры Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 г. При обосновании выводов дополнительно нами использованы целевые ориентиры муниципальных программ и инвестиционных проектов, реализуемых или запланированных к реализации на территории муниципального образования или на соседних с ним территориях.

Особо подчеркнем, что предложенные нами перспективные направления трансформационных изменений в экономике городского округа, рассчитаны на условия стабилизации геополитической ситуации, на снижение геополитического и санкционного давления, влияние которых на экономические и социальные процессы Республики Крым, а также локализованных на территории региона муниципальных образований является существенным.

Ключевые положения федеральных, региональных стратегических и программных документов, ориентиры, заложенные в Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория, целевые значения, представленные в муниципальных программах, а также разработки инвестиционных проектов позволяют нам прогнозировать повышение в структуре муниципальной экономики значимости такого вида экономической деятельности, как деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, посредством более высокой динамики развития деятельности санаторно-курортных организаций.

Второй вектор эволюционирования городского округа Евпатория тесно связан с функционированием туристического комплекса, в динамику которого также вносит свой вклад санаторно-курортная деятельность, и наоборот, туристический комплекс способствует развитию санаторно-курортной деятельности.

В связи с этим есть основания прогнозировать повышение значимости в отраслевой структуре экономики объекта исследования смежных видов экономической активности, испытывающих эффект мультипликатора как от развития сана-

торно-курортной деятельности, так и от развития тризма: прежде всего размещение посетителей (деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания), деятельность по предоставлению услуг общественного питания (деятельность ресторанов, деятельность организаций общественного питания), розничная торговля, железнодорожные, автомобильные и водные пассажирские перевозки, деятельность туристических агентств и туроператоров, деятельность в сфере культуры, спортивно-развлекательная деятельность.

В рамках временного горизонта прогнозирования – до 2035 г. (период разработки Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория) наиболее существенный сдвиг по численности занятых нами прогнозируется по виду экономической деятельности «деятельность в области здравоохранения и социальных услуг», в состав которого включена деятельность санаторно-курортных организаций.

Повышательная динамика обусловлена реализацией комплекса мероприятий Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (стимулирование развития туризма, в том числе лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного на территории Крымского полуострова), Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым (формирование и развитие на территории городского округа Евпатория туристско-рекреационного кластера «Детский отдых и оздоровление»), Стратегии социально-экономического развития городского округа Евпатория, подкрепленной финансированием ряда инвестиционных проектов (строительство Федерального детского реабилитационного центра и др.), а также муниципальных программ.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что есть все основания прогнозировать сохранение в отраслевой структуре экономики городского округа санаторно-курортного типа доминирования санаторно-курортной деятельности, несущей в себе признаки «генетического кода» территории, сложившегося в результате длительной эволюции экономического и социального пространства Крымского полуострова. При разработке документов стратегического характера органам региональной власти и органам местного самоуправления необходимо учитывать выяв-

ленные нами длительные процессы, поскольку их разрушение неизбежно ведет к снижению экономической и социальной динамики развития как региона в целом, так и отдельных муниципальных образований.

В результате проведенного исследования нами выявлены и доказаны стратегические направления и основные детерминанты трансформации экономики городского округа санаторно-курортного типа.

Список литературы

1. Аганбегян, А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту / А. Г. Аганбегян. – DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-14-30 // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30.

2. Аганбегян, А. Г. Как долго жить и оставаться здоровым / А. Г. Аганбегян. –10.30680/ECO0131-7652-2011-10-5-12 // ЭКО. – 2011. – № 10 (448). – С. 5–12.

3. Айвазян, С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях : монография / С. А. Айвазян. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2000. – 117 с. – ISBN 5-8211-0022-4. – EDN WNSUIX.

4. Александерсон, Г. Экономическая структура городов США: географическое исследование экономики городов Соединенных Штатов Америки : пер. с англ. / Г. Александерсон. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. – 214 с.

5. Алесина, Н. В. Экологические аспекты хозяйственно-экономического развития Крыма / Н. В. Алесина, М. В. Намханова, Е. В. Чайкина // Экономика и управление: теория и практика. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 14–25. – EDN KCDDGL.

6. Амбарцумян, С. Ю. Организация и управление санаторно-курортным комплексом. Инновационный аспект : монография / С. Ю. Амбарцумян, С. А. Лочан. – Москва : Палеотип, 2003. – 133 с. – ISBN 5-94727-052-8.

7. Аметов, Р. Ф. Региональные особенности развития хозяйственного комплекса Крыма / Р. Ф. Аметов. – Донецк : ИЭПИ НАН Украины, 2001. – 282 с. – ISBN 966-7695-48-4.

8. Анализ тенденций социально-экономического развития Республики Крым / под ред. Ю. П. Майданевич. – Симферополь : Полиграфинт, 2019. – 362 с. – ISBN 978-5-6042183-8-9. – EDN VWKNOE.

9. Анимица Е. Г. Муниципальное хозяйство и муниципальная экономика: сущностно-содержательные характеристики / Е. Г. Анимица // Пространственная организация общества : сб. науч. тр. / под общ. А. И. Татаркина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2007. – С. 15–36.

10. Анимица, Е. Г. Градоведение / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2008. – 417 с.

11. Анимица, Е. Г. Контуры формирования парадигмальных оснований в муниципальной экономике / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-1-1 // Journal of new economy. – 2021. – Т. 22, № 1. – С. 5–25. – EDN IHQEXQ.

12. Анимица, Е. Г. Структурная трансформация экономики городов старопромышленного региона : монография / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина, Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2001. – 352 с. – EDN VZILQD.

13. Анимица, Е. Г. Теоретико-методологические аспекты структурной трансформации городов старопромышленного региона Екатеринбург : монография : в 2 ч. / Е. Г. Анимица, Н. Ю. Власова, Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2000. – Ч. 1. – 148 с. – EDN VXAQRH.

14. Анимица, Е. Г. Теории регионального и местного развития / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Сбродова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2015. – 151 с. – EDN WBPWLN.

15. Анимица, П. Е. Муниципальная экономика крупнейшего города: вопросы теории и методологии : монография / П. Е. Анимица. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2005. – 106 с.

16. Антонова, А. Экономика здоровья / А. Антонова // Ремедиум. – 2010. – № 4. – С. 25–28.

17. Асланов, Д. И. Развитие теоретико-методологических основ трансформации санаторно-курортного комплекса региона : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Асланов Дмитрий Иванович. – Екатеринбург, 2013. – 46 с.

18. Асланов, Д. И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала / Д. И. Асланов // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-1. – С. 202–206. – EDN OFYRQN.

19. Асланов, Д. И. Трансформация санаторно-курортного комплекса региона: теория, методология, практика : монография / Д. И. Асланов ; под ред. Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. – 183 с. – ISBN 978-5-9656-0225-4. – EDN QMDMNX.

20. База данных муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi (дата обращения: 12.03.2023).

21. Базуева, Е. В. Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации / Е. В. Базуева // Экономика региона. – 2010. – № 2 (22). – С. 46–59. – EDN MQHGRL.

22. Баранский, Н. Н. Об экономико-географическом изучении городов / Н. Н. Баранский // Экономическая география. Экономическая картография. – Москва : Географгиз, 1956. – С. 164–214.

23. Баснина, Т. Д. Управление российским санаторно-курортным комплексом: основные проблемы и тенденции развития / Т. Д. Баснина, Л. А. Валитова, М. Ю. Шерешева. – DOI 10.29141/2218-5003-2021-12-1-5 // Управленец. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 62–77. – EDN KIBSWG.

24. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. / З. Бауман. – Москва : Весь мир, 2004. – 188 с. – ISBN 5-7777-0303-8.

25. Безобразов, В. П. Земские учреждения и самоуправление / В. П. Безобразов. – Москва : Унив. тип. (Катков и К°), 1874. – 52 с.

26. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / Г. С. Беккер. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 670 с. – ISBN 5-7598-0173-2.

27. Беликов, М. Ю. Города-курорты Краснодарского края: проблемы отраслевой и структурной перестройки в условиях перехода к рынку / М. Ю. Беликов. – Краснодар : КубГу, 1994. – 160 с.

28. Беломестнов, В. Г. Управление развитием муниципальных образований на основе субрегиональной ресурсной интеграции / В. Г. Беломестнов, Б. Б. Шарал-

даев, Н. Э. Эрдынеева. – Санкт-Петербург : СПбУТУиЭ, 2012. – 134 с. – ISBN 978-5-94047-307-7.

29. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1 (297). – С. 33–42.

30. Бодрийяр, Ж. Общество потребления, его мифы и структуры : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – Москва : Республика, 2006. – 272 с. – ISBN 5-250-01894-7.

31. Боже-Гарнье, Ж. Очерки по географии городов : пер. с фр. / Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо. – Москва : Прогресс, 1967. – 424 с.

32. Большой экономический словарь: 25 000 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. – Москва : Институт новой экономики, 2004. – 1376 с. – ISBN 5-89378-012-4

33. Бюллетень «Деятельность коллективных средств размещения по муниципальным образованиям Республики Крым за 2021 г.» . – Симферополь : Крымстат, 2022. – 24 с.

34. В Евпатории приступили к реализации проекта «Золотые пески России» // Коммерсантъ. Кубань-Черноморье. – 2022. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5557439 (дата обращения: 17.01.2023).

35. Василенко, В. А. Инновационные механизмы регионального управления на основе подготовки кадров производства / В. А. Василенко, Г. Н. Ротанов. – Севастополь : СевГУ, 2022. – 236 с. – ISBN 978-5-6048640-5-3. – EDN NAHDTV.

36. Василенко, В. А. Научно-методологические основы управления развитием курортных кластеров Крыма : монография / В. А. Василенко, А. В. Василенко. – Симферополь : Диайпи, 2019. – 297 с. – ISBN 978-5-6042492-0-8. – EDN YAGMYF.

37. Вебер, М. История хозяйства: город / М. Вебер. – Москва : Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 574 с. – ISBN 5-93354-009-9.

38. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства / Л. А. Велихов. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 467 с.

39. Весь Крым, 1920–1925 : юбилейный сборник / ред. ком. У. В. Болич [и др.]. – Симферополь : КрымЦИК, 1926. – 572 с.

40. Веселов, И. С. Города Краснодарского края: основные этапы формирования и современное социально-экономическое положение : дис. … канд. геогр. наук: 25.00.24 / Веселов Иван Сергеевич. – Краснодар, 2007. – 150 с.

41. Ветитнев, А. М. Определение влияния лечебно-оздоровительного туризма на экономику региона / А. М. Ветитнев, А. А. Торгашева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4 (48). – С. 352–355. – EDN MQHMIE.

42. Ветитнев, А. М. Современные проблемы санаторно-курортного комплекса России и пути их решения / А. М. Ветитнев, А. В. Дзюбина // Экономика Крыма. – 2012. – № 3 (40). – С. 296–300. – EDN ULTDGP.

43. Власова, Н. Ю. Структурная модернизация экономики крупнейших городов России : монография / Н. Ю. Власова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2000. – 255 с. – ISBN 5-230-14718-0.

44. Воронин, И. Н. Факторы и механизмы трансформации территориальной структуры и характера протекания социокультурных процессов в Республике Крым и городе Севастополе / И. Н. Воронин, Л. А. Ожегова, А. Б. Швец // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 36–49. – EDN OOELUS.

45. Воронов, А. Г. Медицинская география: зоонозы и сапронозы / А. Г. Воронов. – Москва : МГУ, 1989. – 105 с. – ISBN 5-211-01710-0.

46. Воронцова, Н. Д. Совершенствование методики выборочного статистического исследования состояния здоровья населения в Российской Федерации / Н. Д. Воронцова, Н. К. Савельева, А. А. Созинова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 40 (2). – С. 363–369. – EDN YGYXCG.

47. Всероссийский съезд деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии. Труды высочайше утвержденного Первого Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии : в 2 т. – Санкт-Петербург : Рус. о-во охранения нар. здравия, 1899. – Т. 1. – 850 с.

48. Гассерт, К. Города: географический этюд : пер. с нем. / К. Гассерт. – Москва : Т-во И. Н. Кушнерев и К°, 1912. – 170 с.

49. Глазьев, С. Ю. О новой парадигме в экономической науке / С. Ю. Глазьев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 5–39. – EDN WDZWAR.

50. Глазьев, С. Ю. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике / С. Ю. Глазьев, А. С. Воронов, М. В. Кудина, Л. Н. Орлова. – DOI 10.24412/2070-1381-2022-91-24-44 // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 24–44. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__91._aprel_2022_g./ekonomitcheskie_voprosi_upravlenija/glazyev_voronov_kudina_orlova.pdf (дата обращения: 14.12.2022).

51. Глухов, В. В. Управление качеством жизни : монография / В. В. Глухов, В. В. Окрепилов. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 484 с. – ISBN 978-5-02-025314-8. – EDN OXHSOL.

52. Горчакова, Н. С. Роль экономики здоровья в формировании человеческого потенциала / Н. С. Горчакова. – DOI 10.18500/1994-2540-2020-20-2-134-140 // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 134–140. – EDN FJJMUZ.

53. Государственная программа Развития курортов и туризма в Республике Крым : утверждена постановлением Совета министров Республики Крым от 29 декабря 2016 г. № 650 (с изм. от 14 октября 2022 г. № 872).

54. Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма» : утверждена постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2439.

55. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» : утверждена постановлением Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 (с изм. от 28 ноября 2022 г.).

56. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – Москва : ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с. – ISBN 5-7598-0378-6.

57. Границы креативной экономики в пространственном развитии региона : монография / под. науч. ред. В. Е. Реутова, О. Б. Ярош. – Симферополь : Ариал, 2023. – 180 с. – ISBN 978-5-907656-61-1

58. Григорьев Н. Н. Крым курортный: очерк / Н. Н. Григорьев, А. Ф. Русанов. – Симферополь : Крым, 1968. – 104 с.

59. Григорьев, В. И. Генезис рекреационной отрасли и ее влияние на воспроизводство человеческого капитала / В. И. Григорьев // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 31–42.

60. Григорьев, В. И. Генезис рекреационной отрасли и ее влияние на воспроизводство человеческого капитала / В. И. Григорьев. – DOI 10.18334/et.4.1.37589 // Экономика труда. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 31–42.

61. Григорьев, Н. Н. Евпатория-курорт / Н. Н. Григорьев, С. С. Северинов. – Симферополь : Крым, 1967. – 110 с.

62. Григорьев, С. Т. Городскія предпріятія (муниципальный кооператизм) / С. Т. Григорьев. – Москва : Всерос. центр. союз потреб. о-в, 1919. – 151 с.

63. Гришина, И. В. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки / И. В. Гришина, А. О. Полынев, С. А. Тимонин // Современные производительные силы. – 2012. – № 1. – С. 70–83. – EDN QCLZNH.

64. Гужин, Г. С. Города-курорты: взгляд изнутри (Геленджик, Анапа) / Г. С. Гужин, М. Ю. Беликов. – Краснодар : КубГУ, 1991. – 157 с.

65. Дамашке, А. В. Задачи городского хозяйства : пер. с нем. / А. В. Дамашке. – Москва : Д. С. Горшков, 1904. – 325 с.

66. Данилов, Ф. А. Государственная власть и местное, городское и земское самоуправленіе / Ф. А. Данилов. – Москва : Земля и Воля, 1917. – 85 с.

67. Дворядкина, Е. Б. Инерционность экономического развития городов традиционно-промышленного региона : монография / Е. Б. Дворядкина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2005. – 201 с. – EDN TUKGWG.

68. Дятел, Е. П. Предмет, история и основные направления развития экономической теории услуг : монография / Е. П. Дятел, Н. В. Голомолзина. – Екатеринбург : Архитектон, 2009. – 152 с. – EDN WIYBBN.

69. Дятел, Е. П. Экономическая структура общества услуг: от Великой депрессии к Великой рецессии / Е. П. Дятел, Н. В. Голомолзина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 4 (54). – С. 6–17.

70. Егоров, Е. В. Программы комплексной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний в рамках концепции экономики здоровья / Е. В. Егоров, А. К. Букин // Уровень жизни населения регионов России. – 2010. – № 2 (144). – С. 76–80. – EDN NEDSHJ.

71. Егорова, Е. О. Капитал здоровья как компонента человеческого капитала / Е. О. Егорова // Экономика России в XXI веке : сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. «Экономические науки и прикладные исследования» (Томск, 17–21 ноября 2015 г.) : в 2 т. – Томск : ТПУ, 2015. – Т. 1. – С. 387–392.

72. Ермакова, Ж. А. Организационные аспекты межрегионального взаимодействия в рамках формирования, продвижения и реализации туристских продуктов / Ж. А. Ермакова, И. Л. Полякова. – DOI 10.25198/2077-7175-2024-4-26 // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 26–36. – EDN WPJHKK.

73. Ермакова, Ж. А. Туристско-рекреационный кластер как социально-экономическая система / Ж. А. Ермакова, Ю. Е. Холодилина. – DOI 10.18334/ce.15.11.113799 // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 11. – С. 4237–4252. – EDN HCGYVG.

74. Зиннатова, Р. Ш. Организационно-экономические условия развития санаторно-курортного комплекса региона : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Зиннатова Райля Шафкатовна. – Москва, 2009. – 180 с.

75. Зомбарт, В. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX века : пер. с нем. / В. Зомбарт. – Москва : Московский рабочий, 1924. – 262 с.

76. Иванов, А. Б. Санаторно-курортная деятельность имеет социальную значимость / А. Б. Иванов // Федеральный специализированный журнал «Кто есть кто в медицине». – 2017. – № 2 (85). – URL: https://ktovmedicine.ru/2017/2/sanatorno-kurortnaya-deyatelnost-imeet-socialnuyu-znachimost.html (дата обращения: 25.02.2023).

77. Иванов, Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке / Д. В. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 9–28. – EDN NFMUNM.

78. Ивлева, Я. А. История курорта в Евпатории от истоков до современности : монография / Я. А. Ивлева. – Симферополь : Ариал, 2016. – 312 с. – ISBN 978-5-906877-11-6. – EDN WEJOWN.

79. Ильин, А. Н. Парадоксы общества потребления / А. Н. Ильин. – DOI 10.24290/1029-3736-2016-22-1-23-43 // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – № 1. – С. 23–43.

80. Ильин, В. И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 3–40.

81. Инглхарт, Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 6–32.

82. Индекс стран мира по индексу человеческого развития // Гуманитарный портал. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index (дата обращения: 15.01.2022).

83. Информация об участии Министерства курортов и туризма Республики Крым в целевых и иных программах: отчеты о реализации Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым за 2019, 2020, 2021 гг. / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/99 (дата обращения: 05.02.2023).

84. История городов и сел Украинской ССР : в 26 т. – Киев : Ин-т истории АН УССР : Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1974. – Т. 8: Крымская область. – 624 с.

85. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2022 г. / Министерство экономического развития Республики Крым. – URL: https://minek.rk.gov.ru/ru/document/show/1062 (дата обращения: 03.03.2023).

86. Квиткин, О. А. О типах городских поселений (по переписи 1926 г.) / О. А. Квиткин // Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 54. – Москва ; Ленинград : ЦСУ, 1932. – С. 12–22.

87. Кеня, И. А. Вклад российских предпринимателей в становление курортов Южного берега Крыма в конце XIX – начала XX вв. / И. А. Кеня // Вестник Брянского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 38–46.

88. Киселева, Л. С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор / Л.С. Киселева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 3. – С. 217–224.

89. Клейман, А. А. Основные направления развития санаторно-курортной деятельности и лечебно-оздоровительного туризма региона / А. А. Клейман // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 5-2. – С. 350–356.

90. Комплекс «Лепесток» в Сакском районе // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 25.

91. Комплексный план экономического и социального развития города Евпатории на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г. Разделы I–VI. – Евпатория, 1987. – 120 с.

92. Кондараки, В. Х. Универсальное описание Крыма : в 17 ч. / В. Х. Кондараки. – Санкт-Петербург : тип. В. Веллинга, 1875. – Ч. 1. – 234 с.

93. Кондараки, В. Х. Универсальное описание Крыма : в 17 ч. / В. Х. Кондараки. – Санкт-Петербург : тип. В. Веллинга, 1875. – Ч. 14. – 145 с.

94. Константинов, О. А. Типология и классификация городских поселений в советской экономико-географической науке / О. А. Константинов // Материалы по географии населения, вып. 2. – Ленинград : [б. и.], 1963. – С. 85–104.

95. Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма : монография / М. Ю. Лайко, Л. А. Попов, Т. А. Воронова [и др.]. – Москва : Onebook.ru, 2014. – 274 с. – ISBN 978-5-00077-154-9. – EDN VNFCTT.

96. Корсаков, В. В. Грязелечение в Крыму: Саки. Мойнак. Чокрак-Булганак. Паганаш. Севастополь. Голая Пристань, вып. 1 / В. В. Корсаков. – Симферополь : тип. В. В. Корсакова, 1895. – 20 с.

97. Крым с Севастополем, Балаклавою и другими его городами: с описанием рек, озер, гор и долин; с его историю, жителями, их нравами и образом жизни. – Санкт-Петербург : тип. Э. Веймара, 1855. – 193 с.

98. Кудревич, В. В. Сбалансированное социально-экономическое развитие региона: методы и модели : монография / В. В. Кудревич, Е. И. Пискун, И. С. Кусов. – Севастополь : СевГУ, 2022. – 196 с. – ISBN 978-5-6048340-3-9. – EDN DWTRMN.

99. Кулаковский, Е. С. Типология городских округов в системе местного самоуправления Российской Федерации / Е. С. Кулаковский. – DOI 10.35634/2412-9518-2019-29-4-525-533 // Вестник Удмуртского университета. Серия: Биология. Науки о Земле. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 525–533. – EDN TRTYIU.

100. Кун, Т. Структура научных революций : сб. пер. с англ. / Т. Кун. – Москва : Ермак, 2003. – 365 с. – ISBN 5-17-008289-4.

101. Курортное значение Ялты и Южного берега Крыма и их курортные нужды : докл. Ялтин. мед. о-ва Съезду по улучшению отечеств. лечеб. местностей (Петроград, 7–11 января 1915 г.). – Ялта : Ялтин. земство, 1916. – 56 с.

102. Курортология. Основные природные лечебные факторы и методы их использования. Описание курортов мира / В. Б. Адилов, Н. В. Львова, М. А. Рассулова [и др.]. – Москва : Университетская книга, 2016. – 640 с. – ISBN 978-5-98699-194-8. – EDN YTKFHT.

103. Курорты : энциклопедический словарь / гл. ред. Е. И. Чазов. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 592 с.

104. Курорты, сельское хозяйство, строительство: приоритеты для инвестиций // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 17.

105. Курчинский, М. А. Муниципальный соціализмъ: задачи городского хозяйства / М. А. Курчинский. – Петроград : Социалист, 1917. – 40 с.

106. Лаврова, Т. Г. Теории местоположения в контексте развития местного сообщества / Т. Г. Лаврова // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 1. – С. 87–92.

107. Лаппо, Г. М. География городов / Г. М. Лаппо. – Москва : Владос, 1997. – 480 с. – ISBN 5-691-00047-0.

108. Любовный, В. Я. Города России: альтернативы развития и управления / В. Я. Любовный. – Москва : Экон-Информ, 2013. – 614 с.

109. Майданевич Ю.П. Региональное управление развитием отрасли туризма в Республике Крым // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма. материалы VI Международной научно - практической конференции. Симферополь, 2021. С. 256-258.

110. Майданевич Ю.П. Факторная модель развития сферы туризма Республики Крым // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 392-398.

111. Мальгин, А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. / А. В. Мальгин. – Симферополь : Сонат, 2004. – 349 с. – ISBN 966-8111-18-4

112. Мальцев, А. А. Медицинская услуга в системе управления качеством человеческих ресурсов / А. А. Мальцев, А. О. Фечина. – DOI 10.29141/2218-5003-2019-10-2-7 // Управленец. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 62–72. – EDN EPDAVC.

113. Марикян, А. И. Проблемы и перспектива развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации / А. И. Марикян // Теория и практика общественного развития. – 2006. – № 3. – С. 90–92.

114. Маршалл А. Принципы политической экономии : пер. с англ. / А. Маршалл. – Москва : Прогресс, 1983. – Т. 1: Экономическая мысль Запада. – 415 с.

115. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – Москва : Питер, 2014. – 818 с. ISBN 978-5-496-00494-7.

116. Медицинская география и здоровье : сб. науч. тр. – Ленинград : Наука, 1989. – 222 с. – ISBN 5-02-025694-3.

117. Мерлен, П. Город: количественные методы изучения : пер. с фр. / П. Мерлен. – Москва : Прогресс, 1977. – 262 с.

118. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории : пер. с англ. / Л. фон Мизес. – Челябинск : Социум, 2012. – 877 с. – ISBN 978-5-91603-071-6.

119. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

120. Минакир, П. А. Экономика и пространство / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4–26.

121. Минц, А. А. Функция места и ее изменение / А. А. Минц, В. С. Преображенский // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 1970. – № 6. – С. 118–131.

122. Мироненко, Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1981. – 207 с. – EDN TWOIFB.

123. Миронов, С. П. Актуальные вопросы восстановительной медицины в системе санаторно-курортных учреждений Управления делами Президента Российской Федерации / С. П. Миронов, А. Н. Разумов, В. Ф. Казаков, И. П. Бобровницкий // Восстановительная медицина и курортология. – 2008. – Вып. 3. – С. 8–10.

124. Муниципальная наука: теория, методология, практика: энциклопедия управленческих знаний : монография / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, В. И. Патрушев [и др.]. – Москва : Муниципальный мир, 2003. – 288 с. – ISBN 5-98084-005-2. – EDN VYTDPH.

125. Муниципальная программа по реализации Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» : утверждена постановлением Администрации города Евпатория Республики Крым от 29 июня 2022 г. № 1414-п.

126. Муниципальная экономика / Е. Г. Анимица, П. Е. Анимица, И. А. Антипин [и др.] ; под общ. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – 498 с. – ISBN 978-5-9656-0306-0.

127. Намханова М.В. Проблемные и экономические аспекты развития местного самоуправления в России // Экономика и управление: теория и практика. 2021. Т. 7. № 4. С. 36-46.

128. Народное хозяйство Крыма: конъюнктурный обзор. – Симферополь : Крымплан, 1929. – 168 с.

129. Народное хозяйство Крымской области, 1956 : стат. сб. – Одесса : Статистика, 1957. – 272 с.

130. Народное хозяйство Крымской области, 1966 : стат. сб. – Одесса : Статистика, 1967. – 178 с.

131. Народное хозяйство Крымской области, 1971 : стат. сб. – Одесса : Статистика, 1972. – 199 с.

132. Нехайчук, Д. В. Долгосрочные тренды развития Крыма: социально-экономический аспект : монография / Д. В. Нехайчук, В. И. Тарасов, В. В. Трофимова. – Симферополь : КИБ, 2015. – 319 с. – ISBN 978-5-9907863-0-1.

133. Новая Евпатория: что даст Крыму город в городе на западном побережье // РИА новости. Крым. – URL: https://crimea.ria.ru/20230213/novaya-evpatoriya-chto-dast-krymu-gorod-v-gorode-na-zapadnom-poberezhe-1126960214.html (дата обращения: 27.02.2023).

134. Новикова, Н. В. Подходы к исследованию структурной модернизации экономики региона / Н. В. Новикова // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 12 (69). – С. 147–150. – EDN XWFCRZ.

135. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : пер. с англ. / Д. Норт. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – ISBN 5-88581-006-0. – EDN YQDVYE.

136. О внесении изменений в Постановление Администрации города Евпатории Республики Крым от 29 июня 2022 г. № 1414-п «Об утверждении муниципальной программы по реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» : постановление Администрации города Евпатория Республики Крым от 10 марта 2023 г. № 698-п.

137. О лечебных местностях общегосударственного значения: постановление СНК РСФСР от 4 апреля 1919 г. // Декреты Советской власти. – 1971. – Т. 5. – С. 19–21.

138. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах : федер. закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ.

139. О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. : закон Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017, принят Государственным советом Республики Крым 28 декабря 2016 г.

140. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.

141. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ.

142. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Республики Крым на долгосрочный период до 2036 г. : распоряжение Совета министров Республики Крым от 30 ноября 2020 г. № 1927-р.

143. Оборин, М. С. Медицинский туризм как специальный вид услуг / М. С. Оборин. – DOI 10.24412/1995-042X-2022-1-179-187 // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 1 (98). – С. 179–187.

144. Оборин, М. С. Научно-теоретические подходы к определению роли санаторно-курортного комплекса в социально-экономическом развитии региона / М. С. Оборин, Т. А. Нагоева, И. В. Кожушкин. – DOI 10.21209/2227-9245-2020-26-5-93-105a // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 5. – С. 93–105. – EDN OPECXK.

145. Оборин, М. С. Особенности позиционирования лечебно-оздоровительной продукции, используемой предприятиями санаторно-курортного комплекса / М. С. Оборин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2022. – № 4. – С. 89–96. – EDN QLLUMB.

146. Оборин, М. С. Особенности формирования институциональной среды санаторно-курортного комплекса региона / М. С. Оборин, Т. А. Нагоева, И. В. Кожушкин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 3 (185). – С. 26–37. – EDN PPTKLB.

147. Оборин, М. С. Стратегическое позиционирование бальнеологического потенциала курортных территорий Пермского края и Республики Башкортостан на основе анализа конкурентной среды / М. С. Оборин. – DOI 10.17513/vaael.2256 // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-1. – С. 129–138.

148. Оборин, М. С. Формирование и развитие рынка санаторно-курортных услуг: теория, методология, практика : дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Оборин Матвей Сергеевич. – Сочи, 2016. – 549 с.

149. Оборин, М. С. Формирование стратегических направлений по развитию лечебно-оздоровительного туризма и санаторно-курортного комплекса Челябинской области / М. С. Оборин // Sochi journal of economy. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 51−60.

150. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) : утвержден приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст.

151. Озеров, И. Х. Большие города, их задачи и средства управления / И. Х. Озеров. – Москва : Т-во И. Д. Сытина, 1906. – 135 с.

152. Окрепилов, В. В. Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни / В. В. Окрепилов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5 (23). – С. 33–47. – EDN PFCCTL.

153. Окрепилов, В. В. Развитие экономики здоровья как фактор повышения качества жизни / В. В. Окрепилов // Экономика и управление. – 2011. – № 11 (73). – С. 14–26. – EDN OJNLMZ.

154. Окрепилов, В. В. Теоретико-методологическое обоснование перспективного моделирования оценки качества жизни населения с учетом влияния экономики знаний / В. В. Окрепилов, Н. Л. Гагулина. – DOI 10.52897/2411-4588-2022-1-4-11 // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 1 (68). – С. 4–11. – EDN QXBFLF.

155. От съезда к съезду: Крым в цифрах (1961–1965 гг.) : крат. стат. сб. – Симферополь : Крымстат, 1966. – 97 с.

156. Патурссон, С. О. Курорты Крыма: Ялта, Гурзуф, Суук-Су, Алупка, Симеиз, Алушта, Судак / С. О. Патурссон. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1912. – 64 с.

157. Перцик, Е. Н. География городов (геоурбанистика) / Е. Н. Перцик. – Москва : Высшая школа, 1991. – 319 с. – ISBN 5-06-000602-6.

158. Перцик, Е. Н. География городов (геоурбанистика): исторические этапы развития городов / Е. Н. Перцик. – Москва : МГУ, 1985. – 145 с.

159. Петти, В. Избранные работы: «Трактат о налогах и сборах», 1662 г.; «Verbum sapienti» («Слово мудрым»), 1664 г.; «Разное о деньгах», 1682 г. / В. Петти. – Москва : Ось-89, 1997. – 110 с. – ISBN 5-86894-155-1.

160. Пискун, Е. И. Инновационная деятельность производственно-экономических систем : монография / Е. И. Пискун, В. В. Кудревич, И. С. Кусов. – Севастополь : СевГУ, 2022. – 308 с. – ISBN 978-5-6048340-4-6. – EDN KWFIMC.

161. Пискун, Е. И. Проблемы и перспективы развития гостиничного сектора Крыма / Е. И. Пискун, Е. А. Жердева // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 2. – С. 50–55. – EDN EAQZQK.

162. Пискун, Е. И. Экономическое развитие регионов Российской Федерации: факторно-кластерный анализ / Е. И. Пискун, В. В. Хохлов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, вып. 2. – С. 363–376.

163. Пищулов, В. М. Территория: воспроизводство управление, рынок (методология экономического исследования) / В. М. Пищулов. – Екатеринбург : УрГЭУ, 1995. – 127 с. – ISBN 5-230-14654-0.

164. Повышенное внимание Правительства России: более 700 млрд рублей на развитие Крыма // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 3 (5). – С. 4.

165. Показатели муниципальных образований / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst35 (дата обращения: 12.01.2023).

166. Пономаренко, Г. Н. Курортология : энциклопедический словарь / Г. Н. Пономаренко. – Санкт-Петербург : Человек, 2008. – 256 с. – ISBN 978-5-93339-129-6.

167. Попов, А. Д. Всесоюзная здравница: история туризма и курортного дела Крыма в 1920–1980-е годы : монография / А. Д. Попов. – Симферополь : Антиква, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-6043477-0-6. – EDN XWNBQZ.

168. Попов, С. П. Крым: производительные силы / С. П. Попов. – Симферополь : Крымгосиздат, 1929. – 12 с.

169. Путеводитель по г. Евпатории. Малый Иерусалим. Сборник исторических очерков / ред. В. Н. Струнина. – Евпатория : Евпаторийский культурно-этнографический центр «Малый Иерусалим», 2018. – 384 с. – ISBN 978-5-6041278-0-3.

170. Пьянков, В. Г. Крым – Евпатория: Майнакское лимано-грязелечебное заведение, состоящее в заведывании докторов: С. П. Цеценевского и С. И. Ходжаша / В. Пьянков. – Евпатория : тип. М. Л. Мурованского, 1886. – 58 с.

171. Разумов А. Н. Санаторно-курортный комплекс как сложный объект управления / А. Н. Разумов, Ф. Х. Мазитов, Б. Г. Ильясов, Ш. З. Загидуллин // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2008. – № 5. – С. 43–46.

172. Распределение населения, имеющего занятия по отраслям народного хозяйства и уровню образования: Всесоюзная перепись населения 1970 г.: постоянное население. Городское и сельское население. Оба пола. Крымская область. – Москва : [б. и.], 1972. – 18 с.

173. Региональная экономика Крыма: точки роста / Л. М. Борщ, С. Ю. Цёхла, Н. А. Симченко [и др.]. – Симферополь : Антиква, 2017. – 284 с. – ISBN 978-5-9909796-3-5. – EDN ZIRXKB.

174. Регионы Республики Крым, 2013 : стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2014. – 400 с.

175. Регионы Республики Крым, 2019 : стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2020. – 394 с.

176. Регионы Республики Крым, 2020 : стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2021. – 382 с.

177. Регионы Республики Крым, 2021 : стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 450 с.

178. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2022. – 1114 с.

179. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022 : стат. сб. / Росстат. – Москва , 2022. – 864 с.

180. Регіональні показники розвитку Автономної республіки Крим. – Сімферополь : Держкомстат України, Головне управління статистики в Автономній Республікі Крим, 2001. – 120 с.

181. Регіони Автономної Республіки Крим за 2005 рік : стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2006. – 432 с.

182. Регіони Автономної Республіки Крим за 2006 рік : стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2007. – 408 с.

183. Регіони Автономної Республіки Крим за 2009 рік : стат. зб. / Головне управління статистики в АР Крим. – Сімферополь, 2010. – 440 с.

184. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни // Гуманитарный портал. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index (дата обращения: 20.02.2023.).

185. Рекреационная география СССР: аспекты развития и размещения : сб. ст. – Москва : МФГО, 1983. – 128 с.

186. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления : монография / Е. В. Васильева, В. Л. Берсенев, В. В. Сухих [и др.]. – Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2022. – 644 с. – ISBN 978-5-94646-669-1. – EDN EJQUWI.

187. Рисс, А. Основы муниципального хозяйства : пер. с нем. / А. Рисс. – Рига : Наука и жизнь, 1914. – 132 с.

188. Рогач, О. В. Туристский потенциал российских территорий: позиция муниципальных органов власти / О. В. Рогач, Е. В. Фролова, Н. В. Медведева. – DOI 10.32609/0042-8736-2022-9-125-138 // Вопросы экономики. – 2022. – № 9. – С. 125–138. – EDN DGEPQM.

189. Ротанов, Г. Н. Кадровые и стратегические основания развития регионального управления / Г. Н. Ротанов // Экономика и управление: теория и практика. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 61–71. – EDN QATBHF.

190. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. – Москва : ИНФРА-М, 2005. – 724 с. – ISBN 5-16-001845-X.

191. Ряттель, А. В. Здоровье населения и приверженность здоровому образу жизни как стратегический ресурс экономики: уточнение математических моделей / А. В. Ряттель, Д. В. Чупраков, А. А. Созинова, Н. К. Савельева. – DOI 10.26456/2219-1453/2022.1.147-158 // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (57). – С. 147–158. – EDN GLCBHA.

192. С Крымским колоритом: как строят комфортный курортный комплекс у целебного озера и синего моря // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 38–41.

193. Саки: современный гостиничный комплекс // Инвестируй в Крым. – 2022. – № 4 (6). – С. 25.

194. Санаторно-курортное лечение и оздоровление детей в Крыму. – Симферополь : КМИ, 1985. – 142 с.

195. Сапожников, А. Д. Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил: критический анализ / А. Д. Сапожников, М. В. Смольников. – Москва : Мысль, 1981. – 251 с.

196. Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма к десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма. – Симферополь : Крымское гос. изд-во, 1932. – Т. 3: «Климатологическая реакция» на курортах южного берега Крыма и виноградолечение. – 243 с.

197. Сборник научных трудов государственных курортов южного берега Крыма к десятилетию развития советских государственных курортов Южного берега Крыма. – Симферополь : Крымское гос. изд-во, 1932. – Т. 2: Климатотерапия на курортах южного берега Крыма. – 195 с.

198. Семенов-Тян-Шанский, В. П. Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии / В. П. Семенов-Тян-Шанский. – Санкт-Петербург : тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.

199. Сенникова, И. Л. Стратегические вызовы и возможности развития туризма малых городов России / И. Л. Сенникова, Н. К. Савельева, А. А. Созинова, Е. А. Бармина. – DOI 10.29025/1994-7720-2024-1-163-170 // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2024. – № 1. – С. 163–170. – EDN HUGEOR.

200. Силин, Я. П. Современные тенденции развития местного самоуправления в Свердловской области / Я. П. Силин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 32–42. – EDN TYIFAX.

201. Силин, Я. П. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации : монография / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова ; под науч. ред. С. Ю. Глазьева, С. Д. Бодрунова. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2019. – 371 с. – ISBN 978-5-9656-0286-5.

202. Силин, Я. П. Эволюция парадигмы региональной экономики / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица. – DOI 10.29141/2658-5081-2020-21-1-1 // Journal of new economy. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 5–28. – EDN RJQVLH.

203. Симченко, Н. А. Анализ структурных сдвигов в развитии машиностроительной отрасли Крыма / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, Д. И. Плугарь // Управление экономическими системами. – 2016. – № 8 (90). – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=26539591 (дата обращения: 14.03.2023). – EDN WITXMZ.

204. Симченко, Н. А. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи : монография / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла. – Симферополь : Ариал, 2016. – 232 с. – ISBN 978-5-906877-26-0. – EDN YOKOTN.

205. Смейле, Ю. В. О статистико-экономической функциональной классификации городов / Ю. В. Смейле // Ученые записки кафедры статистики РФЭИ, вып. II. – Ростов-на-Дону, 1964. – С. 90–98.

206. Смейле, Ю. В. Функциональная типология крупных городов СССР (исторический аспект) / Ю. В. Смейле // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2007. – № 1. – С. 185–191.

207. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов = Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations / А. Смит. – Москва – Ленинград : Гос. соц. эконом. изд-во, 1935. – Т. 1. – 371 с.

208. Созинова, А. А. Исследование межрегиональных туристских агломераций: научная аналитика / А. А. Созинова, А. К. Лутошкина. – DOI 10.47576/2949-

1894.2024.5.5.009 // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 5. – С. 80–86. – EDN HAWWQO.

209. Соркин, А. З. Евпатория – курорт : научно-популярный очерк / А. З. Соркин. – Симферополь : Крымиздат, 1955. – 100 с.

210. Социально-экономические модели развития отраслей экономики России : монография / М. Ю. Ваховская, А. И. Карлова, Д. В. Нехайчук [и др.]. – Москва : Перо, 2022. – 240 с. – ISBN 978-5-00204-369-9. – EDN JOLTIB.

211. Социально-экономическое положение городского округа Евпатория в январе – декабре 2020 г. / Крымстат. – Симферополь, 2021. – 23 с.

212. Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2021 г. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 18 с.

213. Социально-экономическое положение Республики Крым в январе – декабре 2022 г. / Крымстат. – Симферополь, 2023. – 21 с.

214. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма : монография / Д. А. Вольхин, И. Н. Воронин, С. А. Гуров [и др.]. – Симферополь : Ариал, 2022. – 218 с. – ISBN 978-5-907587-56-4. – EDN MZRDGG.

215. Справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым за 2022 г. / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpEXvXXR_1.pdf (дата обращения: 04.02.2023).

216. Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь : Крымстатупр., 1922. – 120 с.

217. Статистические данные / Министерство курортов и туризма Республики Крым. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14 (дата обращения: 31.01.2022).

218. Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР. – Симферополь : Упр. нар.-хоз. учета Крым. АССР, 1936. – 218 с.

219. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утверждена указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

220. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.

221. Стратегия развития санаторно-курортного комплекса Российской Федерации : утверждена распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 2581-р.

222. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городской округ Евпатория Республики Крым до 2035 г. : утверждена решением Евпаторийского городского совета от 27 ноября 2020 г. № 2-24/1.

223. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. : утверждена законом Республики Крым от 9 января 2017 г. № 352-ЗРК/2017.

224. Сухарев, О. С. Институциональная экономика: теория и политика / О. С. Сухарев. – Москва : ИЭ РАН, 2008. – 863 с. – ISBN 978-5-02-035406-7

225. Тарасенко, Е. А. Экономика здоровья и экологизация потребительского поведения домохозяйств / Е. А. Тарасенко, Т. Б. Рыжкова // Экономический журнал. – 2013. – № 1 (29). – С. 135–144. – EDN SZWTUF.

226. Твердохлебов, В. Н. Местные финансы / В. Н. Твердохлебов. – Москва : Гос. финансовое изд-во СССР, 1928. – 179 с.

227. Теория рекреационной географии : конспект монографии / сост. В. П. Преображенский [и др.]. – Москва : [б. и.], 1988. – 54 с.

228. Тотомианц, В. Ф. Муниципализация промышленных предприятий / В. Ф. Тотомианц. – Москва : Книжное дело, 1902. – 174 с.

229. Третьякова, О. В. Санаторно-курортный комплекс в развитии туризма в Тюменской области / О. В. Третьякова, Е. Ю. Созонова // Вестник Тюменского государственного университета. Экология и природопользование. – 2014. – № 4. – С. 115–120. – EDN SJSRSJ.

230. Тургель, И. Д. Категориальный анализ эволюции подходов к концепции человеческого капитала / И. Д. Тургель, Д. Фазылжан. – DOI 10.51176/1997-9967-2023-1-180-195 // Экономика: стратегия и практика. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 180−195.

231. Туристско-рекреационные паспорта городских округов и районов Республики Крым и города Севастополя : монография / И. М. Яковенко, И. Н. Воронин, С. А. Гуров [и др.] ; под ред. И. М. Яковенко. – Симферополь : Ариал, 2017. – 286 с. – ISBN 978-5-906877-83-3. – EDN YYUVNH.

232. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Республики Крым и г. Севастополь : монография / С. А. Гуров, Л. А. Багрова, Г. Н. Амеличев [и др.]. – Симферополь : Ариал, 2015. – 408 с. – ISBN 978-5-906813-75-6. – EDN YGPJLJ.

233. Управление муниципальным экономическим развитием / под ред. Г. Ю. Ветрова. – Москва : Институт экономики города, 2009. – 258 с. – ISBN 978-5-8130-0134-5.

234. Управление устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде : монография / А. И. Карлова, Е. В. Плугарь, Е. А. Полищук [и др.] ; под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. – Симферополь : Ариал, 2023. – 248 с. – ISBN 978-5-907656-52-9.

235. Управление устойчивым развитием индустрии туризма и гостеприимства в цифровой среде : монография / под общ. ред. С. Ю. Цёхла, Е. А. Полищук. – Симферополь : Ариал, 2023. – 248 с. ISBN 978-5-907656-52-9.

236. Устойчивый Крым. План действий : науч. тр. КИПКС. – Киев ; Симферополь : Сонат, 1999. – 400 с. – EDN WLMBUJ.

237. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка : 180 000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – Москва : Буколика РООССА, 2008. – 1243 с. – ISBN 978-5-98628-133-9.

238. Физиотерапия и курортология: руководство : в 3 кн. / под ред. В. М. Боголюбова. – Москва : Бином, 2012. – Кн. 1: Медицинская климатология и климатотерапия. Медицинская гидрология и теплогрязелечение. Преформированные физические факторы. – 407 с. – ISBN 978-5-9518-0273-6.

239. Филиппов, Ю. В. Теории местного экономического развития / Ю. В. Филиппов, Т. Т. Авдеева, Т. Г. Лаврова. – Москва : КноРус, 2013. – 100 с. – ISBN 978-5-406-01038-9.

240. Филобок, А. А. Города Азово-Черноморского побережья Краснодарского края: экономико-географические аспекты развития : дис. … канд. геогр. наук : 25.00.24 / Филобок Анатолий Анатольевич. – Краснодар, 2004. – 227 с.

241. Фромм, Э. О неповиновении и другие эссе : пер. с англ. / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2012. – 217 с. – ISBN 978-5-17-073627-0

242. Хаггет, П. Пространственный анализ в экономической географии : пер. с англ. / П. Хаггет. – Москва : Прогресс, 1968. – 390 с.

243. Хорев, Б. С. Проблемы городов: урбанизация и единая система расселения в СССР / Б. С. Хорев. – 2-е изд. – Москва : Мысль, 1975. – 428 с.

244. Хорсун, М. Рассекреченный Крым: от лунодрома до бункеров и ядерных могильников / М. Хорсун. – Санкт-Петербург : Амформа, 2014. – 190 с. – ISBN 978-5-367-02793-8.

245. Хохлов, В. В. Региональное развитие: инструментальные методы моделирования динамики / В. В. Хохлов, Е. И. Пискун // Экономика и управление: теория и практика. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 93–98.

246. Царфис, П. Г. Рекреационная география СССР: курортологические аспекты / П. Г. Царфис. – Москва : Мысль, 1979. – 311 с.

247. Целительные силы курорта Евпатории / под общ. ред. А. М. Брамсон. – Евпатория : Изд-во Евпаторийского общества курортного благоустройства, 1912. – 134 с.

248. Цёхла, С. Ю. Здоровье населения и развитие экономики здоровья / С. Ю. Цёхла, Е. В. Плугарь // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017. – Т. 3 (69), № 1. – С. 104–110.

249. Цёхла, С. Ю. Механизм повышения инвестиционной привлекательности в сфере рекреации и туризма на основе концессий / С. Ю. Цёхла, Н. А. Березина. – Тверь : Триада, 2022. – 208 с. – ISBN 978-5-6048835-0-1.

250. Цёхла, С. Ю. Тенденции развития медицинского туризма в России и потенциал Республики Крым / С. Ю. Цёхла, Е. В. Плугарь // Проблемы и перспективы

развития туризма в Российской Федерации : сб. науч. тр. – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. – С. 265–270.

251. Цёхла, С. Ю. Территориальное распределение промышленного потенциала в Республике Крым / С. Ю. Цёхла // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 8 ноября 2022 г.). – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2022. – С. 715–717.

252. Цёхла, С. Ю. Цифровые инструменты в формировании человеческого капитала / С. Ю. Цёхла, Е. В. Плугарь // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике : материалы IV Междунар. науч. конф. (Нижний Новгород, 16 февраля 2022 г.). – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2022. – С. 265–270.

253. Чаклин, А. В. Медицинская география / А. В. Чаклин. – Москва : Знание, 1977. – 128 с.

254. Черенков, В. И. Брендинг и модификация поведения потребителей в условиях кардинальной трансформации экономики / В. И. Черенков, С. В. Карпова, А. В. Таничев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2020. – Т. 19, № 3. – С. 285–315. – EDN OAGLJR.

255. Черняева, Т. И. Туристическое потребление: стандартизация впечатлений / Т. И. Черняева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2009. – Т. 12, № 3. – С. 116–127. – EDN LGKUTX.

256. Черняева, Т. Н. Туризм как потребление: тренды виртуализации и конструирование туристического ландшафта / Т. Н. Черняева // Философские науки. – 2007. – № 7. – С. 67–82. – EDN IBDMLT.

257. Численность постоянного населения на 1 января / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://showdata.gks.ru/report/278928 (дата обращения: 30.04.2021).

258. Чупин, Т. Г. Предыстория и история Киевской Руси, Украины и Крыма / Т. Г. Чупин. – Харьков : Литера Нова, 2010. – 720 с. – ISBN 978-966-1553-09-4.

259. Шалаев, В. П. Туризм как новый социальный институт в глобальном обществе потребления / В. П. Шалаев // Туризм как фактор модернизации экономики

и развития регионов : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Йошкар-Ола, 19–21 ноября 2015 г.). – Йошкар-Ола : ПГТУ, 2015. – С. 9–27. – EDN VMQGRR.

260. Шарафутдинов, В. Н. Крым: новый вектор развития туризма в России / В. Н. Шарафутдинов, И. М. Яковенко, Е. А. Позаченюк, Е. В. Онищенко. – DOI 10.12737/24213. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 364 с. – ISBN 978-5-16-012590-9. – EDN ZCKVER.

261. Швец, А. Б. Факторы современного социокультурного развития Крыма / А. Б. Швец, И. М. Яковенко, Д. А. Вольхин // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021 : сб. науч. ст. VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Смоленск, 15–17 октября 2021 г.). – Смоленск : СмолГУ, 2021. – С. 463–472. – EDN ROPOVB.

262. Швец, И. Ю. Региональное управление конкурентоспособностью туристических услуг: методология и практика / И. Ю. Швец. – Симферополь : ЧП Феникс, 2012. – 372 с. – ISBN 978-966-1551-70-0. – EDN TKEXUN.

263. Швец, И. Ю. Управление развитием социально-ответственного туризма: региональный аспект / И. Ю. Швец. – Москва : Перо, 2019. – 694 с.

264. Шерешева, М. Ю. Особенности оценки качества жизни населения малых городов / М. Ю. Шерешева, М. С. Оборин, А. А. Костанян. – DOI 10.17072/2218-9173-2017-2-289-311 // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2017. – Т. 9, № 2. – С. 289–311. – EDN YSQIAN.

265. Шиллингер, Ф. Ф. Крымский полуостров, его роль и значение в СССР. описание Крыма и проблема его переустройства путем обогащения его природных ресурсов, развития мирового туризма и курортного дела / Ф. Ф. Шиллингер. – Москва : Жизнь и знание, 1935. – 200 с.

266. Шрейдер, Г. И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки / Г. И. Шрейдер. – Санкт-Петербург : паровая скоропечатня «Восток» М. М. Гутзац, 1902. – Т. 1. – 337 с.

267. Яковенко, И. М. Методические подходы к оценке пространственно-функциональной структуры приморских туристско-рекреационных систем Республ-

лики Крым / И. М. Яковенко, Н. В. Страчкова, А. Б. Косолапов // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства : сб. материалов XV Всерос. юбил. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященной 55-летию образования МГУСиТ (Москва, 25 ноября 2021 г.). – Москва : МГУСиТ, 2021. – С. 282–292. – EDN ICYAEA.

268. Яковенко, И. М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: состояние и перспективы / И. М. Яковенко // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – С. 180–195.

269. Яковенко, И. М. Туризм в социально-экономическом развитии Республики Крым: новые вызовы и перспективы / И. М. Яковенко, А. А. Кучерявая // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 13–14 мая 2021 г.). – Симферополь : Ариал, 2021.. – С. 188–190.

270. Яковенко, И. М. Туристско-рекреационный комплекс Республики Крым: пять лет в составе России / И. М. Яковенко, Н. В. Страчкова. – DOI 10.18384/2310-7189-2019-2-101-114 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. – 2019. – № 2. – С. 101–114. – EDN NZJRTQ.

271. Яковенко, И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект / И. М. Яковенко // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 17. – С. 190–194.

272. Яковлева, А. А. Потребительский ретретизм: альтернативный стиль жизни в обществе потребления / А. А. Яковлева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. 14, № 5. – С. 192–201.

273. Antipin, I. Strategic guidelines for the modernization and diversification of the resort town’s economy / I. Antipin, R. Tikhonchuk. – DOI 10.1051/shsconf/20219303032 // SHS web of conferences. – 2021. – Vol. 93. – Art. 03032.

274. Arrow, K. J. Uncertainty and the welfare economics of medical care / K. J. Arrow // American economic review. – 1963. – Vol. 53. – P. 941–973.

275. Baudrillard, J. The consumer society. Myths and structures / J. Baudrillard. – London : Thousand Oaks, 1998. – 221 p.

276. Bauman, Z. Globalization: the human consequences / Z. Bauman. – New York : Columbia University Press, 1998. – 136 p.

277. Becker, G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education / G. S. Becker. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 392 p.

278. Becker, G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis, with special reference to education / G. S. Becker. – New York : National Bureau of Economic Research, 1964. – 218 p.

279. Bell, D. The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting / D. Bell. New York : Basic Books, 1973. – 507 p.

280. Bloom, D. E. Health, wealth and welfare / D. E. Bloom, D. Canning, D. T. Jamison // Finance and development. – 2004. – Vol. 41, no. 1. – P. 10–15.

281. Boudeville, J. Les espaces économiques / J. Boudeville. – Paris : Presses universitaires de France, 1961. – 127 p.

282. Campbell, C. What is wrong with consumerism? An assessment of some common criticisms / C. Campbell // Anuario filosófico. – 2010. – Vol. 18, no. 2. – P. 279–296.

283. Cook, P. S. Constructions and experiences of authenticity in medical tourism: the performances of places, spaces, practices, objects and bodies / P. S. Cook // Tourist studies. – 2010. – Vol. 10. – P. 135–153.

284. Culyer, A. J. Handbook of health economics / A. J. Culyer, J. P. Newhouse. – North Holland : Elsevier, 2000. – 890 p.

285. Dalstrom, M. Medical travel facilitators: connecting patients and providers in a globalized world / M. Dalstrom. – DOI 10.1080/13648470.2012.747592 // Anthropology and medicine. – 2013. – Vol. 20, iss. 1. – P. 24–35.

286. Fleisher, B. Human capital, economic growth, and regional inequality in China / B. Fleisher, H. Li, M. Q. Zhao // Journal of development economics. – 2010. – Vol. 92, iss. 2. – P. 215–231.

287. Folland, S. The economics of health and health care / S. Folland, A. C. Goodman, M. Stano. – Boston : Pearson, 2010. – 625 p.

288. Fromm, E. Socialist humanism: an international symposium / E. Fromm. – New York : Doubleday, 1966. – 461 p.

289. Fuchs, V. R. The future of health economics / V. R. Fuchs. – DOI 10.1016/s0167-6296(99)00033-8 // Journal of health economics. – 2000. – Vol. 19, no. 2. – P. 145–151.

290. Grossman, M. On the concept of health capital and the demand for health / M. Grossman // Journal of political economy. – 1972. – Vol. 80, no. 2. – P. 223–255.

291. Hagerstrand, T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T. Hagerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1967. – 334 p.

292. Harris (Chauncy), D. A. A functional classification of cities / D. A. Harris (Chauncy) // The United States. Geographical review. – New York, 1943. – P. 86–99.

293. Hofer, S. Health tourism: definition focused on the Swiss market and conceptualisation of health(i)ness / S. Hofer, F. Honegger, J. Hubeli. – DOI 10.1108/14777261211211098 // Journal of health organisation and management. – 2012. – Vol. 26, no. 1. – P. 60–80.

294. Jun, Wu. Smart city, digital economy and government's involvement / Wu Jun, I. D. Turgel. – DOI 10.18334/ide.5.1.120339 // Informatization in the Digital Economy. – 2024. – Vol. 5, no. 1. – P. 33–48. – EDN CPDEVE.

295. Kenrick, D. T. Renovating the pyramid of needs / D. T. Kenrick, V. Griskevicius, S. L. Neuberg, M. Schaller. – DOI 10.1177/1745691610369469 // Perspectives on psychological science. – 2010. – Vol. 5, no. 3. – P. 292–314.

296. Loh, C.-P. A. Health tourism on the rise? Evidence from the balance of payments statistics / C.-P. A. Loh. – DOI 10.1007/s10198-013-0521-0 // The European journal of health economics. – 2014. – Vol. 15, no. 7. – P. 759–766.

297. Maslow, A. Motivation and personality / A. Maslow. – New York : Harper & Brothers, 1954. – 411 p.

298. McHale, J. Health tourism and the UK. Some new developments / J. McHale. – DOI 10.12968/bjon.2010.19.14.49054 // British journal of nursing. – 2010. – Vol. 19, no. 14. – P. 926–927.

299. Perloff, H. S. Regions, resources and economic growth / H. S. Perloff, E. S. Dunn, E. Lampard, R. F. Muth. – Baltimore : The Johns Hopkins Press, 1960. – 716 p.

300. Perloff, H. S. The development of urban economics in the United States / H. S. Perloff. – DOI 10.1080/00420987320080441 // Urban Studies. – 1973. – Vol. 10, no. 3. – P. 289–301.

301. Perroux, F. L'economie du XX siecle / F. Perroux. – Paris : Presses universitaires de France, 1961. – 610 p.

302. Petrović, M. D. Fostering sustainable urban tourism in predominantly industrial small-sized cities (SSCs) – focusing on two selected locations / M. D. Petrović, T. Gajić, I. D. Turgel [et al.]. – DOI 10.3390/su16146086 // Sustainability. – 2024. – Vol. 16, no. 14. – Art. 6086. – EDN QOZOJO.

303. Petty, W. The political anatomy of Ireland; to which is added Verbum sapienti / W. Petty. – London : Printed for D. Brown, and W. Rogers, 1691. – 205 p.

304. Pottier, P. Axes de communication et développement économique / P. Pottier // Revue économique. – 1963. – Vol. 14, iss. 1. – P. 58–132.

305. Powers, T. Introduction to the hospitality industry / T. Powers. – New York : Wiley, 1998. – 502 p.

306. Prothero, A. Is green the new black? Reflections on a green commodity discourse / A. Prothero, P. McDonagh, S. Dobscha. – DOI 10.1177/0276146710361922 // Journal of micromarketing. – 2010. – Vol. 30. – no. 2. – P. 147–159.

307. Raspe, O. Growth of new firms and spatially bounded knowledge externalities / O. Raspe, F. van Oort. – DOI 10.1007/s00168-009-0357-9 // The annals of regional science. – 2011. – Vol. 46, no. 3. – P. 495–518.

308. Ritzer, G. Enchanting a disenchanted word: revolutionizing the means of consumption / G. Ritzer. – Thousand Oaks : Pine Forge Press, 1999. – 258 p. – ISBN 978-0-7619-6101-7.

309. Rossi, U. Growth poles and growth centers / U. Rossi. – DOI 10.1016/B978-0-08-102295-5.10077-0 // International encyclopedia of human geography – 2020. – Vol. 6. – P. 281–285.

310. Schultz, T. W. Investment in human capital / T. W. Schultz // American economic review. – 1961. – Vol. 51. – P. 1–17.

311. Schultz, T. W. Investment in human capital: the role of education and of research / T. W. Schultz. – New York : The Free Press, 1971. – 272 p.

312. Schwab, K. COVID-19: the great reset / K. Schwab, T. Malleret. – Geneva : World Economic Forum, 2020. – 280 p. – ISBN 978-2-9406-3112-4.

313. Solomon, M. R. Consumer behavior: buying, having, and being / M. R. Solomon. – 13th ed. (global edition). – New Jersey : Pearson, 2020. – 641 p. – ISBN 978-1-292-31810-3

314. Speier, A. R. Health tourism in a Czech health spa / A. R. Speier. – DOI 10.1080/13648470.2010.525879 // Anthropology and medicine. – 2011. – Vol. 18, no. 1. – P. 55–66.

315. Starodubets, N. The determinants of subjective wellbeing: an assessment for Russian cities based on new data / N. Starodubets, I. Turgel // Terra Economicus. – 2025. – Vol. 23, no. 1. – P. 51–65.

Публикации по теме диссертации

316. Новикова, Н. В. Ключевые аспекты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте положений региональной науки / Н. В. Новикова, Я. П. Силин, О. В. Харитоненко // Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике : монография / под науч. ред. Я. П. Силина, В. Е. Ковалева. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – С. 153–168. – EDN JYPHTW.

317. Новикова, Н. В. Перспективные направления социально-экономического развития геостратегической территории – Республики Крым / Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко, А. А. Лысенко // Государственное и муниципальное управление: приоритеты и механизмы пространственного развития России : монография / под ред. В. С. Антонюк, А. В. Резепина. – Челябинск : ЮУрГУ, 2024. – С. 102–124.

318. Новикова, Н. В. Стратегические ориентиры развития санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма в социально-экономическом пространстве городского округа в контексте теории иерархии потребностей / Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 апр. 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 35–40. – EDN KTVTEC.

319. Новикова, Н. В. Технологические драйверы социализации экономики региона (на примере Уральского макрорегиона и Республики Крым) / Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко // Новая индустриализация России: экономика – наука – человек : сб. науч. тр. VIII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов обществ. наук (Екатеринбург, 9 февр. 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 56–62. – EDN WJNIPK.

320. Новикова, Н. В. Функционирование и развитие регионального рынка санаторно-курортных услуг Республики Крым в условиях «новой реальности» / Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко // Социально-экономическое развитие и национальная безопасность России : сб. ст. XII Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитарных наук (Екатеринбург, 12 февраля 2025 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. – С. 110–116.

321. Новикова, Н. В. Этапы становления и развития поселений курортной специализации на территории Крыма / Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 1 (73). – Номер статьи: 7302. – URL: https://eee-region.ru/article/7302/ (дата обращения: 04.05.2023).

322. Силин, Я. П. Доминанты исследования санаторно-курортной деятельности в контексте положений региональной экономики / Я. П. Силин, О. В. Харитоненко. – DOI 10.38197/2072-2060-2021-232-6-194-224 // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 232, № 6. – С. 194–224. – EDN GSWIYB.

323. Силин, Я. П. Особенности муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа Республики Крым / Я. П. Силин, О. В. Харитоненко // Наука – образование – экономика: новые тренды и риски : сб. науч. тр. IX Урал. науч. чтений профессоров и докторантов гуманитар. наук (Екатеринбург, 8 февр. 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – С. 30–41. – EDN QZKSED.

324. Силин, Я. П. Парадигмальные основания муниципальной экономики городских округов санаторно-курортного типа / Я. П. Силин, О. В. Харитоненко. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-1-4 // Journal of new economy. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 66–87. – EDN CYSWKG.

325. Силин, Я. П. Структурно-отраслевая трансформация экономики городских округов санаторно-курортного типа: кейс Республики Крым / Я. П. Силин, Н. В. Новикова, О. В. Харитоненко. – DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-1-2 // Journal of new economy. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 26–49. – EDN LBYBYP.

326. Харитоненко, О. В. Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым / О. В. Харитоненко // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы IV Урал. экон. форума (Екатеринбург, 20–21 октября 2022 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2022. – С. 322–327.

327. Харитоненко О. В. Методические подходы к оценке санаторно-курортного потенциала городских округов: кейс Республики Крым / О. В. Харитоненко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 2 (58). – С. 481–487.

328. Харитоненко, О. В. Перспективные направления развития курортной зоны юго-западного Крыма / О. В. Харитоненко // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы III Урал. экон. форума (Екате-

ринбург, 21–22 окт. 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 300–306. – EDN GVZENO.

329. Харитоненко, О. В. Стратегия развития города санаторно-курортного типа в современных условиях / О. В. Харитоненко // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : материалы II Урал. экон. форума (Екатеринбург, 21–22 окт. 2020 г.) : в 2 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2020. – Т. 1. – С. 34–39. – EDN KBAAZF.

330. Kharitonenko, O. Development of electricity industry on the basis of the use of the renewable energy sources in the regional energy security system / O. Kharitonenko, N. Novikova. – DOI 10.1051/e3sconf/202125004004 // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 250. – Art. 04004. – EDN MVLRTP.

331. Kharitonenko, O. Research of sanatorium and resort activity in the context of scientific provisions of health economics and the concept of human capital / O. Kharitonenko. – DOI 10.2991/aebmr.k.211118.054 // Advances in economics, business and management research. – 2021. – Vol. 195. – P. 301–304.